

БАЙДУРИН МАРАТ СЕРИКОВИЧ

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕАЭС
НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
СТРАН СНГ**

Диссертация на соискание ученой степени

доктора экономических наук

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
экономическая безопасность

08.00.14 - Мировая экономика

Научный консультант:
д.э.н., профессор РАН
Логинов Евгений Леонидович

Москва 2017

Оглавление

Введение	4
 Глава I. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ АГРЕГАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	26
1.1 Проблемы развития национальных экономик в контексте глобализационных вызовов экономической безопасности в XXI веке	26
1.2 Теоретико-методологические основы экономических интеграционных процессов в условиях глобализации	39
1.3 Экономическая интеграция как ключевая детерминанта мирохозяйственного взаимодействия агрегированных экономических систем.....	58
1.4 Особенности интеграционных процессов: экономическая интеграция как универсальный инструмент обеспечения экономической безопасности.....	70
 Глава II. ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКО-СОЮЗНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СНГ.....	84
2.1 Вызов экономической безопасности: мультифакторный характер экономико-политических трансформаций	84
2.2 Содружество Независимых Государств (СНГ): становление и перспективы интеграции	97
2.3 Специфика интеграционных процессов на пространстве СНГ: этапность интеграции с позиций обеспечения экономической безопасности	108
 Глава III. ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК СНГ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКО-СОЮЗНОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА	122
3.1 Особенности развития национальных экономик стран СНГ: ретроспективный анализ	122
3.2 Привлекательность России как регионального лидера постсоветских стран в контексте евразийско-союзного интеграционного процесса	139
3.3 Особенности экономического развития Казахстана в контексте евразийско-союзного интеграционного процесса	156

Глава IV. КЛЮЧЕВЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И КРИТЕРИИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СТРАН СНГ КАК НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕАЭС.....	169
4.1 Макроэкономические критерии эффективности трансграничной экономической интеграции национальных экономик стран СНГ в условиях развития ЕАЭС.....	169
4.2 Критерии эффективности трансграничной экономической интеграции национальных экономик СНГ на мезоуровне (микроуровне)	183
4.3 Основные принципы развития процессов взаимопроникновения экономических систем стран СНГ для обеспечения экономической безопасности: трансформация от СНГ к ЕАЭС	199
Глава V. ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАСШИРЕНИЯ ЕАЭС КАК ОРГАНИЗАЦИОННОГО КАРКАСА ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА – ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	221
5.1 Евразийский экономический союз как инструмент развития национальных экономик с позиций обеспечения экономической безопасности	221
5.2 Северокавказский вектор расширения Евразийского экономического союза	224
5.3 Страны Средней Азии как перспективная составная часть Евразийского экономического союза	243
5.3.1 Вступление Кыргызстана в Евразийский экономический союз как политическое и экономическое решение	243
5.3.2 Евразийский экономический союз и Таджикистан: новые перспективы интеграции	255
5.3.3 Перспективы развития Евразийского экономического союза в Средней Азии	266
5.4 Конкуренция интеграционных проектов: угрозы экономической безопасности на постсоветском пространстве.....	267
Заключение	280
Библиографический список	284
Приложение 1. Основные теории и школы международной интеграции: авторская трактовка	321
Приложение 2. Основные международные и региональные (субрегиональные) интеграционные группировки: авторское видение	324
Приложение 3. Хронология интеграции на евразийском пространстве	340
Приложение 4. Интеграционные образования с участием стран Содружества Независимых Государств	345
Приложение 5. Динамика темпов роста ВВП стран СНГ	346
Приложение 6. Производство важнейших видов продукции и продовольствия в странах СНГ	350
Приложение 7. Сравнительные характеристики ведущих мировых держав (группировок), ориентированных на пространство СНГ	352
Приложение 8. Крупнейшие международные транспортно-коммуникационные коридоры (МТКК) в евразийском регионе	353

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемой проблемы. Основная общемировая тенденция глобализации проявляется в нарастании взаимосвязанности, взаимозависимости и взаимовыгодности расширения экономического сотрудничества между странами в условиях глобальной нестабильности, что наблюдается как на постсоветском пространстве, так и в экономиках других стран Европы и Азии. Это обуславливает приоритет развития управления – выгоды интеграции национальных экономических систем, которая диктует особые правила функционирования и развития участников интеграционных объединений как инструмента обеспечения их экономической безопасности.

Стремление к экономической интеграции в различных регионах мира превратилось в устойчивую тенденцию мирового развития. От адекватной включенности стран в процессы интеграции, независимо от различий в уровнях их развития, отличий в культуре, религии, исторических традициях, во многом зависят возможности преодоления экономических, политических и т.п. проблем, различных рисков и экономических угроз. Особенно это актуально для стран постсоветского экономического пространства, ранее бывших единым экономическим механизмом. Организационные механизмы Содружества независимых государств (СНГ) только частично смогли решить проблемы обеспечения коллективной экономической безопасности, исчерпав свой потенциал к концу первого десятилетия XXI века.

Постепенное формирование на базе группы республик бывшего СССР единого экономического пространства сопровождается сближением стран и ростом их экономико-технического уровня, постепенным переплетением структур их национальных экономик и стимулированием внешнеторгового оборота. Одновременно в рамках процессов экономической интеграции складывается возможность противостояния рискам и угрозам экономической безопасности, возникающим за счет использования странами Запада финансовых и торгово-экономических группировок в целях экономического давления под различными

предлогами на страны-конкуренты для ограничения конкурентоспособности их национальных экономик на мировых рынках. Характерным примером является применение со стороны США и ЕС экономических и политических санкций к России, после присоединения Крыма.

Являясь сложным, многогранным и крайне противоречивым по своим проявлениям процессом, глобализация, одновременно, приводит к формированию многочисленных различного рода субрегиональных экономических группировок структурированных по локальным интересам участников. Мировой опыт свидетельствует: преимущества от включения в международную экономическую интеграцию с позиций экономической безопасности получают те страны, которые способны оптимизировать свои позиции по участию в процессах глобализации и регионализации по линии «глобализация – национальная экономика – регионализация», усилив роль национального регулирования и значимость регионализации международных отношений в рамках группы дружественных стран, ослабив глобализационную составляющую.

В настоящий период новые риски и угрозы экономической безопасности как государствам-членам Евразийского экономического союза (ЕАЭС), так и странам СНГ создают перспективные глобальные проекты развития транстерриториальных торгово-экономических зон, контролируемых различными государствами, оформленных как многосторонние торговые соглашения с доминирующей ролью ТНК и ТНБ из стран за пределами постсоветского пространства. Существенные риски для экономической безопасности как государств-членов ЕАЭС, так и для всех стран СНГ, несут такие проекты как, реализуемые США Трансатлантическое и Трасихоокеанское экономические партнерства и реализуемый Китаем проект создания Экономического пояса Шелкового пути. Формируемые в рамках названных глобальных проектов экономические механизмы доминирования ТНК и ТНБ отдельных стран и объем оперируемых ими ресурсов, в случае отсутствия [в рамках ЕАЭС] альтернативных механизмов защиты [национальных и союзных] экономических

интересов, создают самые серьезные угрозы утраты реального экономического суверенитета для стран постсоветского экономического пространства.

В сложившихся условиях важнейшей безальтернативной основой стратегического развития стран СНГ, рискующих оказаться вытесненными - вследствие различных негативных явлений объективного и навязанного характера - на периферию мировой экономики, является развитие эффективного интеграционного экономического сообщества [ЕАЭС] как преемника СНГ, способного играть активную роль в региональных межгосударственных отношениях на основе объединительной стратегической идеи в формате закрепления и наращивания имеющихся коллективных экономических преимуществ. Вместе с тем, страны постсоветского пространства в поисках собственного места в глобальной экономике в ходе закономерного поиска оптимальных конфигураций и методов взаимодействия с ближайшим окружением продемонстрировали существенные расхождения в подходах к вопросам экономической безопасности, региональным и международным проблемам, обусловившие критическое отношение к деятельности Содружества (СНГ). Но при этом упускается из виду, что СНГ, как первая интеграционная организация на постсоветской территории, выступило структурообразующим фактором создания принципиально новых – межгосударственных отношений сотрудничества между независимыми странами евразийского пространства. Обеспечив институционально-правовые условия для равноправного диалога по сложнейшим проблемам, не имевших ранее аналогов для постсоветских республик, СНГ выполнило важную историческую миссию по содействию становлению суверенных стран, выбору каждой из них собственного внешнеполитического курса, предпочтению модели экономических реформ в рамках трансформационного периода. Однако реалии настоящего периода показали невозможность ответить на новые вызовы и угрозы экономической безопасности постсоветских стран на основе интеграционных механизмов действующих в рамках СНГ.

В контексте диссертационного исследования интерес представляет сопоставительный анализ для выявления факторов, определяющих пути обеспечения экономической безопасности участников нового интеграционного объединения – Евразийского экономического союза с учетом возможностей расширения числа его членов. Следует отметить, что данная задача не является тривиальной. Среди многочисленных проблем обеспечения экономической безопасности следует выделить: существенное осложнение геополитического и геоэкономического положения стран СНГ; сложности во взаимодействии между самостоятельными странами Ближнего Зарубежья; высокую уязвимость участия постсоветских стран в мирохозяйственных связях и их слабую защищенность от внешних потрясений. Появились обоснованные опасения, что отсутствие эффективных механизмов экономической интеграции стран СНГ сделает дальнейшее развитие их экономик непредсказуемым, что создаст дополнительные угрозы развитию ЕАЭС.

Выходом, по мнению автора, является качественное обновление параметров экономического сотрудничества стран СНГ как важного условия для обеспечения экономической безопасности Евразийского экономического союза с перспективой его расширения за счет вступления других постсоветских стран.

Таким образом, изучение проблем обеспечения экономической безопасности ЕАЭС как закономерного этапа стратегического развития стран СНГ в направлении союзной интеграции и путей их решения, выявления сдерживающих и стимулирующих факторов их реализации в современных условиях является крайне актуальным. Успешная экономическая интеграция и реализация возможных выгод обеспечения коллективной экономической безопасности в рамках ЕАЭС требует разработки новых стратегических механизмов интеграционного взаимодействия. Эти механизмы должны учитывать комплекс позитивных и негативных аспектов советского прошлого и постсоветской реальности на всех уровнях и по всем направлениям, обеспечивающих целенаправленное отстаивание интересов всех его участников с учетом возможных перспектив вхождения в ЕАЭС других стран СНГ с позиций

необходимости обеспечения общей экономической безопасности, что эффективно можно реализовать именно путем дальнейшего развития экономической интеграции в формате ЕАЭС.

Состояние научной проработанности темы исследования. Различные аспекты, связанные с современными направлениями обеспечения экономической безопасности национальных экономик и их интеграционных объединений, совершенствованием механизмов осуществления региональной экономической интеграции России со странами СНГ, в том числе в рамках ТС-ЕАЭС, широко представлены в специальной зарубежной и отечественной литературе.

В ходе исследования по проблемам международной интеграции диссертант опирался на работы представителей различных научных направлений (школ), отличающихся широким разбросом оценок интеграционного механизма. Теоретическое осмысление результатов трансформации экономических систем в сочетании с конкретно-экономическим анализом постсоциалистической динамики представлено в работах российских ученых Л.И. Абалкина, Р.С. Гринберга, С.П. Глинкиной, В.Л. Иноземцева, Д.С. Львова, А.Д. Некипелова, Р.М. Нуреева, А.Н. Олейника, В.В. Радаева, В.А. Цветкова и др.¹, а также зарубежных исследователей Л. Бальцеровича, Г. Колодко, Я. Корнаи, М. МакФолла, Б. Мура, Д. Растоу, Э. Тоффлера, С. Хантингтона и др.

Вопросы взаимосвязи процессов интеграции и дезинтеграции экономических систем, разработки альтернативных форм и моделей обеспечения экономической безопасности на различных уровнях управления получили освещение в работах современных российских исследователей – В.А. Богомолова, Л.И. Вардомского, В.И. Волошина, О.А. Грунина, Н.С. Зиядуллаева, К.Х. Зоидова, Г.Е. Ибрагимовой, А.А. Ирхина, Л.С. Косиковой, Т.Е. Кочергиной, В.В. Криворотова, А.М. Либмана, Е.Л. Логинова, В.К. Сенчагова и др.

Вопросы становления новой государственности постсоветских стран, зарождения и развития межгосударственных отношений, вхождения их в

¹В Библиографическом списке диссертационного исследования приводятся важнейшие теоретико-практические разработки всех упомянутых авторов.

международное сообщество, проблемы формирования и функционирования интеграционных экономических объединений, исследования взаимосвязи процессов интеграции и дезинтеграции в регионе все более активно изучаются современными исследователями по вопросам интеграции в странах СНГ – *российскими* (А.Ю. Мельвилем, В.И. Пантиным, В.И. Паньковым, В.И. Шульгой и др.); *белорусскими* (Н.А. Антановичем, Е.М. Бабосовым, А.Н. Даниловым, Д.Г. Ротманом, С.В. Решетниковым, Д.К. Безнюк, С.Б. Лугвиным и др.); *узбекскими* (Т. Абдуллаевой, Н. Абрамян и А. Таксановым, Н. Талипова, Г.Саидазимовой и др.); *казахстанскими* (А.Ш. Ишмухамедовым, М. Лаумулиным, Б. Султановым, К. Токаевым, Р.С. Фаизовой и др.); *украинскими* (И.В. Запатриной, В. Кравченко, Ю. Сколотяным и др.); *таджикскими* (В. Ахмедовым, Р.Б. Бердиевым, А.А. Бойматовым, У. Давлатом, Н.К. Каюмовым, А.А. Нуруллаевым, Р.К. Рахимовым, Х.А. Ходжаевым и др.).

Проблематику международной экономической интеграции и ее моделирования достаточно подробно исследовали в экономической и политико-экономической литературе – А. Алезина и Е. Сполоаре; Ч. Бланкарт; П. Болтон, Г. Роланд и Е. Сполоаре; Дж. Бьюкенен и Р. Фейт; Б.Вейнгагст; М. Ле Бретон и С. Вебер; Д. Броу и М. Рута; С. Гойал и К. Стаал; Р. Кеохейн и Дж. Най; Э. Мэнсфилд; Т. Сандлер; П. Хаас и Ф. Шмиттер; Э. Хеллман; А. Хилман; Ф. Шарпф и др.

Практическим вопросам интеграции на территории Евразии посвящены современные исследования А.Н. Быкова, С.П. Глинкиной, М.В. Демурина, Л.З. Зевина, А.А. Казанцева, Д.Б.Малышевой, Н.В.Серебряковой и др.

Проблемы транснационализации, выявление роли ТНК в условиях глобализации представляют основной предмет исследований зарубежных ученых – П. Баккли и М. Кэссона; Р. Барнета и Р. Мюллера; Д. Бхагвати; Р. Кеохейна и Дж.С.Ная; Ч.П. Киндлебергера; Р. Кэйвса; А. Рагмена; Р. Салли и др. Среди отечественных ученых диссертант выделяет – А.З. Астаповича, Т.Я. Белоуса, И.Г. Владимирову, К.С. Гаджиева, Э.А. Грязнова, А.П. Долгова, А.Г. Мовсисяна. Проблемы функционирования крупных российских компаний и проблемы

транснационализации отечественного капитала анализируются в работах Е.Л. Драчевой, А.В. Кузнецова, Е.А. Кулешова, С.Т. Пашина, А.К. Субботина, В.А. Цветкова, М.А. Эскиндарова, Н.Н. Юдиной и др.

Проведенный анализ показал объективный характер интеграционных процессов в условиях глобализации, вскрыл существенную роль государства в становлении и регулировании интеграционных процессов, необходимость согласования экономической политики, институциональных и правовых аспектов сотрудничества, выработки единого законодательства, выхода на новый уровень интеграционных отношений для обеспечения экономической безопасности на двух- и многосторонней основе.

Несмотря на масштабность и достаточно широкую палитру исследований, представляющих несомненную научную значимость и практическую ценность, единых универсальных подходов и методологии обеспечения экономической безопасности через механизмы экономической интеграции национальных экономик, охватывающей различные стороны интеграционного процесса на постсоветском пространстве, пока не разработано. Важные проблемы экономической интеграции в контексте влияния глобализации и обеспечения экономической безопасности ЕАЭС, в том числе с учетом новых возможностей, вследствие проявившегося вектора экономической интеграции на постсоветском пространстве в формате СНГ → ЕАЭС, все еще остаются недостаточно проработаны.

Союзный интеграционный процесс на постсоветском пространстве выдвинул новые проблемы, требующие исследования и решения в условиях быстро меняющейся геоэкономической и геополитической обстановки. Крайне актуальными остаются проблемы обеспечения экономической безопасности с учетом динамики экономической интеграции и дезинтеграции, а также имеющихся противоречий в отношениях реальных и потенциальных партнеров в рамках ЕАЭС. Недостаточно разработанным является системный анализ взаимосвязанности процессов интеграции и дезинтеграции применительно к евразийской действительности в условиях возникновения новых угроз и рисков

экономической безопасности вследствие посткрымских экономических и политических реалий. По-прежнему многие вопросы, связанные с концептуальными проблемами интеграции на пространстве Евразии, обусловленные специфическим реинтеграционным характером формирования, в прямой постановке не рассматриваются, остаются малоизученными и дискуссионными, требуют дополнительной углубленной методологической проработки, теоретического переосмысления и выявления основных трендов дальнейшего развития на основе нового понимания современной интеграционной динамики как инструмента обеспечения экономической безопасности в рамках союзного вектора развития стран СНГ.

Высокая востребованность устранения перечисленных нерешенных проблем, вызванных неразработанностью теории и методологии союзных интеграционных процессов в экономиках стран СНГ, недостаточной изученностью вопросов разработки новых экономико-политических механизмов обеспечения экономической безопасности в рамках Евразийского экономического союза предопределили тему диссертационного исследования «Обеспечение экономической безопасности ЕАЭС на основе развития экономической интеграции стран СНГ».

По заявленной теме был критически проанализирован большой информационно-источниковый массив, позволивший объективно и всесторонне представить проблематику исследования, выявить специфику и обосновать возможности обеспечения экономической безопасности – с учетом интересов стран СНГ – путем расширения количества участников Евразийского экономического союза. Наличие исходной теоретико-методологической наработки и значительных информационно-аналитических пробелов, вызванных недостаточной разработанностью механизмов сбалансированного и безопасного формирования и развития интеграционного процесса на евразийском экономическом пространстве, предоставило диссертанту широкие возможности для самостоятельного научного поиска, определили цель, сформировали концепцию исследования, обусловили

выбор объекта и предмета исследования, определили содержание основных научных задач, логику и структуру исследования.

Цели и задачи исследования. Целью диссертации является исследование закономерностей и специфических черт обеспечения экономической безопасности в ходе протекания интеграционных процессов на постсоветском экономическом пространстве, и с их учетом выработка стратегических подходов для ускорения союзной интеграции как пути обеспечения стабильности и безопасности развития ЕАЭС, учитывающих разнотемную интеграцию его членов для усиления позитивных эффектов и обеспечения экономической безопасности в коллективных (союзных) интересах на современном этапе.

Концепция диссертационного исследования. В основу диссертационного исследования положена следующая *концепция*: непрерывный социально-экономический прогресс и перспективные направления развития механизмов обеспечения экономической безопасности лежащей в его основе, могут быть реализованы именно в формате расширения Евразийского экономического союза за счет вступления туда ряда других стран СНГ как конструктивного мезохозяйства особой институции, организации и информации, поэтапно формируемого согласно научно обоснованной стратегии интеграции и ее коррекции с учетом изменяющихся экономических условий и рисков глобального и национального характера.

В соответствии с поставленными целью и сформулированной концепцией в диссертации были определены и реализованы следующие взаимосвязанные *задачи*:

- исследовать теоретико-методологические основы и закономерности формирования условий для обеспечения национальной и коллективной экономической безопасности путем развития интеграционных процессов в экономиках стран СНГ с целью обоснования их применимости в формате расширения ЕАЭС;

- рассмотреть социально-экономические процессы в контексте обеспечения экономической безопасности ЕАЭС, раскрыть институциональные аспекты

рыночной трансформации постсоветских стран для определения влияния трансформационных процессов на развитие экономической интеграции в экономиках стран СНГ как базы для расширения ЕАЭС;

- проанализировать процесс становления и перспективы дальнейшей экономической интеграции стран-участниц Содружества Независимых Государств (СНГ), а также обосновать специфику интеграционных процессов в экономиках стран СНГ, характеризующих современный этап развития региональной экономической интеграции в формате расширения ЕАЭС;

- выявить особенности социально-экономического развития, проанализировать пути обеспечения экономической безопасности на основе формирования инновационной парадигмы экономического развития стран СНГ в контексте более тесной экономической интеграции в экономиках отдельных стран СНГ и ЕАЭС;

- исследовать и обосновать роль и место развития транснационализации в постсоветском пространстве, ее влияние на характер и качество интеграционных экономических процессов с учетом приоритетов обеспечения экономической безопасности в экономиках стран СНГ с перспективой расширения числа участников ЕАЭС;

- выявить и научно обосновать специфику интеграционных процессов на экономическом пространстве СНГ, этапов и проблем развития интеграции в направлении развития ЕАЭС;

- сформулировать и обосновать новую парадигму обеспечения экономической безопасности в условиях посткрымских реалий, наметить контуры дальнейшего стратегического интеграционного развития сотрудничества стран СНГ в формате развития ЕАЭС с учетом приоритетов экономической безопасности;

- спроектировать модели кластерного развития для ускорения союзной интеграции в экономиках стран СНГ, учитывающие разнотемпную интеграцию национальных экономических систем и, в том числе, как основу обеспечения экономической безопасности для усиления позитивных эффектов формирования

интеграционного ядра и влияния региональных транснациональных корпораций на активизацию реального процесса интеграции экономики России с другими странами СНГ в формате развития ЕАЭС.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объект диссертационного исследования* – национальные экономики и субъекты интеграционных процессов (хозяйствующие субъекты, национальные органы государственного управления, международные правительственные и неправительственные организации), обеспечивающие взаимодействие экономик государств-членов ЕАЭС, оказывающие непосредственное влияние на формирование новой – союзной - интеграционной парадигмы развития стран СНГ как основы обеспечения коллективной экономической безопасности в условиях новых рисков и угроз национальному и союзному экономическому суверенитету.

Предмет диссертационного исследования – особенности развития экономических отношений, складывающихся в ходе обеспечения экономической безопасности в процессах союзной экономической интеграции как механизма повышения эффективности национальных хозяйств постсоветского пространства.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ. Исследование выполнено в рамках специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ:

- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность): п.12.7. Классификация угроз экономической безопасности по сферам экономики; п.12.19. Национальные интересы страны в области экономики и их учет при формировании экономической политики; п.12.23. Проблемы интеграции России в мировое хозяйство и ее экономическая безопасность; п.12.27. Модели развития экономической безопасности государства, общества и региона.

- 08.00.14 - Мировая экономика: п.4. Интернационализация хозяйственной жизни. Глобализация экономической деятельности, ее факторы, этапы, направления и формы. Взаимодействие региональной интеграции и экономической глобализации; п.5. Интеграционные процессы в развитых и

развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных перспектив различных торгово-экономических блоков, включая Евразийскую экономическую интеграцию; п.27. Международная и национальная экономическая безопасность. Теоретические и методологические основы обеспечения внешнеэкономической безопасности России.

Теоретико-методологической основой исследования послужили проверенные практикой фундаментальные и теоретические положения и разработки, концепции и гипотезы отечественных и зарубежных ученых, раскрывающие проблемы влияния глобализации, глобальной конкуренции и конкурентоспособности на экономическую безопасность; теоретические возможности и прикладной потенциал современного инструментария анализа процессов региональной экономической интеграции; содержание системных трансформаций экономики; последствий активизации интеграционных процессов в условиях глобализации мировой экономики; международной экономической интеграции; концептуального обобщения эмпирических исследований состояния экономической безопасности; теории факторов производства, теории устойчивого развития, теории хозяйственного механизма, стратегий институциональной и эволюционной экономики.

Инструментарно-методический аппарат исследования. Реализации цели исследования и решению поставленных задач способствовали применение комплекса взаимодополняющих общенаучных (классификация, сравнение, объяснение, индукция и дедукция, научное доказательство, абстрагирование, практический эксперимент, диалектический, логический, монографический, ретроспективный и сравнительный методы анализа и др.) и частных методов познания (историко-генетический, структурно-функциональный, субъектно-объектный, логический, компаративный, теоретического моделирования). Также были использованы методы теоретического уровня (теоретический анализ предмета и проблем на основе изучения экономической, юридической и социологической литературы), а также метод актуализации.

Информационно-источниковую и эмпирическую базу исследования составили: эмпирико-фактологическая информация и официальные материалы Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, нормативные документы стран Содружества; информационные и аналитические материалы Высшего Совета сообщества Беларуси и России, Евразийской экономической комиссии; официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Межгосударственного статистического комитета СНГ, статистических органов государств-участников ЕАЭС и др.

Активно привлекались результаты исследований отечественных и зарубежных авторов, разработок российских академических и ведомственных институтов экономического профиля, публикации в зарубежной и российской периодической печати, средствах информации стран СНГ, интернет-изданиях.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационной работы:

- обусловлены логикой исследования, обеспечены органическим сочетанием исследовательского поиска и научно-практической деятельности диссертанта, организацией работы с применением методов, адекватных объекту, предмету, целям и задачам исследования, гипотезе исследования;

- определяются тем, что выводы диссертанта не противоречат существующим в современной науке концептуальным положениям; теоретическим разработкам и эмпирическим методам исследования социально-экономических явлений, процессов и структур; сопоставлением полученных данных с результатами исследований др. зарубежных и отечественных исследователей.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном решении важной народнохозяйственной проблемы по формированию теоретико-методологических подходов к обеспечению коллективной (союзной) экономической безопасности ЕАЭС в условиях системных кризисных явлений и обострения экономических и политических угроз на основе механизмов расширения экономического сотрудничества национальных экономик стран СНГ в формате эволюционной союзной экономической интеграции.

Приращение научного знания, полученного в диссертационном исследовании, представлено следующими основными элементами:

В рамках специальности ВАК Министерства образования и науки РФ 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (экономическая безопасность):

- определены и научно обоснованы основополагающие положения в отношении дальнейшей экономической интеграции национальных экономик стран СНГ, несоблюдение которых может серьезно пошатнуть базис расширения ЕАЭС, а также затруднить обеспечение экономической безопасности как всего интеграционного объединения, так и отдельных стран-участниц, в т.ч. Российской Федерации;

- выявлено, что к настоящему времени СНГ представляет сложно структурированную систему с неустойчивой внутренней организацией связей и отношений, значительно подверженную внешним влияниям. Экономическую безопасность отдельной страны, с учетом усиления глобальных кризисных явлений и локальных угроз объективного и инициированного характера, в рамках экономической политики Содружества обеспечить невозможно. Обеспечение реальной экономической безопасности как всего интеграционного объединения, так и отдельных стран-участниц, в т.ч. Российской Федерации, требует значительно более тесной [а именно: союзной] экономической интеграции национальных экономик, чем сейчас является СНГ;

- определены национальные интересы стран Евразийского экономического союза, сгруппированные на базовом «каркасе» российского экономического потенциала, в области экономической безопасности, направленные на повышение стабильного и поступательного развития национальных экономических систем с учетом перспектив развития экономической интеграции стран СНГ;

- раскрыты особенности формирования и развития евразийских транснациональных корпораций в механизмах обеспечения экономической безопасности; выявлены и классифицированы различные подтипы российских «классических» ТНК, отличающихся постоянно обновляющимися партнерскими

связями, эффективно использующими и аккумулирующими ресурсы территорий; определено влияние российских «классических» ТНК на активизацию реального процесса интеграции в экономиках стран СНГ и ЕАЭС;

***В рамках специальности ВАК Министерства образования и науки РФ
08.00.14 - Мировая экономика:***

- предложены наиболее перспективные направления обеспечения экономической безопасности ЕАЭС на основе развития сотрудничества стран СНГ на средне- и долгосрочный период, учитывающие в полной мере национальные интересы стран при формировании интегрированной экономической политики: (1) сотрудничество в области создания и эксплуатации международных транспортно-коммуникационных коридоров (МТТК); (2) реализация инновационной парадигмы стратегического развития стран СНГ; (3) формирование кластерной экономической интеграции национальных экономик в рамках союзного сотрудничества;

- предложена авторская концепция структурирования стран СНГ по уровню развития экономической конкурентоспособности и степени успешности трансформационных процессов с учетом современного состояния интеграционного взаимодействия между ними, позволяющая обосновать необходимость разноскоростной интеграции. Доказано, что разноскоростная экономическая интеграция не противоречит тезису о необходимости развития разноразмерной интеграции, которая становится мотиватором и катализатором обеспечения экономической безопасности не только отдельных стран Содружества, но всей интеграционной группировки с перспективой расширения ЕАЭС;

- предложена и научно обоснована двухуровневая система критериев эффективности трансграничной экономической интеграции национальных экономик – стран СНГ в целом (макроуровень) и их субъектов хозяйствования как основы обеспечения экономической безопасности (мезо- и микроуровень), позволяющая оценивать качество и динамику интеграционных процессов, протекающих на постсоветском пространстве в реальном времени;

- разработана и обоснована стратегия развития механизмов обеспечения экономической безопасности ЕАЭС на основе союзного экономического сотрудничества в основу которого положено формирование модели кластерной экономической интеграции национальных экономик, направленная на повышение конкурентоспособности товаропроизводителей и учитывающая «новую» технологию внешнеторговых отношений (когда предметом сделок становится не конкретный товар, а бренд).

Наиболее существенные **научные результаты исследования, выносимые на защиту**, состоят в следующем:

1) Глобализация и регионализация являются главными векторами развития мировой экономики, формирующими условия обеспечения экономической безопасности как для отдельной страны, так и для различных интеграционных объединений (в т.ч. для ЕАЭС). Регионализация, принимающая форму международной экономической интеграции в виде отдельных групповых объединений, выступает как одно из направлений глобализации, способствует подготовке национальной экономики к вхождению в глобальную систему экономических отношений. Мировой регионализм, с одной стороны, является проявлением глобализации, а, с другой стороны, – ее параллельной тенденцией, представляя в определенной мере попытку замкнуть глобальный процесс в отношении региональных групп национальных экономик в рамках различных интеграционных объединений, одной из основных целей создания которых явились потребности обеспечения коллективной экономической безопасности.

2) Процесс межгосударственной экономической интеграции национальных экономик как объективная реальность развития постсоветского экономического пространства, представляет собой сложную, многоуровневую конструкцию – основу обеспечения коллективной экономической безопасности, специфическим признаком которой является взаимозависимость составных частей международных интеграционных объединений (СНГ, ЕАЭС и пр.), когда не только динамика, но и дальнейшее существование национальных хозяйств во все

большей степени обуславливается возможностями совместных эффективных действий в отношении внешних угроз и внутренних диспропорций.

3) Реальный мировой опыт становления и развития региональных и субрегиональных интеграционных объединений подтвердил возможности межгосударственного интегрирования в формате различных организационных форм, заметно различающихся по количеству интегрирующихся государств, уровню сращивания национальных экономик, глубине, сфере и масштабности происходящих процессов, целей сотрудничества, самостоятельности и характеру отношений между странами-участницами. Несмотря на имеющиеся различия, движущим мотивом формирования ЕАЭС является извлечение наибольших выгод в области экономическо-технологического сотрудничества и международной торговли в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности по мере углубления международных связей, возможности перехода от индивидуальных интересов к групповым с целью совместного противостояния внешним экономико-политическим угрозам и внутренним диспропорциям.

4) Распад СССР обусловил дезинтеграцию общего экономического, политического и оборонного пространства, в результате чего на обширных территориях Евразии возник геополитический и геоэкономический вакуум, который стал заполняться ведущими глобальными и региональными игроками – ЕС, США и КНР. Нарастающие процессы глобализации для обеспечения экономической безопасности требуют переоценки роли взаимодействия стран СНГ, вызывают необходимость укрепления внешнеэкономических позиций в форме более тесного интеграционного объединения каким является ЕАЭС в условиях трансформации системы международных отношений и глобальных кризисных явлений, координации усилий по развитию союзных форматов для формирования единой позиции экономического сотрудничества государств-членов ЕАЭС с превосходящими их по экономическому потенциалу государствами Европы, Азии, Исламского мира и их союзами.

5) Процесс интеграционного взаимодействия практически не прекращается со времен обретения странами Содружества независимости с различной степенью

интенсивности и успешности. Страны СНГ прошли почти все этапы экономической интеграции национальных экономик, но в полном формате к достижению конкретных экономических эффектов удалось подойти лишь в рамках Евразийского экономического союза. При этом относительная успешность данного интеграционного проекта, прежде всего, обусловлена тем, что все ее участники имеют достаточно экономических интересов и стимулов для экономического взаимодействия с целью решения острых социально-экономических проблем и обеспечения экономической безопасности, что приобрело особую актуальность в последний период.

6) Развитие процессов интеграционного развития на пространстве бывшего Советского Союза осуществляется не по классической схеме и отличается разноуровневым и разноскоростным характером. Особенность интеграционных процессов на территории постсоветского пространства состоит в том, что центростремительные и центробежные тенденции находятся в состоянии перманентного динамического развития, но в целом подчинены общей цели обеспечения экономической безопасности. В результате сложилась сложная и во многом противоречивая структура интеграционных проектов и объединений, органично дополняя друг друга, создавая широкую палитру партнерства наиболее тесным из которых является Евразийский экономический союз, что повышает необходимость поиска оптимальной модели взаимодействия и сотрудничества стран постсоветского пространства в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности, основанной на выработке научно обоснованной интеграционной стратегии управления развитием национальных экономик с учетом геополитических и геоэкономических условий, адекватных современным вызовам экономической безопасности.

7) К успешным интеграционным группировкам в сфере обеспечения экономической безопасности на постсоветском пространстве (при лидирующей роли России) относятся: реализуемые проекты Евразийского экономического союза и Единого экономического пространства; Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Союзное государство России и Белоруссии

(СРБ). Одновременно, необходимо отметить, что влияние России на страны СНГ волнообразно изменяется и в политике, и в экономике. Россию пытаются вытеснить из евразийского пространства ведущие мировые державы и региональные группировки – США, Евросоюз, Китай, страны АСЕАН, Турция, Иран, Саудовская Аравия, Япония, заявившие о своих «жизненно важных» интересах на постсоветском пространстве, что резко усиливает угрозы экономической безопасности и ЕАЭС и СНГ.

8) Экономический эффект СНГ как интеграционной группировки в период 1991-2015 гг. был минимален и выразился в регионализации межстрановых и межхозяйственных связей, что отнюдь не способствовало достижению поставленных экономических целей, в минимальной степени содействия обеспечению экономической безопасности. За годы трансформационного спада и восстановительного роста в странах СНГ произошло упрощение структуры промышленного производства за счет вымывания обрабатывающих отраслей и высокотехнологичных производств, увеличилась доля добывающих отраслей и производств низкой степени обработки, что выразилось в сокращении доли экономиках (кроме нефтедобывающих Азербайджана и Казахстана), уменьшении долей сельского хозяйства и строительства и росте доли сферы услуг. В сложившихся условиях особое значение для обеспечения экономической безопасности приобретает проблема формирования реального и эффективного интеграционного ядра в экономиках стран СНГ, обуславливающего необходимость оптимизации экономической политики по отношению к потенциальным партнерам, выбора перспективных направлений сотрудничества, рациональной модели и формата дальнейшего расширения взаимодействия между странами СНГ, ядром для чего должен стать ЕАЭС.

9) СНГ превратился в большей степени в аморфный политический союз. Основной целью этого политического союза является сохранение целостности большинства стран СНГ и достижение минимальных оборонно-политических целей этих стран в условиях нарастающих внешних угроз и внутренних

диспропорций. При этом СНГ дал возможность создания новых платформ поступательно развивающейся экономической интеграции – ЕврАзЭС, ТС, ЕАЭС.

10) Современным геополитическим и геоэкономическим интересам большинства стран СНГ соответствует построение эффективной интеграционной группировки на постсоветском пространстве, позволяющей при интеграции в формате развития ЕАЭС реально обеспечить экономическую безопасность в условиях любых перемен в «штормящем море» мировой экономики. В связи с этим, перед государствами-участниками Содружества сегодня стоит сложная двудеятельная задача преодоления угрозы его разобщения и выработки принципиально новой стратегии развития сотрудничества между странами СНГ на базе модели ЕАЭС. Имеются весомые основания для расширения Евразийского экономического союза, которые требуют учета экономических интересов как действительных членов ЕАЭС, так и потенциальных новых членов в рамках приоритетов обеспечения коллективной экономической безопасности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Исследование создает теоретические предпосылки для более глубокого осмысления проблем обеспечения экономической безопасности ЕАЭС при международной экономической интеграции стран СНГ на основе принципа разностороннего сотрудничества. Результаты исследования, направленные на совершенствование интеграционных процессов на постсоветском пространстве как инструменте обеспечения экономической безопасности ЕАЭС, доказывают особую роль региональной транснационализации в обеспечении синергии союзной интеграции в экономиках стран СНГ как основы снижения угроз экономической безопасности в условиях глобализации мировой экономики. Вектор развития – Евразийский экономический союз рассматривается как гарант обеспечения экономической безопасности через комплекс мер координации экономической политики стран-членов, как база для совершенствования системы международной интеграции на постсоветском пространстве, проведения интеграционных экономических мероприятий стран СНГ.

Практическая ценность диссертационного исследования. Положения и основные результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего развития теоретических и эмпирических исследований в области обеспечения экономической безопасности в рамках межгосударственного управления интеграционными процессами на постсоветском пространстве. Результаты исследования ориентированы на использование в национальных органах государственной власти и международных организациях в условиях активизации интеграционных процессов в экономиках стран постсоветского пространства.

Материалы диссертации используются в вузах России при разработке программ подготовки бакалавров, магистров, аспирантов, программ МВА, в т.ч. курсов «Экономическая безопасность», «Экономика» и пр.

Апробация результатов исследования. Работа явилась результатом длительных исследований диссертанта проблем обеспечения экономической безопасности в отношении интеграционных объединений на постсоветском пространстве в условиях быстро меняющейся ситуации в мировой экономике и политике. Результаты исследования представлялись диссертантом на научных и научно-практических конференциях и семинарах. В их числе: I Международный форум «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития» (2012 г.); II Международный форум «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития» (2013 г.), III Международный форум «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития» (2014 г.), V Международный форум «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития» (2016 г.), Международная научно-практическая конференция «Международная экономическая интеграция с участием Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы развития» (2015 г.), Международная научно-практическая конференция «25 лет СНГ: основные итоги, проблемы, перспективы развития» (2016 г.) и пр.

По теме исследования опубликовано 38 научных трудов общим объемом 135,15 п.л. / авт. 134,0 п.л., в том числе: 5 монографий и 16 статей в рецензируемых научных журналах, включенных в список ВАК Минобрнауки России.

Структура и объем диссертационного исследования. Обусловленная актуальностью заявленной темы исследования, выдвинутыми целью и задачами исследования, установленными объектом и предметом исследования, сформированной гипотезой и логикой исследования, диссертация структурно состоит из введения, пяти глав основного текста, заключения, библиографического списка (671 наименований) и 8 приложений. *Работа представлена на 348 стр. текста, проиллюстрирована 75 таблицами, 67 рисунками.*

Глава I. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ АГРЕГАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

1.1 Проблемы развития национальных экономик в контексте глобализационных вызовов экономической безопасности в XXI веке

Проблематика глобализации. Современный мир (европейская, англосаксонская, латиноамериканская, арабская, африканская, китайская, российская и др. цивилизации) находится в поиске нового баланса государственных интересов и национальных ценностей, сочетаемых с групповыми интересами. Разработка долгосрочной, адекватной времени геοэкономической стратегии, основанной на скрупулезном учете всех геополитических факторов, сегодня становится императивом для любой страны, ориентированной на активное включение в мирохозяйственные связи¹.

Именно поэтому, проблематика глобализации² стала предметом комплексных научных исследований, непрекращающихся дискуссий и столкновений мнений между многочисленными заинтересованными группами (школами) экономистов³, политологов, педагогов, социологов, философов, культурологов, экологов, филологов, юристов, историков, представителей других

¹ В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» в качестве приоритетных направлений внешнеэкономической политики отмечается необходимость «усиления роли России в решении глобальных проблем и формировании мирового экономического порядка» (17.11.2008 [23]).

² Закономерности мирового развития последних десятилетий принято раскрывать через призму глобализации (от англ. global – мировой, всемирный, всеобщий), фокусирующей внимание на процессах, одновременно протекающих в культурной, политической, научно-технической, социально-экономической и прочих сферах жизни мирового сообщества, взаимовлияя и переплетаясь друг с другом, превращающих мир в единое целое – глобальную систему.

³ Следует заметить, что первыми свое отношение к глобализации еще в 1970-1980-е гг. выразили экономисты, зафиксировав факты ухода из-под национального контроля и регулирования транснациональных корпораций, ставших центрами практической власти и принятия решений, оказавшихся способными формировать правила игры в экономической и финансовой сферах и оказывать определяющее влияние на глобальном уровне.

наук и научных направлений¹. Отдельные ракурсы предметизации явления глобализации представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Ракурсы предметизации «глобализации» известных исследователей

Автор, источник	Направления изучения феномена «глобализация»
Б. Май (2000 [434])	Важнейшие измерения глобализации: • экономическая, • военная, • экологическая, • социокультурная.
Б.А. Богомолов (2004 [366])	3 ракурса предметизации глобализации: • социально-экономический – интеграция рынков товаров, капитала, услуг, технологий, распространение транснациональных корпораций • социально-политический – всемирное демократическое правительство (демократизация), перспективы становления глобального гражданского общества, имеющего общие правовые принципы и нормы, основанные на признании и утверждении особой ценности человека; • социально-культурный – мультикультурализм и межкультурные коммуникации в связи с научно-техническим и социальными нововведениями.
Ж.-К. Ле Дюигу ([366])	Подходы к глобализации: • либеральное направление: глобализация представляется не только как объективный процесс, но и как полезный феномен, который способствует повышению экономической и социальной эффективности; • марксистский интернационализм: глобализация как процесс мирных переговоров между национальными группами рабочего класса; • культурологическое направление: глобализация представляется как кризис национальных культур, столкновение исторических общностей людей.
Б. Бутрос-Гали (2001 [193])	Существует не одна, а несколько глобализаций: • глобализация информации, • глобализация наркотиков, • глобализация эпидемий, • глобализация экологических факторов, • глобализация финансов. Ситуация значительно осложняется тем, что все эти глобализации происходят с разными скоростями.

¹ Многогранность понятия «глобализация» связывают с качественно новыми уровнями интегрированности, целостности и взаимозависимости регионов и стран мира.

И. Бурикова [669]	Группировка по отдельным аспектам: • когнитивный аспект: первая группа исследователей отстаивает позицию объективности данного процесса как явления естественного, сравнимого лишь с природными, историческими фактами; вторая группа считает, что глобализация – это «рукотворное», искусственное явление с целью получения прибыли отдельной группой индивидов, а его авторство чаще всего приписывается одной стране или политической силе (США); • эмоциональный аспект – выделяются 3 группы мнений: <u>в первой группе</u>, отличающейся негативной оценкой, обсуждается опасность глобализации, мирового господства одной отдельно взятой страны или власти группы стран золотого миллиарда; <u>во второй группе</u> с положительной оценкой отмечается высокая степень информационной открытости мира, развитие высоких технологий и некоторые аспекты экономического сотрудничества стран в рамках глобализации; <u>в третьей группе</u> с нейтральной оценкой говорят о невозможности эмоционального отношения к объективным процессам, научным фактам и т.д.
Д.Б.Казаринова [602]	Глобализацию можно рассматривать в трех теоретических разрезах: • как объективную тенденцию мирового экономического, социального, политического и культурного развития; • как цель, выдвигаемую политическим руководством государств мира; • как методологию анализа развития стран и международных отношений и выработки стратегии на государственном уровне и уровне предприятий, имеющих стабильные интересы за пределами своей национальной экономики

Анализ общественного развития трансформирующихся обществ в рамках цивилизационного подхода исходит из возможности интерпретации проблем с точки зрения ответов на вызовы¹ глобализации.

К глобальным принято относить проблемы, имеющие прямое отношение ко всему человечеству, затрагивающие интересы и судьбы всех стран, народов и социальных слоев; представляющие значительные экономические и социальные угрозы; требующие для своего решения своевременных согласованных действий в общепланетарном масштабе, совместных усилий всех стран и народов.

¹Вызов – нечто, что может послужить причиной, способствующей возникновению и/или усилению каких-либо нежелательных явлений и/или событий.

Активизацию масштабных исследований в сфере проблематики глобализации обусловили получившие широкую известность исследовательские проекты 1970-1980-х гг. по изучению глобальных проблем человечества, инициированные членами Римского клуба¹, – Д. Медоузом и др. (2007 [131]); М. Месаровичем и Э. Пестелем (1974 [330]); Я. Тинбергеном (1980 [264]); Э. Ласло и др. (1977 [320]); О. Джарини (1980 [310]) и др.

Материалы исследовательской деятельности членов Римского клуба послужили методологической базой для разработки последующей концепции устойчивого и стабильного развития, сформулированной позже в решениях Международной конференции по природной среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.).

В России исследованию глобальных проблем долгое время не уделялось должного внимания, а активная разработка подменялась перманентными дискуссиями. Однако в последнее время в отдельных направлениях уже активизируются научные исследования, но их результаты пока явно не сопоставимы с исследованиями зарубежных ученых. Так, М.М. Лебедевой (2007 [183]), А.Л. Яншиным (1998 [296]) и другими авторами обсуждаются отдельные аспекты глобальной безопасности; Н.Ф. Реймерс (1992 [241]) исследует методологические вопросы глобального экоразвития, проблемы трансформации внутрисоциальных политических, культурологических, психологических и других аспектов; В.И. Данилов-Данильян и К.С. Лосев (2000 [128; 430]), М.А. Мунтян и А.Д. Урсул (1997 [472]); 2002 [202]; 2003 [203]) отстаивают идеи реализации Концепции устойчивого развития как единственно верного, по их мнению, пути преодоления нарастающих экологических проблем; Н.Н. Моисеев (1996 [439]), Е.И. Глушенкова (1995 [380]) и другие усматривают в Концепции устойчивого развития серьезную опасность для России и мира в целом; В.К. Донченко (1995 [132]) исследует социально-экономические аспекты регулирования процесса

¹Римский клуб (Club of Rome) – основанная в 1968 г. итальянским менеджером и общественным деятелем А. Печчеи международная неправительственная организация, деятельность которой направлена на привлечение внимания мировой общественности к изучению глобальных проблем. Официальный сайт Римского клуба: <http://www.clubofrome.org>.

экологической интеграции России в мировое сообщество; А.И. Костиным (2005 [169]) исследуются проблемы экополитологии и глобалистики.

С учетом проанализированного материала, среди наиболее серьезных, диссертант выделяет следующие проблемы, носящие глобальный характер:

- интерсоциальные глобальные проблемы, которые вызваны неурегулированностью отношений общностей человечества (общественных систем, государств, классов, наций и т. д.): войны, мира и разоружения; мирового социального и экономического развития, преодоления отсталости, разрыва в уровне экономического и культурного развития; создания ненасильственного мира и т.д.;
- геоэкономические глобальные проблемы, обусловленные углубляющимся экономическим неравенством различных территориальных образований и общностей, экономической отсталостью и крайней нищетой отдельных стран и целых регионов;
- эколого-социальные глобальные проблемы, порожденные взаимодействием общества и природы: предотвращение катастрофического загрязнения окружающей среды; обеспечение человечества необходимыми природными ресурсами (сырьем, энергией, продовольствием); освоение Мирового океана и космического пространства;
- социокультурные глобальные проблемы, обусловленные ростом народонаселения, охраной и укреплением здоровья людей, образования и культурного роста (рис. 1.1).

Геоэкономика как ключевой фактор глобализации. По мнению специалистов, ключевым фактором глобализации первого десятилетия XXI в. выступает геоэкономика¹ (от англ. *geoeconomics*), возникшая на стыке экономики

¹Объект геополитики – пространство во всех разновидностях (геополитическое пространство – географическое (земное, морское, воздушное, космическое), социальное (духовно-культурное, информационное, экономическое, финансовое, виртуальное и др.).

Предмет геополитики – опосредованные пространством формы существования людей, народов, цивилизаций, государств, этнических и суперэтнических целостностей.

и политологии в конце XX в. как новая парадигма мироустройства по достижению мирового (регионального) преимущества экономическим путем в тесной увязке с пространственным положением страны (региона), природными ресурсами, социокультурными, политико-правовыми, историческими, этическими и климатическими условиями.

Рисунок 1.1 – Классификация основных глобальных проблем¹

Субъект геополитики – государство, блок государств, нация, народ, этническая, социальная группа, сознательно или неосознанно осуществляющие деятельность, направленную на изменение характеристик геополитического пространства в регионе и/или мире с целью контроля, доминирования, установления реальной формальной или неформальной власти для обеспечения собственных, в их понимании, жизненно важных интересов.

¹В специальной литературе встречаются перечни выступающих вызовами человечеству в XXI в. глобальных проблем, число которых варьируется от 8-10 до 40-45.

Экономизация мировой политики и формирование нового качества глобальной экономики становятся основными критериями формирующейся сегодня системы международных отношений и транснациональной среды мировой политики.

Геоэкономика описывает взаимодействие между *homoeconomicus* и пространством через влияние пространственных факторов на сферу производства и распределения товаров, использование пространства для развертывания экономической деятельности. Согласно концепции геоэкономики, глобальный мир XXI в. представляет собой интегрированную макросистему, состоящую из совокупности огромного числа и разнообразия взаимодействующих подсистем (структур), соответствующих той или иной сфере экономической деятельности.

Основателем концепта геоэкономики считается Э. Луттвак (Luttvak, 1990 [511]), по мнению которого соперничество государств не прекратилось с завершением стратегического противостояния сверхдержав, а все в большей мере переходит из военно-стратегической сферы в область экономики, на смену геополитике приходит геоэкономика – политика, ориентированная на победу в экономическом состязании. Новацией теоретических положений Э. Луттвака явился термин «турбокапитализм» как экономика нового типа, в которой все процессы протекают гораздо быстрее за счет глобализации и информатизации, торговля осуществляется, главным образом, в виртуальном пространстве, а капитал освобожден от государственных и национальных границ (Luttvak, 1999 [323]). В качестве основной проблемы современного глобализирующегося мира Э. Луттвак выделил фактическую неподконтрольность глобальных финансовых сетей, выступающих в качестве автономных негосударственных социальных институтов, способствующих углублению разрыва между успешными и аутсайдерскими национальными экономиками. Следовательно, по Э. Луттваку, «глобализация» указывает на сферу и пространство, в котором происходит действие, «турбокапитализм» – на процессы, происходящие на этом пространстве, «геоэкономика» – на способы управления этими процессами.

Но, несмотря на столь глубокую проработанность термина «геоэкономика», содержание феномена глобализации остается на настоящий момент весьма неопределенным и дискуссионным. Именно невозможность одновременного охвата всех граней этого многогранного явления обуславливает выделение исследователями индивидуальных направлений его изучения¹.

Как показывают результаты проведенного в рамках диссертации исследования наиболее обоснованной является позиция Н.Н. Федосеевой в контексте того, что «глобализация является основной тенденцией современного мирового развития, которую можно определить как объективный процесс формирования, организации, функционирования и развития принципиально новой всемирной глобальной системы на основе углубляющейся взаимосвязи и взаимозависимости во всех сферах мирового сообщества» (2009 [473]).

Вместе с тем, необходимо отметить, что отсутствие на настоящий момент единой дефиниции понятия «глобализация» можно объяснить тем, что каждая сфера научного знания стремится к выработке собственной концепции (собственного представления) применительно к общепланетарному характеру явления, происходящего на мега-, мезо-, макро- и микроуровнях². При этом многими исследователями необоснованно придается особое значение тенденции унификации как внутренней сущности и важнейшего атрибута глобализации. В методологическом плане унификация, например в экономическом контексте, должна проявляться в единообразии методов концентрации располагаемых ресурсов и оптимизации их использования.

Свое несогласие с принципом унификации в рамках процессов глобализации можно обосновывать следующим образом: *неоднозначное восприятие глобализации как исключительно разнопланового явления вызвано тем, что баланс плюсов и минусов представляется далеко неоднозначно с точки зрения разных стран, регионов, территорий, промышленных предприятий, слоев*

¹Н.В. Архипова (2006 [82]) справедливо утверждает, что описание всех определений понятия «глобализация» не только не представляется возможным, но и видится контрпродуктивным.

²«В глобализирующемся мире взаимодействуют не только государства, но все больше территории и регионы» (Гребенщиков, 2004 [382]).

общества, что никак не увязывается с требованием унификации. Более того, существующие трактовки понятия «глобализация» не отвечают, по мнению диссертанта, интересам трансформируемых социально-экономических систем и институтов экономик стран постсоциалистического пространства. Синтез трансформационных и глобализационных процессов отличается синергетическим эффектом, с ярко выраженным индивидуализированным (страновым) характером, хотя при этом именно глобализация в значительной степени предопределяет дальнейшее развитие общественной жизни в планетарном масштабе.

В формате *региональной трансформации* международных отношений глобализация проявилась в формировании трех полюсов (макрорегионов) экономического и технологического развития – Западноевропейского (ЕС: Германия), Североамериканского (НАФТА: США и Канада) и Азиатско-Тихоокеанского (АТЭС и АСЕАН: Китай, Япония, Республика Корея). В стадии становления находится четвертый полюс – евразийский (СНГ, ЕврАзЭС, СРБ: Россия, Казахстан, Беларусь). При этом каждая конкретная группировка, придерживаясь общих принципов интеграционного развития, имеет характерные неунифицированные черты индивидуальности. Таким образом, мировой опыт показывает, что региональная интеграция способна стать действенным ответом на вызовы глобализации.

В особо специфических условиях глобализационные процессы протекают в евразийской зоне постсоветского пространства, страны которого отличаются разноуровневой готовностью к интеграции, что проявляется в наличии трех различных скоростей интеграционного процесса в формате:

- собственно СНГ, представляющего международную организацию политико-консультативного типа с выраженными военно-политическими обязательствами в рамках Договора о коллективной безопасности¹;
- ЕврАзЭС – международного сообщества с более высокой скоростью интеграции;

¹Принципиальная заслуга СНГ как структурообразующего фактора интеграционных процессов на евразийском пространстве состоит в упорядоченном размежевании бывших союзных республик, не приведшего к глубоким геополитическим потрясениям.

- Союз Россия-Беларусь (СРБ) с максимально высоким уровнем интеграции.

Наиболее инициативные участники интеграционных блоков на территории СНГ осознают, что стать самостоятельным субъектом национальных экономик, способным на равных взаимодействовать с мировыми лидерами промышленного бизнеса – ЕС, США, Китаем, Японией и др., можно лишь при объединении социально-экономических, научно-технических и интеграционных потенциалов, углублении взаимного сотрудничества на региональной основе, активизации процессов адаптации к условиям национальных экономик.

Правомерность глобального вектора развития практически не оспаривается – начиная со второй половины XX в., общепризнанным считается, что *феномен глобализации* выступает как одно из основных направлений эволюции форм международных отношений и как объективный и необратимый исторический процесс, предопределяющий проявление и действие военно-политических, экономических, социокультурных, экологических, демографических и правовых тенденций в общепланетарном масштабе.

В целом, с учетом высокой доли расплывчатости и концептуальной неточности терминологического аппарата можно выделить семь основных тенденций и явлений, свойственных в целом спонтанным глобализационным процессам:

- 1) объективное усиление проницаемости межгосударственных перегородок;
- 2) интенсификация движения финансовых, информационных, человеческих ресурсов в транснациональном пространстве;
- 3) массовое транслирование западных стандартов в экономической и социальной сферах и их активное восприятие другими странами на всех континентах;
- 4) растущая роль наднациональных и негосударственных институтов в регулировании международных отношений и процессов мирового экономического развития;
- 5) экспорт развитыми странами демократических моделей государственного устройства и их зачастую принудительная инсталляция в других регионах

мира без должного учета национальных интересов, исторических, этнических, экономических и иных особенностей;

- 6) распространение современных информационно-коммуникационных технологий и формирование единого виртуального пространства, что увеличивает возможности социализации личности в глобальных измерениях;
- 7) создание и развитие «идеологии глобализации» в виде совокупности взаимосвязанных положений, постулирующих неизбежность мировых объединительных тенденций в направлении единого цивилизованного центра, представленного США и «группой семи (G7)».

Если исходить из объективного характера протекания глобализационного процесса, то можно выделить множество обуславливающих факторов, из которых определяющими являются: производственно-технический, научно-технологический, экономический, геополитический, геоэкономический, национальной безопасности, транснациональный, информационный, социокультурный, экологический, антропогенный, этнический, социокультурный. На рисунке 1.2 в обобщенном ракурсе представлены все упомянутые факторы глобализации.

Подобный подход комплексного обобщения различных аспектов глобализации позволяет выработать системное понимание сущности процесса, и тем самым выработать более эффективные подходы вливания в процесс глобализации с извлечением большей выгоды для стран с трансформирующейся экономикой или интеграционной группы стран СНГ, то есть совместить положительные эффекты глобализации и региональной интеграции.

Вместе с тем, следует отметить, что до сих пор не сформирована единая точка зрения о времени отсчета глобализационного процесса (для большинства ученых начало процесса глобализации ассоциируется со второй половиной XX в., для других зачатки глобализационного процесса отождествляются с эпохой развития капитализма, для третьих – с рубежом XIX-XX вв. или еще более ранней исторической датой).

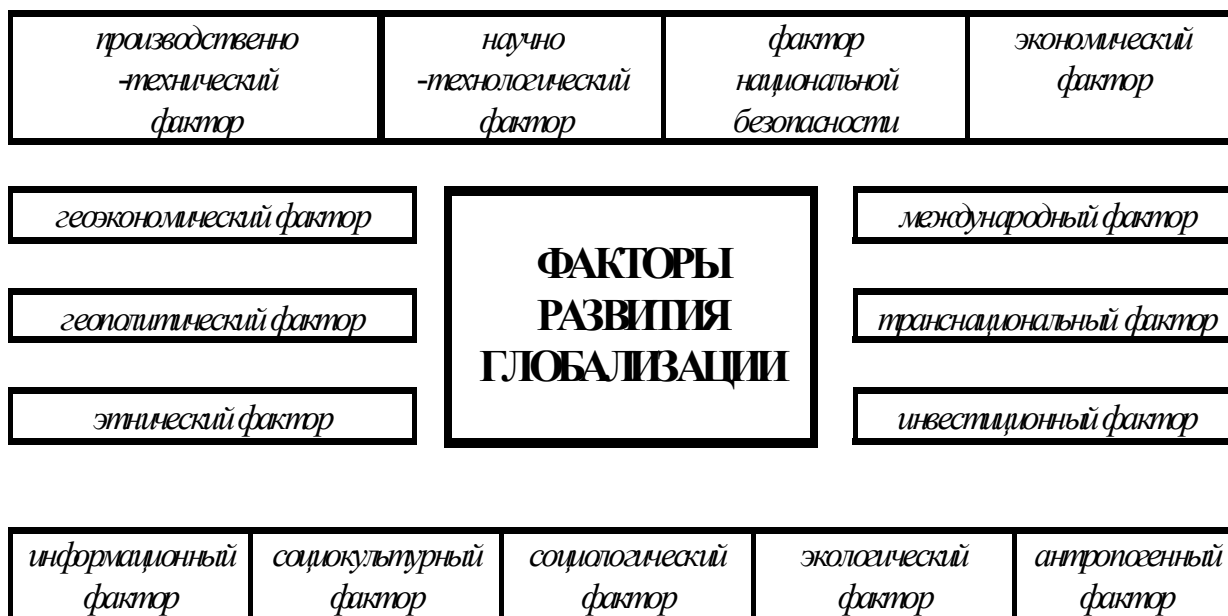

Рисунок 1.2 – Факторы развития глобализационных процессов

Не в полной мере выявлены факторы ее развития, не раскрыта степень их влияния на современное мировое пространство. Открытым остается и вопрос об императивности формирования международного экономического порядка в условиях реализации финансово-экономической парадигмы глобализации в постбиполярном мире

Согласно новым представлениям об историческом развитии феномена глобализации, если в качестве основополагающих критериев мирохозяйственных отношений использовать экономическую и военно-политическую мощь и численность государств-гегемонов, то теоретически представляется возможным выделение четырех типов структур системы межгосударственных отношений и мирового экономического порядка (рис. 1.3):

- первый (доглобализационный) тип (с начала образования Вестфальской системы мира до середины XX в.): полицентричная структура межгосударственных отношений при наличии нескольких сильных государств с примерно равным экономическим потенциалом;
- второй тип (1945-1991 гг.): биполярная структура мирового порядка при наличии двух противоборствующих супердержав – США и СССР;

- третий тип (1991 г. – 11 сентября 2001 г.): моноцентричная структура мирового порядка во главе с одним супергосударством (державой гегемоном);
- четвертый тип (с 2001 г.): постепенное ослабление роли современной державы-гегемона США и переход к гомогенной (однородной) структуре мирового порядка, для которой характерно объединение государств (федераций) и отсутствие сверхдержавы-империи.

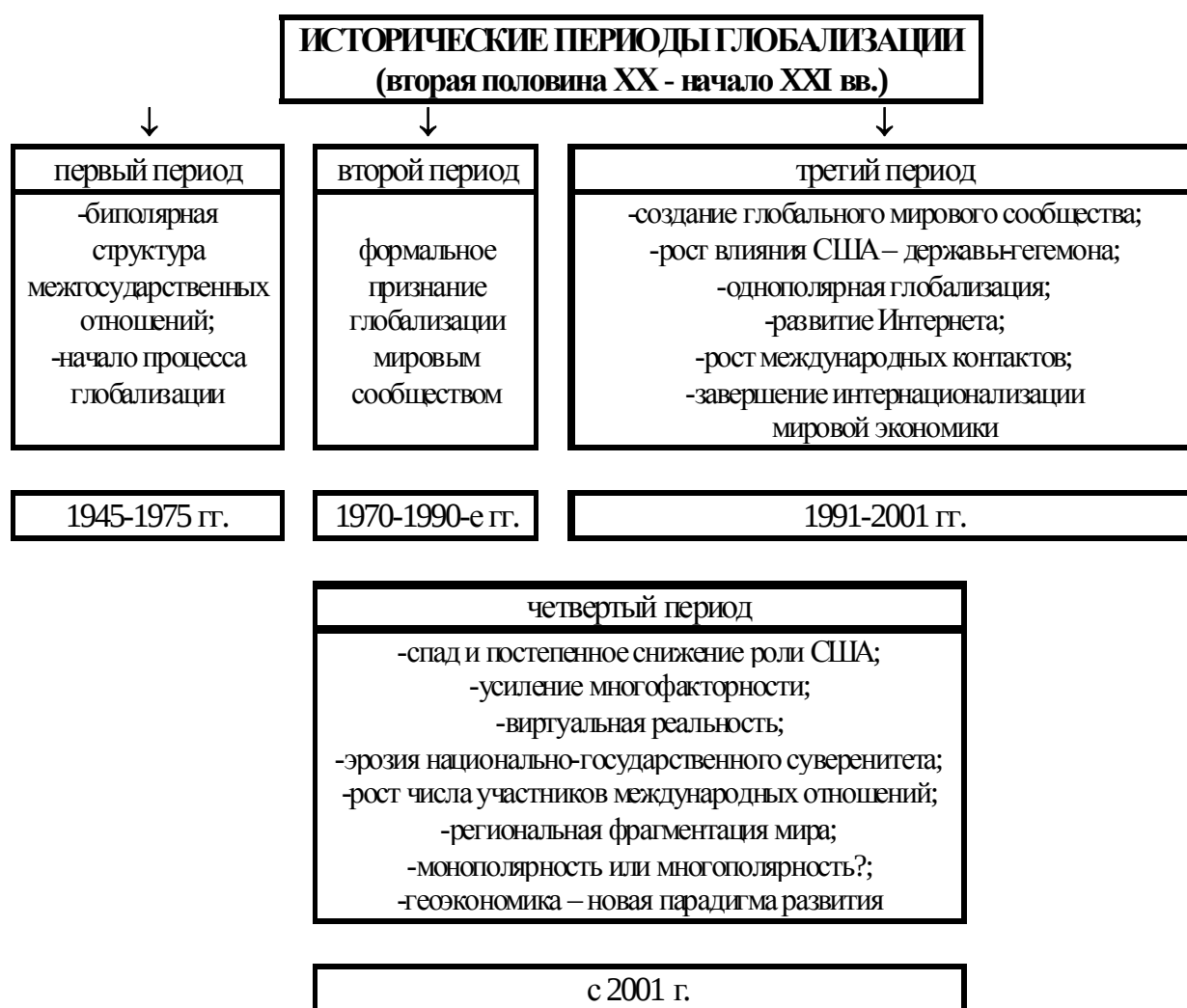

Рисунок 1.3 – Этапы периодизации глобализационных процессов

1.2 Теоретико-методологические основы экономических интеграционных процессов в условиях глобализации

Появление термина «глобализация» приписывается Т. Левитту (1983 [510]), который в контексте чисто рыночного феномена еще в 1983 г. провел анализ проблемы слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными транснациональными корпорациями (ТНК), и выработки соответствующей корпоративной стратегии в глобальном масштабе. Распространению термина «глобализация» способствовала активная научная позиция Р. Робертсона (2001 [461]) и К. Омае (1990 [337]).

В конце 1980-х начале 1990-х гг. понятие «глобализация» приобрело признание в политических, научных и деловых кругах для обозначения качественно новых черт и характеристик развития национальных экономик. Однако, несмотря на широкое использование представителями различных научных направлений и деловых кругов, содержание термина до сих пор не получило четко выраженных очертаний и остается все еще достаточно размытым.

В настоящее время непрекращающиеся дискуссии о природе и конечных целях глобализации обрели новую глубину и масштабность. Сохраняются различные подходы к сущности понятия и временным рамкам глобализации как всемирно-историческому процессу, существует значительный разброс мнений по соотношению глобализации с др. процессами в общественно-политической жизни, ее ближайшими и отдаленными перспективами.

Отсутствие единого понимания феномена глобального находит свое подтверждение в наличии множества теоретических интерпретаций процесса глобализации¹. Для многих исследователей глобализация выражает прямое

¹Например, М.А. Чешков [481] понятие глобализации относит к совокупности глобальных процессов взаимопроникновения самых разных элементов мирового сообществ; М. Шиман [484] главным следствием процесса глобализации видит усиление взаимозависимости государств, пространственную и институциональную интеграцию рынков; в трактовке Д. Хелда и А. МакГрю [315] глобализация – это процесс трансформации пространственной организации общественных отношений и взаимодействий, оцениваемый с точки зрения интенсивности, скорости распространения и влияния, генерирующий трансконтинентальные и

продолжение процессов интернационализации. Так, например, по мнению Ю.В. Шишкова (2001 [485]), «глобализация представляет собой новую более продвинутую стадию давно известного процесса интернационализации (транснационализации) различных аспектов общественной жизни: экономических, политических, культурных, конфессиональных и т.п.»; а, согласно Н.В. Загладину (2002 [393]), «под глобализацией следует понимать новый этап мирового развития, характеризующийся резким ускорением темпов интернационализации всех сфер общественной жизни (экономической, социальной, политической, духовной)».

Как подмечено А.В. Лубским (2002 [188]), в историческом процессе, развивающемся на протяжении многих столетий, глобализация реализовывалась самыми различными конструкциями и механизмами – империями, торговыми компаниями, идеологиями и т.д., что создавало различные конфигурации глобальности. Сегодня для описания глобальных трансформаций соответствующих обществ широко используются наборы взаимно исключающих друг друга категорий: индустриальное – постиндустриальное; капиталистическое – посткапиталистическое; экономическое – постэкономическое; прединформационное – информационное; современное – постсовременное.

В настоящее время в рамках глобализации экономические кризисы и подъемы приобрели планетарные масштабы; сжатие географического и социального пространства породило серьезные социально-экономические конфликты внутри общества и на границах региональных систем; высокую степень развития получили процессы, направленные на формирование механизмов, способных защитить территориальные, экономические, культурные и другие интересы местных сообществ от глобальной централизации. Как доминанта современного социально-трансформационного процесса по становлению мироцелостности, глобализация обнаруживает себя в формировании единого экономико-политико-информационного пространства.

межрегиональные потоки и сети активности, структуры взаимодействия и реализации власти и т.д.

Обобщая подходы перечисленных ученых к определению категории «глобализация», а также учитывая современные тенденции мирохозяйственного развития, можно предложить следующее определение данной категории: *глобализация* представляет систему объективных всеобъемлющих геополитических, геоэкономических и геогуманитарных процессов, обусловленных историческим развитием цивилизации в направлении превращения мира в единую глобальную целостность, внутренне противоречивых, но объединяемых логикой сращивания национальных отраслевых и региональных рынков.

Многоаспектный и универсальный характер феномена глобализации проявляется в наличии разнонаправленных тенденций, которые в зависимости от анализируемой проблемы называют «дифференциацией» и «регионализацией» (А. Неклесса [355]), «локализацией» (Г. Дилигенский [356]), «фрагментацией» (Дж. Розенау[515]), «глокализацией» (У. Бек [88]). Как подчеркивает Р. Робертсон (1992 [343]), процесс глокализации (Glocalization – комбинация английских слов «globalization» – глобализация и «localization» – локализация) следует рассматривать в качестве специфического регионального сценария глобализации, с акцентом на местную экзотику; глобализация всегда сопровождается локализацией – глобальное и локальное не являются взаимоисключающими понятиями.

Таким образом, *одновременно с процессами глобализации отчетливо протекают процессы регионализации¹ экономики* локальных сообществ. Регионализация создает необходимые условия для подготовки национальных экономик к вхождению в глобальное мировое хозяйство, выступая, таким образом, одним из направлений глобализации. С другой стороны, процессы

¹Регионализация как процесс взаимодействия, сближения экономик в определенных региональных рамках проявляется в формировании, функционировании и развитии региональных интеграционных группировок, объединяющих соседние страны на основе глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, взаимодействия их производственных структур на различных уровнях и в различных формах, принимающий форму межгосударственных соглашений и регулируемый межгосударственными органами.

глобализации сопровождаются регионализацией, принимающей форму международной экономической интеграции¹.

Модели развития рыночной системы в условиях глобализации изучаются в рамках цивилизационного, культурологического и формационного подходов:

(1) цивилизационный подход исходит из трех основных направлений научных исследований:

- ✓ теория догоняющего развития, построенная на: концепции ускоренной модернизации (вестернизации); депедьетизма (зависимого развития); ускоренного развития; государства, ориентированного на развитие; мир-системном анализе (И. Валлерстайн [101] и др.);

- ✓ теория постиндустриального общества с концепциями: постиндустриального общества (Д. Белл [301] и др.); нового индустриального общества (Дж. Гэлбрейт [125] и др.); общества услуг;

- ✓ теория информационного общества, включившая: концепцию информационного общества; сверхиндустриального общества (Э. Тоффлер [267; 268]); технотронного общества (З. Бжезинский [303]) и др.;

(2) культурологический подход, основанный на концепции постмодернити (Э. Гидденс [113] и др.); нового средневековья; контркультуры; глобальной культурологии;

(3) формационный подход, основанный на теории регуляции; концепции постэкономической формации (В.Л. Иноземцев [145]).

Представленные подходы обычно рассматривают как самостоятельные невзаимосвязанные подходы к изучению, что приводит к исследованию различных аспектов процессов глобализации и регионализации. Однако это не дает возможности целостного комплексного и всестороннего исследования этих сложных экономических процессов, поэтому крайне важно перейти к формированию обобщающих методов исследования этих процессов. В этой связи сравнительный анализ основных положений представленных выше исследований,

¹В контексте диссертационного исследования под «международной экономической интеграцией» понимается процесс объединения в новую целостность без потери собственной идентичности интегрируемых рыночных субъектов, происходящий в едином для них пространстве, где действуют максимально упрощенные взаимовыгодные условия и взаимоприемлемый механизм регулирования свободного перемещения товаров, услуг, труда, капитала и информации.

их основных положений, позволяющих выработать иные новые подходы, и соответственно раскрыть и обосновать системные характеристики процессов глобализации и регионализации с учетом современных реалий и специфики стран с трансформирующейся экономикой (табл. 1.2).

Таблица 1.2

**Основные концепции моделей развития рыночной системы
в условиях глобализации**

Концепция	Автор	Суть концепции
Мир-системный анализ	И. Валлерстайн [101]	Глобализация представляет экономическое явление, основанное на мировом разделении труда.
Концепция постиндустриального общества	Д. Белл [301]	В зависимости от уровня техники в обществе последовательно преобладают следующие сферы экономической деятельности: • на доиндустриальном этапе – первичная (сельское хозяйство); • на индустриальном этапе – вторичная (промышленное производство); • на постиндустриальном этапе – третичная, характеризующаяся переходом к обслуживающей экономике с ведущей ролью науки и образования.
Концепция нового индустриального общества	Дж. Гэлбрейт [125]	На первый план выдвигаются проблемы экономической власти, управления экономикой, проблемы эволюции социально-экономических систем. С усилением власти технотрутуры, к которым относятся управляющие, специалисты, ученые, обеспечивающие функционирование крупных корпораций, изменяются мотивы экономической деятельности.
Концепция сверхиндустриального общества	Э. Тоффлер [267; 268]	Сельскохозяйственная цивилизация (первая волна) сменяется индустриальной цивилизацией (вторая волна), на смену которой приходит грядущая цивилизация (третья волна).
Концепция технотронного общества	З. Бжезинский [303]	Новое постиндустриальное общество определено как технотронное, в котором кибернетическая техника, достижения радиоэлектроники, прогресс в средствах коммуникации оказывают определяющее влияние на все стороны социальной жизни.

Концепция постмодернити	Э. Гидденс [113]	Глобализация, неразрывно связанная с модернизацией, имеет две стороны – экономическую и культурную.
Концепция постэкономической формации	В. Иноземцев [145]	Предложена попытка синтеза марксовой теории экономической общественной формации с концепциями постиндустриального общества, предоставляющая новые возможности для переосмысления современных западных обществ и оценки исторического места социализма советского типа.

Таким образом, исследование представленных в таблице 1.2 теорий развития глобализации позволяет сделать вывод о том, что ни одна из теорий не учитывает специфику и характер распространения глобализационных процессов на страны с трансформационной экономикой (Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) и Содружества независимых государств (СНГ)). Распространение процессов глобализации в этих странах не базируется ни на смене технологического цикла, ни на смене сфер производства и т.п.

Спектр влияния процессов глобализации в этих странах основывается на потере (наращивании) конкурентного потенциала производителей этих стран, базирующихся лишь на двух основных факторах развития конкурентоспособности:

- степени обеспеченности природными ресурсами и производственными факторами развития конкурентоспособности;
- степень развития рыночных отношений, то есть развитости и эффективности механизмов рыночного саморегулирования, конкуренции и характера экономических взаимоотношений.

Следует отметить, что процессы глобализации и регионализации, находящиеся в центре общественного внимания и непрекращающихся научных дискуссий, вызывают неоднозначную реакцию в различных кругах мирового сообщества. Существующие разночтения в трактовке понятий глобализации и регионализации объясняются сравнительной новизной и не вполне устоявшимся характером реальных мировых процессов.

Так, в то время как одни ученые полагают, что взаимосвязанные и взаимообусловленные глобализация и регионализация взаимно укрепляют друг друга, другие считают, что, противопоставляясь друг другу и находясь в противоречивом единстве, процессы глобализации и регионализации характеризуются сменой однонаправленных и разнонаправленных явлений.

Накопленный мировой опыт свидетельствует о том, что общий ход исторического прогресса характеризуется чередованием интеграционных и дезинтеграционных процессов¹. Поэтому эффективное функционирование национальной экономики во многом зависит от того, какая именно тенденция развития производительных сил преобладает на данном этапе – интеграционная или дезинтеграционная. Усиливающаяся значимость проблемы дезинтеграционных процессов, обусловленная нарастающими противоречиями в международных отношениях, негативно сказывается на участниках интеграционных процессов, подрывает веру в необходимость, целесообразность и перспективность развития на базе объединения.

Основной причиной доминирования в одних регионах мира² процессов интеграции, а в других дезинтеграции является неравномерное социально-экономическое и этнополитическое развитие. Так, если в странах Западной Европы, вступивших в постиндустриальную и частично даже информационную стадию своего развития, господствуют интеграционные процессы, то в странах СНГ (Беларусь, Россия, Молдова, Украина), все еще находящихся на индустриальной стадии развития, проявляется прямо противоположная тенденция – дезинтеграционные процессы охватили почти всю огромную евразийскую территорию бывшего социалистического содружества. Разноуровневость и разновекторность интеграционных процессов в СНГ определяет уникальность и

¹Процессы дезинтеграции связаны с нарушением связности в единой системе, ослаблением, распадом, разделением на части целостной структуры, на региональном, межрегиональном и межгосударственном структурных уровнях.

²Регион в настоящем исследовании представляет совокупность государств, отличающихся исторической общностью, наличием свойственных только этой группе особенностей материальной и духовной культуры, географическим единством территории, сходным типом экономики, совместной деятельностью в региональных международных организациях.

специфичность развития экономического сотрудничества и политического взаимодействия. Данная особенность требует глубокого научного исследования и обоснования. Таким образом, можно утверждать, что глобализация – вектор исторического процесса; а интеграция и дезинтеграция – тенденции, определяющие его динамику.

Следуя К. Дойчу (1957 [307]), необходимо отметить, что существуют, по меньшей мере, четыре причины, которые могут привести к дезинтеграции – рост проблем в экономической, военной или политической сферах для всего сообщества или какой-либо его составной части; усиление политической активности; увеличение региональной, экономической, культурной, социальной, лингвистической или этнической дифференциации; кризисное состояние вследствие отсутствия политических и административных возможностей проводить реформы в стране.

Начиная с середины 1960-х гг., в Западной Европе, Северной и Южной Америке ведущей становится позитивная интеграционная тенденция, основанная на усилении целостности и взаимозависимости национальных экономик, развитии и укреплении глобальных связей, как между странами, так и между группами стран. Многоуровневые интеграционные процессы охватывают разнообразные структуры, связи и отношения на региональном, межрегиональном и межгосударственном уровнях.

Современному мировому сообществу свойственна сложно структурированная интеграция, порожденная прогрессирующей глобализацией за счет углубления интернационализации хозяйственной жизни при формировании целостной экономической системы в общих границах национальных экономик при относительно беспрепятственном переливе факторов производства между странами. Указанные процессы интеграции сопровождаются регионализацией в форме возникновения разнообразных региональных интеграционных образований, в которых страны-участницы связаны тесными экономическими, политическими и социокультурными интересами.

Проблемы региональной экономической интеграции и дезинтеграции, начиная с середины 1950-х гг., находятся в поле зрения зарубежных и российских экономистов, социологов, политологов, правоведов, не теряя своей актуальности. В 1950-х гг. преобладали работы информативно-описательного характера; в 1960-х гг. значительно увеличился удельный вес научных трудов, посвященных анализу причин, условий развития и сути региональной интеграции; в 1970-х гг. в научных исследованиях все больше рассматривались разные эффекты интеграции, ее влияние на национальную, региональную и мировую экономику; в 1980-1990-е гг. значительное количество исследований было посвящено вопросам евроинтеграции. Так, влияние различных политических механизмов на развитие и углубление интеграционных процессов в Европе изучено А. Гамильтоном [313], Л. Линдбергом [321], Р. Макейем [325], К. Фридрихом и другими учеными.

Более поздние работы конца 1990-х гг., выполненные М. Беллом, А. Боррманном, Д. Брандом, Н. Ванстоном, Дж. Вильямсоном [373], П. Кругманом [173], Г. Купманном, К. Ламерсом, У. Молле [331], П. Мюллером, Д. Свэном, Р. Слотером, Н. Тигесеном, Г. Тихи, А. Товиасом, Э. Фонтэлом, Р. Хорметсом, А. Эль-Аграа [316] и другими авторами, посвящены изучению статических и динамических эффектов интеграции, ее противоречиям и негативным последствиям, выбору критериев формирования оптимального интеграционного пространства, анализу интеграционных институтов и т.д.

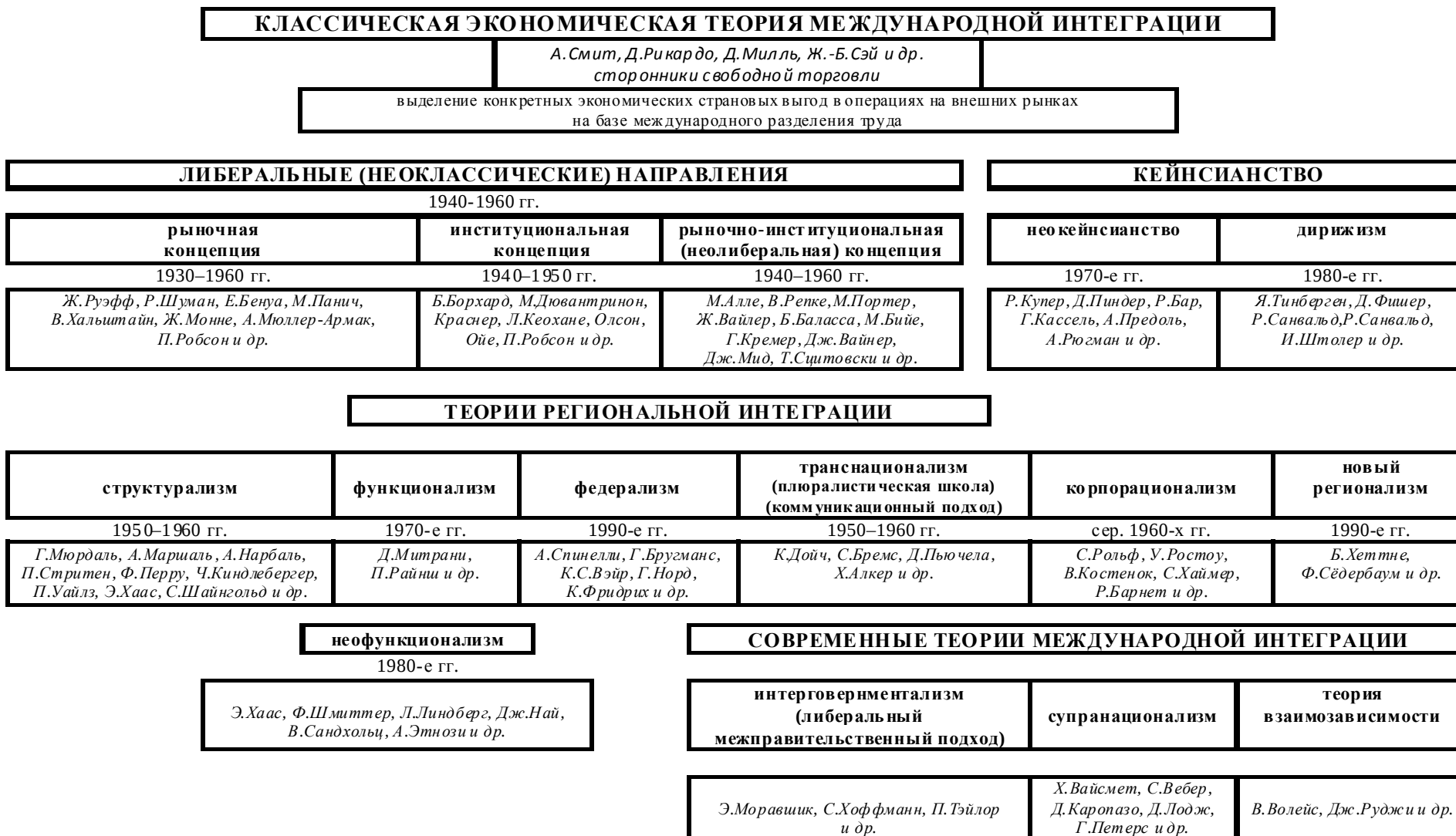
Основу *методологии* международной экономической интеграции составляют отличающиеся разнообразием взглядов и трактовок интеграционного процесса, отдельных его категорий, элементов и взаимосвязей научные школы, объединенные в отдельные направления, представляющие осмысление методологических и гносеологических проблем исследования интеграции, выявления ее сущности и форм, систематизацию конкретных путей развития интеграционных образований, механизмов взаимодействия стран и субъектов хозяйствования, их оценкой. Зарубежные ученые рассматривают экономическую интеграцию как процесс и как состояние с характерным синергетическим эффектом: экономическая интеграция как процесс включает меры по устранению

дискриминации между экономическими субъектами разных национальных государств; экономическая интеграция как состояние предполагает отсутствие различных форм дискриминации в интеграционном пространстве.

Проведенное исследование теоретических основ интеграции, с учетом мировой практики, позволило выявить классификацию имеющихся научных теорий (Приложение 1. Основные теории и школы международной интеграции: авторская трактовка), авторская типология которых представлена на рисунке 1.4.

Исследование также показало, что, несмотря на активизацию интеграционного взаимодействия стран в различных регионах мира, существующие теоретико-прикладные концепции отличаются многочисленными разногласиями и отсутствием единства в интерпретации чрезвычайно сложных социальных, экономических и политических аспектов, что, безусловно, сказывается на выработке относительно целостной теории. Ни одной из концепций, по мнению диссертанта, не удалось охватить комплексное явление целиком, структурировать все его элементы, обосновать необходимость и целесообразность тех или иных мероприятий, объединяющих рыночную и регулируемую основы механизмов взаимодействия, полноценно отражающих всю гамму практических контекстов интеграции. Суть отдельной теории (концепции) состоит в обособлении того или иного аспекта интеграции, на базе которого конструируется конкретная формально-логическая схема. Очевидно, всегда существуют некие закономерности, не охваченные системой исходных посылок, что способствует появлению новых конкурирующих теоретических моделей, построенных на отсутствующих в предыдущих концепциях обстоятельствах, особенностей.

Основой для разработки теорий международной экономической интеграции послужили труды классиков политической экономии (А. Смит [254], Д. Рикардо [243], Д. Милль [196], А. Тюрго, С. Сисмонди, Ж-Б. Сэй [261] и др.), которые обосновали выгоды международного разделения труда и свободной торговли на внешних рынках.

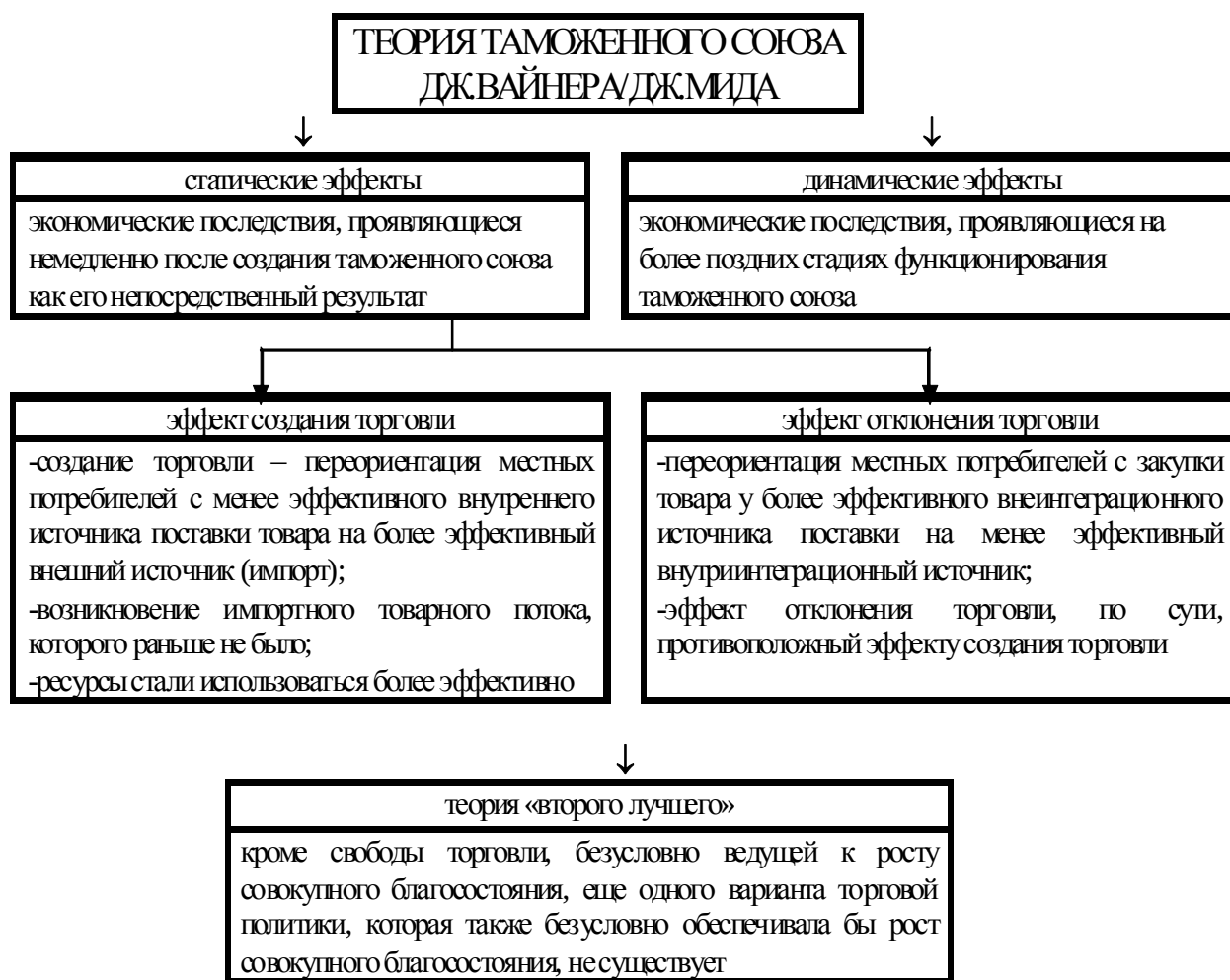
**Рисунок 1.4 – Основные теории (концепции, школы) международной экономической интеграции:
авторская интерпретация**

Сформировавшиеся на настоящий момент многочисленные научные направления (школы) международной экономической интеграции опираются на идеи: рыночного либерализма (1930-1960 гг., Ж. Руэфф, Ж. Монне); неолиберализма (1940-1960 гг., М. Алле, В. Репке, Дж. Вайнер, Дж. Мид, Б. Баласса); неокейнсианства (дирижизма) (1970-1980 гг., Р. Купер, П. Пиндер, Я. Тинберген); структурализма (1950-1960 гг., Г. Мюрдаль, А. Маршалль, Ф. Перру); функционализма (1970-е гг., Д. Митрани); неофункционализма (1980-е гг., Э. Хаас, Ф. Шмиттер); федерализма (1990-е гг., А. Спинелли); транснационализма (1950–1960 гг., К. Дойч); корпоративизма (середина 1960-х гг., С. Рольф, У. Ростоу) и т.д.

Согласно *рыночной концепции* (Ж. Монне [332]), интеграционный процесс связан с процедурой формирования единого рыночного пространства объединяющихся сторон на принципах максимальной либерализации торговых отношений в условиях действия рыночных сил и отсутствия государственного вмешательства. Представители раннего неолиберализма М. Алле [81] и В. Репке [341] считали, что вмешательство государства в сферу международных экономических отношений вызывает комплекс негативных явлений – инфляцию, разбалансированность международной торговли, расстройство платежей.

В последующем развитие международной экономической интеграции, формирование региональных межгосударственных союзов при активном участии государств показали несостоятельность взглядов либералов и ранних неолибералов. Неолиберальная концепция предполагает оптимальное сочетание взаимодополняющего рыночного и государственного регулирования. Основная задача интегрирующихся государств, по мнению представителей данной научной школы, должна сводиться к реализации мероприятий по устранению дискриминации в движении товаров и факторов производства (негативная интеграция) путем устранения ограничений со стороны государства в отношении частного бизнеса и обеспечения наиболее эффективного действия рыночного механизма.

Представитель *рыночно-институциональной концепции* Дж. Вайнер [351] предложил теорию эффектов интеграции в рамках Евразийского экономического союза, совместно с Дж. Мидом [328; 329] выявил статические и динамические эффекты, возникающие при экономической интеграции (рис.1.5).

**Рисунок 1.5 – Теория эффектов таможенных союзов
Дж. Вайнера [351] /Дж. Мида [328; 329]**

К статическим эффектам, возникающим после вступления страны в Евразийский экономический союз, относятся: эффект создания торговли (расширение внутрирегиональной торговли); эффект отклонения торговли (сокращение торговых операций с третьими странами, даже если издержки производства и обращения в этих третьих странах ниже, чем внутри союза. К динамическим эффектам, возникающим постепенно в ходе развития

интеграционных процессов, относят: расширение рынка страны, входящей в группу, и обусловленный этим рост масштабов производства, а значит, и сокращение издержек на единицу продукции; развитие инфраструктуры стран-участниц; стимулирование НИОКР; постепенное поднятие уровня жизни населения, особенно в экономически более слабых странах, и другие эффекты.

Теоретики *неолиберализма* отмечают достижение экономического и политико-правового единства по мере прохождения определенных стадий интеграционного развития. Так, представитель позднего неолиберализма Б. Баласса выделил пять типичных стадий интеграции: зона свободной торговли; Евразийский экономический союз; общий рынок; экономический и валютный союз; политический союз [298]. При этом движение от низших ступеней к высшим должно сопровождаться, по его мнению, расширением круга интегрируемых сфер общественных отношений от экономических к социальным при поддержке соответствующих институциональных преобразований (табл. 1.3).

Таблица 1.3

**Варианты развития интеграционных процессов
(эволюционная модель)¹**

Стандартная форма (этап, стадия) протекания интеграции	Суть формы (этапа, стадии) интеграции	Особенности/ комментарии
<i>Зона свободной торговли (ЗСТ, free trade zone)</i>	Форма интеграции, при которой участники договариваются о снятии таможенных тарифов и квот в торговле друг с другом. В отношении третьих стран каждый участник ЗСТ имеет право проводить собственную внешнеторговую политику.	Реализуется в ЕАСТ, НАФТА, АСЕАН.
<i>Евразийский экономический союз (ТС, customs union)</i>	Участники не только устраняют тарифы и квоты в торговле между собой, но и проводят единую внешнеторговую политику в отношении третьих стран, устанавливая единый внешний тариф по периметру границы общей таможенной территории. Согласно ст. XXIV ГАТТ, ТС предполагает	Примеры реализации ТС: -ЕЭС (ЕС) с 1968 г.; -МЕРКОСУР.

¹ Источник: Б. Баласса (1961 [298])

	замену нескольких таможенных территорий одной; при этом таможенные службы на внутренних границах упраздняются, а их функции передаются соответствующим службам на внешних границах единой таможенной территории.	
Общий рынок (ОР, common market)	В добавление к имеющимся преимуществам в рамках ТС этот этап интеграции предполагает: -устранение препятствий для свободного перемещения в рамках стран-участниц всех факторов производств; -сближение национальных законодательств, стандартов, развитие институциональных основ интеграции, общих органов управления объединительными процессами.	Свободное перемещение факторов производства внутри группировки должно способствовать более рациональному использованию совокупных ресурсов, развитию разделения труда, специализации производства, оптимизации производственных структур, полному использованию фактора экономии от увеличения масштабов производства в рамках ЕС.
Экономический союз (ЭС, Economic union)	Предполагает снятие противоречий путем согласования экономической политики, проводимой странами-участницами.	Проводится единая сельскохозяйственная политика, согласованная промышленная, энергетическая, транспортная, региональная, социальная, научно-техническая политика.
Экономический и валютный союз (ЭВС, economic and monetary union)	Превращение единого рыночного пространства в целостное экономическое и политическое образование, что предполагает не просто согласование, но и проведение общей унифицированной, фактически единой экономической политики, полную унификацию законодательной базы.	Опыт региональной интеграции показал сложности создания единого экономического пространства и разную степень заинтересованности в глубине взаимодействия сторон.

Представители *корпорационализма* С. Рольф и У. Ростоу [248], В. Костенок, С. Хаймер, Р. Барнет и другие ученые выявили новый механизм интеграции. По их мнению, интегрирование международной экономики, ее рациональное и сбалансированное развитие способно обеспечить функционирование транснациональных корпораций.

Последователи *структурализма* Г. Мюрдаль [334], П.А. Маршалль [326], П. Стритен [347], Ф. Перру [227] и другие авторы подвергли критике идеи либерализации движения товаров и факторов производства в интегрируемом пространстве, так как это приводит к диспропорциям в развитии. По их мнению, интеграция представляет формирование более совершенного хозяйственного механизма за счет глубоких структурных преобразований в экономике каждой из стран, в результате чего образуется качественно новое интегрированное пространство. При этом центрами развития интеграции выступают крупные фирмы, промышленные компании, отдельные отрасли промышленности.

Представители *неокейнсианства* Р. Купер [499], Дж. Пиндер [338] и другие последователи этой теории придерживаются точки зрения, согласно которой снятие ограничений для обеспечения многообразных выгод от широкого международного взаимодействия при сохранении максимальной национальной автономии для каждой страны является ключевой проблемой интеграции. Возможные варианты интеграционного развития находятся посредством согласования внутренней и внешней экономической политики интегрирующихся стран.

В соответствии с концепцией «*позитивной и негативной интеграции*», предложенной Дж. Пиндером [338] и Я. Тинбергеном [349], процесс снятия барьеров на пути рыночного обмена, действия рыночных сил рассматривался как отрицательная интеграция (поскольку он сопровождается процессом демонтажа торговых и других барьеров), а процесс формирования общей экономической политики, структурного приспособления экономик – как положительная интеграция (так как предусматривает общие усилия для создания новых экономических структур).

Теоретики дирижизма Я. Тинберген, Р. Санвальд, И. Штолер и др., отрицавшие решающую роль рыночного механизма в интеграционных процессах, считали, что создание и функционирование международных структур возможно на основе общей экономической и финансово-кредитной политики, а также гармонизации национального законодательства всех стран, стремящихся к интеграции.

Общая политика интегрирующихся стран может быть сформирована, исходя из двух альтернативных подходов, – *федералистского подхода* А. Спинелли [346], основанного на идее сотрудничества и взаимодополнения местных, региональных, национальных и европейских правительств, или *функционалистского подхода* Ж. Монне [332], направленного на постепенный переход суверенитета от национального уровня до уровня содружества. Концепцию федерализма, разработанную А. Спинелли, можно определить как «договорный отказ от централизма, структурно оформленную дисперсию полномочий между различными центрами, законные полномочия которых гарантируются конституцией» [346]. В соответствии с федералистским подходом, принципы межгосударственной интеграции можно рассматривать по аналогии с принципами внутреннего федерализма отдельного государства.

Согласно позиции одного из представителей *научной школы функционализма* Д. Митрани, необходимо способствовать сотрудничеству между государствами в решении задач, представляющих совместный интерес и связанных с их конкретными потребностями экономического, социального, научно-технического характера [513]. Оценивая выгоды подобного сотрудничества, государства постепенно осознают необходимость создания межгосударственных органов, которые делают это сотрудничество еще более эффективным. Тем самым создаются предпосылки для политического сотрудничества и полномасштабной межгосударственной интеграции.

В рамках *транснационализма (плюралистической школы)* К. Дойч рассматривает процесс интеграции как подобие коммуникационных сетей,

передающих сообщения и способствующих выполнению определенных функций и накоплению опыта [307].

Различные аспекты теории международной региональной интеграции получили развитие в трудах российских экономистов:

- общеэкономические вопросы интеграции: Ю.А. Борко [92], В.С. Бочко [93], А.М. Либман и Б.А. Хейфец [425], Н.Е. Овчаренко [629], В. Паньков [452], Ю.В. Шишков [283; 284], Н.П. Шмелев [285] и др.;

- социально-гуманитарные, валютно-финансовые, научно-технические, торговые, аграрные, региональные проблемы интеграции: О.В. Буторина [97], И.М. Бусыгина [96], Л.И. Глухарев [119], В.Р. Евстигнеев [138], В.Л. Иноземцев [402], Н.В. Смородинская [256] и др.;

- вопросы участия стран в интеграционных процессах: А.В.Авилова [77], В.Б. Белов [112], Ф.Э. Бурджалов [95], А.И.Быков [100], А.М.Волков [376], А.Д.Некипелов [445] и др.;

- правовые вопросы интеграции: М.М. Бирюков [91], С.Ю. Кашкин и др. [102], П.А. Калинин [153], А.С. Линников [427] и др.

Вместе с тем, анализ теоретических основ процессов глобализации, регионализма и интеграции, позволяет констатировать, что в российской научной литературе недостаточно полно представлены исследования с детальной проработкой влияния процесса регионализации на процесс глобализации на постсоветском пространстве. Анализ работ указанных авторов показал, что большинство проблемных вопросов, связанных с изучением влияния интеграционных процессов на национальные экономики стран СНГ, оказались невостребованными. Так, отсутствуют работы, в которых представлена взаимосвязь развития экономического потенциала стран, перешедших к более тесной интеграции, и их конкурентоспособности в интеграционных процессах в рамках СНГ. Кроме того, евразийский интеграционный процесс на постсоветском пространстве выдвинул новые проблемы, требующие своего исследования и решения в условиях быстро меняющейся геополитической обстановки.

Следует отметить, что, несмотря на наличие обширной теоретической и эмпирической научной базы применительно к различным типам и моделям региональной экономической интеграции, представляется недостаточным учет в существующих исследованиях трех важнейших аспектов:

- катализатором интеграционных процессов может выступать не только государство в лице различных структур, но и корпоративный сектор, частный бизнес, негосударственные институты. Во многих регионах, включая страны СНГ, именно взаимодействие негосударственных игроков во многом предопределяет масштабы реального взаимопереплетения национальных экономик;

- содержание межгосударственной интеграции не следует отождествлять с системой добровольных соглашений и наднациональных правовых норм. Практика многих стран свидетельствует, что ключевую роль в эволюции региональных интеграционных проектов может играть асимметрия игроков, владеющих существенной переговорной властью;

- межгосударственная интеграция национальных экономик может сопровождаться внутригосударственными взаимодействиями, не обязательно соответствующими структуре формальных межгосударственных границ. В этом случае важной задачей становится обеспечение взаимопереплетения экономик отдельных территорий, что особенно характерно для стран СНГ. Для решения подобных задач отдельные регионы государств должны обладать достаточными полномочиями, чтобы оказывать необходимое влияние на экономическую политику государства, а в межгосударственные интеграционные процессы должны активно вовлекаться территориальные центры публичной власти.

Таким образом, дальнейшее научное исследование процессов региональной экономической интеграции предполагает учет трех указанных аспектов, что позволит обосновать различные модели интеграции, отличающиеся ролью негосударственных участников, значимостью меж- и внутригосударственного взаимодействия, факторами результативности и возможностями дальнейшего развития.

1.3 Экономическая интеграция как ключевая детерминанта мирохозяйственного взаимодействия агрегированных экономических систем

В условиях глобализации финансово-экономические кризисы, вооруженные конфликты, смена политических режимов, техногенные катастрофы и т.п. самым непосредственным образом отражаются на национальных экономиках, побуждают страны инициировать вступление в различного рода интеграционные объединения путем заключения соответствующих международных договоров. Понятие «интеграция»¹ применительно к экономическому и политико-экономическому сотрудничеству государств отражает сложный и многогранный процесс формирования единых территориально-экономических образований, обеспечивающих сбалансированное и оптимальное развитие всех участников.

В качестве предпосылок экономической региональной интеграции в научных исследованиях выделяют различные основания. Например, в своей работе К.А. Семенов обозначил следующие [252]:

- примерно равный или достаточно близкий уровень экономического развития интегрирующихся стран;
- территориальная близость стран, общие границы, наличие исторически сложившихся хозяйственных связей между странами и отдельными внутренними регионами;
- наличие однотипных экономических, финансовых, социальных проблем;

¹Явление интеграции (от лат. *integratio* – сращивание, объединение частей в единое) как процесс объединения людей и государств в некую социально-политическую общность впервые стали анализировать в 1920-х гг. немецкие экономисты Р. Шмед, Х. Кельзен и Д. Шиндлер [274]. Термин «экономическая интеграция» появился в работах западных ученых-экономистов в 1930-х гг. (Ф. Махлуп [324]). Перенесение термина в политическую, экономическую и культурную составляющие общественной жизни привело к появлению: политической интеграции (согласование стратегических интересов, законотворческая деятельность); социальной интеграции (родственные взаимоотношения, трудовая миграция и пр.); производственной интеграции (промышленные, транспортные, энергетические аспекты); экономической интеграции (зона свободной торговли, таможенный союз, тарифы, рынок труда и пр.); финансовой интеграции (инвестиционный климат, рынок капитала и пр.); обеспечении безопасности (борьба с организованной преступностью, наркотрафиком, военно-техническое сотрудничество, борьба с терроризмом, совместная охрана границ); культурной интеграции (языковое пространство, культурный обмен); научной и образовательной интеграция. Интеграционные процессы как объективный фактор мирового развития современной международной жизни находятся в формате постоянного изменения и развития.

- демонстрируемый положительный эффект деятельности межгосударственных интеграционных объединений, что служит стимулом к экономической региональной интеграции, в том числе, для стран, оставшихся за пределами интеграционного объединения государств региона;
- необходимость противостояния глобальному или региональному государству-лидеру.

Начало мирового интеграционного процесса, затронувшего вначале страны Европы, относится к концу 1940-х – началу 1950-х гг. В последующем процессы интеграции распространились на другие регионы мира. С конца 1980-х гг. отмечается разворачивание современного этапа в развитии международной экономической интеграции, принципиальные отличия которого определяются повсеместной активизацией процессов глобализации.

В нынешних условиях под влиянием факторов общей глобализации региональная экономическая интеграция отражает объективные процессы развития и укрепления хозяйственно-политического взаимодействия стран-участниц. И хотя интересы взаимодействующих сторон различны, сближение и взаимопроникновение национальных экономик обеспечивается системой интеграционных соглашений, регулируемых наднациональными институтами.

В Приложении 2 представлена авторская типология международных и региональных (субрегиональных) интеграционных группировок, разработанная на основе критерия соответствия различных интеграционных образований характерным признакам интеграционного взаимодействия в соответствии с основными теоретическими исследованиями и полноты их фактического осуществления на практике.

Все существующие в настоящее время международные интеграционные объединения могут быть распределены на следующие четыре группы¹:

1 группа: межгосударственные универсальные и специальные организации, учрежденные группой государств для выполнения определенных целей.

¹ Подробнее см.: Байдулин М.С. Современные тенденции глобальной интеграции в мировом экономическом пространстве // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 5 (43). С. 69-78.

Например, универсальная межгосударственная организация – ООН, имеет в своем составе специальные организации, статус которых – специализированные организации ООН (МВФ, МБРР, МАГАТЭ, ВОЗ, МОТ, ЮНКТАД¹, ЭКОСОС, ЮНЕСКО, ЮНИДО и др.). Специальными межгосударственными организациями могут быть организации, не входящие в состав универсальных межгосударственных организаций (например, такие, как НАТО, ОЭСР, ВТО, ВОИС, ОПЕК, ОАПЕК и др.);

2 группа: международные неправительственные организации (МНПО), создаваемые для соблюдения общих интересов участников по различным направлениям деятельности;

3 группа: неофициальные межгосударственные или межправительственные организации, неформальная деятельность которых оказывает влияние мировую экономику и глобальную политику (G7, G8, G20, Парижский клуб);

4 группа: региональные экономические группировки: в Европе это – ЕС, Бенилюкс, ЕАСТ, Евратом и др.; в Азии – ЦАС, АТЭС, АСЕАН; в Северной Америке – НАФТА; в Латинской Америке – МЕРКОСУР, УНАСУР; а Африке – ЮАТС, АфЭС, ОАЕ, АС, ЮДЕАК.

Представленная классификация различных уровней и видов интеграционного развития и глобализации, отличается тем, что критериями систематизации были выбраны следующие характеристики: глубина и степень интеграционного сближения; функции и цели интеграционных образований (например, совместная финансово-экономическая деятельность, унификация методов и форм регулирования экономических, социальных и политических процессов).

Следствием функционирования организаций, выделенных по второму критерию, явилось стремительное расширение сети международных неправительственных организаций (МНПО), ставших важным фактором в становлении глобального гражданского общества. Деятельность МНПО на

¹ЮНКТАД (United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD) – постоянный межправительственный орган и координационный центр Генеральной Ассамблеи ООН в области торговли, финансов, технологий, инвестиций и развития. Цель деятельности организации – оказание содействия развивающимся странам в решении задач, связанных с глобализацией и интеграцией в мировую экономику на справедливой основе [506].

международной арене, основывающаяся на демократических принципах равенства членов, открытого характера членства, добровольного участия, общности целей, представляющих одинаковый интерес для всех участников и т.п., может значительно повысить потенциал государства-участника в мировом общественном мнении, благоприятствовать его внешнеполитическим акциям. МНПО гибко реагируют на изменение экономической, политической и социальной обстановки в мире, используют новые научные методики, подходы, варианты, пути выхода из непростых сложившихся ситуаций.

Интеграционные процессы как объективная реальность превратились в реальный фактор развития современных мирохозяйственных отношений. Межгосударственные интеграционные объединения становятся основой современной глобальной мировой экономики, специфическим признаком которой является развитие процессов регионализации. В результате мировое экономическое пространство, по сути, распределено между региональными экономическими объединениями, а само существование национальных экономик обусловлено их конкурентными возможностями успешной деятельности на глобальных рынках. Таким образом, в условиях глобализации степень интеграции отдельных государств определяет уровень связей и характер их сотрудничества с межгосударственными интеграционными образованиями.

В связи с этим вхождение новых независимых государств в сферу мировых экономических отношений непосредственно зависит от интеграционных связей экономики Содружества и международных экономических объединений. Поэтому взаимодействие стран СНГ с международными организациями и региональными интеграционными структурами становится все более востребованным.

Несмотря на относительно низкую по сравнению с развитыми странами производительность труда, зависимость экспортоориентированной продукции от колебаний мировых цен, недостаточную инвестиционную привлекательность, ряд стран СНГ, прежде всего Россия и Казахстан, располагают необходимым потенциалом для полноценного вхождения в мировое экономическое

пространство, чему способствует более активное развитие торгово-экономических отношений.

В современных условиях межгосударственные торгово-экономические отношения все чаще развиваются на долгосрочной основе в рамках региональных и глобальных интеграционных объединений. Так, на начало 2003 г. в мире действовало 151 региональное торгово-экономическое соглашение, 123 из которых были зарегистрированы органами Всемирной торговой организации (ВТО) после 1995 г. На стадии обсуждения, по данным ЮНКТАД, находится еще около 40 новых региональных и межрегиональных кооперационных проектов. К 2002 г. практически все страны-члены ВТО являлись участниками хотя бы одной региональной группировки; а доля внутрирегиональной торговли возросла до 2/3 от общего объема мирового торгового оборота (Песцов, 2006 [228]).

Под влиянием процессов глобализации классические формы региональной экономической интеграции, представленные Б. Балассом в начале 1960-х гг. [298] (табл. 1.2), претерпели к настоящему времени существенные изменения, указывающие на новые тенденции.

Российскими учеными (В.Г. Шемятенков [282, С.349]; Н.Н. Ливенцев [186, С.23] и др.) в сфере европейской интеграции были выявлены ограничения и растущие несоответствия классификации Б. Баласса. традиционный формат региональной экономической интеграции расширился за счет новых форм сотрудничества, таких как «зона свободной торговли плюс», «единый рынок», «общее экономическое пространство», содержание которых детально проанализировано в работах В.М. Шумилова (В.М. Шумилов, 2001 [287]).

На данном этапе в глобальной экономике функционируют около двадцати крупнейших международных экономических интеграционных объединений, влияние которых распространяется на все сферы хозяйственного сотрудничества. В таблице 1.4 приведены основные показатели, характеризующие интеграционные группировки. Анализ приведенных в таблице 1.4 макроэкономических показателей подтверждает существенное отставание стран СНГ от других региональных интеграционных объединений по таким

параметрам, как ВВП и ВВП на душу населения, вместе с тем по темпам роста ВВП СНГ опережает НАФТА, ЕЭЗ, G8.

Таблица 1.4

Сравнительные показатели наиболее влиятельных в современном мировом хозяйстве региональных интеграционных блоков¹

Региональный блок	Население, млн. чел.	ВВП (млрд. долл. США)			ВВП на душу населения долл. США	Количество стран-участниц
		2014	2015	рост, %		
Еврозона	339,4	13449,4	11602,4	-13,3	631394,0	19
ЕЭЗ	515,2	19095,8	16721,7	-12,4	972381,4	31 (28 стран ЕС)
НАФТА	484,3	20475,1	20731,0	+1,2	108369,2	3
АТЭС	2824,0	43867,8	43185,1	-1,6	448466,6	20
ЭКОВАС		722,8	623,5	-13,7	15068,4	15
СНГ	278,1	2710	1847	-31,8	52921,3	12: (5 членов ЕАЭС – Армения, Россия, Казахстан, Белоруссия, Кыргызстан)
G8	902,5	37692,9	35503,4	-5,8	292286,7	8
БРИКС	3089,2	17213,4	16359,4	-5,0	32981,2	5: Бразилия, Россия, Индия, КНР, ЮАР
ШОС	3078,6	15123,0	14971,0	-1,0	34824,5	8: Индия, КНР, Казахстан, Киргизия, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан

Применительно к тематике диссертационной работы, важнейшим аспектом современного этапа глобализации, требующим особого рассмотрения, является *деятельность негосударственных акторов – международных неправительственных организаций (МНПО), транснациональных корпораций (ТНК, МНК и ТНБ) и других подобных объединений*, как новая тенденция, согласно которой многие общественные задачи должны решаться институтами и

¹ Источник: База данных Мирового Банка World Development Indicators (WDI) // <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>.

инструментами, создаваемыми вне рамок национально-государственных границ (рис. 1.6). Поэтому остановимся на более глубоком их рассмотрении.

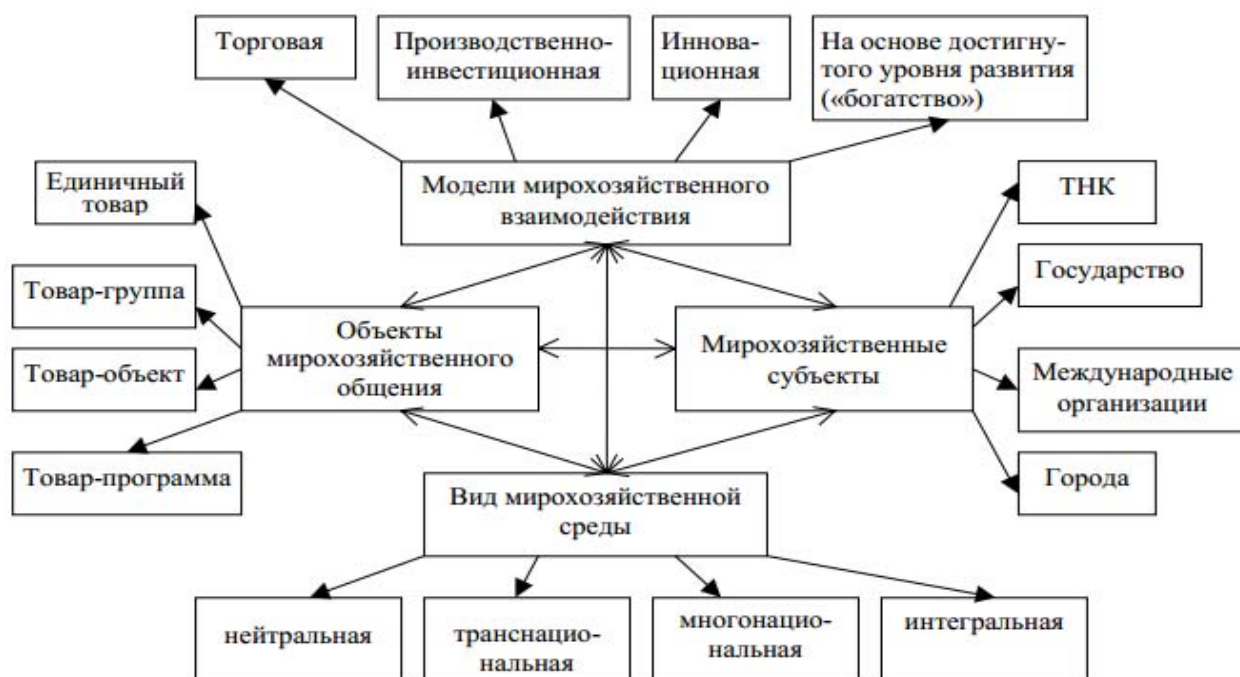

Рисунок 1.6 – Детерминанты мирохозяйственного взаимодействия в эпоху глобализации¹

Как справедливо отметила А.В. Алешина (2011 [80]), активность транснациональных акторов проявляется в: увеличении их числа на мировой арене; вовлечении все большего количества людей в транснациональные отношения; расширении географии их деятельности; охвате ими практически всех сфер деятельности, в том числе сферы национальной безопасности; появлении новых акторов, которые становятся транснациональными, в частности, глобальных СМИ, действующих как единый актор мировой политики, формирующий глобальную повестку дня; гибридизации акторов, невозможности жесткого разделения на государственные и негосударственные акторы, создании различного типа партнерств государства и бизнеса, НПО и государства, бизнеса и НПО; пересечении функций акторов. Наиболее важное место занимают ТНК.

¹ Источник: Пивоварова М. Мирохозяйственное взаимодействие: диалектика глобального и локального // Социально-гуманитарные знания. – 2001. - № 3.

Транснациональные корпорации (ТНК)¹ выступают основными субъектами и доминирующей формой бизнеса глобальной экономики, аккумулирующими значительную часть образующихся в ней доходов.

Компания может быть отнесена к числу транснациональных при выполнении следующих критериев: компания – лидер в стране базирования или мира в целом; имеет за рубежом минимальное количество дочерних предприятий, расположенных в минимальном числе стран (от 2 до 6); взаимодействие с зарубежной компанией подтверждается минимальной долей участия (собственности) в акционерном капитале, обеспечивающей материнской компании контроль деятельности зарубежного партнера. Число ТНК растет быстрыми темпами: в 1970 г. в мире насчитывалось 7,3 тыс. ТНК, их оборот составлял около 626 млрд долл.; на начало 1990-х гг. их число составляло 37 тыс. с оборотом в 7 млрд долл., а в 2010 г. – около 82 тыс. ТНК и их оборот составлял более 30 трлн долл. (табл. 1.5).

В 10-й ежегодный рейтинг Forbes Global (2013) вошли 2000 крупнейших публичных транснациональных компаний из 63 стран, в том числе 30 – из России². В списке доминируют представители США – 543 компании, на втором месте – Япония с 251 компаниями, на третье место вышел Китай (136 компаний). По отраслям лидерами рейтинга являются: компании банковского и кредитно-финансового сектора (469 компаний), компании по добыче и переработке нефти и газа (124 компании) и горнодобывающие предприятия – 122 компании.

¹Термин «транснациональная корпорация» (Transnational corporation, ТНК, ТНК) появился в международной практике в середине 1970-х гг. Для большинства аналитиков ключевыми проблемами исследования развития международных монополий являлись: создание и рост корпораций с международным характером интересов и операций; спектр последствий их деятельности для экономики и социально-политической жизни стран их размещения и воздействия. Общепринятым явился подход, согласно которому ключевым признаком формализации ТНК было выделено проведение ими международных инвестиционных операций.

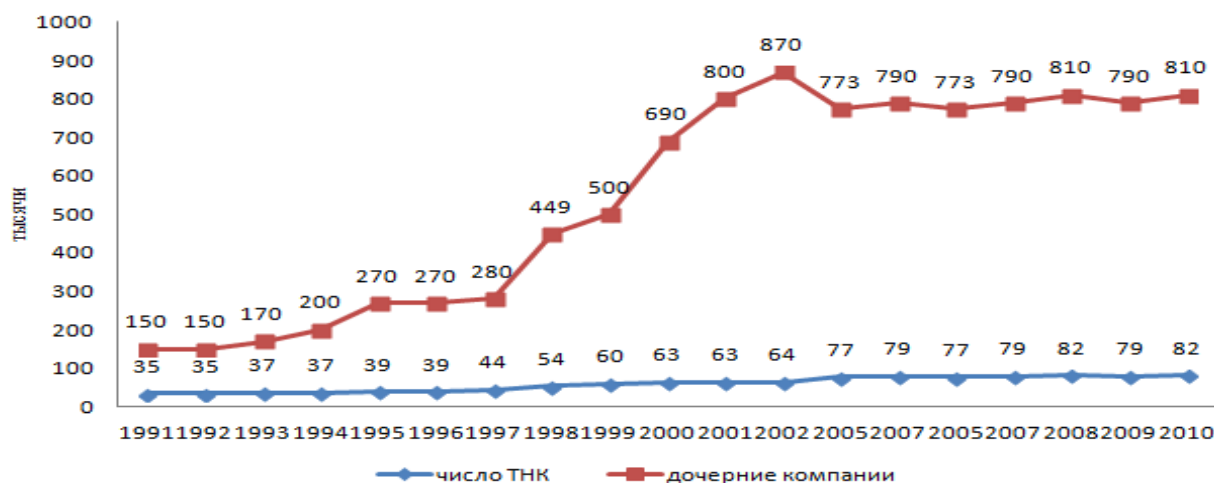
²В Рейтинге Forbes Global (2012) фигурировали только 28 российских компаний, что указывает на определенные достижения в наращивании темпов развития в сфере транснационализации российского бизнеса.

Таблица 1.5

Численность ТНК и их дочерних компаний в 1991-2013 гг.¹

Годы	Количество материнских компаний	Дочерние компании/филиалы	Годы	Количество материнских компаний	Дочерние компании/филиалы
1991	35 000	150 000	2000	63 000	690 000
1992	35 000	150 000	2001	63 000	800 000
1993	37 000	170 000	2002	64 000	870 000
1994	37 000	200 000	2005	77 175	773 000
1995	39 000	270 000	2007	79 000	790 000
1996	39 000	270 000	2008	82 000	810 000
1997	44 000	280 000	2009	79 000	790 000
1998	54 000	449 000	2012	82 000	810 000
1999	60 000	500 000			

Совокупные показатели всех 2000 включенных в рейтинг компаний оцениваются следующим образом: выручка – 38 трлн долл. США (+6% к 2012 г.), прибыль – 2,43 трлн долл. США (-7% к 2012 г.), активы – 159 трлн долл. США (+7% к 2012 г.), рыночная капитализация – 37 трлн долл. США (+7% к 2012 г.). Динамика роста числа ТНК и их дочерних компаний и производственных филиалов в 1991-2013 гг. представлена на рисунке 1.7.

Источник: табл.1.5.

Рисунок 1.7 – Динамика числа ТНК и их дочерних компаний в 1991-2012 гг.

¹ Источники: UNCTAD World Investment Report 1996-2010: UNCTAD, UN. – New York, Geneva; Дементьева А.Г. Современные условия глобализации и роль транснациональных корпораций // Инициативы XXI века. Научный и общественно-просветительный журнал. – 2012. - №1.

Большинство крупнейших ТНК базируются в США, Китае, странах Евросоюза и Японии, но в последнее время стала возрастать доля ТНК из развивающихся стран – Китая, Индии, Бразилии и др., в том числе из России.

Так, по данным экспертов UNCTAD, среди 500 крупнейших компаний в сфере нефтяной и химической промышленности, металлургии, автомобилестроения, электротехники, электроники по состоянию на 2012 г. лидирующие позиции занимали капиталоемкие и наукоемкие американские (132 компании), китайские (73 компании), японские (68 компаний), немецкие и французские (по 32 компании), английские (26 компаний) (табл. 1.6).

Таблица 1.6

**Список топ-10 крупнейших зарубежных компаний мира
(на 30.10.2016)**

Место в рейтинге			Компания / специализация	Страна	Объем продаж	Прибыль
2016	2015	2014			млрд. долл.	
1	1	1	Walmart / Розничная торговля	США	482,130	14,694
2	7	7	State Grid / электроэнергетика	Китай	329,601	10201
3	4	4	China National Petroleum / нефть и газ	Китай	299,271	7,091
4	2	3	Sinorec Group / нефть и газ	Китай	294,344	3,595
5	3	2	Royal Dutch Shell / нефть и газ	Нидерланды	272,156	1,939
6	5	5	ExxonMobil/ нефть и газ	США	246,204	16,150
7	8	8	Volkswagen / автомобилестроение	Германия	236,600	-1,520
8	9	9	Toyota Motor/ автомобилестроение	Япония	236,592	19,264
9	15	15	Apple / Электроника, информационные технологии	США	233,715	53,394
10	6	6	BP/ нефть и газ	Великобритания	225,982	-6,482

Источники: Global 500 // <http://beta.fortune.com/global500/>.

ТНК способствовали возникновению новых индустриальных государств, либерализации национальных рынков, развитию открытой конкуренции. Значение

ТНК в международной торговле, производстве, финансах и др. сферах деятельности непрерывно возрастает.

Специфической особенностью ведущих ТНК, сконцентрировавших практически неограниченную экономическую власть и закрепивших за собой около трети всех иностранных капитальных вложений, является возможность учитывать потребности рынка и формировать спрос на продукты еще до начала их мирового производства. Формируя дочерние предприятия в формате межнациональных производственных комплексов и торговых филиалов, ТНК широко пользуются преимуществами международного разделения труда, межгосударственной кооперации производства и капитала, оказывают глубокое влияние на характер международных экономических отношений, в том числе на состояние глобальной торговли. Активная производственная, инвестиционная, торговая деятельность позволяет ТНК выполнять функцию регулятора мирового производства и распределения продукции.

Современная промышленность транснационализирована – процессы производства одного и того же продукта, пространственно разобщенные и размещенные в многочисленных дочерних компаниях в различных регионах мира, координируются головными (материнскими) ТНК на межконтинентальном уровне посредством международной телекоммуникационной системы. Тем самым, транснациональные (многонациональные) корпорации наравне с государствами превратились в активных субъектов системы международных и межгосударственных отношений.

Стремление ТНК к интернационализации деятельности принято связывать с: сильной зависимостью от рынка базирования; ростом издержек производства в стране базирования, прежде всего на рабочую силу; угрозой глобальной конкуренции на внутреннем рынке; политикой, проводимой правительствами стран базирования и принимающих стран. Главнейшей особенностью ТНК являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ), нацеленные на эскалацию зарубежных производств товаров и услуг.

Среди факторов, определяющих потоки иностранных инвестиций¹, принято выделять: социально-экономическую политику в отношении прямых иностранных инвестиций; комплекс мер, направленных на облегчение ведения инвестиционного бизнеса (правила и меры, регулирующие возможности проведения операций иностранными инвесторами, стандарты, применяемые к договорам с зарубежными филиалами, адекватное функционирование местных рынков и др.); экономические аспекты.

Можно утверждать, что транснациональные компании, ведущие операции на глобальном рынке, в своей деятельности реализует конкурентные преимущества общего порядка и конкурентные преимущества, связанные со спецификой современного этапа глобализации, которые можно назвать глобальными конкурентными преимуществами. Ведущие мировые компании, отличающиеся высокой рыночной капитализацией, умело используют возможности, предоставленные глобализацией, добиваются высокой доли глобального рынка по важнейшим продуктам, получают значительные объемы прибыли. Важнейшие факторы обеспечения конкурентоспособности ТНК – инновационность и адаптивность, технологическое лидерство на базе эффективного функционирования глобальных производственных систем, активное использование нематериальных активов, разработка и постоянное выведение на рынок новых высококачественных товаров и услуг.

Транснациональные корпорации превратились сегодня в реальную движущую силу и по праву являются локомотивом мировой экономики, международной торговли и трансферта передовых технологий². Сегодня без ТНК практически невозможно закрепиться на важнейших региональных рынках.

¹Характерной особенностью международного движения капитала на современном этапе является включение все большего числа стран в процесс ввоза и вывоза прямых, портфельных и ссудных инвестиций. Если раньше отдельные страны были либо экспортерами, либо импортерами капитала, то в настоящее время большинство государств одновременно ввозит и вывозит капитал.

²На начало XXI в. сложилась ситуация, при которой ТНК контролировали свыше 50% мирового промышленного производства, более 60% международной торговли, более 80% патентов и лицензий на новую технику, технологии и ноу-хау, почти 90% прямых зарубежных инвестиций (Антипов и Королев, 2001 [359]).

Мировой опыт показывает, что ТНК зачастую являются единственной возможностью для национальных компаний выйти на глобальные рынки.

Следовательно, одной из важнейшей поддерживающей конструкции институционального строительства следует рассматривать создание и успешное развитие в СНГ транснациональных корпораций – локомотива интеграционных процессов, как базы для обеспечения экономической безопасности. Международный опыт показывает, что товарооборот между современными государствами в значительной степени осуществляется посредством и при прямом участии ТНК. Таким образом, наличие мощных организационно-промышленных структур типа ТНК в экономике России и др. странах СНГ будет способствовать интенсификации – лежащих в основе обеспечения экономической безопасности - интеграционных процессов в регионе, превращению стран-участниц в реальных субъектов глобальных экономических отношений.

1.4 Особенности интеграционных процессов: экономическая интеграция как универсальный инструмент обеспечения экономической безопасности

Особенности интеграционных процессов в Европе.

Начало европейской интеграции связано с идеей У. Черчилля о построении «Соединенных Штатов Европы», а первым практическим шагом стало создание «Совета Европы»¹. В процессе экономической интеграции европейских стран обычно выделяют четыре этапа.

Этап I. Начало европейской экономической интеграции (1948-1964 гг.)

¹Официально Совет Европы был создан 05.05.1949. Устав СЕ был подписан в Лондоне руководителями Бельгии, Великобритании, Дании, Ирландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Франции, Швеции. Согласно Ст.1 устава СЕ, «а) Целью СЕ является осуществление более тесного союза между его членами для защиты и продвижения идеалов и принципов, являющихся их общим наследием, и содействовать их экономическому и социальному прогрессу; б) Эта цель будет преследоваться через посредство органов Совета путем рассмотрения вопросов, представляющих общий интерес, заключением соглашений, проведением совместных действий в экономической, социальной, культурной, научной, юридической и административной областях, равно как и путем защиты и развития прав человека и основных свобод» [3].

В 1948 г. был создан экономический союз Бенилюкс, объединивший Бельгию, Нидерланды, Люксембург. В рамках союза были сняты ограничения на импорт промышленной продукции, а позднее – на обращение рабочей силы и капитала. Одновременно получает развитие франко-германское сотрудничество, в 1949 г. был подготовлен проект создания Европейского Объединения Угля и Стали (ЕОУС), договор о создании ЕОУС был подписан в апреле 1951 г. в Париже главами правительств стран Бенилюкс, Италии, Франции и ФРГ.

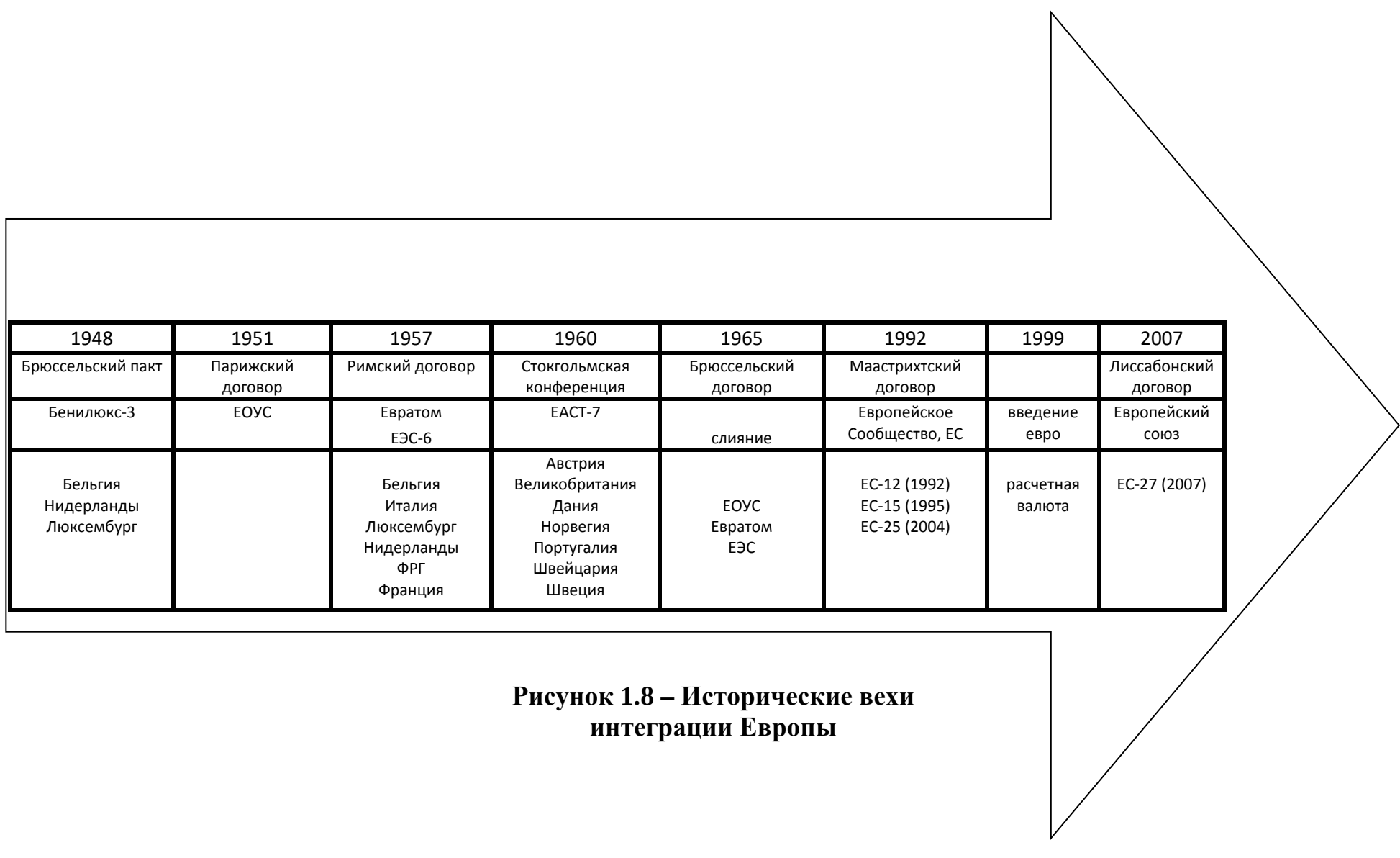
Дальнейшее развитие экономической интеграции в Европе происходит после Мессинской конференции 1955 г., на которой обсуждалось создание общих наднациональных институтов единой Европы, постепенное слияние экономик европейских стран и образование Общего рынка. На основе Римского договора 1957 г. были учреждены Европейское экономическое сообщество в составе шести наиболее развитых стран Европы (ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Именно ЕЭС стало центром западноевропейской свободной торговли.

В 1960 г. в противовес ЕЭС на основе Стокгольмской конвенции¹ семь государств (Австрия, Великобритания, Дания, Норвегия, Португалия, Швейцария и Швеция) создали Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ) в качестве альтернативной организации.

Этап II. Слияние европейских интеграционных организаций (1965-1991 гг.).

В рамках Брюссельского договора 1965 г. произошло объединение ЕОУС, Евратом и ЕЭС в единую организационную структуру, неофициально называемую «Общим рынком» (рис. 1.8). К этому интеграционному союзу последовательно в течение нескольких лет присоединились Великобритания, Ирландия, Дания, Греция, Испания и Португалия.

¹По Стокгольмской конвенции, таможенная политика ЕАСТ распространялась только на промышленные товары. Страны ЕАСТ, ограничивающиеся более скромными задачами по сравнению с ЕЭС, не вводили единого тарифа на продукты, импортируемые из третьих стран, и сохраняли национальные таможенные пошлины, осуществляя, таким образом, самостоятельную торговую политику. Позже Стокгольмская конвенция была заменена Вадуцкой конвенцией, которая предусматривала либерализацию торговли среди государств-членов ассоциации к 1970 г. путем снижения таможенных пошлин и свертывания количественных ограничений. Несмотря на то, что ЕАСТ с 1970 г. стала наиболее известной и значимой из всех уже построенных ассоциаций свободной торговли, интеграционный процесс в странах ЕАСТ не оказывал такого же благотворного воздействия на экономику, как в конкурирующими с ней странами ЕЭС.

1948	1951	1957	1960	1965	1992	1999	2007
Брюссельский пакт	Парижский договор	Римский договор	Стокгольмская конференция	Брюссельский договор	Маастрихтский договор		Лиссабонский договор
Бенилюкс-3	ЕОУС	Евратом ЕЭС-6	ЕАСТ-7	слияние	Европейское Сообщество, ЕС	введение евро	Европейский союз
Бельгия Нидерланды Люксембург		Бельгия Италия Люксембург Нидерланды ФРГ Франция	Австрия Великобритания Дания Норвегия Португалия Швейцария Швеция	ЕОУС Евратом ЕЭС	ЕС-12 (1992) ЕС-15 (1995) ЕС-25 (2004)	расчетная валюта	ЕС-27 (2007)

Рисунок 1.8 – Исторические вехи интеграции Европы

Этап III. Формирование Европейского сообщества (ЕС) (1992-2003 гг.). В 1992 г. всеми государствами, входящими в ЕЭС, был подписан Маастрихтский договор о создании Европейского сообщества (ЕС). Создание новой организации означало достижение нового качества европейской интеграции, в ходе которой осуществлялся переход к единому экономическому и валютному союзу (ЭВС).

Этап IV. Расширение ЕС (с 2004 г.). В 2004 г. произошло расширение Европейского Союза за счет присоединения ряда восточноевропейских государств (Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Словении) а также Кипра и Мальты, и общее количество государств ЕС достигло 25. В дальнейшем число стран-участниц ЕС продолжало увеличиваться.

Интеграционный процесс в Европе характеризуется последовательным использованием всех форм экономической интеграции (рис. 1.9).

Рисунок 1.9 – Эволюция форм интеграции в Европе

На рисунке 1.10 представлены сравнительные данные о размерах ВВП Европейского союза и 7 крупнейших экономик мира.

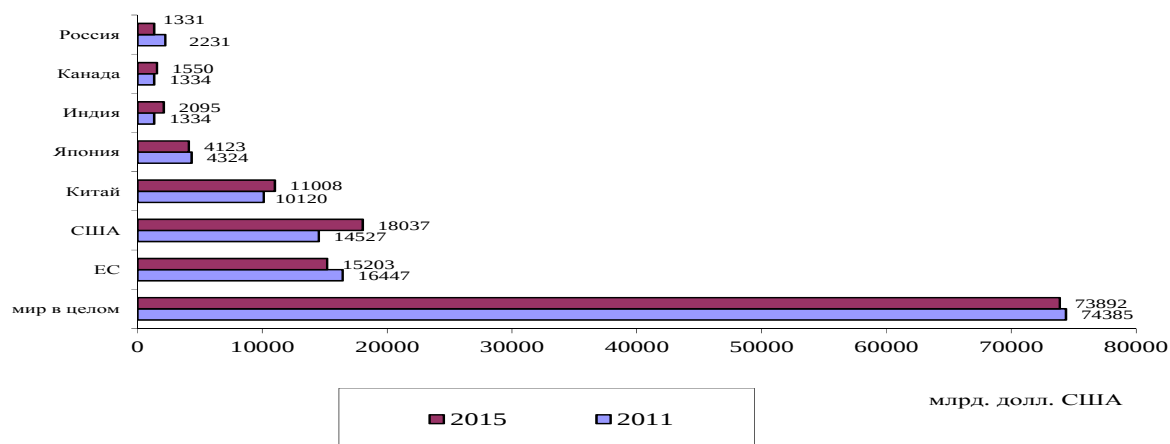

Рисунок 1.10 – Номинальный ВВП Евросоюза и 7 крупнейших экономик мира (2011 - 2015)¹

В течение 2009-2011 гг. ВВП стран Евросоюза, хотя и незначительно, но превосходил ВВП США, что, что связано, прежде всего, с расширением экономики ЕС за счет новых членов.

Европейский долговой кризис (Бардина, 2011 [559]) или кризис суверенного долга в ряде европейских стран [582], зародившийся как кризис рынка гособлигаций в Греции осенью 2009 г. (Альшанский, 2011 [556])², сегодня превратился в системный кризис всей еврозоны. Кризис, вызванный неспособностью правительства Греции обслуживать национальный долг, стал самым серьезным испытанием за всю почти двадцатилетнюю историю ЕС. В этих условиях происходит – несущее угрозы экономической безопасности - нарастание

¹Источники: База данных Мирового Банка World Development Indicators (WDI) // <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>.

²К основным причинам возникновения европейского долгового кризиса относят: глобализацию финансового рынка; легкость доступа к кредитам в 2002-2008 гг.; мировой финансовый кризис 2007-2012 гг.; дефицит торговых балансов ряда стран; низкие темпы экономического роста с 2008 г. по настоящее время; провал мер налогово-бюджетной политики, направленных на регулирование величины государственных доходов и расходов; широкое распространение практики оказания государственной экстренной финансовой помощи банковским отраслям и частным держателям облигаций, выкуп долгов или перенос убытков частного сектора на налогоплательщиков.

деинтеграционных процессов, связанных с возможным выходом отдельных стран из зоны евро, так и дальнейшее развитие специальных механизмов интеграции.

После развернувшегося в 2008 г. глобального финансово-экономического кризиса в 2010 г. страны ЕС приняли решение в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности создать специальный фонд – Европейский механизм финансовой стабильности (European Financial Stability Mechanism, EFSM), целью которого является предоставление финансовой помощи странам еврозоны, испытывающим экономические затруднения (Захаров, 2011 [395]) (табл.1.7). От участия в фонде отказалась Великобритания, посчитав условия участия в нем обременительными для страны.

Таблица 1.7

Доля стран еврозоны в капитале EFSF¹ в 2015 г.

№	Страна	Доля в капитале (млрд. евро)	№	Страна	Доля в капитале (млрд. евро)
1	Германия	190,02	9	Португалия	17,56
2	Франция	142,70	10	Финляндия	12,58
3	Италия	125,40	11	Ирландия	11,14
4	Испания	83,33	12	Словакия	5,77
5	Нидерланды	40,02	13	Словения	3,00
6	Бельгия	24,24	14	Люксембург	1,75
7	Греция	19,72	15	Кипр	1,37
8	Австрия	19,48	16	Мальта	0,51
					Всего: 704,80

Особенности интеграционных процессов в Северной Америке.

Среди других региональных экономических интеграционных объединений североамериканская интеграция занимает особое место, так как ее отличительные особенности характеризуются глубокой интеграцией и структурной взаимозависимостью экономик стран-участниц, а также доминирующим положением и безусловным влиянием США, которые все вопросы экономической

¹Источник: Annual report 2015. URL: http://www.efsf.europa.eu/attachment/efsf_framework_agreement_en.pdf.

интеграции рассматривают в плоскости укрепления своего политического влияния и интересов национальной безопасности.

В настоящее время на всей территории Северной Америки действует зона свободной торговли в рамках принятого в 1994 г. Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) трех стран – США, Канады и Мексики.¹ Создание НАФТА было объективно обусловлено территориальной близостью стран, возможностью функционирования национальных экономик как взаимодополняемых элементов, а также существенно возросшим ростом хозяйственных связей в рамках совместной корпоративной деятельности крупных компаний североамериканских стран.

Длительное время интеграционные процессы на североамериканской территории протекали на частно-корпоративном и отраслевом уровнях, не были связаны с государственным и межгосударственным регулированием, отличались отсутствием наднациональных институтов, обладающих властными полномочиями. Соглашение о НАФТА предусматривает поэтапную ликвидацию таможенных тарифов и нетарифных барьеров для промышленных и сельскохозяйственных товаров, защиту прав интеллектуальной собственности, выработку общих правил для инвестиций, либерализацию торговли услугами и создание эффективного механизма для разрешения торговых споров между странами-участницами, тем самым создает необходимые организационные элементы обеспечения экономической безопасности.

В отличие от европейской интеграции, североамериканский интеграционный проект в российской специальной литературе исследован в значительно меньшей степени. Отдельные вопросы, такие как, участие США в НАФТА в контексте американской внешней политики, развитие североамериканской модели экономической интеграции в понимании американской элиты и некоторые другие, исследованы в работах В.С. Васильева [371; 372], Д.А. Володина [377], А.Н. Глинкина [148], В.С. Голубевой [120], А.В. Даркиной [129], М.В. Кирчанова

¹По состоянию на 2011 г., США, Мексика и Канада по объему ВВП занимали первое (14527 млрд долл.), одиннадцатое (1564 млрд долл.) и четырнадцатое (1334 млрд долл.) места в мире, соответственно (Финк, 2012 [652]).

[158], Е.Г. Комковой [163], Е.Н. Кузнецовой [175], А. Кустарева [610], М.С. Ложечко [187], Л.А. Немовой [446] и других авторов.

Начало интеграционных процессов в Северной Америке относится к 1947 г., когда Администрацией США был принят план Эббота по стимулированию американских инвестиций в ведущие отрасли экономики Канады. Затем в 1959 г. США и Канада заключили соглашение о совместном производстве военной техники, что способствовало внедрению американских стандартов, опыта управления и обеспечило сближение национальных экономик.

Для США НАФТА является ключевым соглашением о региональной экономической интеграции, которое усиливает позиции страны в мировой экономике и политике. Согласно имеющимся оценкам экспертов, хозяйственные и торгово-экономические связи в рамках НАФТА позволяют США ежегодно увеличивать объем ВВП на 2-3%. За период с середины 1990-х гг. по 2005-2006 гг. США экспортировали в Канаду товаров больше, чем во все страны ЕС; при этом в последние годы Канада выступает для США главным зарубежным рынком сбыта, а Мексика занимает вторую позицию. Несмотря на растущую конкуренцию со стороны Китая и других стран, доля Канады и Мексики в американском экспорте в 2010 г. по-прежнему составляла почти одну треть (32,3%). В американском импорте под давлением Китая доля стран НАФТА снизилась до 26,5% (2010 г.), хотя Канада и Мексика по-прежнему удерживают позиции крупнейших поставщиков в США энергетических ресурсов (Комкова, 2005 [163]).

Значение НАФТА для экономики Канады представляется более значимым. Так, на рубеже XX-XXI вв. почти четыре пятых канадского внешнеторгового оборота (79,2% в 1999 г.) приходилось на долю США и Мексики; в начале XXI в. США выступали рынком сбыта для 40% произведенных на территории Канады товаров и услуг и почти половины изделий промышленного производства. После кризиса 2008-2009 гг. доля стран НАФТА во внешнеторговом обороте Канады опустилась до 2/3 (65,9% в 2010 г.), однако в целом значение США и НАФТА для

общехозяйственного развития Канады остается весьма существенным (Комкова, 2005 [163]).

Для Мексики участие в региональном объединении позволило постепенно интегрироваться в глобальную экономику, в результате страна за короткое время превратилась из одной из наиболее закрытых для внешней торговли и инвестирования в одну из наиболее открытых экономик. Членство в НАФТА позволило Мексике получить следующие выгоды: доступ на рынки США и Канады; приток иностранных инвестиций; реформирование национальной экономики; интеграция в мировую экономику; новые рабочие места. В рамках НАФТА, Мексика превратилась в страну, экспортирующую промышленную продукцию высокой степени обработки, которая составляет около 85% общего экспорта в США, в то время как нефть – всего 5% (Габарта, 2009 [108]).

Дальнейшие тенденции развития североамериканской экономической интеграции связаны с расширением числа участников зоны свободной торговли посредством привлечения государств Центральной и Южной Америки. Это отвечает, прежде всего, интересам США, а также Канады и Мексики в их стремлении наращивать свое присутствие на рынках Южной Америки.

Особенности интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) сосредоточены значительные по масштабам экономические, финансовые, научно-технологические и человеческие ресурсы. По своему политическому, торгово-экономическому, финансовому, военно-стратегическому и инфраструктурному значению регион является третьим по значимости центром мировой интеграции.

Сложность интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе изначально была обусловлена существенными различиями в уровне социально-экономического развития, политического устройства, религиозных и культурных традиций отдельных стран. Данное обстоятельство до сих пор оказывает определенное сдерживающее влияние на развитие региональных процессов экономической интеграции и их специфику с точки зрения экономической безопасности.

В 1989 году в регионе была учреждена международная экономическая организация АТЭС – Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», созданная с целью содействия экономическому росту, сотрудничеству, торговле и инвестициям в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В течение 1989-1994 гг. были сформированы основные рабочие органы организации – бюджетный комитет и Секретариат АТЭС, приняты основные принципы экономического сотрудничества в регионе, разработаны графики рабочих встреч и совещаний экспертных групп, министров торговли и иностранных дел, заседаний и встреч высших должностных лиц государств-участников АТЭС, в число которых входит и Россия.

Деятельность АТЭС, опирающаяся на отличные от европейских принципы и правила взаимодействия, специфические ценности и общность интересов, является предметом исследования зарубежных и российских ученых по проблематике глобальных и региональных интеграционных процессов (Е.Ф. Авдокушин [76], А.С. Булатов и Н.Н. Ливенцев [197], Г.М. Костюнина [170], Ю.В. Шишков [283] и др.), изучения роли Форума в глобальном масштабе и перспектив его развития (С. Бергстен [658], С.Л. Доунинг [309], Э. Маррис [327], А. Окслей [667] и др.), оценке влияния США на развитие Форума (Р. Кронин [501], Д.К. Нанто [335], В.Х. Купер [306], Д. Кроун [500] и др.), выявления российского фактора в деятельности Форума (С.Н. Гончаренко [381], А.В. Иванов [398], В.О. Кистанов [408] и др.).

В настоящее время участниками Форума АТЭС является 21 государство; всего в странах АТЭС проживает 2,8 млрд человек; экономическая зона АТЭС является наиболее динамично развивающейся: на долю участников АТЭС приходится около 57% мирового ВВП, 47% оборота международной торговли; среднегодовой рост реального ВВП стран-членов АТЭС составляет 3,3% по сравнению с 2,3% стран, не являющихся участниками АТЭС¹.

¹ Источник: APEC at a Glance, 2014. URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1451

В Азиатско-Тихоокеанском регионе действуют также торгово-экономические организации субрегионального уровня, к числу которых относится АСЕАН – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии. Именно с предшественниц этой организации начался интеграционный процесс в АТР, а в настоящее время именно в АСЕАН объединены наиболее динамичные экономики новых индустриальных стран Азии.

Высокие темпы экономического роста Китая, Индии, стран Юго-Восточной Азии будут определять тенденции дальнейшего развития интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, связанных с региональными, субрегиональными и межрегиональными инициативами по развитию сотрудничества стран АТР с третьими странами, включая Россию. Это позволит вывести интеграционные объединения на качественно новый уровень, обеспечивающий не только устранение противоречий в разнородном развитии экономик региона и обеспечению экономической безопасности, но и способствующий превращению АТР в глобальный экономический и финансовый центр с последующей экспансией в другие регионы мира.

В целом мировой опыт экономической интеграции подтверждает, что страны ЕС, НАФТА, АТЭС, АСЕАН благодаря интеграционному сотрудничеству в разных сферах, научной и технологической кооперации, специализации и диверсификации производств достигают роста конкурентоспособности на глобальных рынках не столько за счет снижения производственных затрат и транзакционных издержек, сколько за счет синергетического эффекта свободного перемещения и применения факторов производства и эволюции самих интеграционных процессов в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности (табл. 1.8).

Данные таблицы 1.8 показывают, что наиболее динамичным и успешным было развитие экономических интеграционных процессов в европейских странах. Начиная с 1958 г., экономическое сотрудничество в рамках ЕЭС/ЕС эволюционизировало от зоны свободной торговли до экономического и валютного союза. Страны НАФТА и АСЕАН пока находятся на начальных

ступенях интеграции, однако при этом торгово-экономическое сотрудничество этих стран внутри интеграционных объединений существенно дополняют развитие корпоративных и финансовых связей и отношений, способствуя обеспечению экономической безопасности.

Таблица 1.8

Эволюция интеграции в наиболее развитых группировках мира

Степень интеграции	Сущность	Практика реализации
1.Зона свободной торговли	Отмена таможенных пошлин в торговле между странами-участницами интеграции.	ЕЭС: 1958-1968 НАФТА с 1988 АСЕАН с 1995
2.Таможенный союз	Гармонизация таможенных пошлин в отношении третьих стран.	ЕЭС: 1968-1986
3.Общий рынок	Либерализация межстранового перемещения капиталов, рабочей силы и т.д.	ЕЭС: 1987-1992
4.Экономический союз	Координация внутриэкономической политики стран-участниц, переход к единой валюте.	ЕС с 1993
5.Политический союз	Проведение единой внешней политики.	—

Следует также отметить, что развитие экономической интеграции в рамках ЕС в последнее десятилетие осуществляется преимущественно по экстенсивному пути, за счет простого расширения числа стран-участниц, когда приоритет отдается политическим интересам. При этом, вполне естественно, происходит снижение требований к уровню и качеству развития экономик новых членов Европейского союза, что существенно сдерживает возможности обеспечения экономической безопасности. В результате происходит формирование нового типа взаимоотношений между странами «донорами» и странами «реципиентами», что сопровождается сменой типа интеграционного взаимодействия в рамках Евросоюза: наблюдается переход от равноправного экономического и политического сотрудничества к многоуровневому типу интеграционных отношений, в которых наиболее развитые страны-лидеры согласовывают свои действия и диктуют прочим членам союза условия, как в экономической, так и в

социально-политической сферах. Подобная трансформация интеграционных отношений в ЕС может рассматриваться как основная причина финансово-экономических трудностей в ряде стран еврозоны и в самой интеграционной группе.

Выводы по главе I.

Проведенное в первой главе исследование научных основ формирования, развития и состояния интеграционных и дезинтеграционных процессов в современном мирохозяйственном пространстве в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности позволяет сделать следующие выводы.

1) В современных условиях доминирующим фактором трансформации социально-экономических и социально-политических процессов становится глобализация, прямое воздействие которой испытывают на собственном состоянии национальные экономики всех стран включая процессы обеспечения экономической безопасности. Выступая, с одной стороны, результатом развития интеграционных экономических процессов, с другой стороны, глобализация формирует предпосылки для качественно нового развития межгосударственных отношений региональной и субрегиональной интеграции и сотрудничества по различным направлениям. В связи с этим особое значение приобретает разработка теоретических основ и научно-методологического инструментария исследования противоречивых процессов глобализации и регионализации с учетом современной специфики социально-экономического развития и сотрудничества стран СНГ с позиций обеспечения экономической безопасности.

2) Несмотря на активизацию интеграционного взаимодействия стран в различных регионах мира, существующие теоретико-прикладные концепции отличаются многочисленными разногласиями и отсутствием единства в интерпретации чрезвычайно сложных социальных, экономических и политических аспектов, что, безусловно, сказывается на выработке относительно целостной теории экономической безопасности. Ни одной из концепций, по мнению диссертанта, не удалось охватить комплексное явление целиком,

структурировать все его элементы, обосновать необходимость и целесообразность тех или иных мероприятий, объединяющих рыночные и регулирующие основы механизмов интеграционного взаимодействия, полноценно отражающих всю гамму практических контекстов интеграции в рамках приоритетов экономической безопасности.

3) Главными векторами развития современного мира выступают глобализация и регионализация, которая может рассматриваться как начальный этап глобализации по подготовке вхождения национальной экономики в глобальное мирохозяйственное пространство. Глобализация и регионализация как чередование интеграционных и дезинтеграционных процессов формирующих условия обеспечения экономической безопасности представляют связанные этапы единого цикла развития современных национальных экономик.

4) Мировая практика развития региональных и субрегиональных интеграционных объединений свидетельствует о наличии различных форм межгосударственной интеграции, которые различаются по количеству интегрирующихся стран, уровню развития национальных экономик, целям сотрудничества, степени самостоятельности и характеру отношений между странами-участницами таких объединений.

5) Несмотря на различия интересов отдельных стран, движущей силой формирования региональных интеграционных объединений является возможность получения выгод от торгово-экономического, научно-технологического и иного сотрудничества по мере углубления межхозяйственных связей, гармонизации индивидуальных и групповых интересов, успешной эскалации на глобальных рынках, обеспечения экономической безопасности.

Глава II. ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКО-СОЮЗНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СНГ

2.1 Вызов экономической безопасности: мультифакторный характер экономико-политических трансформаций

В начале XXI в. ускоренное развитие национальных экономик и национальных экономик в целом сопровождается возникновением многочисленных интеграционных региональных группировок. Открывающиеся перспективы и новые возможности обеспечения экономической безопасности от сближения и сращивания национальных хозяйств, участия в международном экономическом сотрудничестве, обусловленные обобществлением экономического пространства, созданием более стабильной и предсказуемой ситуации для развития взаимной торговли, трансграничного перемещения капиталов и рабочей силы, использованием преимуществ эффекта масштаба, формированием благоприятной внешнеполитической среды и другими факторами, привлекают в процессы интеграции все большее число суверенных государств.

Необходимость повышения уровня регулирования межгосударственных хозяйственных связей для обеспечения экономической безопасности проявляется в ограничении суверенитета каждого интегрирующегося государства, когда для скоординированного и контролируемого развития экономик стран-участниц создаются наднациональные органы управления. Уступка части суверенитета в допустимых пределах интегрирующегося государства сопровождается приобретением в совместное использование части суверенитета других государств, что способствует обеспечению экономической безопасности.

Интеграционные процессы, в которых участвуют страны СНГ, занимают особое место. В 1991 г. после обретения независимости все государства – бывшие

республики СССР – приступили к экономическим реформам, которые осуществлялись с помощью одинаковых мер перехода к рыночной экономике: приватизация государственной собственности, либерализация внешнеэкономической деятельности, свободные цены и свободное предпринимательство. В ходе реформ возникали такие общие для всех проблемы, как необходимость поддержки конвертируемости национальных валют, галопирующая инфляция, неконкурентоспособность большинства отраслей и производств, разрушение кооперационных связей между предприятиями бывших советских республик, неуправляемость в сфере экономики, падение платежной дисциплины, деформация и разрушение денежно-кредитных и финансовых отношений и т.п., несущие угрозы экономической безопасности.

Под воздействием этих процессов в экономике стран СНГ нарастают негативные процессы деинвестирования и деиндустриализации, падения промышленного производства, ухудшения структуры экономики в целом.

Сегодня страны СНГ (бывшие республики СССР) решают сложнейшие проблемы осмысления модели национального развития в условиях трансформационных преобразований постсоветского пространства, реинтеграции в формате рыночной экономики, выбора механизмов координации процессов интеграции, поиска наиболее эффективных форм организации совместной хозяйственной деятельности с учетом приоритетов обеспечения экономической безопасности.

Выявление особенностей социально-экономических и политических процессов трансформации постсоветского пространства является предметом комплексного междисциплинарного анализа постсоциалистических обществ. Интеграционные тенденции на постсоветском (евразийском) пространстве обусловлены исторически сложившимися торгово-экономическими, технологическими, производственными, культурными связями, общностью территориального и культурного пространства, отсутствием языкового барьера, а также рыночными факторами трансформации национальных экономики: необходимостью свободного перемещения факторов производства,

взаимовыгодного обмена товарами, услугами, знаниями, информацией. Однако, в условиях выбора рыночных преобразований новые суверенные государства стали развиваться по своим траекториям, постепенно дистанцируясь от друг от друга, формируя экономическую, таможенную, валютно-финансовую политики исключительно на основе национальных интересов, формируя конфликтные ситуации в сфере обеспечения экономической безопасности.

В контексте диссертационного исследования принципиальный интерес вызывают вопросы обеспечения экономической безопасности, обусловленные влиянием глобализации на страны постсоветского пространства с учетом геополитических и геоэкономических аспектов, обострением проблемы цивилизационного¹ выбора для всех без исключения стран СНГ.

Весомый вклад в изучение цивилизаций внес А. Тойнби (1991 [265]), использовавший при описании истории человечества локальные цивилизации, имеющие одинаковую внутреннюю схему развития. Согласно А.Тойнби, локальные цивилизации рождаются, эволюционируют и адаптируются в ответ на различные вызовы окружающей среды. Ю.В. Яковец сформулировал концепцию мировых цивилизаций как определенной ступени «в историческом ритме динамики и генетики общества как целостной системы, в которой взаимно переплетены, дополняя друг друга, материальное и духовное воспроизводство, экономика и политика, социальные отношения и культура» (Яковец, 1992 [293]).

Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец рассматривают категорию «цивилизация» в трех ракурсах: как совокупность локальных цивилизаций, различающихся по условиям

¹Согласно М.В. Пономареву и С.Ю. Смирновой [231], «цивилизация (от лат. *civilis* – гражданский, государственный): 1) общефилософское значение – социальная форма движения материи, обеспечивающая ее стабильность и способность к саморазвитию путем саморегуляции обмена с окружающей средой (человеческая цивилизация в масштабе космического устройства); 2) историко-философское значение – единство исторического процесса и совокупность материально-технических и духовных достижений человечества в ходе этого процесса (человеческая цивилизация в истории Земли); 3) стадия всемирного исторического процесса, связанная с достижением определенного уровня социальности (стадия саморегуляции и самопроизводства при относительной независимости от природы дифференцированности общественного сознания); 4) локализованное во времени и пространстве общество. Локальные цивилизации являются целостными системами, представляющими собой комплекс экономической, политической, социальной и духовной подсистем и развивающиеся по законам витальных циклов».

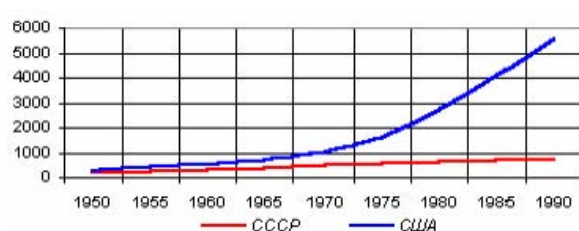
обитания, деятельности, историческому опыту; как глобальную цивилизацию, характеризующую человечество в целом на определенном этапе развития; как сменяющие друг друга эпохи в ее развитии – мировые цивилизации (Кузык, Яковец, 2006 [176]). Трехмерное видение проблемы позволяет глубже проникнуть в сущность категории «цивилизация», раскрыть циклично-генетические закономерности ее динамики, исследовать основные факторы, определяющие эту динамику – демографический, природно-экологический, технологический, социально-политический и социокультурный. В таблице 2.1 представлена концепция развертывания цивилизации во времени.

Таблица 2.1

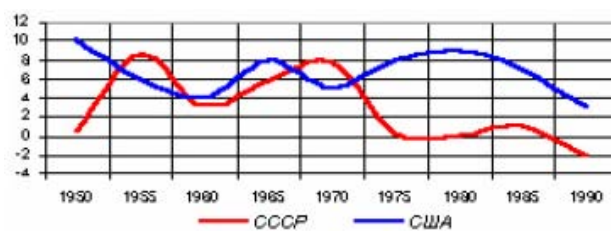
Концепция развертывания цивилизации во времени
(по Б.Н. Кузыку и Ю.Б. Яковцу [176])

Глобальная цивилизация	Мировые цивилизации	Поколения локальных цивилизаций	Локальные цивилизации
Первый исторический суперцикл (8-е тыс. до н.э. – 1-е тыс. н.э.)	Неолитическая (8-4 тыс. до н.э.) Раннеклассовая (конец 4-го – начало 1-го тыс. до н.э.)	1-е поколение (конец 4-го – начало 1-го тыс. до н.э.)	Древнеегипетская, шумерская, ассирийская, вавилонская, эллинская, минойская, индийская, китайская
	Античная (VIII в. до н.э. – V в. н.э.)	2-е поколение (VIII в. до н.э. – V в. н.э.)	Греко-римская, персидская, финикийская, индийская, китайская, японская, древнеамериканская
Второй исторический суперцикл (VI-XX вв.)	Средневековая (VI – XIV вв.)	3-е поколение (VI – XIV вв.)	Византийская, восточноевропейская, восточнославянская, китайская, индийская, японская
	Раннеиндустриальная (XV – середина XVIII в.) Индустриальная (середина XVIII – XX в.)	4-е поколение (XV – XX вв.)	Западная, евразийская, буддийская, мусульманская, китайская, индийская, японская
Третий исторический суперцикл XXI-XXIII вв. (прогноз)	Постиндустриальная XXI – начало XXIII в. (прогноз)	5-е поколение XXI – начало XXIII в. (прогноз)	Западноевропейская, восточноевропейская, североамериканская, латиноамериканская, океаническая, русская, китайская, индийская, японская, мусульманская, буддийская, африканская

С распадом Советского Союза в 1991 году исчезли основания для существования биполярного (двухполюсного) мира. Длившееся до этого на протяжении 1965-1991 гг. противостояние двух сверхдержав – СССР и США – и двух политико-экономических систем в условиях холодной войны¹ сопровождалось гонкой вооружений, что привело к деформации экономики СССР, в которой доля ВПК достигала 80% всего промышленного производства. В условиях такого гипертрофированного развития отраслей военно-промышленного комплекса неизбежно нарастала общая экономическая отсталость, которая в конце 1970-х гг. привела к ослаблению международных позиций, качественному ухудшению экономического и военно-технического потенциала страны [105] (рис.2.1).

а) годовой объем ВВП СССР (млрд. руб., в ценах 1982 г.) и США (млрд. долл. США, в текущих ценах) в 1950-1990 гг.

б) прирост ВВП за каждые пять лет (в % к предшествующему пятилетию) в СССР и в США в 1950-1990 гг.

Источники: Кудров В.М. Советский экономический рост: официальные данные и альтернативные оценки // Вопросы экономики. – 1995. - №10; Макконнелл К.Р., Брю С..Л. Экономикс: принципы, проблемы, политика. – М.: Инфра-М, 2001.- 905 с.

Рисунок 2.1 – Количественные сравнительные результаты холодной войны СССР-США

Распад социалистического лагеря и СССР привел к формированию в 1990-е гг. однополярного мира с центром в США.

Среди современных цивилизаций принято выделять: западную (европейско-американскую; христианскую), ядром которой являются Северная Америка и Европа; китайскую (восточную; буддистско-конфуцианскую); мусульманскую (исламскую); индийскую (индуистскую); латиноамериканскую (католическую);

¹Термин «Холодная война» был введен в обращение У.Черчиллем 5.03.1946 в ходе его выступления в Фултоне (США).

центральноафриканскую (Черная Африка); православную; японскую. При этом наиболее успешной оказалась западная цивилизация, сумевшая навязать свою систему хозяйствования всему миру вследствие ее высокой эффективности.

Экспансия цивилизационного подхода распространяется помимо экономики на другие сферы жизнедеятельности общества и проявляется в приведении различных по своему содержанию национально-государственных укладов, политических, социально-экономических, этнических отношений и процессов к единым унифицированным западным стандартам. Подобная модель глобализации представляет, по сути, одномерное явление, и будущее мировой цивилизации нельзя связывать с исключительным развитием этой однополярной модели.

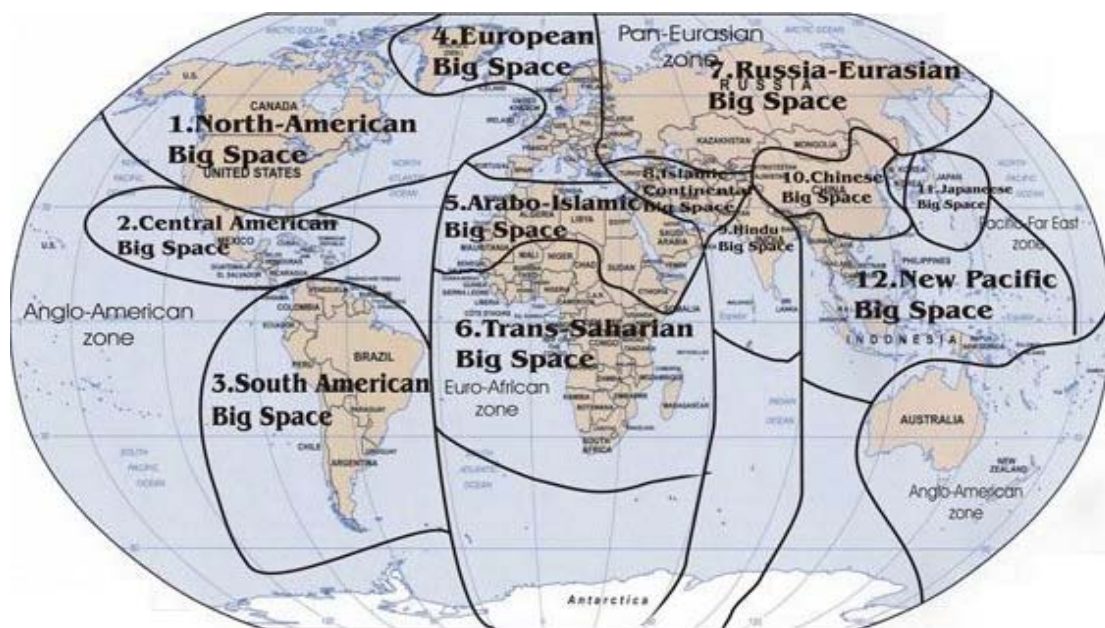
Однако нельзя отрицать, что глобализация является доминирующим процессом на постсоветском пространстве, и что именно глобализация задает основной вектор исторического развития, в результате чего все современные цивилизации оказываются в той или иной степени вовлеченными в орбиту глобализационных процессов. В связи с этим заслуживают внимания не столько концепции антиглобализма, сколько проекты альтерглобализации или многополярной глобализации, противостоящие доктрине однополярного глобализма.

Согласно основным теоретическим положениям альтерглобализации, структура мира представляет собой многополярную геомодель в виде связанных между собой, относительно открытых по отношению друг к другу территориальных образований в виде региональных блоков государств. Причем каждое из таких региональных образований также является многополярным и включает сложные системы административно-экономических элементов. Подобная многополярная геомодель исключает жесткую конструкцию центр – периферия, присущую одностороннему глобализму, и формирует платформу глобального сотрудничества разных государств, в т.ч. в сфере обеспечения экономической безопасности.

Большинство российских исследователей, разделяющих идеи альтерглобализации, представляют мироустройство XXI века в виде

многополярного объединения нескольких центров (государств или союзов государств) экономического и политического влияния. При этом именно наличие нескольких осей многополярного мира способно обеспечить экономическую безопасность, стабильность экономического роста и развития всех стран.

Практическим подтверждением справедливости теоретических положений альтерглобализации являются современные процессы формирования нескольких центров мирового развития. В их числе: КНР с ее растущей экономической и военной мощью; Индия, Россия, Бразилия и другие страны с большим потенциалом экономического роста; страны Юго-Восточной Азии; государства Северной Америки; страны Европейского союза. И хотя тенденции многополярного устройства все более очевидны, окончательного оформления ролей каждого из мировых центров пока не произошло (рис. 2.2).

2-d map of multipolar world. Four zones – big spaces:

1. North American big space; 2. Central American big space; 3. South American big space;
4. European big space; 5. Arabo-Islamic big space; 6. Trans-Saharan big space; 7. Russian big space;
8. Islamia continental big space; 9. Hindi big space; 10. Chinese big space; 11. Japanese big space;
12. New Pacific big space.

Источник: Валерий Коровин. Персональный сайт: <http://www.korovin.org/?page=293>.

**Рисунок 2.2 – Геомодель многополярного мира
(12 интегрированных «больших пространств» в 4 поясах
многополярного мира)**

Выявление роли России в мировом развитии через особенности русского самосознания и культуры представляют оригинальные исследования в рамках доктрины евразийства, разработанные русскими учеными в конце XIX – начале XX вв. Ярким представителем раннего периода евразийства был Н.Я. Данилевский, убежденный в том, что Россия как евразийская держава должна сохранить свою социально-культурную самобытность, а не подпадать под влияние западной культуры (2008 [127]).

Особое место в истории русской философии принадлежит В.С. Соловьеву, родоначальнику школы русской идеалистической философии, к сторонникам которой относились Н. Бердяев, П. Флоренский и др. Роль В.С. Соловьева в развитии философской мысли России сравнима с ролью Гегеля в немецкой философии или ролью Аристотеля в античной философии [651].

Выдвинутая В.С. Соловьевым русская идея [257] всеединства для интерпретации русского самосознания, культуры, национальной и мировой судьбы России, ее христианского наследия и будущности, путей соединения народов и преображения человечества, сыграла системообразующую роль в развитии русской философии, послужила обоснованием культурного подъема в России в начале XX в. Суть идеи была основана на представлении России в виде целостного культурно-географического цивилизационного пространства Евразии на основе органичного единства культур, аккумулирующей опыт Запада и Востока, но в то же время существенно отличающейся как от западной либерально-демократической, так и от восточной конфуцианской культур. В своем многовековом движении на Восток Россия ассимилировала многие местные народы и приобрела новую социокультурную идентичность, являясь не европейской и не азиатской страной, а евразийским суперэтнос-государством (по Л.Н. Гумилеву [124]).

Русская идея была подхвачена Б.А. Алешиным (1908 [79]), А.С. Григорьевым (1907 [122]), Ю.А. Паниным (1925 [224]), Р.С. Раздоном (1907 [240]) и другими русскими философами конца XIX – начала XX вв.

Начало евразийскому движению положили споры русских эмигрантов по поводу вышедшей в 1920 г. брошюры Н.С. Трубецкого «Европа и человечество» (1920 [271]), в которой резкой критике была подвергнута идеология европоцентризма и агрессивность романо-германской культуры, позиционирующей себя в качестве эталона для всех без исключения народов¹. В историческом контексте евразийство как попытка выработки нового русского мировоззрения после краха белого движения сложилась в 1920-1930-х гг. в процессе поиска альтернативы целому ряду событий начала XX века: революция 1917 г., возникновение и развитие СССР, победившая коммунистическая идеология, кризис православия и христианства в целом, возрождение Востока. Среди представителей русской эмиграции, разрабатывавших концепцию евразийства следует выделить: лингвиста и культуролога Н.С. Трубецкого, географа и экономиста П.Н. Савицкого [250; 463], искусствоведа П.П. Сувчинского [260], историка Г.В. Вернадского [106], философов Л.П. Карсавина [155] и Г.В. Флоровского [276], правоведов Н.Н. Алексеева [78], И.А. Ильина [143].

Основные положения, которыми было дополнено учение евразийства в 1920-1930 гг., можно свести к следующему:

- русская цивилизация представляет синтез Европы и Азии – Евразию, и ее самобытность определяется переплетением черт Запада и Востока;
- в силу своей самобытности русская цивилизация самодостаточна, не нуждается в заимствовании чужих стандартов, поэтому порочное подражание Европе, отход и утрата русской самобытности стали главной причиной крушения Российской империи в 1917 г.;
- победа коммунистического режима в России представляет зло, но не абсолютное зло, поскольку государство противопоставило себя Западу и таким образом повернулось в сторону самостояния и самодостаточности.

¹Центральная идея Н.С. Трубецкого – противопоставление России Европе: «... Освобождение мира от власти романо-германских хищников» – это и есть «новая историческая миссия» России.

Несмотря на большое количество изданных евразийцами трудов, строгая научная теория евразийства так и не была ими создана. Учение евразийство просуществовало около десяти лет, и к концу 1930-х гг. евразийство как движение в советской России и в среде русской эмиграции практически уже не существовало.

Однако идеи евразийства, почти забытые ко второй половине XX в., после падения коммунистического режима в России были во многом воскрешены в неоевразийстве историком и географом Л.Н. Гумилевым [124; 386]; философом, основателем идейного течения неоевразийства, политологом А.Г. Дугиным [134; 587], В. Нартовой [444], философом, политологом, публицистом и общественным деятелем, критиком глобализма и общества потребления А. Панариным [222; 223; 450], П.П. Орловским [219] и другими учеными.

Как социальное, философское, научное, геополитическое, культурное течение неоевразийство стало складываться в конце 1980-х гг. Отталкиваясь от наследия евразийцев 1920-1930-х гг., по-новому осмыслив достижения советского этапа истории, освоив философию традиционализма и консервативной революции, неоевразийство стало мировоззренческой платформой в современном российском обществе, оформилось в систему социальных и культурных инициатив. Неоевразийство заложило основы современной российской геополитики, приобрело сторонников во властных структурах.

Важный и плодотворный этап в развитии русской исторической и философской мысли неоевразийства, основанной на новом прочтении евразийства, связан с творчеством Л.Н. Гумилева, который посредством пассионарной теории этногенезиса существенно расширил научную базу евразийства. Согласно теории этногенезиса, история развивается циклически, поэтому в зависимости от накопления или утраты пассионарной энергии народы и цивилизации находятся на определенной фазе развития – подъеме, зрелости или упадке. В концепции Л.Н. Гумилева евразийский Восток выступает как самостоятельный и динамичный центр этногенеза, культуры, истории и

общественного развития, а не как периферийная территория по отношению к западной цивилизации.

Сторонники и противники современного неоевразийства много внимания уделяют выявлению концептуальных представлений о цивилизационной сущности России как определенной социокультурной субстанции, обусловленной ее географическим местоположением между Западом и Востоком, между Европой и Азией. На территории России, расположенной в самом центре Евразийского континента, проживает более 150 народов и народностей – представителей разных мировых культур и религий (православного христианства, католичества, ислама, иудаизма, буддизма и др.)¹.

Центральным понятием неоевразийской теории является пространство Евразии как особый материк со свойственными ему однообразным ландшафтом, ограниченными естественными границами. Согласно евразийцам, ландшафт неизменен, границы изменчивы. Неоевразийство, в отличие от раннего евразийства, обогащено традиционалистской философией и историей религии. Неоевразийская философия представляет собой стройный историко-религиоведческий аппарат, позволяющий осмыслить и осознать мельчайшие нюансы в религиозной жизни различных государств и народов; одним из важнейших императивов неоевразийства, уделяющего особое внимание истории религии и межконфессиональным отношениям, является благочестие, общеобязательная нравственность.

Для решения межконфессиональных проблем неоевразийство использует модель, основанную на диалоге активных, глубоко верующих людей. Суть диалога сводится к глубинному взаимопониманию и стратегическому альянсу традиций людей, живо переживающих уникальность своей веры. Уникальность евразийского подхода к решению межэтнических конфликтов заключается в непротивопоставлении национализма и интернационализма.

¹ Абсолютизация географических особенностей России и их геополитическая трактовка как ключа к пониманию сущности российской цивилизации в наиболее концентрированном виде обнаруживается в умозаключениях А.Г.Дугина, А.С.Панарина и др. Активным сторонником интеграции России в Евросоюз является В.Иноземцев (2004 [400]).

Один из теоретиков неоевразийства А.Г. Дугин считает, что заслуга ученых-неоевразийцев состоит в разработке следующих идей [134]:

- неоевразийцы интегрировали в первоначальное учение евразийства геополитический дуализм Моря и Суши¹, и обосновали положение России как ядра евразийской метацивилизации, являющейся цивилизацией сухопутной и противостоящей морской цивилизации Запада;

- процессы современной глобализации неоевразийцы рассматривают исключительно «атлантистскими», которые нацелены на распространение во всех регионах мира единственной западной либеральной, в первую очередь, американской культуры;

- однополярной глобализации неоевразийцы противопоставляют альтернативную глобализацию, признающую равноценность различных культур;

- историческая парадигма развития следует пространственно-территориальной логике, в связи с чем, экономическая интеграция евразийских государств неизбежна, и консолидация Евразии должна осуществляться, в первую очередь, через процесс реинтеграции стран СНГ и всего евразийского пространства.

Специалисты отмечают, что возрождение евразийства в России происходит в форме неоевразийства, которая, по существу, представляет евразийство в новейшей интерпретации, подвергнутое серьезной политической радикализации. Следует добавить, что непосредственно неоевразийство как доктринальная установка и как способ доказательства специфики культурно-исторического развития внутриконтинентальных областей Евразии не отличается монолитным единством. Различные представители этого учения отстаивают свои позиции в споре о приоритете собственных идей как основы всей концепции неоевразийства.

Так, например, А.Г. Дугин считает наиболее целесообразным альянс славянских и тюркско-угорских народов и создание на основе СНГ Евразийского

¹Согласно немецкому юристу-государствоведу и политологу К. Шмитту (1888-1985 гг.), представителю геополитической школы «консервативных революционеров» (2008 [286]), страны Моря и страны Суши – противоположные и враждебные по отношению друг к другу цивилизации, народы которых по-разному осваивают и организуют свое жизненное пространство.

союза; А.В. Ниязов делает упор на стратегический союз России и исламского мира, высказывая радикальные антиамериканские и антизападные идеи.¹

Следует отметить, что в целом явление современного неоевразийства сколько-нибудь значительным явлением интеллектуальной жизни в России не стало, что подтверждается недостаточным освещением российскими исследователями, а также учеными и политиками из Центральной Азии, Закавказья и других регионов соответствующей научной проблематики. В специальной литературе отсутствуют обобщающие работы, которые комплексно выявляли бы исторические и идейно-политические пути реализации евразийской доктрины на примере России и стран СНГ.

В оценке политической роли неоевразийства следует согласиться с немецким историком Л. Люксом, который писал: «Слабость нового евразийства в том, что оно так и не сумело добиться широкого признания. Речь лишь идет об отдельных элитарных кружках – совершенно так же, как это было в 20-30 гг. Для русских националистов евразийская идея чересчур абстрактна, то же можно сказать и о большинстве интеллигентов в исламских республиках бывшего СССР. При всей своей оригинальности программа евразийства, судя по всему, вновь обречена на провал» (2002 [19]0).

Распад СССР обусловил дезинтеграцию общего экономического, политического и оборонного пространства, в результате чего на обширных территориях Евразии возник геополитический геоэкономический вакуум, который стал заполняться ведущими глобальными и региональными игроками – ЕС, США и КНР. Нарастающие процессы глобализации требуют переоценки роли межкультурного взаимодействия, вызывают необходимость укрепления российских внешнеполитических позиций в условиях трансформации системы международных отношений и формирования многополюсного мира, координации усилий по развитию диалоговых форматов России со странами Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, Исламского мира, странами постсоветского пространства в рамках приоритетов экономической безопасности.

¹Кроме течений неоевразийства, возглавляемых А.Г. Дугиным и А.В. Ниязовым, существует также и либеральное евразийство, черпающее свое вдохновение в утопических идеях позднего А. Сахарова и геополитических проектах Н. Назарбаева (Кортунов [608]).

2.2 Содружество Независимых Государств (СНГ): становление и перспективы интеграции

Безусловным эпохальным событием конца XX в. стал распад СССР, явившийся логическим завершением дезинтеграционных процессов, начавшихся с середины 1980-х гг. Идеологический кризис советского общества, снижение темпов и уровня социально-экономического развития, межнациональные конфликты, сепаратистские настроения в союзных и автономных республиках – все это обусловило развал сверхдержавы. В результате на мировой арене появились пятнадцать новых независимых государств, бывших союзных республик. В условиях преобразований политических, экономических и торговых отношений на постсоветском пространстве¹ большинство новых государств осознавало необходимость взаимного сотрудничества и обращения к реинтеграции² национальных хозяйств на межгосударственном уровне. Однако готовность к межгосударственной интеграции в новых условиях демонстрировали не все бывшие советские республики, стремившиеся к национальной независимости. На такие решения существенно большее влияние оказывали политические факторы, нежели соображений экономической целесообразности. Таким образом, создание на постсоветском пространстве новых независимых государств сопровождалось противоречивыми и неоднозначными интеграционными и дезинтеграционными процессами, которые продолжались в течение всего периода начальных рыночных преобразований, снижая уровень экономической безопасности.

В современных условиях ни одна страна не может существовать вне связей с другими государствами мира, поэтому неизбежно бывшие союзные республики

¹«Постсоветское пространство», известное также как «Республики бывшего СССР», «Страны СНГ и Прибалтики», «Евразийское пространство» или «Ближнее зарубежье», – независимые государства, которые вышли из состава Советского Союза после его распада 26.12.1991. Термин «Постсоветское пространство» введен в официальный лексикон А. Празаускасом в феврале 1992 г. [630].

²Реинтеграция (от лат. *re* – повторное действие и *integratio* – восстановление, восполнение) – 1) обновление, воссоздание единого целого; 2) повторное объединение чего-либо, ранее раскрывшегося [633].

уже в статусе независимых государств, в той или иной степени, вовлекались и продолжают участвовать в региональных интеграционных процессах.

Мировая практика показывает, что развертывание взаимосвязей и взаимозависимостей между странами способствуют росту конкурентоспособности национальных экономик, стимулируют формирование и развитие региональных интеграционных группировок, дающих ощутимые преимущества всем странам-участницам за счет синергетического эффекта от объединения территорий и рынков, свободного перелива факторов производства, установления гармонизированных, либо единых договорно-правовых правил и норм, деятельности наднациональных институтов управления, реализации общих социальных гарантий и совместного обеспечения экономической безопасности.

Попытки поиска подходов, форм, методов интеграционных взаимоотношений в рыночных условиях характерны для всего периода существования Содружества Независимых Государств. В Приложении 3 приведены интеграционные образования с участием стран СНГ.

Исследование вопросов региональной интеграции на постсоветском пространстве выявляет наличие различных и прямо противоположных мнений и прогнозов экономической безопасности. Сама идея реинтеграции под началом России рассматривается одними исследователями как воссоздание бывшего союзного государства, хотя и в несколько измененном виде. Другие эксперты полагают, что реинтеграция представляет реальную возможность сформировать равноправное взаимовыгодное сотрудничество независимых государств в рамках международной организации. Третья группа авторов рассматривает СНГ как переходную стадию к созданию качественно нового правового и экономического пространства. Разнообразие мнений показывает, что, во-первых, проблемы интеграционных отношений стран СНГ в современных условиях выходят на новый уровень и это требует соответствующих научных изучений проблем экономической безопасности, а, во-вторых, для того, чтобы более детально исследовать нынешние особенности интеграции в рамках СНГ, необходим

ретроспективный анализ становления и развития самого межгосударственного образования – Союза Независимых Государств.

Основной целью создания Союза Независимых Государств было сохранение сложившихся хозяйственных, торговых, финансовых связей в рамках общей производственной базы бывшего СССР, используя общность геополитических интересов, деловых и управленческих практик, а также институциональных и организационных инфраструктур, действующих обеспечению экономической безопасности.

Нормативной правовой основой создания СНГ стало «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» [64], вошедшего в историю как Беловежское соглашение¹, подписанное 8 декабря 1991 г. бывшими в то время руководителями БССР, РСФСР и УССР. Одновременно был подписан акт о денонсации Союза ССР как субъекта международного права, юридически оформивший исчезновение державы из геополитической реальности.

Последующая эволюция отношений сотрудничества и интеграции в рамках СНГ включает несколько этапов. Периодизация интеграционных процессов стран СНГ, а также анализ отдельных стадий или фаз развития этих процессов представлена в работах ряда российских исследователей (Забейворота [140], Косикова [167; 168], Полушкина [230] и др.).

Авторская хронология процесса интеграции на евразийском пространстве представлена в Приложении 4.

Первый этап развития интеграции стран СНГ (1991-1993 гг.).

Этот начальный этап интеграционных процессов бывших советских республик в новом качестве независимых суверенных государств охватывает период формирования и уточнения правовой базы существования СНГ, создания институциональных структур и организационных механизмов и форм

¹10.12.1991 г. было подписано Беловежское соглашение, ознаменовавшее прекращение существования СССР и реинтеграцию суверенных государств в международную региональную организацию на добровольном сотрудничестве в политической, экономической, гуманитарной и др. сферах, было ратифицировано Верховными Советами Белоруссии и Украины, а 12.12.1991 – Верховным Советом РФ (за – 188 голосов, против – 6 голосов, воздержались – 7) (Кацва, 2003 [156]).

взаимодействия на межгосударственном уровне. В эти годы были приняты учредительные документы, определены базовые условия организационно-правового статуса стран-участниц и основы их взаимодействия не только в экономической, но и в политической, социальной и других сферах.

На протяжении этого организационного этапа проводились регулярные встречи глав государств СНГ, в ходе которых принимались основополагающие документы, регулирующие отношения интеграции и сотрудничества, в т.ч. в сфере экономической безопасности.

21 декабря 1991 г. главы Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины обсудили и подписали Протокол к соглашению о создании Содружества Независимых Государств – «Алма-Атинскую Декларацию» [4] с изложением целей и принципов СНГ. В документе было отражено, что взаимодействие государств-членов СНГ будет осуществляться на принципе равноправия посредством координирующих институтов, создание которых определяется соглашениями участников Содружества.

Принятие Алма-Атинской Декларации завершило стремительный процесс возникновения суверенных государств на базе бывших советских республик и юридическое оформление их объединения в формате Содружества Независимых Государств (рис. 2.3).

Завершением организационного этапа можно считать принятие через два года после Алма-Атинской Декларации (22 декабря 1993 г.) Устава Содружества Независимых Государств [73].

Правовой основой межгосударственного интеграционного сотрудничества стран СНГ стал Договор «О создании Экономического союза» (Москва, 24.09.1993 г.) [18]).

Договор определил основные направления сотрудничества стран в рамках СНГ, в том числе [18]:

- формирование условий стабильного развития национальных экономик в интересах повышения жизненного уровня населения стран-участниц;
- обеспечение поэтапного создания общего экономического пространства на основе рыночных отношений;

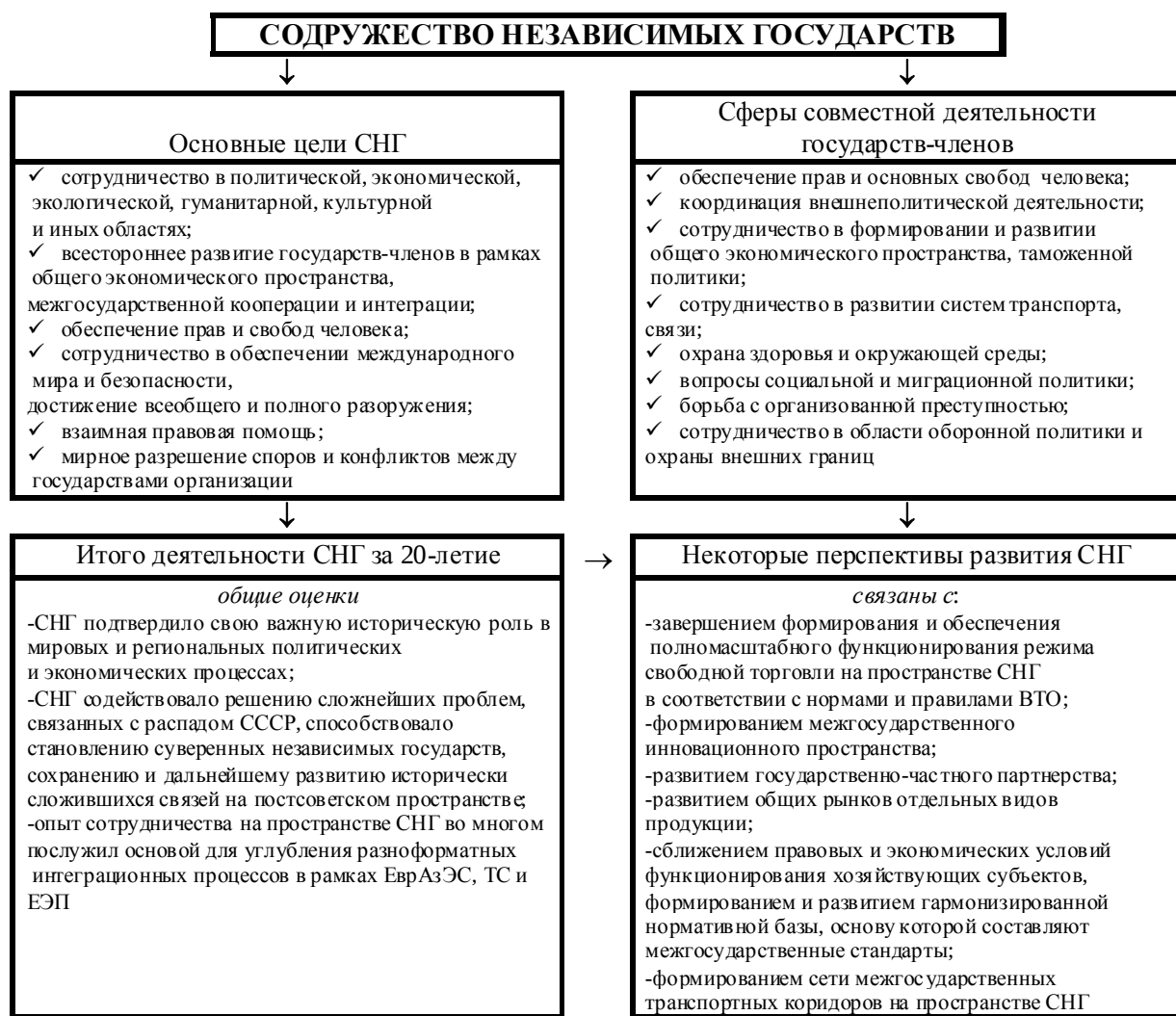

Рисунок 2.3 – Цели и сферы совместной деятельности стран СНГ

- создание равных возможностей и гарантий для всех хозяйствующих субъектов;
- осуществление совместных экономических проектов, представляющих общий интерес;
- совместное решение экологических проблем, проведение ликвидации последствий стихийных бедствий и катастроф.

Содружество независимых государств стало новым региональным интеграционным образованием, объединившим одиннадцать новых суверенных государств Европы и Азии по континентально-территориальному принципу (табл. 2.2).

Страны-участницы Содружества Независимых Государств¹

Страна	Дата ратификации		
	Соглашения о создании СНГ (от 08.12.1991)	Протокола к Соглашению о создании СНГ (от 21.12.1991)	Устава СНГ
1. Азербайджан	24.09.1993	24.09.1993	14.12.1993
2. Армения	18.02.1992	18.02.1992	16.03.1994
3. Белоруссия	10.12.1991	–	18.01.1994
4. Казахстан	23.12.1991	23.12.1991	20.04.1994
5. Киргизия	06.03.1992	06.03.1992	12.04.1994
6. Молдавия	08.04.1994	08.04.1994	27.05.1994
7. Россия	11.12.1991	23.12.1991	20.07.1994
8. Таджикистан	26.05.1993	26.05.1993	04.08.1993
9. Туркмения	26.12.1991	26.12.1991	не подписан
10. Узбекистан	04.01.1992	04.01.1992	09.02.1994
11. Украина	10.12.1991	–	не подписан

Второй этап развития интеграции стран СНГ (1994-1997 гг.).

Данный этап можно охарактеризовать как период поиска путей сближения и углубления взаимодействия государств, которые определялись соответствующими соглашениями стран-участниц.

Так, в апреле 1994 г. было принято соглашение стран СНГ «О создании зоны свободной торговли» [62], которое предусматривало обеспечение взаимодействия стран по организации зоны свободной торговли. В числе конкретных мер были указаны [62]: отмена таможенных пошлин и ограничений, создание эффективной системы взаимных расчетов и платежей по торговым операциям, сотрудничество в проведении торгово-экономической политики, содействие межотраслевой и внутриотраслевой кооперации и научно-техническому сотрудничеству.

Обеспечению оперативности и своевременности расчетов по торговым операциям стран СНГ должно было способствовать Соглашение «О Платежном

¹В связи с обращением Э.Шеварднадзе от 08.10.1993 г., решением глав государств-членов от 03.12.1993 было оформлено членство Грузии в составе СНГ. Однако, 12.08.2008 г. М. Саакашвили заявил о выходе Грузии из Содружества; 14.08.2008 г. грузинским парламентом было принято единогласное (117 голосами) решение о выходе Грузии из СНГ.

союзе государств-участников СНГ» [63] и Меморандум Совета глав государств СНГ «Основные направления интеграционного развития СНГ» [26] (Москва, 21.10.1994 г.).¹

Для координации экономического взаимодействия стран СНГ в 1994 г. были созданы многочисленные межгосударственные институциональные структуры: экономический комитет Содружества, совет по нефти и газу, валютный комитет СНГ, Межгосударственный банк² и другие комитеты, советы, комиссии и т.п.

Укреплению СНГ в качестве межгосударственного интеграционного образования в значительной мере способствовало установление связей развитие сотрудничества Содружества с третьими странами и международными организациями. Так, в 1994 г. Генеральная Ассамблея ООН и Совет по торговле и развитию ЮНКТАД предоставили СНГ статус наблюдателя с подписанием соглашений о сотрудничестве между руководящими органами этих организаций.

При создании СНГ предполагалось, что Содружество станет крепким экономическим объединением и превратится в неотъемлемую часть национальных экономик XXI в., способствуя обеспечению экономической безопасности. Это предположение основывалось на наличии всех необходимых условий. Согласно данным, приведенным в «Концепции экономического интеграционного развития СНГ», на начальном этапе становления Содружества суммарный промышленный потенциал стран-участниц составлял примерно 10% от мирового; запасы основных видов природных ресурсов – около 25%; экспортный потенциал – 4,5%; доход от эксплуатации достаточно развитой транспортно-коммуникационной системы (железные дороги, аэродромы, включая военные, морские и речные порты, трубопроводный транспорт) стран СНГ мог составить порядка 100 млрд долл. США [24].

¹Большая часть договоренностей оказалась невыполненной или выполненной лишь частично, поскольку для их реализации в то время не было необходимых и достаточных экономических, политических, институциональных условий, опыта взаимного сотрудничества.

²На Межгосударственный банк, являющийся специализированным институтом Платежного союза, возлагались функции осуществления расчетов между центральными банками на основе многостороннего клиринга и операции на валютных рынках.

Однако на практике эффективность деятельности Содружества, в т.ч. в сфере обеспечения экономической безопасности, оказалась невысокой. Основная причина заключалась в том, что бывшие советские республики не смогли создать современные рыночные государства, устойчивые к негативным внешним воздействиям и внутренним факторам, а также не выработали оптимальную модель интеграции. Проведение регулярных многосторонних саммитов, подписание многочисленных соглашений, учреждение различных координационных структур не сопровождалось значимым прогрессом в развитии экономических и политических связей стран СНГ. Более того, данные экспертов свидетельствуют о снижении доли внутренней торговли стран Содружества: так, если в 1990 г. доля взаимных поставок составляла более 70% от общей стоимости экспорта стран СНГ, то в 1995 г. этот показатель сократился до 55%, а в 2008 г. составлял уже менее 40%, при этом отмечалось постоянное сокращение удельного веса товаров с высокой степенью обработки. Для сравнения, в ЕС доля внутренней торговли сообщества к общему объему экспорта в 2008 г. превышала 60%, в НАФТА – 45% (Цветков, 2010 [478]).

Отсутствие ожидаемого прогресса в сфере экономической интеграции стран СНГ имеет достаточно объективные причины. В течение 1990-х гг. периодически обострялись социально-экономические и социально-политические процессы в странах-участницах. Так, в ходе рыночных преобразований в Российской Федерации в 1990-х гг. отмечалось существенное усиление межрегиональных и внутрирегиональных противоречий, сепаратистских настроений. Негативные последствия и для национальных экономик, и для Содружества в целом, имело разворачивание таких процессов, как: разрыв традиционных хозяйственных связей; упадок многих производств, ставших невостребованными по причине неконкурентоспособности; массированное и враждебное навязывание чуждых идей, ценностей и моделей поведения; социальное расслоение общества; инфляция; безработица и др. В этих условиях структурная перестройка экономических систем и переход к рыночным отношениям сопровождались значительным ростом дезинтеграционных процессов в странах Содружества,

которые наносили огромный экономический ущерб всем постсоветским государствам, в т.ч. в сфере обеспечения экономической безопасности. Последствия долгосрочного отставания СССР от ведущих стран мира в социально-экономическом развитии унаследовали независимые государства СНГ. К тому же эти последствия усугубили результаты рыночных реформ по сценарию «шоковой терапии», что привело в период 1991-1995 гг. к резкому спаду промышленного производства и общему падению экономики с утратой около половины ВВП по сравнению с дореформенным уровнем.

Развитие интеграционных процессов в СНГ существенно сдерживали объективные различия в социально-экономическом развитии отдельных стран и их геополитической ориентации; неоднородность структурных реформ национальных экономик, а также другие факторы, определяющие выбор странами-участницами своего формата в социально-экономическом и военно-политическом взаимодействии государств СНГ. Поскольку, в соответствии с основополагающими документами СНГ, форма участия в Содружестве практически не налагает на страну никаких обязательств, интеграционные процессы в рамках СНГ все больше стали приобретать форму интеграции по интересам, что позволяло каждому государству выбирать наиболее приемлемые и целесообразные с их точки зрения форматы участия и направления сотрудничества, в т.ч. в сфере обеспечения экономической безопасности.

Третий этап в развитии интеграции стран СНГ (1998-2002 гг.).

Характерным отличием периода 1998-2002 гг. стала дифференциация отношений интеграции внутри Содружества, связанная с созданием локальных объединений на основе заключения двусторонних и многосторонних соглашений отдельных стран по различным направлениям сотрудничества. Однако такие локальные соглашения не выступают альтернативой межгосударственным соглашениям в рамках всего СНГ.

С учетом собственных национальных интересов, а также под предлогом защиты суверенитета своих государств, лидеры стран СНГ активно развивали новую конфигурацию международных интеграционных отношений посредством

создания различных субрегиональных союзов и организаций с третьими странами. Как следствие, на постсоветском пространстве сформировался ряд локальных и протоинтеграционных зон, отличающихся масштабами, числом участников (не во всех из них Россия принимает участие), а также целями и конкретными проблемами обеспечения экономической безопасности.

Наиболее значимыми из интеграционных организаций, объединяющих независимые государства СНГ на основе общих интересов в вопросах политики, экономики и безопасности, являются: Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Центрально-Азиатское экономическое сотрудничество (ЦАЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), Содружество демократического выбора (СДВ)¹ (Приложение 3).

Четвертый этап в развитии интеграции стран СНГ (2002-2007 гг.).

Основное содержание данного этапа заключается в переходе приоритетному сотрудничеству на основе двусторонних соглашений. Концепция развития СНГ предусматривала повышение эффективности взаимодействия стран-участниц в процессе эволюционного развития экономической и политической интеграции. Однако не всегда такое взаимодействие стран в рамках Содружества получается одинаково выгодным для всех участников. Поэтому двусторонние соглашения в определенной степени восполняют отсутствие возможности достижения национальных интересов двух стран в рамках многосторонних межгосударственных объединений.

По мнению автора, разноформатные модели сотрудничества позволяют более полно учитывать специфику национальных интересов в экономической и внешнеполитической сферах и поэтому более адекватны содержанию интеграционных процессов, которые отличаются различными темпами и результативностью. На эту особенность интеграционных процессов указано в

¹ См.: Байдулин М.С. Перспективы интеграции содружества независимых государств в условиях глобализации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 6 (44). С. 11-18.

работе В.А. Цветкова (2010 [478]), отметившего три разные скорости процессов интеграции в зависимости от готовности к ней стран-участниц и круга решаемых с помощью интеграции задач:

- низкая скорость интеграции у Содружества Независимых Государств (объединяет большое число участников, декларирует масштабные цели и задачи по широкому кругу направлений экономического и военно-политического сотрудничества для достижения коллективной безопасности);

- средняя скорость интеграции у ЕврАзЭС (организация была создана с целью формирования общих внешних таможенных границ входящих в нее государств – Беларуси, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Украины, а также выработки единой внешнеэкономической политики функционирования общего рынка;

- максимальная скорость интеграции у Таможенного союза (Беларусь, Казахстан, Россия) и Союзного государства (Россия и Беларусь). Меньшее количество стран-участниц позволяет более активно проводить поэтапную организацию единого экономического, таможенного, валютного, а в дальнейшем – политического, правового, оборонного, культурного пространства.

Пятый (современный) этап развития интеграции стран СНГ (с 2007 г. по настоящее время).

Для данного этапа характерным является поиск наиболее оптимальной модели интеграции на основе корректировки ряда базовых положений в отношениях России с партнерами по СНГ с учетом современных реалий – формирование Евразийского экономического союза (2015 г.).

В этой связи большое значение приобретает правильная оценка роли локальных объединений. На наш взгляд, А.И. Забейворота совершенно справедливо полагает, что локальные объединения создаются не в противовес, а, напротив, – в интересах ускорения интеграционных процессов в Содружестве (2012 [140]). Учитывая, что цели СНГ, сформулированные в учредительных документах, пока еще не достигнуты, дальнейшее развитие интеграционных

процессов в рамках СНГ предполагает конструктивное взаимодействие всех сторон, в том числе и в формате локальных объединений (ЕАЭС и т.п.).

Потенциал возможностей успешного взаимодействия в рамках СНГ пока оказался невостребованным. В данной связи диссертант всецело разделяет позицию А.Я. Капустина (2001 [154]), О.Е. Кутафина (2008 [181]), Л.М. Энтина (2001 [137]) и других авторов, которые убеждены, что в процессе развития сотрудничества и интеграции стран СНГ необходимо использовать опыт политико-правового устройства и обеспечения экономической безопасности Евросоюза, несмотря на существенное различие между ЕС и СНГ. Особо следует отметить тактический опыт ЕС в постепенности осуществления процесса интеграции, который предусматривает возможность перехода к последующему этапу только при достижении реальных материальных и социальных результатов на предыдущем этапе.

2.3 Специфика интеграционных процессов на пространстве СНГ: этапность интеграции с позиций обеспечения экономической безопасности

Интеграция стран СНГ отличается разноуровневым и разноскоростным характером, с различными востребованными форматами – «Зонай свободной торговли (ЗСТ)», «Союзным государством России и Беларуси (СРБ)», «Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС)», «Таможенным союзом (ТС)», «Единым экономическим пространством (ЕЭП)», «Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС)». Все это может рассматриваться как углубление интеграции стран СНГ, создавая новые возможности обеспечения экономической безопасности.

Одним из направлений такой углубленной интеграции в рамках СНГ можно считать идею, предложенную в 1994 г. Н.А. Назарбаевым о создании Евразийского Союза (ЕАС), который бы обеспечивал экономическую интеграцию при сохранении политического суверенитета и гарантированной коллективной безопасности стран-участниц.

Зона свободной торговли (ЗСТ).

В апреле 1994 г. все страны СНГ подписали «Соглашение о создании зоны свободной торговли (ЗСТ)» [62] явившееся договорно-правовой основой организации региональной торговли на преференциальных условиях.

Соглашение подразумевало, что в ЗСТ отменяются все ограничения для организации беспошлинной торговли. Согласно соглашению, устранение многочисленных торговых барьеров должно было создать предпосылки для расширения экономических связей, стимулирования роста товарооборота и устойчивого экономического развития национальных экономик стран СНГ–участниц ЗСТ.

В 1999 г. был подписан «Протокол об изменениях и дополнениях к Соглашению о ЗСТ» [35], явившийся рамочным документом, который необходимо было адаптировать к законодательству каждой страной-участницей ЗСТ. Согласно Протоколу, многосторонний режим свободной торговли без пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, должен был заменить действовавший до этого в СНГ двусторонний режим свободной торговли. Однако многосторонний режим свободной торговли не был введен, так как участники Соглашения не сумели согласовать общий перечень поправок к условиям организации режима свободной торговли.

В 2008 году главы правительств стран СНГ утвердили «Стратегию экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г.» [56]. Среди приоритетных направлений Стратегии, способствующих развитию взаимодействия стран СНГ, были выделены: завершение создания и функционирование ЗСТ в рамках СНГ в соответствии с нормами и правилами ВТО, образование предпосылок для формирования единого общеэкономического пространства, развитие общих рынков по отдельным видам продукции, создание эффективных механизмов валютно-финансового сотрудничества¹.

¹Следует отметить, что в условиях объективной несбалансированности взаимной торговли в Содружестве острой необходимостью являлось завершение введения ее полномасштабного режима. До 18.11.2011 действовали порядка 110 соглашений о взаимной торговле между

В 2011 г. главами правительств Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Украины¹, на долю которых приходится свыше 90% взаимной торговли Содружества, был подписан *«Договор о зоне свободной торговли»*. Данный документ вступил в силу с 2012 года и заменил около ста заключенных ранее многосторонних и двусторонних соглашений о свободной торговле.

В целом «Договор о зоне свободной торговли», базовыми принципами которого явились отмена экспортно-импортных пошлин и количественных ограничений, учитывает общепринятые нормы и правила ГАТТ/ВТО, регламентирует дальнейшее развитие взаимной торговли и либерализацию ее условий. Эффективность действия данного договора подтверждается данными статистики, согласно которым рост взаимной торговли стран СНГ за 2012 г. составил 48%.

Союзное государство России и Беларуси (СРБ).

Союзное государство России и Беларуси представляет проект интеграционного объединения двух государств с целью поэтапного формирования единого политического, экономического, военного, таможенного, валютного, юридического, гуманитарного, культурного пространства.

В процессе формирования двусторонних связей Беларуси и России, осуществляемом с 1994 г., создана единая законодательная и нормативно-правовая база, включающая *«Соглашение о Парламентском Собрании сообщества России и Белоруссии»* [60]; проект *«Договора о Союзе Беларуси и России»* [38]; *«Устав Союза Беларуси и России»* [74]; *«Договор о создании Союзного государства»* [21].

Договор о создании СРБ вступил в силу 26.01.2000 г. и стал важным этапом в выборе руководством и народами Беларуси и России их национально-государственного самоопределения (рис. 2.4).

различными государствами СНГ, что создавало неудобства и приводило к различным дискриминационным последствиям во взаимной торговле.

¹С правительствами Азербайджана, Узбекистана и Туркменистана были продолжены консультации и переговоры о присоединении к Договору.

На пути взаимной интеграции двум государствам пришлось столкнуться с немалыми трудностями, не позволившими наполнить в полном объеме планы политических элит реальным экономическим содержанием, а в 2010 г. из-за разногласий между главами государств интеграция и вовсе практически остановилась. Однако, улучшение отношений между странами с 2011 г. постепенно возвращает идеи СРБ на прежний уровень.

В целом, СРБ следует рассматривать как образование, главным геополитическим смыслом и предназначением которого является возобновление в XXI в. интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО РОССИЯ-БЕЛАРУСЬ (СРБ)	
основано	26.01.2000
форма правления	конфедеративный союз
наднациональные органы	Высший Государственный Совет Парламентское Собрание Исполнительный Комитет
совокупная территория	17 283 000 км ²
территории участников	Белоруссия – 207 600 км ² Россия – 17 075 400 км ²
совокупное население	152 496 906 чел.
население участников	Белоруссия – 9 466 800 чел. (2012) Россия – 143 030 106 чел. (2012)

Рисунок 2.4 – Союзное государство Россия-Беларусь

Решение о создании Союзного государства придало новый импульс развитию отношений двух стран в экономической сфере – увеличился товарооборот, операционные связи стали осуществляться в обстановке наибольшего благоприятствования. Тем не менее, по мнению многих экспертов в сфере интеграции на пространстве СНГ, которого придерживается и диссертант, «Договор о создании Союзного государства», явно опередивший свое время, так и остался геополитическим проектом – теоретической конструкцией, а не практическим руководством. Однако модель СРБ по-прежнему остается высоко

значимой и, как свидетельствует история, без нее, возможно, не состоялись бы ни Евразийский экономический союз, ни Единое экономическое пространство, ни, тем более, Евразийский экономический союз [645]. Очевидно, что многие наработки по СРБ могут быть успешно использованы в будущем при формировании новых форматов постсоветской экономической и политической реинтеграции, в т.ч. в сфере обеспечения экономической безопасности.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

В российско-белорусском Договоре 1999 г. указано, что создание СРБ не является конечной целью объединения. Более того, лидеры России и Беларуси, подчеркивая необходимость дальнейшего расширения и углубления интеграционных процессов на пространстве СНГ, отмечали, что СРБ открыт для других стран СНГ и должен рассматриваться в качестве одного из базовых структурных элементов интеграции бывших советских республик.

Следует, однако, отметить, что интеграционное образование в формате СРБ не заинтересовало другие страны СНГ, которые, с пониманием отнеслись к позиции России и Беларуси, но рассматривали его рамки слишком тесными и потому не планировали входить в его состав.

Данное обстоятельство обусловило дальнейший поиск более оптимальных интеграционных форм на пространстве СНГ. Попытки создать на постсоветском экономическом пространстве региональное интеграционное объединение, по целям и задачам близкое к ЕС, были предприняты еще при подписании в сентябре 1993 г. *«Договора о создании Экономического союза (ЭС)»* [18]. В ЭС вошли все 12 стран СНГ (Украина – как ассоциированный член, все остальные – как полноправные члены).

Однако ЭС оказался нежизнеспособным, и начались попытки развивать постсоветскую интеграцию с меньшим числом участников. В начале 1995 г. состоялись подписания *«Соглашения о Таможенном союзе между РФ и Республикой Беларусь»* (06.01.1995 [65]) и *«Соглашения стран СНГ»* (Россия, Белоруссия и Казахстан) (20.01.1995 [68]) о создании Евразийского

экономического союза. Позже к ним присоединились: Кыргызстан (29.03.1996 [13]), Таджикистан (26.02.1999 [14]) и Узбекистан (10.10.2000 [34]).

26.02.1999 г. на базе предыдущих договоренностей между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией был подписан *«Договор о Таможенном союзе и едином экономическом пространстве»*, к которому позднее присоединилась Республика Таджикистан.

Несмотря на успех предварительного организационного этапа, не были разработаны конкретные меры по созданию механизма свободного перемещения товаров, услуг, капитала в рамках Евразийского экономического союза. Различия в уровнях развития экономик, отраслевой структуре производства, особенностях географического положения не позволили в конце 1990-х гг. сформировать полноценный Евразийский экономический союз, и объединение пяти стран СНГ было трансформировано в «Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)» (рис.2.5).

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)	
основано	10.10.2000 г.
наднациональные органы	Межгосударственный совет ЕврАзЭС Межпарламентская ассамблея ЕврАзЭС Интеграционный комитет ЕврАзЭС Суд ЕврАзЭС Комиссия постоянных представителей
совокупная территория	20 000 000 км ²
совокупное население	183 284 038 чел.
население участников	Белоруссия – 9 466 800 чел. (2012) Россия – 143 030 106 чел. (2012) Казахстан – 17 522 010 чел. (2012) Кыргызстан – 5 496 737 чел. (2012) Таджикистан – 7 768 385 чел. (2012)

Рисунок 2.5 – Евразийское экономическое сообщество

Договор об образовании ЕврАзЭС, подписанный 10.10.2000 г. [17] президентами Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана¹, предусматривал более тесное и эффективное торгово-экономическое сотрудничество.

ЕврАзЭС – постоянно действующая международная межгосударственная экономическая организация, отличающаяся четкой структурой, стратегической направленностью, реальными целями и задачами. ЕврАзЭС не является наднациональным органом и, по своей сути, близко к «Европейской Ассоциации свободной торговли (ЕАСТ)».

Странами-членами ЕврАзЭС являются: Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан. Статус наблюдателя при ЕврАзЭС был предоставлен Молдове, Украине и Армении².

ЕврАзЭС является полноправным субъектом международного права, единственной на пространстве СНГ организацией с международным статусом, полученным в 2003 г., наблюдателем в ООН. Главные международные партнеры – ЕЭК ООН, ЮНИДО, ЮНЕСКО, ПРООН, Всемирная таможенная организация, ОБСЕ, Евросоюз, а также региональные объединения – СНГ, ОДКБ, ШОС.

Практика международных отношений показывает, что в классическом варианте межгосударственная экономическая интеграция последовательно проходит ряд этапов – от начального – зоны свободной торговли, до Евразийского экономического союза, общего рынка и экономического союза. Таким образом, можно сделать следующий вывод: *на постсоветском пространстве интеграция идет не по классической схеме. Так, Общему рынку, скорее всего,*

¹Главы государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан 10.10.2000 заявили об учреждении Евразийского экономического сообщества и начале практической деятельности новой международной организации – ЕврАзЭС с 31.05.2001 [52].

² Прием новых участников в соответствии со статьей 9 «Договора об учреждении ЕврАзЭС» открыт для стран, которые принимают на себя обязательства, вытекающие из Договора об учреждении и др. актов, действующих в рамках Сообщества. Вступление новых стран-членов регулируется «Положением о порядке приема в члены ЕврАзЭС», утвержденным Решением Межгоссовета 13.05.2002 N45 [49].

соответствуют Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП)¹.

Таможенный союз (ТС при ЕврАзЭС).

Эффективная работа ЗСТ позволили главам стран ЕврАзЭС – Беларуси, Казахстана и России подписать 06.10.2007 г. «Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза» [15]. Правовым фундаментом функционирования ТС явился «Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза»[45] от 27.11.2009 г., вступивший в силу с 01.01.2010 г., а в полном формате Таможенный союз стал функционировать с июля 2010 г.² (рис. 2.6).

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ (ТС при ЕврАзЭС)	
основан	июль 2010
органы управления	-Высший евразийский экономический совет (Межгосударственный совет ЕврАзЭС) -Евразийская экономическая комиссия
совокупная территория	20 039 148 км ²
совокупное население	169 315 689 чел. (2012)
плотность населения	8,45 чел./км ²
население участников	Белоруссия – 9 466 800 чел. (2012) Россия – 143 030 106 чел. (2012) Казахстан – 16 818 783 чел. (2012)
ВВП (ППС)	всего – 2,732 трлн. долл. (2011) на душу населения – 16 137 долл.
ВВП (номинальный)	всего – 2,084 трлн. долл. (2011) на душу населения – 12 310 долл.

Рисунок 2.6 – Таможенный союз при ЕврАзЭС

С 1 января 2011 г. при таможенном оформлении товаров и транспортных средств используются единые формы документов. В пределах общей таможенной

¹Отклонение от классической схемы (Европейского Союза и др. интеграционных объединений – NAFTA, MERCOSUR и др.) вызвано реализацией на постсоветском пространстве различных проектов разносторонней интеграции и неготовностью тех или иных стран в них участвовать.

²Таможенный кодекс Таможенного союза вступил в силу для Российской Федерации и Республики Казахстан 01.07.2010, для Республики Беларусь – 06.07.2010.

территории ТС взаимная торговля стран-участниц осуществляется без таможенных пошлин и ограничений экономического характера.

Институциональную основу ТС составляют: Межгосударственный совет ЕврАзЭС (высший орган ТС), Комиссия ТС и Суд ЕврАзЭС. Работа Комиссии ТС выявила узкие места, для устранения которых было принято решение о замене Комиссии ТС Евразийской экономической комиссией (ЕЭК), продиктованное намерением расширить полномочия наднационального органа по принятию решений без бюрократических процедур согласования с правительственными организациями.

ЕЭК как постоянно действующий наднациональный регулирующий орган ТС/ЕЭП начала функционировать с 02.02.2012 г. Основное предназначение ЕЭК – обеспечение условий функционирования и развития ТС и ЕЭП, разработка предложений по дальнейшему развитию интеграции на пространстве СНГ. Все решения ЕЭК принимаются на коллегиальной основе. Принцип деятельности ЕЭК – поддержание всестороннего диалога с ключевыми партнерами. Первый уровень диалога – межгосударственный, предусматривающий выстраивание эффективного взаимодействия с национальными органами власти в процессе выработки и принятия решений; второй уровень диалога – прямая форма работы с бизнес-сообществом.

Создание ТС при ЕврАзЭС потребовало приведения всех правил ТС в соответствие с нормами ВТО. Было также установлено, что в случае вступления в ВТО стран-членов ТС нормы ВТО будут иметь большую силу, чем нормы ТС [446].

Единое экономическое пространство (ЕЭП).

Принципами формирования единого экономического пространства на территории СНГ являются принципы поэтапной интеграции; разностороннего и разноуровневого подхода; углубления интеграции через синхронизацию осуществляемых странами-участницами преобразований в экономике; реализации мер по проведению согласованной экономической политики, гармонизации и унификации законодательства в сфере экономики, торговли и по другим

направлениям деятельности [24]. Указанные принципы не исключают возможности присоединения других участников, предполагают соблюдение общепризнанных норм международного права, норм и правил ВТО, а также учитывают опыт интеграционного строительства Евросоюза.

Намерение о формировании ЕЭП, озвученное 19.09.2003 г. главами стран Беларуси, Казахстана, России и Украины, было подкреплено подписанием Соглашения о намерении сформировать ЕЭП и Концепции формирования ЕЭП [24]¹.

В соответствии с «Концепцией формирования ЕЭП», единое экономическое пространство представляет собой «экономическое пространство, объединяющее таможенные территории государств-членов, на котором функционируют механизмы регулирования экономик, основанные на единых принципах, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы и проводится единая внешнеторговая и согласованная, в той мере и в том объеме, в каких это необходимо для обеспечения равноправной конкуренции и поддержания макроэкономической стабильности, налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая политика» [24].

Однако в связи с самоустранением Украины от участие в интеграционном процессе, реализация проекта по формированию ЕЭП на неопределенное время была приостановлена.

Следует отметить, что формирование ЕЭП с участием всех стран СНГ в настоящее время невозможно. Сегодня данная проблема практически решается в формате трех наиболее развитых стран – Беларуси, Казахстана и России, которые с 01.01.2012 г. перешли к очередному этапу интеграционного строительства – созданию Единого экономического пространства (ЕЭП) на территории трех стран-членов Евразийского экономического союза.

¹Концепция формирования Единого экономического пространства представляет собой программу мер по формированию ЕЭП Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины с целью углубления многостороннего экономического сотрудничества.

Таким образом, процесс интеграционного взаимодействия стран СНГ в различных формах и с различной степенью интенсивности практически не прекращается со времен обретения странами Содружества независимости.

Очевидно, что поиск реалистического механизма эффективного межгосударственного взаимодействия для обеспечения экономической безопасности должен быть ориентирован на выработку и реализацию четкой прагматической политики сотрудничества, основанной на укреплении суверенитета, учете региональной, национальной, экономической и социальной специфики каждой из стран СНГ. Следует отметить, что последствия глобального экономического кризиса, зародившегося в 2008 г. в финансовой сфере и постепенно охватившего реальный сектор экономики, в очередной раз подтвердили позитивные возможности политики углубления и расширения региональной экономической интеграции, позволившие странам СНГ существенно смягчить последствия разрушительного системного дисбаланса в мировой экономике, отстоять свое право на достойное место в мире в условиях глобализации.

На нынешнем этапе в пределах постсоветского пространства сложилась сложная и во многом противоречивая структура интеграционных проектов и объединений. В соответствии с принципом разноуровневой и разноскоростной интеграции в СНГ успешно развиваются различные интеграционные форматы, органично дополняя друг друга, создавая широкую палитру партнерства. К доминирующим интеграционным группировкам при лидирующей в них России относятся: Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и реализуемый в его рамках проект Евразийского экономического союза и Единого экономического пространства; Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Союзное государство России и Беларуси (СРБ).

Страны региона прошли почти все этапы экономической интеграции, но в полном формате с достижением конкретных экономических эффектов удалось подойти лишь в рамках Евразийского экономического союза интеграционной тройки: Казахстана, Беларуси и России. При этом относительная успешность

данного интеграционного проекта обусловлена, прежде всего, тем, что все его участники имеют достаточно экономических интересов и стимулов для экономического взаимодействия, в т.ч. в сфере обеспечения экономической безопасности.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Евразийский экономический союз - международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе.

В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Государствами-членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Киргизия и Российская Федерация.

ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов¹.

Выводы по главе II.

Проведенное исследование состояния постсоветского пространства как предмета научного исследования с учетом сравнительного анализа трансформационных процессов в постсоциалистических странах позволяет сделать следующие обобщающие выводы:

1) К настоящему времени СНГ представляет сложно структурированную систему с неустойчивой внутренней организацией связей и отношений, значительно подверженную внешним влияниям. Несмотря на стремление к укреплению национального суверенитета и размежевание в экономических и

¹ Евразийский экономический союз // <http://www.eaeunion.org/#about>

внешнеполитических вопросах, доминирующей тенденцией в укреплении сотрудничества стран СНГ является образование региональных, субрегиональных и локальных интеграционных объединений с развитием между ними связей по различным направлениям и сферам деятельности не решая проблем обеспечения экономической безопасности.

2) За период независимости каждая из стран СНГ сформировала свою модель социально-экономической и политической систем, определяющую возможности региональной и глобальной интеграции в мировое сообщество. Специфика развития каждого из независимых государств Содружества, существенные различия в современном состоянии национальных экономик, а также несовпадение интересов делают практически невозможной единую модель интеграции, одинаково устраивающую все страны СНГ. Тем не менее, нынешнее состояние торгово-экономических отношений в рамках СНГ свидетельствует о значительных возможностях углубления интеграции и качественно нового уровня развития взаимовыгодного сотрудничества с использованием различных интеграционных механизмов, в т.ч. в сфере обеспечения экономической безопасности.

3) Страны региона прошли почти все этапы экономической интеграции, но в полном формате достижение конкретных экономических результатов удалось найти лишь в рамках Евразийского экономического союза интеграционной тройки: Казахстана, Беларуси и России. По сравнению с другими государствами СНГ, эти страны имеют наиболее развитый научно-технический, производственный и кадровый потенциал, обладают огромными запасами природных ресурсов, располагают достаточными источниками финансирования собственного развития, в том числе по линии привлечения иностранных инвестиций.

4) Перспективы дальнейшего развития интеграции стран СНГ, в т.ч. в сфере обеспечения экономической безопасности, связаны с расширением Евразийского экономического союза. Относительная успешность данного интеграционного проекта трех стран – России, Казахстана и Беларуси обусловлена тем, что все

участники имеют достаточно экономических интересов и стимулов для успешного взаимодействия. Очевидно, что это должно стать основой для привлечения в данное интеграционное объединение помимо России, Казахстана и Беларуси других членов, как из числа стран СНГ, так и третьих стран.

Глава III. ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК СНГ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКО-СОЮЗНОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

3.1 Особенности развития национальных экономик стран СНГ: ретроспективный анализ

Экономическое пространство СНГ.

Значительный природный и экономический потенциал стран СНГ определяют их место в международном разделении труда в соответствии с имеющимися конкурентными преимуществами.

По хозяйственной значимости СНГ является третьим после Евросоюза и НАФТА региональным объединением мира с площадью 22,3 млн км² (16,4% мировой территории) и численностью населения около 281 млн чел. (4,4% населения мира). На пространстве СНГ производится 1,3% мирового паритетного ВВП и 1,2% глобального экспорта товаров и услуг. На долю стран СНГ приходится 21% лесонасаждений, 25% всех мировых запасов природных ресурсов, 11% запасов пресной воды (Варфаловский [575]).

Концентрация природных ресурсов обеспечивает колоссальные потенциальные возможности для будущего развития. Тем не менее, в настоящее время состояние и уровень использования минерально-сырьевой базы нельзя признать удовлетворительным. Положение усугубляется недостатком или полным отсутствием инвестиций в поддержание действующих горно-обогатительных мощностей и строительство новых предприятий на базе резервных разведанных месторождений (Козловский, 2007 [409]).

Несмотря на отсутствие прямого выхода к мировому океану и значительную удаленность от развитых государств мира, важным преимуществом пространства СНГ является *уникальное географическое, геоэкономическое и геополитическое положение, создающее благоприятные условия для комплексного и экономически выгодного совместного использования транзитно-транспортного потенциала по*

формированию эффективных международных транспортно-коммуникационных коридоров (МТКК)¹ между государствами двух макрорегионов – Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского Региона как важнейшего тренда развития глобальной экономики. В Приложении 7 представлены крупнейшие международные транспортно-коммуникационные коридоры (МТКК) в евразийском регионе.

Тем не менее, необходимо констатировать, что на данный момент транзитные возможности евразийских МТКК, проходящих по территории стран СНГ, используются неэффективно, что вызвано низким уровнем конкурентоспособности в соответствии с требованиями современных транспортных комплексов государств ЕС и отсутствием благоприятных экономических условий для интеграции в международный рынок транспортных услуг. По мнению специалистов, невысокий уровень конкурентоспособности МТКК, проходящих по российской территории, связан с проблемами правового регулирования (таможенное регулирование, страхование грузов, тарифное регулирование, транспортная безопасность, организационно-техническое регулирование, сертификация и лицензирование, экологическое регулирование, требования к транспортной документации, визовый режим и др.) [649].

Очевидно, что более эффективное совместное использование экономического, производственного и научно-технического потенциалов в сфере транспортного комплекса стран СНГ, возможное лишь в условиях существенного расширения межгосударственного сотрудничества с учетом приоритетов обеспечения экономической безопасности, способно реально обеспечить успешную реализацию крупномасштабных международных транспортно-

¹В рамках диссертационного исследования под МТКК понимается условное обозначение воздушного, наземного (железнодорожного, автомобильного), морского, трубопроводного маршрутов и телекоммуникаций для регулярного трансграничного перемещения грузов, основанного на режиме свободы транзита, обеспеченного соответствующей инфраструктурой, транспортными средствами, имеющего геополитический базис, международно-правовую и национально-правовую основу. Основная задача МТКК – создание оптимальных транспортных маршрутов для приближения региона к международным рынкам сырья, товаров и услуг, разработка соответствующих цепочек для прохождения грузопотоков.

коммуникационных проектов, адаптированных к требованиям современного глобального транспортного рынка.

Этапы переходного процесса. История переходного процесса от плановой к рыночной экономике постсоциалистических стран показывает наличие трех характерных этапов – трансформационного спада (1991-1999 гг.), восстановительного роста (2000-2008 гг.), глобального финансово-экономического кризиса (2008-2011 гг.) и посткризисного восстановления (с 2009 г. по настоящее время). В Приложении 5 приведена динамика изменения темпов ВВП стран СНГ за период 1991-2012 гг.

Этап I. Этап трансформационного спада (1991-1999 гг.).

Стратегия трансформации путем последовательных рыночных реформ в регионе Центральной Европы и Балтии (ЦЕБ: Венгрия, Польша, Словакия, Словения, Чехия и страны Балтии), целью которой являлось вступление в ЕС, существенно отличалась от стратегии постепенных и непоследовательных реформ стран СНГ. В то время как кумулятивный спад ВВП в странах ЦЕБ составил менее 15% и фактически прекратился в 1992 г., для стран СНГ наблюдалось снижение промышленного производства более чем на 40%, достигшее экстремальной точки только в 1998 г. По этому поводу А. Чубрик отмечает: «Либерализация цен в странах СНГ привела к разрыву производственных цепочек, а значительный денежный навес, созданный в последние годы социализма, вызвал скачок цен, что особенно сильно сказалось на экономиках стран, не обладавших собственными энергоресурсами» (2006 [483]).

Возобновление роста ВВП государств постсоветского пространства происходило в два потока: вначале в 1994-1996 гг. – в семи странах (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан), а затем в 1997-2000 гг. в остальных пяти странах (Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина).

Экономический рост раньше начался в странах первого потока, где был обеспечен больший прогресс в либерализации экономических отношений и

приватизации, где быстрее удалось снизить инфляцию. Разрыв между двумя потоками составил около 20% (табл.3.1).

Таблица 3.1

Первоочередные реформы и рост ВВП в странах СНГ

Страна	Год возобновления роста ВВП ¹	Год падения инфляции ниже 40% ²	Либерализация ³	Приватизация ⁴	ВВП в нижней точке спада, %	ВВП в 2003 г., %	ВВП в 2015 г., %
					1991 г. = 100		
Армения	1994	1996	2,84	1,67	53	108,6	204,1
Грузия	1995	1996	2,84	2,50	36	58,4	...
Азербайджан	1996	1996	2,84	1,50	42	80,1	268,3
Беларусь	1996	2003	2,84	1,50	65	105,6	193,6
Казахстан	1996	1996	4,00	3,17	69	106,3	215,9
Кыргызстан	1996	1996	4,17	3,50	52	81,4	136,4
Узбекистан	1996	1998	2,84	2,84	82	111,3	284,4
Спад прекратился в 1994-1996 гг.	1996	1997	3,19	2,38	57	92	
без Беларуси и Узбекистана	1995	1996	3,33	2,47	50	86	
Таджикистан	1997	1999	2,84	2,17	43	55	125
Туркменистан	1998	1998	1,84	1,84	54	104	...
Россия	1999	1997/2000	2,83	3,67	60	83,6	120,2
Молдова	2000	1995	3,84	3,17	41	51	84
Украина	2000	1997	3,50	3,00	45	59	64,0
Спад прекратился в 1997-2000 гг.	1999	1998	2,97	2,77	49	73	
без Туркменистана	1999	1998	3,25	3,00	47	66	

Примечания:¹Год, за которым последовал хотя бы еще 1 год роста ВВП, то есть увеличение выпуска происходило не менее 2 лет подряд; ²Среднегодовой инфляции; ³Среднее арифметическое индексов либерализации цен и либерализации внешней торговли и валютного рынка ЕБРР в год возобновления роста ВВП. Большой прогресс ассоциируется с более высокими значениями индекса; ⁴Среднее арифметическое индексов малой приватизации и приватизации крупных предприятий ЕБРР в год возобновления роста ВВП. Большой прогресс ассоциируется с более высокими значениями индекса.

Источник: Данные ЕБРР; Чубрик А. Общий обзор развития экономик стран СНГ в 1991-2003 годах // Эковест. – 2006. - № 5; Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. – М.: Институт экономики РАН, 2012. - 60 с. 25 лет СНГ 1991-2015 гг.: Статистический сборник / МСК СНГ. – М; 2015 – 500 с.

Этап II. Этап восстановительного роста (2000-2008 гг.).

В период 2000-2007 гг. постсоветский регион выступал быстро растущей частью мировой экономики, однако темпы роста национальных хозяйств у отдельных стран СНГ были неодинаковыми. Основой экономического роста каждого постсоветского государства являлось специфическое сочетание факторов, определявших величину внешнего и внутреннего спроса на производимые им товары и услуги¹. Так, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, отличавшиеся наиболее высокими темпами экономического роста, имели возможности существенно наращивать свой экспортный потенциал в производстве углеводородов. Высокие темпы роста за счет инвестиционной активности также наблюдались в Армении и Белоруссии. В Таджикистане и Кыргызстане ведущую роль в экономическом развитии играли экспорт рабочей силы и строительство новых ГЭС. В России, Узбекистане и Украине рост экономики практически в равной степени поддерживался внутренним спросом, инвестициями в основной капитал и наращиванием экспортных поставок.

Этап III. Этап глобального финансово-экономического кризиса (2008-2009 гг.) и посткризисного восстановления (с 2009 г. по настоящее время.).

Глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., поразивший мировое хозяйство, сильнее сказался на СНГ, чем на других региональных объединениях – падение реального ВВП в 2009 г. составило 6,4%, что в 3 раза превысило спад мировой экономики в целом.

Острота воздействия кризиса на страны СНГ связана также с ухудшением качества развития национальных экономики, сужением технологической базы, спадом производства наукоемких видов продукции, снижением востребованности

¹Факторы роста ВВП стран СНГ в 2000-2008 гг. были выявлены на основе анализа статистических данных Всемирного банка [546].

производством новых технологий и результатов интеллектуального труда, что резко снижает уровень экономической безопасности.

Кризис 2008 г. привел к образованию в составе СНГ трех групп стран. Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан составили первую группу, в которой при замедлении темпов роста страны сохраняли сравнительно высокие показатели развития; Беларусь, Казахстан¹, Кыргызстан и Таджикистан образовали вторую группу стран, сохранивших незначительные темпы роста на уровне, близком к нулевому; Армения, Молдова, Россия и Украина² – третью группу стран, испытавших резкое падение темпов экономического роста из-за сильной зависимости от внешних источников финансирования, масштабного снижения экспорта, падения инвестиционной и потребительской активности.

Страны-экспортеры, серьезно пострадавшие от падения мировых цен на нефть, достаточно быстро сумели восстановиться за счет накопленных резервов. Все кризисные годы в Казахстане, России и Азербайджане добыча нефти нарастала, незначительные сокращения наблюдались в Узбекистане. Практически все добываемые энергоносители как основной экспортный товар направлялись в Дальнее Зарубежье. Так, экспорт нефти из России в 2009 г. составил свыше 240 млн тонн. Кризис привел к существенному ослаблению источников роста стран-импортеров энергоносителей, что было вызвано ухудшением конъюнктуры на рынках многих видов неэнергетического сырья и промышленных полуфабрикатов, сужением рынков сбыта в России и сокращением трансфертов из России от трудовых мигрантов. Данные обстоятельства в очередной раз указали на значимость интеграционных процессов при обеспечении экономической безопасности для бывших советских республик.

Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. выявил основные факторы воздействия кризиса на экономику СНГ в целом, связанные с

¹Прирост ВВП в 2009 г. в Казахстане и Беларуси составил всего +1,2% и +0,2%, соответственно.

²В Российской Федерации и на Украине падение ВВП составило 7,9% и 15,1%, соответственно. По оценкам С.Рогова, глобальный финансово-экономический кризис 2008-2011 отбросил российскую экономику на 5 лет назад [636]. По оценкам А.Г. Аганбегяна [353], Россия сможет вернуться на уровень 2008 г. к 2012 г., а Украина – к 2013 г.

недостаточной развитостью национальных валютно-финансовых систем, излишне сильной зависимостью от иностранных кредитов, низкой степенью диверсификации товарной структуры экспорта с доминирующими минерально-сырьевыми продуктами, низкой конкурентоспособностью несырьевых секторов экономики и высокой зависимостью от импорта, что формирует низкие показатели экономической безопасности.

Глобальный финансово-экономический кризис 2008 г. оказал негативное влияние и на интеграционные процессы с СНГ. Так, замедлился процесс становления Союзного государства Россия – Беларусь, из состава СНГ вышла Грузия. Вместе с тем, следует отметить, что кризисная ситуация повлияла на осознание политической элитой стран Содружества необходимости решения вопроса об источниках дальнейшего развития с помощью активизации интеграционных процессов как инструментов обеспечения экономической безопасности.

Несмотря на падение экономических показателей в кризисные годы, в целом за 2000-2011 гг. ВВП Азербайджана и Туркменистана увеличился в 4 раза¹, Казахстана – в 2,4 раза, Таджикистана – в 2,3 раза, Армении, Белоруссии и Узбекистана – более чем в 2 раза, Грузии – почти в 2 раза, Киргизии, Молдовы, России и Украины – в 1,5-1,7 раза (табл. 3.2).

За первые десять лет совместного развития в странах СНГ произошло упрощение структуры промышленного производства за счет сокращения обрабатывающих отраслей и высокотехнологичных производств, увеличения доли добывающих отраслей и производств низкой степени обработки, что выразилось в сокращении доли промышленности (кроме нефтедобывающих Азербайджана и Казахстана), уменьшении долей сельского хозяйства и строительства и росте доли сферы услуг.

Низкая конкурентоспособность большинства обрабатывающих производств не способствует утверждению стран СНГ на мировом промышленном рынке,

¹ Что обусловлено многократным ростом добычи и экспорта нефти и газа, ввиду интеграции с новыми партнерами Турцией и странами ЕС.

который в высокотехнологичном секторе контролируется развитыми странами с постиндустриальными экономиками, а ниши с преобладанием традиционных технологий все более захватываются китайскими компаниями и компаниями других развивающихся стран. В этих условиях в одиночку для большинства стран СНГ эффективно обеспечить экономическую безопасность невозможно.

Таблица 3.2

Динамика ВВП стран СНГ (в постоянных ценах)

Страна	Темпы роста, %						Индексы физического объема, %				
	среднегодовые		кризисные годы				1995 к 1991	2000 к 1991	2005 к 1991	2011 к 1991	2015 к 1991
			к предыдущему году								
	1990 -2000	2000 -2008	2009	2010	2011	2015					
Азербайджан	-6,3	+18,1	9,3	5,0	0,1	1,1	42,2	59,3	111,6	238,7	268,3
Армения	-1,9	+12,4	- 14,1	2,2	4,7	3,0	59,8	76,8	136,7	172,9	204,1
Беларусь	-1,6	+8,6	0,2	7,7	5,5	-3,9	66,1	89,7	128,7	192,8	193,6
Грузия	-7,1	+8,1	-3,8	6,3	7,0		35,8	47,5	67,8	93,0	...
Казахстан	-4,1	+9,5	1,2	7,3	7,2	1,2	69,0	78,0	127,7	185,2	215,9
Кыргызстан	-4,1	+4,4	2,9	-0,5	6,0	3,5	55,0	72,2	86,9	114,4	136,4
Молдова	-9,6	+6,3	-6,0	7,1	6,8	-0,5	48,0	42,0	59,0	74	84
Россия	-4,7	+6,7	-7,8	4,5	4,3	-3,7	65,4	70,8	95,3	118,2	120,2
Таджикистан	-10,4	+8,6	3,9	6,5	7,4	6,0	41,0	41,0	65,0	95	125
Туркменистан	-4,9	+14,5	6,1	9,2	14,7	6,5	...	...	...	...	...
Узбекистан	-0,2	+6,6	8,1	8,5	8,3	8,0	81,6	98,6	127,9	208,5	284,4
Украина	-9,3	+7,2	- 15,1	4,1	5,4	90,1	52,3	47,4	68,7	75,9	64,0

Источники: Данные Всемирного банка, МВФ, Статкомитета СНГ и национальной статистики; Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. – М.: Институт экономики РАН, 2012. - 60 с. 25 лет СНГ 1991-2015 гг.: Статистический сборник / МСК СНГ. – М; 2015 – 500 с.

В таблице 3.3 приведены статистические данные об отраслевой структуре валовой добавленной стоимости в странах СНГ в 1991, 1999 и 2012 гг. В Приложении 6 представлены данные о производстве важнейших видов продукции и продовольствия по странам СНГ в 2012 г.

Основу экспорта за пределы СНГ составляют различные виды минерального, промышленного и аграрного сырья, продукция металлургической и химической промышленности. Причем, эти товарные группы преобладают и в

структуре экспорта наиболее развитых в промышленном отношении стран СНГ (России, Беларуси, Казахстана) и составляют около 60% экспортируемой продукции. В товарной структуре во взаимной торговле так же доминируют сырье и продукция низких переделов. Подобное состояние внутренней и внешней торговли стран Содружества ставит экономическое развитие в прямую зависимость от конъюнктуры мировых рынков сырьевых товаров, снижая уровень экономической безопасности, и не способствует устойчивому росту экономики СНГ.

Таблица 3.3

**Отраслевая структура валовой добавленной стоимости
в странах СНГ в 1991, 1999, 2012 и 2015 гг., %**

Страна СНГ	Промышленность				Сельское, лесное и рыбное хозяйство				Строительство				Услуги			
	1991	1999	2012	2015	1991	1999	2012	2015	1991	1999	2012	2015	1991	1999	2012	2015
Азербайджан	25	29	53	37	33	19	6	7	7	11	11	13	35	40	31	43
Армения	37	23	18	18	25	29	20	19	12	9	13	10	26	39	50	53
Беларусь	41	32	34	30	21	14	10	8	8	7	8	9	30	48	49	54
Казахстан	26	30	33	27	29	10	5	5	9	5	7	7	36	55	56	62
Кыргызстан	29	24	18	17	37	38	19	15	7	3	7	9	27	36	57	59
Молдова	25	18	16	17	34	26	13	13	6	4	4	4	35	52	67	65
Россия	39	32	26	27	14	8	4	5	9	6	7	6	37	55	63	63
Таджикиста н	27	24	15	15	37	27	26	25	10	6	9	13	26	43	49	47
Туркмениста н	72	31	53*	...	11	25	12 *	...	5	12	7*	...	12	32	28*	...
Узбекистан	25	17	26* *	...	35	34	19	...	10	8	7* *	...	31	42	48* *	...
Украина	42 1	33 1	25*	24 *	22	14	9*	14 *	8	5	3*	3*	28	48	63*	60 *

*Примечания: ¹ Включая прочие виды деятельности сферы материального производства; * в соответствии с СНС 2008.; ** результаты за 2007 г.*

Источники: 10 лет СНГ (1991-2000). Статистический сборник. МГСК СНГ. – М., 2001; Содружество Независимых государств в 2010 г. Стат. сб. / МГСК СНГ. – М., 2011; Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. – М.: Институт экономики РАН, 2012. - 60 с. 25 лет СНГ 1991-2015 гг.: Статистический сборник / МСК СНГ. – М; 2015 – 500 с.

В условиях падения отечественного производства на большинство видов потребительских товаров эту нишу на рынках стран СНГ все интенсивнее заполняет импортная продукция. Если в 1991 г. товарное обеспечение розничного товарооборота примерно на 90% формировалось за счет продукции собственного производства, то 2012 г. в России и Украине, например, оно наполовину состояло из импортных товаров, по отдельным видам одежды и обуви - на 60-80%. Между тем чрезмерная зависимость от импортных поставок продовольствия и потребительских товаров создает угрозу экономической безопасности страны (в мировой практике предельным уровнем безопасности считается доля импорта во внутреннем потреблении в размере 30%, в том числе 25% по продовольствию).

В России, Армении, Беларуси, Республике Молдова, Таджикистане среднегодовая численность занятых в экономике в течение 1995-2012 гг. практически не меняется, в Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Узбекистане незначительно увеличивается, в Украине сокращается (табл. 3.4).

Таблица 3.4

**Среднегодовая численность занятых в экономике России и странах СНГ,
1995-2015 гг. (млн. чел.)**

Страна СНГ	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Россия	64,1	65,1	68,3	69,2	70,8	71,0	69,4	69,9	70,9	71,5	71,4	71,5	72,3
Азербайджан¹⁾	3,6	3,9	4,1	4,1	4,2	4,2	4,3	4,3	4,4	4,4	4,5	4,6	4,7
Армения	1,5	1,3	1,1	1,1	1,1	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1
Беларусь²⁾	4,4	4,4	4,4	4,5	4,5	4,6	4,6	4,7	4,7	4,6	4,6	4,6	4,5
Казахстан	6,6	6,2	7,3	7,4	7,6	7,9	7,9	8,1	8,3	8,5	8,6	8,5	8,6
Кыргызстан³⁾	1,6	1,8	2,1	2,1	2,2	2,2	2,2	2,2	2,3	2,3	2,3	2,3	2,4
Республика Молдова	1,7	1,5	1,3	1,3	1,2	1,3	1,2	1,1	1,2	1,1	1,2	1,2	1,2
Таджикистан	1,9	1,7	2,1	2,1	2,1	2,2	2,2	2,2	2,2	2,3	2,3	2,3	2,4
Туркмения⁴⁾	1,7	...	1,7	1,8	1,8	1,9	1,9	1,9	2,0	2,0	2,1	2,1	2,2
Узбекистан	8,4	9,0	10,2	10,5	10,7	11,0	11,3	11,6	11,9	12,2	12,5	12,8	13,1
Украина	24,1	20,2	20,7	20,7	20,9	21,0	20,2	20,3	20,3	20,4	20,4	18,1	16,4

¹⁾С 2005 г.- с учетом итогов переписи населения 2009 г.;

²⁾С 2000 г. – с учетом итогов переписи населения 2009 г.;

³⁾С 2002 г. изменена методология учета.

⁴⁾С 2003 г. – по оценке МОТ.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб./Росстат. – М., 2012. - С.736.
25 лет СНГ 1991-2015 гг.: Статистический сборник / МСК СНГ. – М; 2015 – 500 с.

Ситуация, складывающаяся в сфере занятости в странах СНГ, может благотворно сказаться на повышении интереса к внутрирегиональному международному сотрудничеству.

Для успешного развития экономики, в т.ч. в для обеспечения экономической безопасности, тем более в условиях общей нестабильности, требуются финансовые ресурсы, а при нехватке собственных средств очень важны прямые иностранные инвестиции. Они способствуют структурным реформам базовых отраслей экономики, росту научно-технического потенциала и развитию коммуникационных связей. Данные за 2010-2012 гг. о накопленных объемах прямых инвестиций по странам СНГ приведены в таблице 3.5. Лидерами по накопленному объему импортированных прямых инвестиций в СНГ являются: Россия, увеличившая показатель 2012 г. по сравнению с 2011 г. на 51,4 млрд долл. (11,2%); Казахстан – 13,3 млрд долл. (14,2%) и Украина – 7,6 млрд долл. (11,7%). Эти же страны относятся к лидерам по накопленному объему экспортированных прямых инвестиций в СНГ: Россия увеличила показатель 2012 г. по сравнению с 2011 г. на 51,0 млрд долл. (14,0%); Казахстан – на 1,1 млрд долл. (5,3%) и Украина – на 1,2 млрд долл. (14,6%).

Таблица 3.5

**Накопленные объемы экспортированных и импортированных
прямых инвестиций в странах СНГ¹**

Страна СНГ	Накопленный объем экспортированных ПИИ, млн. долл.				Накопленный объем импортированных ПИИ, млн. долл.			
	на конец				на конец			
	2010	2011	2012	2015	2010	2011	2012	2015
Азербайджан	5790	6323	7517	15351	7648	9113	11118	22183
Армения	122	163	169	321	4405	5046	5063	4269
Беларусь	205	284	403	687	9904	12987	14426	17972
Казахстан	16212	19924	20979	23852	82648	93624	106920	119833
Кыргызстан	2	2	2	2	1698	1274	2758	3887

¹Источник: World Investment Report 2012: Towards a New Generation of Investment Policies/UNCTAD (<http://www.unctad.org>); World Investment Report Global Value Chains: Investment and Trade for Development. – New York and Geneva, 2013. – 231 p. World Investment Report 2016: Investor Nationality: Policy Challenges/UNCTAD (<http://www.unctad.org>).

Молдова	68	88	108	196	2964	3163	3339	3539
Россия	336355	362101	413159	251979	464228	457474	508890	258402
Таджикистан	0	0	0	0	1164	993	1282	2112
Туркменистан	0	0	0	0	13442	16627	19999	32124
Узбекистан	0	0	0	0	5366	6761	7859	9888
Украина	7958	8158	9351	9572	57985	65192	72804	61817
СНГ	366710	397043	451688	301960	651452	672254	754458	536026

За годы рыночных реформ в странах СНГ существенно сократились государственные расходы на финансирование научно-исследовательских работ и опытно-конструкторских разработок, что демонстрируют данные таблицы 3.6.

В связи с существенным сокращением объема финансирования НИОКР, в настоящее время только 7% осваиваемых промышленностью стран СНГ новых технологий отличаются принципиальной новизной, а патентами на изобретения подкреплены лишь 3,6%. Начиная с 2000 г., отмечается незначительный рост инновационно-активных предприятий. По оценкам Росстата, в 2001 г. таких предприятий было 9,6 %; в 2003 г. – 10,3%. Но этого недостаточно, поскольку в развитых странах значение аналогичного показателя составляет 25-30%.

Таблица 3.6

Динамика изменения доли затрат на науку в ВВП в странах СНГ (%)

Страна СНГ	1991	1995	1998	2000	2001	2002	2003	2011	2014
Азербайджан	0,8	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2
Армения	1,1	0,1	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,2
Беларусь	1,4	1,0	0,8	0,8	0,8	0,7	0,6	0,6	0,5
Грузия	1,1	0,1	0,3	0,2	0,2	0,2	0,1	-	0,2
Казахстан	0,6	0,3	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2
Кыргызстан	0,3	0,3	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Молдова	1,0	0,8	0,9	0,6	0,5	0,5	0,3	0,5	0,4
Таджикистан	0,4	0,1	0,04	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Украина	1,8	1,3	1,2	0,9	1,1	1,1	1,1	0,9	0,7

Источник: Статистические бюллетени СНГ. – 2004. - №18. - С.69; Наука России в цифрах. 2004. – М., ЦИСН, 2004. - С.194. Индикаторы науки: 2016: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ. 2016. - 304 с.

По данным Агентства по статистике Республики Казахстан, рост уровня активности национальных предприятий по инновациям составил от 2,1% до 5,7% в период с 2003-2012 гг.

В таблице 3.7 представлены данные по торговле технологиями стран СНГ с зарубежными странами в 2010-2011 гг.

По данным таблицы 3.7 видно, что экспорт технологий снизился на 10,6%; при этом рост импорта технологий составил 2,0%. Тем не менее, имеющийся научно-технический потенциал стран СНГ создает необходимые предпосылки для продажи технологий в страны Дальнего Зарубежья, в том числе, в наиболее развитые. Приоритетными областями при этом являются такие, как авиастроение, космические технологии, энергетическое машиностроение, атомная энергетика и некоторые другие. Однако необходимым условием для активизации продаж передовых технологий в страны Дальнего Зарубежья по указанным сферам научно-технических разработок является ориентация на совместные разработки в рамках интеграционного регионального взаимодействия.

Таблица 3.7

**Торговля технологиями с зарубежными странами
в 2012/2014/2015 гг. в странах СНГ**

	Экспорт			Импорт		
	Число соглашений	Стоимость предмета соглашения, млн. долл.	Поступление средств за год, млн. долл.	Число соглашений	Стоимость предмета соглашения, млн. долл.	Выплаты средств за год, млн. долл.
Всего	1810/ 2061/2236	4503,6/ 8991,6/13704	688,5/ 1279,2/1655	2330/ 2842/2986	5015,1/ 7724,6/13497	2043,2/ 2455,8/2205
Страны СНГ	589/ 565/723	742,1/ 5725,7/8953	152,7/ 198,4/134	434/ 439/374	375,5/ 315,0/367	100,2/ 71,2/36,2
Азербайджан	18/18/13	7,6/28,4/28,8	5,3/5,3/1,1	3/7/2	0,6/0,0/0,0	0,6/0,0/0,1
Армения	11/4/9	1,2/0,2/0,2	1,1/0,2/0,2	4/1/5	2,8/0,0/0,1	1,2/0,0/0,1
Беларусь	155/125/223	595,0/5539,7/881 2	70,7/87,7/79,4	116/145/14 2	29,5/40,4/30,2	11,6/15,8/8,3
Казахстан	180/210/279	54,6/79,6/48,0	34,7/57,6/27,4	32/59/71	22,1/32,9/51,0	5,9/7,2/10,9
Кыргызстан	11/20/39	2,3/1,8/5,8	2,1/1,8/4,8	-/4/2	-/0,0/0,0	-/0,1/0,0
Республика Молдова	8/19/19	0,4/0,8/0,5	0,4/0,8/0,5	4/4/5	1,2/1,2/1,1	0,5/0,4/0,2

Таджикистан	15/21/27	24,4/16,6/26,9	12,3/6,7/7,4	5/5/1	1,4/0,6/-	0,4/0,1/0,0
Туркмения	1/4/4	0,0/3,1/3,1	0,0/3,1/3,0	1/2/1	0,0/0,0/0,1	0,03/0,0/0,1
Узбекистан	22/32/27	17,8/6,2/6,0	4,8/4,9/2,2	5/16/6	0,4/0,1/0,7	0,03/0,1/0,7
Украина	168/112/83	38,9/49,3/22,0	21,2/30,5/8,1	264/196/139	317,5/239,8/284	80,0/47,5/15,7

Источник: Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. – М., 2012. – С.571; Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. – М., 2015. – 728 с. – С. 524.; Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. – М., 2016 – 725 с. С. 521.

Среди основных препятствий повышению инновационной активности в странах СНГ принято выделять: (1) излишнюю забюрократизированность; (2) недостаточную защиту прав инвесторов; (3) недоступность финансирования; (4) малопривлекательные для творческих людей уровень жизни и работы; (5) недостаточную поддержку государства. Таким образом, меры, которые должны принять государства для повышения инновационной активности: повышение качества высшего образования; рост финансирования НИОКР; налоговые стимулы; инвестиции в инфраструктуру (2010 [144]). При этом следует обратить внимание на такой неучтенный фактор, препятствующий повышению инновационной активности в странах Содружества, как неразвитость регионального международного сотрудничества в научно-технологической сфере в рамках интеграционных процессов.

В данном контексте определенный интерес представляет оценка уровня развития и применения инноваций в разных странах мира по индексу INSEAD (табл.3.8) и рейтинг глобальной конкурентоспособности ВЭФ стран СНГ (табл. 3.9).

Таблица 3.8

Рейтинг-2016 стран по уровню развития и применения инноваций (подготовлен международной бизнес-школой INSEAD)¹

Место в рейтинге-2016	Страна	Индекс INSEAD: <i>The Global Innovation Index 2016</i>
------------------------------	---------------	---

¹В десятку лидеров рейтинга-2016 INSEAD вошли: США (4; 61,40 балла); Финляндия (5; 59,90 балла); Сингапур (6; 59,16 балла); Ирландия (7; 59,03 балла); Дания (8; 58,45 балла), Нидерланды (9; 58,29 балла), Германия (10; 57,94 балла).

1	Швейцария	68,28
2	Швеция	63,57
3	Великобритания	61,93
43	Россия	38,50
46	Молдова	38,39
56	Украина	35,72
60	Армения	35,14
75	Казахстан	31,51
79	Беларусь	30,39
85	Азербайджан	29,64
86	Таджикистан	29,62
103	Кыргызстан	26,62
-	Узбекистан	-

Источник: Глобальный инновационный индекс 2016 г.. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016.pdf

Результаты международной оценки уровня развития национальных экономик показали, что, несмотря на определенные макроэкономические достижения, страны СНГ по-прежнему остаются весьма слабыми конкурентами на глобальном рынке. Наиболее крупные экономики постсоветского пространства заняли места в середине рейтинга Всемирного экономического форума 2012-2013 – из 144 мест Казахстан оказался на 51-м, Россия – на 67-м, а Украина – на 73-м (табл. 3.9).

В этой связи имеются достаточные основания для поддержки классификации стран СНГ по уровням глобальной конкурентоспособности, предложенной А.Г. Пылиным (2008 [457]), (рис. 3.1).

Таблица 3.9

**Рейтинг глобальной конкурентоспособности ВЭФ 2016-2017
стран СНГ (из 144 стран)**

Экономика	Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Report)				Изменение позиции
	2016-2017		2015-2016		
	рейтинг	оценка	рейтинг	оценка	тренд
Швейцария	1	5,81	1	5,76	0
Сингапур	2	5,72	2	5,68	0
США	3	5,70	3	5,61	0
Азербайджан	37	4,55	40	4,50	+3
Россия	43	4,51	45	4,44	+2
Казахстан	53	4,41	42	4,48	-11
Таджикистан	77	4,12	80	4,03	+3
Армения	79	4,07	82	4,01	+3
Украина	85	4,00	79	4,03	-6

Молдова	100	3,86	84	4,00	-16
Кыргызстан	111	3,75	102	3,83	-9

Примечание: Беларусь, Туркменистан и Узбекистан в рейтингах ВЭФ отсутствуют.

Источники: Индекс глобальной конкурентоспособности – информация об исследовании // http://www3.weforum.org/docs/GCR2016-2017/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2016-2017_FINAL.pdf.

Источник: Пылин А.Г. Конкурентоспособность экономик стран СНГ на мировом фоне / Отделение международных экономических и политических исследований ИЭ РАН. – М., 2008.- 142 с. // Вестник научной информации. – 2008. - № 2.

Рисунок 3.1 – Классификация стран СНГ по уровню глобальной конкурентоспособности (по состоянию на 2008 г.)

Однако приведенная на рисунке 3.1 схема отражает лишь общую ситуацию по уровню успешности экономических реформ в странах СНГ, при этом совершенно не учитываются факторы интеграционных связей, сохранившихся после социалистического периода и развивающихся в современных условиях.

Поэтому в рамках данной диссертации развивается рассмотренная классификация (рис. 3.1) и выдвигается новая концепция структуризации стран СНГ по уровню экономического развития и степени успешности трансформационных процессов в контексте современного состояния интеграционного взаимодействия этих стран как инструмента обеспечения экономической безопасности (рис.3.2).

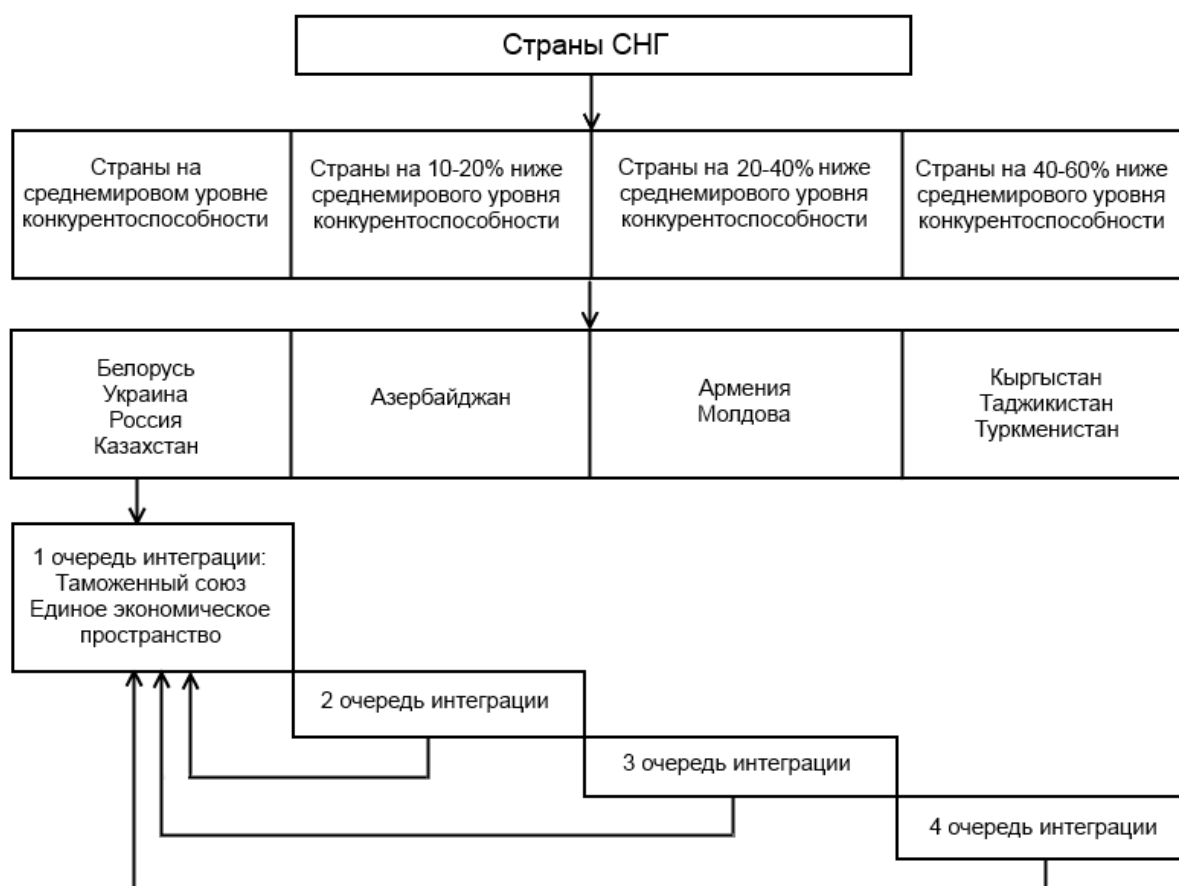

Рисунок 3.2 - Разноскоростная интеграция в СНГ

Представленная на рисунке 3.2 схема авторской концепции структурирования стран СНГ по уровню развития экономической конкурентоспособности в контексте интеграционных процессов как инструментов обеспечения экономической безопасности позволяет обосновать необходимость разноскоростной интеграции в зависимости от формирования конкурентного потенциала национальных экономик стран СНГ.

При этом разноскоростная экономическая интеграция не противоречит тезису о необходимости развития разноуровневой интеграции, которая становится мотиватором и катализатором наращивания конкурентоспособности и обеспечения экономической безопасности не только отдельных стран, но всей интеграционной группировки.

3.2. Привлекательность России как регионального лидера постсоветских стран в контексте евразийско-союзного интеграционного процесса

Научное осмысление результатов развития взаимоотношений между бывшими советскими республиками в новом формате предполагает анализ роли и объективную оценку усилий России в интеграционных процессах СНГ.

В настоящее время существует точка зрения, что Содружество Независимых Государств не оправдало тех надежд, в т.ч. в сфере обеспечения экономической безопасности, которые связывались с этим региональным интеграционным образованием, поскольку реальные процессы сотрудничества протекают в рамках многоуровневой системы субрегиональных двусторонних и многосторонних интеграционных группировок, формируемых по степени близости интересов и проблем стран-участниц. Вместе с тем признается, что в целом Содружество состоялось как интеграционный институт, и Россия является его крупнейшим участником. Следует также признать, что формирование широкой зоны интеграции, поддержание стабильности и обеспечения экономической безопасности в рамках СНГ, активное участие в интеграционных процессах на постсоветском пространстве отвечают государственным интересам России по решению стратегических задач перевода российской экономики на инновационный путь развития.

В контексте проблематики развития интеграционного сотрудничества как инструмента обеспечения экономической безопасности на пространстве СНГ особую значимость приобретают вопросы обеспечения привлекательности России как регионального лидера постсоветских стран на основе роста российского экономического и научно-технического потенциала, повышения национальной конкурентоспособности путем практической реализации взятого курса на развитие обрабатывающей промышленности и активизацию инновационной деятельности, преодоление топливно-сырьевой направленности экспорта и более полного удовлетворения потребностей партнеров по Содружеству в новых

технологиях и современном наукоемком оборудовании. Поэтому остановимся на более подробном рассмотрении данных вопросов.

Составляя более половины населения Содружества (население РФ –143,3 млн чел. на 01.10.2012), обладая значительным экономическим потенциалом (российская экономика в 160-165 раз больше экономик Кыргызстана, Молдовы и Таджикистана, примерно в 100 раз больше экономики Армении) и 73% промышленного потенциала (Росстат, 2011[534]), производя свыше двух третей совокупного ВВП¹, 76-77% всей нефте- и газодобычи, 67-68% суммарного экспорта товаров и услуг [289], обладая наиболее емким внутренним рынком, Россия является абсолютным потенциальным региональным лидером и важнейшим торговым партнером для большинства стран-участниц и способна оказать существенное влияние на развитие интеграционной ситуации на пространстве СНГ.

В таблице 3.10 приведены данные о месте, занимаемом Россией в мире по производству отдельных видов промышленной продукции.

Российская Федерация как крупнейшая страна СНГ располагает системой морских портов в Балтийском, Азово-Черноморском, Каспийском, Северном и Дальневосточном бассейнах, достаточно развитой сетью внутренних водных путей, автомобильных и железных дорог, что в совокупности характеризуется значительным транзитно-транспортным потенциалом, обеспечивающим возможность не только удовлетворять внутренние потребности, но и организовать транзитные перевозки между европейскими и азиатскими государствами [391].

¹В 2012 г. в совокупном ВВП стран-членов СНГ доля России составляла 67,5%, Украины – 11,1%, Узбекистана – 6,2%, Казахстана – 5,8%, Беларуси – 3,9%, на другие государства приходилось менее 6%.

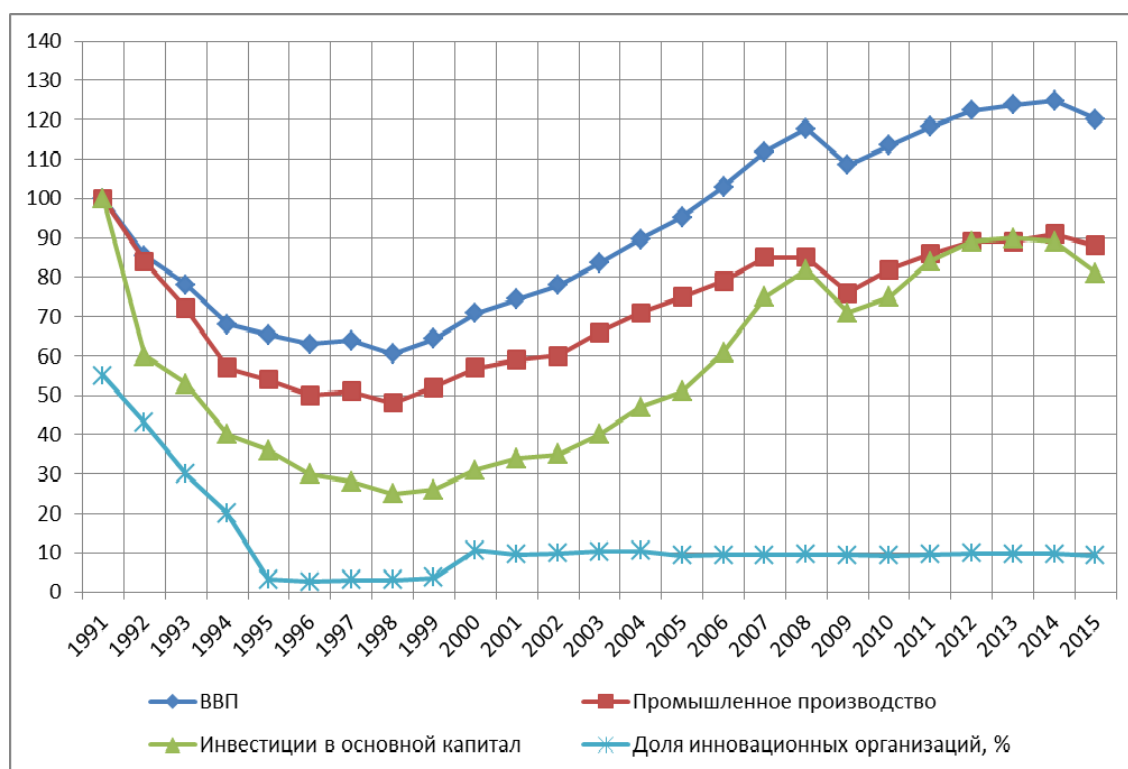
Таблица 3.10

Место, занимаемое Россией в мире по производству отдельных видов промышленной продукции в 2014 г.

Виды промышленной продукции	Место России в мире	Виды промышленной продукции	Место России в мире
Нефть добытая, включая газовый конденсат, газ природный и попутный	2	Готовый прокат черных металлов	6
Чугун	4	Древесина необработанная	5
Электроэнергия	4	Легковые автомобили (включая сборку)	12
Сталь, уголь	6	Бумага и картон	14

Источник: Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2016 - 543 с.

Однако, обладая существенным потенциалом для экономического роста, по основным макроэкономическим показателям Россия пока не смогла выйти на уровень 1990 г. (рис. 3.3; табл. 3.11).

Источник:.

Рисунок 3.3 – Динамика основных показателей и уровень инновационности экономики России(1991=100%)

Таблица 3.11

**Социально-экономические показатели развития Российской Федерации
за 1991-2015 гг.**

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Валовой внутренний продукт:															
млрд.рублей ¹	1,4	19,0	172	611	1429	2008	2343	2630	4823	7306	8944	10819	13208	17027	21610
млрд. долл. США	2411	98,7	184,0	277,1	313,7	391,9	404,9	270,9	195,9	259,7	306,6	345,2	430,4	591,1	764,1
Индекс промышленного производства в % к пред. году	100	84	86	78	95	92	101	95	109	109	103	103	109	108	105,1
Продукция сельского хозяйства:															
млрд.рублей ¹	260	2663	22,4	73,7	203,9	283,4	303,2	298,4	586,0	742,4	918,2	968,2	1076	1253	1381
млрд. долл. США	447,8	13,8	24,0	33,5	44,8	54,3	52,4	30,5	23,8	26,4	31,5	30,9	35,1	43,5	48,8
Оборот розничной торговли,															
млрд.рублей ³	474,4	5084,8	53868,8	195694	512026	728929	852857	1042,8	1797,4	2352,3	3070	3765,4	4529,6	5642,5	7041,5
млн. долл. США	817086	26419	57790	88790	112434	139704	147380	106661	73035	83622	105258	120123	147593	195879	248992
Объем платных услуг населению,															
млрд.рублей ²	63,0	515	6166	34107	113043	200985	276288	318	444	603	812	1088	1431	1790	2272
млн. долл. США	108508	2676	6515	15475	24823	38520	47745	32575	18027	21427	27830	34710	46617	62132	80330
Внешнеторговый оборот,															
млрд. долл. США	-	-	-	-	124,9	131,7	138,2	114,9	103,2	137	141,9	152,9	191	257,2	340,2
в том числе:															
экспорт товаров	-	-	-	-	78,2	85,2	85,1	71,3	72,9	103,1	100,0	106,7	133,7	181,6	241,5
импорт товаров	-	-	-	-	46,7	46,5	53,1	43,6	30,3	33,9	41,9	46,2	57,3	75,6	98,7

Инвестиции в основной капитал: млрд.рублей ²	210	2670	27,1	108,8	267	376	408,8	407	670	1165	1505	1762	2186	2865	3611
млрд. долл. США	362	13,9	29,1	49,4	58,6	72,1	70,6	41,6	27,2	41,1	51,6	56,2	71,2	99,5	128
Индекс потребительских цен в % к пред. году	-	1627	974	408	298	148	115	128	186	121	121	116	114	111	113
Индекс цен производителей промышленной продукции в % к пред. году	-	2049	991	511	340	207	115	107	158	145	118	111	115	124	118
Индексы реальных располагаемых денежных доходов населения	-	52	116	113	85	101	106	84	88	112	109	111	115	110	112
Среднемесячная номинальная заработная плата по среднегодовым курсам российских рублей³	-	-	59	220	472	790	950	1052	1523	2223	3240	4360	5499	6740	8555
долл. США	-	-	62,9	99,8	103,7	151,4	164,2	107,6	61,9	79,0	111,1	139,1	179,2	234,0	302,5
Общая численность безработных, тыс. чел	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7700	6424	5699	5934	5666	5242
Численность безработных, зарегистрированных в государственных службах занятости тыс. человек	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1037	1123	1500	1639	1920	1830
¹ 1991–1997 гг. - триллионов российских рублей. ² 1993-1997 гг. – трлн. российских рублей. ³ 1993-1997 гг. – тыс. российских рублей.															

Источники: 20 лет Содружеству Независимых Государств 1991-2010: Статистический сборник /Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2011.- 516 с. Содружество Независимых Государств в 2012 году: Статистический ежегодник /Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2013. - 604 с. URL: <http://www.cisstat.org/>.

Продолжение таблицы 3.11

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Валовой внутренний продукт:										
млрд.рублей	26917	33248	41277	38807	46309	59698	66927	71017	77945	80804
млрд. долл. США	990,3	1300	1664	1225	1525	2034	2154	2232	2053	1332
Индекс промышленного производства в % к пред. году	106	107	100,6	90,7	107,3	105	103,4	100,4	101,7	96,6
Продукция сельского хозяйства:										
млрд.рублей	1571	1932	2461	2516	2588	3262	3339,2	3687,1	4319,1	5037,2
млрд. долл. США	57,8	75,5	99,2	79,4	85,2	111,1	107,5	115,9	113,7	83,0
Оборот розничной торговли,										
млрд.рублей	8711,9	10869,0	13944,2	14599,2	16512,0	19104	21395	23686	26356	27538
млн. долл. США	320527	425068	562039	460832	543875	650914	688591	744372	694133	453979
Объем платных услуг населению,										
млрд.рублей	2799	3425	4080	4504	4943	5541	6037	6927	7468	7882
млн. долл. США	102976	133936	164434	142186	162829	188779	194298	217708	196669	129941
Внешнеторговый оборот,										
млрд. долл. США	439	551,7	734,7	469	936,6	822,5	839,6	1256,7	1148,4	780,3
в том числе:										
экспорт товаров	301,2	351,9	467,6	301,7	560,9	516,7	525,4	742,0	696,2	473,9
импорт товаров	137,8	199,8	267,1	167,3	375,7	305,8	314,2	514,7	452,2	306,4

Инвестиции в основной капитал: млрд.рублей	4730	6716	8782	7976	9152	11036	12586	13450	13903	14556
млрд. долл. США	174	263	354	252	301,5	376,0	405,1	422,7	366,1	240,0
Индекс потребительских цен в % к пред. году	110	109	114	112	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9
Индекс цен производителей промышленной продукции в % к пред. году	112	112	122	96	115	117	107	103	106	112
Индексы реальных располагаемых денежных доходов населения¹	114	112	102	103	106	100,5	105	104	99,3	96
Среднемесячная номинальная заработная плата по среднегодовым курсам российских рублей	10634	13593	17290	18638	20952	23369	26629	29792	32495	33981
долл. США	391,2	531,6	696,9	588,3	681,6	796,2	857,1	936,3	855,8	560,2
Общая численность безработных, тыс. чел	5250	4519	4697	6284	5544	4922	4131	4137	3889	4264
Численность безработных, зарегистрированных в государственных службах занятости тыс. человек	1742	1553	1522	2147	1589	1286	1065	918	883	1001
¹ За 2012-2013 гг. предварительные данные; с 2011г.включая данные по Чеченской Республике.										

25 лет СНГ 1991-2015 гг.: Статистический сборник / МСК СНГ. – М; 2015 – 500 с.

Рыночные преобразования начала 1990-х годов способствовали выходу российских производителей на внешние рынки и открыли внутренний рынок для зарубежных товаров. В результате с начала 1990-х гг. отмечается устойчивый рост российского экспорта и импорта, за исключением кризисных периодов 1998-1999 гг. и 2008-2009 гг. (табл. 3.12).

Таблица 3.12

**Российская внешняя торговля товарами – экспорт и импорт
в 1993-2015 гг. (по методологии платежного баланса, млн долл. США)**

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Экспорт товаров из России	53,6	59,6	67,5	81,1	88,6	88,3	74,6	103	105,0	101,9	107,3	135,9	241	243,8	303,9	355,2	467,6	397	517	55	526	498	343
Импорт товаров в Россию	43,0	44,3	50,5	61,0	68,8	73,7	59,8	33,9	44,9	53,8	61,0	76,1	98,7	125,4	164,7	223,1	267,1	229	306	317	315	287	182

Источники: Макеева А., Чаплыгина А. Торговая политика России. – М.: Эко-Аккорд: Центр по проблемам окружающей среды и устойчивого развития, 2008. - 26 с.; Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб./Росстат. – М., 2013.- С.722; Россия2013: Стат. справочник. Росстат. – М., 2013. - С.52. Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2016 - 543 с.

Товарная структура российского экспорта с позиций экономической безопасности отчетливо отражает сохранившуюся до сих пор сырьевую ориентацию экономики страны с приоритетным развитием сферы производства минерального сырья, прежде всего, энергоносителей. Так, если в 1995 г. доля этой товарной группы в общем объеме российского экспорта составляла 42,5%, то к 2012 г. – уже 68,8%.¹

По сравнению с Россией, страны СНГ характеризуются весьма незначительной долей участия в мировом экспорте и импорте. По итогам 2012 г.

¹ Источник: Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб./Росстат. – М., 2011. С.712.

на все страны СНГ пришлось лишь 4,4% мирового экспорта и 2,9% мирового импорта, в том числе, на долю России – 2,9 и 1,7%, соответственно (табл. 3.13).

Таблица 3.13

Доля стран СНГ в мировом экспорте и импорте (в %)

	Экспорт										Импорт											
	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2012	2014	2015	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2012	2014	2015
Мир – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Россия	1,5	1,6	2,3	2,5	2,6	2,9	2,4	2,6	2,9	2,6	2,1	0,9	0,5	0,9	1,1	1,4	1,6	1,3	1,5	1,7	1,5	1,1
Азербайджан	0,01	0,03	0,04	0,05	0,04	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,01	0,02	0,04	0,04	0,04	0,04	0,1	0,04	0,1	0,05	0,1
Армения	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03	0,02	0,02	0,02	0,02
Беларусь	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2
Казахстан	0,1	0,1	0,3	0,3	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,3	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2
Кыргызстан	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02	0,03	0,03	0,02	0,03	0,03	0,02
Республика Молдова	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,01	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02
Таджикистан	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02
Туркмения	0,04	0,04	...	...	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,03	0,03	...	...	0,03	0,04	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Узбекистан	0,1	...	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	...	0,1	0,1	0,1	...	0,04	...	0,1	0,1	0,1	0,1	...	0,1	0,1
Украина	0,3	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,2	0,3	0,2	0,3	0,4	0,4	0,6	0,4	0,4	0,5	0,3	0,2
СНГ – всего	2,19	2,11	3,28	3,49	3,88	4,54	3,64	3,84	4,34	3,84	3,14	1,6	0,99	1,74	2,02	2,46	2,89	2,51	2,63	3,1	2,55	2,08

Источник: Российский статистический ежегодник. 2011: Стат. сб./Росстат. – М., 2011. - С.781; Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб./Росстат. – М., 2012. - С.769. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. - М., 2015. – 728 с. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. - М., 2016 – 725 с. С. 709.

В настоящее время лидирующие позиции по объему внешнеторгового оборота с Россией занимают страны ЕС; второе место приходится на страны АТЭС (табл.3.14).

Таблица 3.14

Экспорт и импорт России (по данным Федеральной таможенной службы) (млрд. долл. США)

	Экспорт				Импорт			
	2010	2012	2014	2015	2010	2012	2014	2015
Всего	397,1	524,7	497,4	343,5	228,9	317,3	287,1	182,7
в том числе:								
страны Дальнего Зарубежья	337,5	445,5	433,2	298,5	197,2	272,3	253,8	161,7
из них:								
страны - члены Евросоюза	211,5	277,1	258,5	165,6	95,5	132,5	118,5	70,2

страны АТЭС	67,2	93,0	107,1		78,0	103,5	103,9	
страны СНГ	59,6	79,3	64,2	45,0	31,7	44,9	33,3	21,0
из них страны ЕврАзЭС	30,4	43,1	36,7	27,9*	15,0	24,1	19,8	14,0*
в том числе государства-члены ТС	28,8	40,8	34,1	-	14,4	23,8	19,7	-

* Включая досчеты на неучтенные объемы взаимной торговли Российской Федерации.

Источник: Россия. 2012: Стат. справочник. Росстат. – М., 2012. – С.50. Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2016 - 543 с. Торговля в России. 2015: Стат. сб./ Росстат. – М., 2015. – 243 с. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. – М., 2016 – 725 с.

Данные таблицы 3.14 свидетельствуют о позитивной динамике внешнеторгового оборота России со странами СНГ, включая страны ЕврАзЭС и Евразийского экономического союза. Однако анализ данных о российской внешней торговле (по методологии платежного баланса) показывает, что рост товарооборота России со странами СНГ незначителен по сравнению со странами Дальнего Зарубежья (табл. 3.15, рис. 3.4).

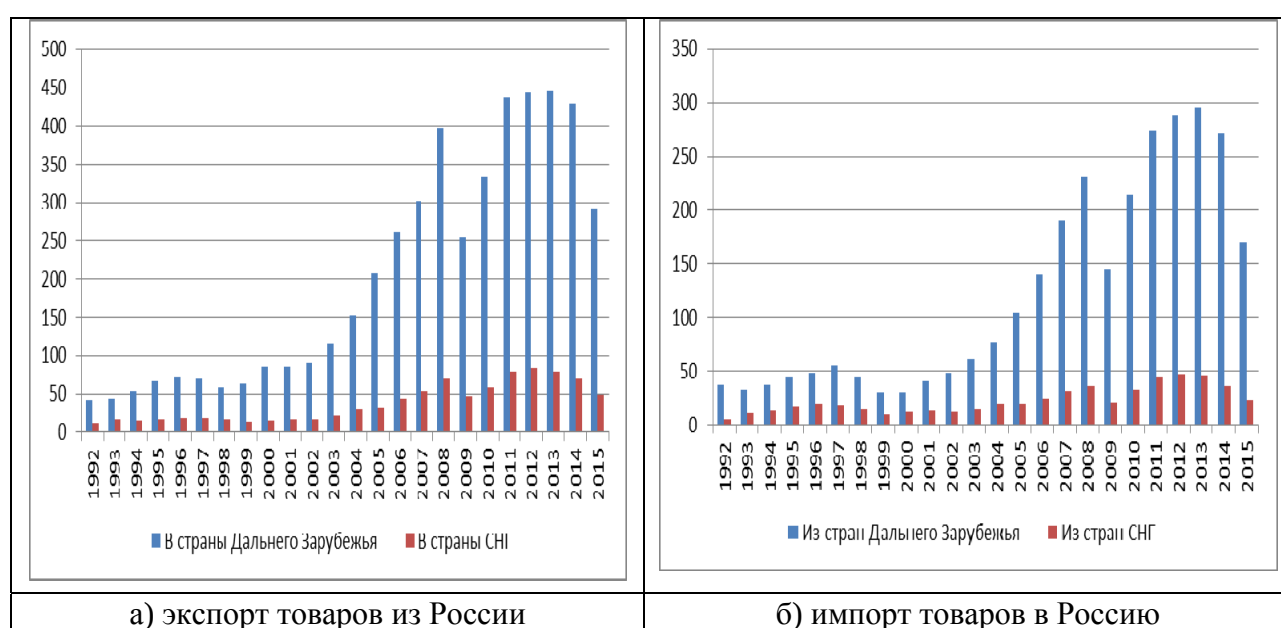
Таблица 3.15

**Российская внешняя торговля товарами по группам стран
1992-2015 гг. (по методологии платежного баланса, млрд. долл. США)**

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Экспорт товаров из России																								
В страны Дальнего Зарубежья	42,4	44,3	53,0	65,6	71,0	69,9	58,8	62,8	85,4	86,6	90,9	114,6	153,0	207,3	260,6	301,5	397,9	255,0	333,6	436,7	443,8	445,2	428,9	292,4
В страны СНГ	11,2	15,3	14,5	15,4	17,6	18,3	15,8	12,3	13,9	15,3	16,4	21,4	30,2	32,7	43,4	53,7	69,7	46,8	59,0	78,7	83,7	78,1	68,8	48,0
Импорт товаров в Россию																								
Из стран Дальнего Зарубежья	37,0	32,8	37,0	44,1	49,1	55,9	45,4	30,2	30,2	40,7	48,8	61,0	77,5	104,3	140,1	191,2	230,5	145,7	213,2	273,8	288,4	295,0	272,0	170,9
Из стран СНГ	6,0	11,5	13,6	16,8	19,7	17,8	14,4	10,0	11,9	13,0	12,2	15,1	19,9	19,5	24,6	31,9	36,6	21,8	32,4	44,7	47,4	46,3	36,0	23,2

Источники: Макеева А., Чаплыгина А. Торговая политика России. – М.: Эко-Аккорд: Центр по проблемам окружающей среды и устойчивого развития, 2008. – 26 с.; Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб./Росстат. – М., 2010.- С.722; Россия. 2012: Стат. справочник. Росстат. – М., 2012. – С.52. Россия в цифрах. 2016: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2016 - 543 с.

Подобный дисбаланс во внешнеторговой деятельности России с двумя приведенными группами стран можно рассматривать как серьезную угрозу экономической безопасности, в т.ч. расширению и углублению экономической интеграции в рамках СНГ. Следует также отметить, что расхождение между декларируемыми приоритетами по развитию внешней торговли со странами Содружества и реальной ориентацией на более выгодные внешнеэкономические связи со странами Дальнего Зарубежья может привести к утрате влияния России на постсоветском пространстве.

Источник: таблица 3.15.

Рисунок 3.4 – Распределение российской внешней торговли по группам стран

С позиций обеспечения экономической безопасности представляется недостаточным уровень инвестиционной активности России на территории СНГ. Российские инвестиции, поступившие в экономику стран СНГ в 2012 г., составили лишь около 8% от всех инвестиций, направленных из России за рубеж; причем 55% из них составили инвестиции в Республику Беларусь (табл. 3.16).

Количественные данные об инвестициях из стран СНГ в экономику России в 2012 г. приведены в табл. 3.17.

Данные таблиц 3.14 – 3.17 позволяют сделать вывод о том, что особенностью географической направленности товарообмена и инвестиционной деятельности в рамках Содружества является безусловное доминирование России как крупнейшего внутреннего партнера по экспорту и импорту товаров и инвестора в странах СНГ. Кроме того, необходимо отметить локальное ограничение торговых связей двумя-тремя соседними странами. Так, в экспортно-импортных операциях Республики Беларусь, Украины, Молдовы в последние годы значительно снизилась доля других стран за счет роста удельного веса России.

Таблица 3.16

Инвестиции из России в экономику стран СНГ в 2013 г.

	Накоплено (на конец года)		Направлено	
	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу
Все инвестиции, Из России за рубеж	176411	100	201640	100
из них в страны СНГ	10287	5,8	6717	3,3
Все инвестиции в страны СНГ	10287	100	6717	100
<i>в том числе в:</i>				
Азербайджан	79	0,8	30	0,5
Армению	1257	12,2	50	0,7
Беларусь	5511	53,6	3391	50,5
Казахстан	1037	10,1	2083	31,0
Кыргызстан	53	0,5	97	1,5
Молдову	342	3,3	61	0,9
Таджикистан	74	0,7	144	2,1
Туркмению	1	0,0	6	0,1
Узбекистан	598	5,8	73	1,1
Украину	1335	13,0	782	11,6

Источник: Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. - М., 2014. – 693 с.

Таблица 3.17

Инвестиции из стран СНГ в экономику России в 2013 г.

	Накоплено ¹⁾		Направлено	
	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу
Все инвестиции из стран СНГ	3067	100	7299	100
<i>в том числе из:</i>				
Азербайджана	206	6,7	250	3,4
Армении	140	4,6	72	1,0
Беларуси	493	16,1	1457	20,0
Казахстана	1721	56,1	3937	53,9
Кыргызстана	19	0,6	314	4,3
Молдовы	12	0,4	34	0,5
Таджикистана	2	0,1	73	1,0
Туркмении	1	0,0	10	0,1
Узбекистана	16	0,5	85	1,2
Украины	457	14,9	1067	14,6

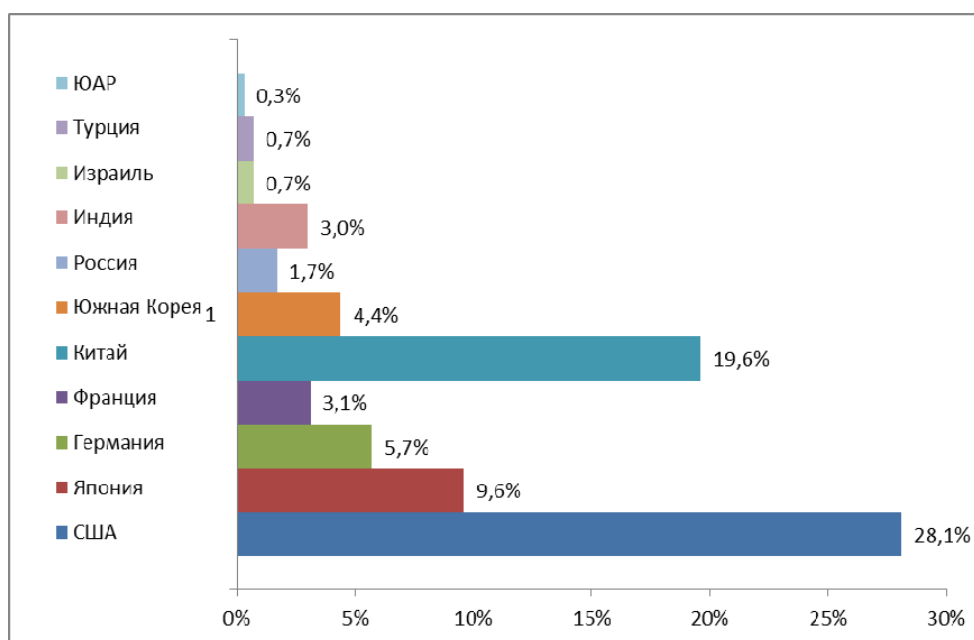
¹⁾ На конец 2012 г.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. - М., 2014. – 693 с.

Что касается расходов на НИОКР, то в настоящее время на долю России приходится менее 2,0% от мирового уровня по паритету покупательной способности и 1,0% по обменному курсу; по итогам предкризисного 2007 г. в пересчете по паритету покупательной способности внутренние затраты на исследования и разработки составляли: в России – 23,5 млрд долл.; Южной Кореи – 35,9 млрд долл.; Германии – 66,7 млрд долл.; Китае – 86,8 млрд долл.; Японии – 138,8 млрд долл.; США – 343,7 млрд долл.¹

Таким образом, по внутренним расходам на НИОКР Россия отстает от США в 14,6 раза, от Японии – в 5,9 раз, от Китая – в 3,7 раза, от Германии – в 2,8 раза. Еще больший разрыв наблюдается при сравнении доли разных стран в мировых затратах на НИОКР (рис. 3.5).

¹ Подробнее см.: Байдури М.С. Инновационная парадигма как фактор развития в интеграционных процессах стран СНГ // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 3 (37). С. 248-257.

Источник: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407r.pdf>.

Рисунок 3.5 – Доля стран в мировых затратах на НИОКР (2013, %)

Сопоставление приведенных в таблице 3.18 данных о затратах на НИОКР также подтверждает вывод об угрозах экономической безопасности вследствие значительного отставания России от развитых государств мира по финансированию исследований и разработок.

Таблица 3.18

Внутренние затраты на исследования и разработки в странах мира в 2015* г.

Место	Страна	Затраты на НИОКР	
		всего, млн. долл. США	в % к ВВП
1	США	456977,0	2,74
2	Китай	368731,6	2,05
3	Япония	166861,3	3,59
4	Германия	108827,2	2,90
5	Республика Корея	72266,8	4,29
6	Франция	58750,3	2,26
7	Индия	48063,0	0,82
8	Великобритания	44174,1	1,70
9	Россия	40525,9	1,13
10	Бразилия	39704,5	1,24
11	Италия	27744,4	1,29

* Или ближайшие годы, по которым имеются данные.

Источники: Наука. Инновации. Информационное общество: 2016: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Ю. Л. Войнилов, Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 80 с.

Хотя в абсолютном выражении расходы России на создание инноваций превосходят аналогичные затраты других стран СНГ, объемы финансирования НИОКР недостаточны для перехода России к инновационному развитию. По имеющимся данным, доля российских инновационных продуктов пятого технологического уклада составляет лишь одну десятую ВВП, тогда как у мировых научно-технологических лидеров – около половины ВВП (Соколова, 2008 [468]).

Ситуация с поступлениями патентных заявок и выдачей патентов в России представлена в таблице 3.19. В последние годы наблюдается снижение поступления патентных заявок на объекты интеллектуальной собственности. Так, в 2011 г. по сравнению с 2010 г.: на выдачу патентов на изобретения – на 2,6%; на число действующих патентов – на 8,8%.

Таблица 3.19

**Поступления патентных заявок и выдача патентов
на объекты интеллектуальной собственности в России¹⁾**

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
<i>Подано заявок на выдачу патентов:</i>												
на изобретения – всего	28688	32254	37691	39439	41849	38564	42500	41414	44211	44914	40308	45517
из них российскими заявителями	23377	23644	27884	27505	27712	25598	28722	26495	28701	28765	24072	29269
на полезные модели – всего	4631	9473	9699	10075	10995	11153	12262	13241	14069	14358	13952	11906
из них российскими заявителями	4549	9082	9265	9588	10483	10728	11757	12584	13479	13589	13000	11403
на промышленные образцы – всего	2290	3917	4385	4823	4711	3740	3997	4197	4640	4994	5184	4929
из них российскими заявителями	1918	2516	2627	2742	2356	1972	1981	1913	1928	1902	2200	2015
<i>Выдано патентов:</i>												
на изобретения	17592	23390	23299	23028	28808	34824	30322	29999	32880	31638	33950	34706

из них российским заявителям	1444 4	19447	19138	18431	22260	26294	21627	20339	22481	21378	23065	22560
на полезные модели	4098	7242	9568	9757	9673	10919	10581	11079	11671	12653	13080	9008
из них российским заявителям	4044	6958	9195	9311	9250	10500	10187	10571	11152	12154	12267	8390
на промышленны е образцы	1626	2469	2675	4020	3657	4766	3566	3489	3381	3461	3742	5459
из них российским заявителям	1228	...	1753	2298	2062	2184	1741	1622	1390	1278	1394	2031
Число действующих патентов – всего	...	16409 9	17153 6	18072 1	20661 0	24083 5	25969 8	23672 9	25489 1	27264 1	29204 8	30511 9
в том числе:												
на изобретения	...	12308 9	12388 2	12991 0	14706 7	17026 4	18190 4	16855 8	18151 5	19424 8	20832 0	21897 4
на полезные модели	...	28364	33033	35082	41092	48170	54848	46876	50746	54420	58238	57448
на промышленны е образцы	...	12646	14621	15729	18451	22401	22946	21295	22630	23973	25490	28697

¹⁾ По данным Роспатента.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб./Росстат. – М., 2011. - С.558; Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. – М., 2012. - С.566. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. - М., 2016 – 725 с.

Таким образом, в контексте экономической безопасности может быть отмечена недостаточная результативность сотрудничества в рамках интеграции стран СНГ, что обусловлено, прежде всего, значительными различиями экономических потенциалов России и стран СНГ. Вместе с тем, необходимо отметить недостаточную последовательность российской внешней политики в отношении независимых государств Содружества, а также взаимное дистанцирование партнеров РФ по интеграции в связи с несовпадением их экономических и политических интересов. Основным интерес России в отношении интеграции со странами СНГ связан с обеспечением устойчивого роста национальной экономики за счет сохранения своего долгосрочного присутствия на потенциально емких товарных рынках стран СНГ, развития

сотрудничества в финансовой и инвестиционной сферах. Однако, для большинства стран СНГ важно получение максимально возможных текущих выгод не только в рамках Содружества, но от участия в других интеграционных группировках. Поэтому большинство стран СНГ придерживаются ярко выраженной многовекторной внешней политики, развивая сотрудничество с большим количеством партнеров, что исключает ориентацию только на Россию.

Необходимо также отметить, что в условиях глобализации на пространстве СНГ растет влияние ведущих мировых держав (США, Китай, Япония), соседних стран (Иран, Турция), международных региональных объединений (Евросоюз, АСЕАН). В связи с этим позиции России также постепенно ослабевают, снижая экономическую безопасность. Сравнительные характеристики ведущих мировых держав (группировок), интересы которых ориентированы на пространство СНГ, приведены в Приложении 7.

Таким образом, территория стран ближнего зарубежья России постепенно превращается в зону международной конкуренции, что формирует серьезную угрозу национальным интересам России, в т.ч. в сфере обеспечения экономической безопасности. Постсоветское пространство представляет сферу естественных, жизненных и стратегических интересов страны, и утрата влияния в этом регионе «будет означать для России дестабилизацию по периметру всех ее границ и потерю многих на сегодня реальных и потенциальных союзников» (Третьяков, 2007 [270]). Поэтому в условиях новых геополитических и геоэкономических реалий в регионе СНГ долгосрочная внешнеполитическая стратегия России с учетом приоритетов обеспечения экономической безопасности должна разрабатываться с учетом возросшей дифференциации стран-участниц Содружества и их интересов, на основе формирования реальных стимулов к экономической интеграции, взаимовыгодному сотрудничеству в различных сферах.

3.3 Особенности экономического развития Казахстана в контексте евразийско-союзного интеграционного процесса

Теперь обратимся к рассмотрению особенностей экономического развития *Казахстана*, являющегося одним из лидеров интеграционного движения в рамках СНГ.

Казахстан так же, как и другие государства, образовавшиеся на основе бывших советских республик, приступил к рыночным преобразованиям экономической системы после признания независимости, и за короткий период с 1992 по 1995 гг. страна создала основы рыночной экономики в процессе ключевых системных преобразований.

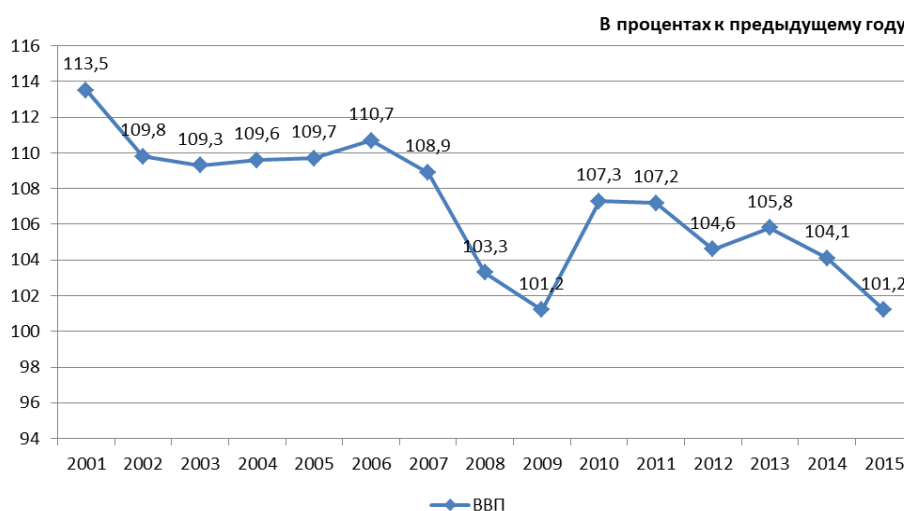
Начало коренных экономических преобразований в Казахстане в течение 1992-1993 гг. проходило в условиях отсутствия национальной валюты, что затрудняло прием и реализацию необходимых макроэкономических решений.

Введение собственной валюты в 1993 г., проведение жесткой антиинфляционной политики, создание нормативной правовой базы, регулирующей налогообложение, бюджетную и банковскую сферы, внешнеэкономическую деятельность позволили к 1996 г. восстановить производство в важнейших отраслях промышленности, ориентированных на экспорт; сократить дефицит государственного бюджета.

За эти короткие сроки в республике были сформированы основы рыночной инфраструктуры, начались структурные сдвиги в экономике, получили широкое развитие финансовые, кредитные и другие организации, обслуживающие компании реального сектора.

Меры по финансовой стабилизации обеспечили снижение темпов инфляции, рост золотовалютных резервов государства, устойчивый курс национальной валюты, снижение ставок рефинансирования Национального банка страны, что обеспечило поддержку экономики. В результате были заложены основы стабильного развития национальных экономик страны в последующие годы.

В силу своей большей по сравнению с другими странами Центральной Азии интеграции в мировую экономику, особенно в мировую банковскую систему, экономика Казахстана первая ощутила последствия мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. Однако, благодаря своевременно принятым антикризисным мерам, удалось не допустить разрушения финансовой и банковской сферы, избежать рецессии экономики в 2009 году и обеспечить возобновление ее роста в 2010 году. Прирост ВВП в 2009 году составил 1,2 %, в 2010 году – уже 7 %, а за 9 месяцев 2011 г. – на 7,5%, в 2012 г. – 2,1% (рис.3.6, табл. 3.20).

Источник: 25 лет СНГ 1991-2015 гг.: Статистический сборник / МСК СНГ. – М; 2015 – 500 с.

Рисунок 3.6 – Динамика ВВП Казахстана

Таким образом, к концу 2010 г. в основном были преодолены последствия кризисного спада экономики, а начиная с 2011 года, возобновился рост основных макроэкономических показателей. Необходимо отметить, что благополучная ситуация в экономике Казахстана, сложившаяся по итогам 2011-2012 гг., в целом была обусловлена высоким уровнем цен на энергоносители, являющиеся основными статьями экспорта республики, а также экономическими эффектами, полученными от мер налогового-бюджетного реформирования в посткризисный период, осуществления крупномасштабных инвестиционных вливаний в рамках действующих национальных программ по развитию промышленного сектора, либерализации условий функционирования малого и среднего бизнеса.

Таблица 3.20

**Социально-экономические показатели развития Казахстана
за 1991-2015 гг.**

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Валовой внутренний продукт:															
млрд.рублей	85,9	1218													
млрд. тенге			29,4	423	1014	1416	1672	1733	2016	2600	3251	3776	4612	5870	7591
Индекс объема продукции промышленности (в % к пред. году)	-	86	85	72	92	100,3	104	98	103	116	114	111	109	110	105
Производство сельского хозяйства:															
млрд. рублей	35,7	407													
млрд. тенге			6,0	114	209	289	309	250	337	404	535	559	613	696	749
Грузооборот транспорта (без трубопроводного), млн. т.	2493	2307	1607	1157	1360	1245	1153	1001	959,7	1154	1261	1398	1521	1661	1735
Объем услуг связи, млн. тенге	719 ²	8047 ₂	222	5070	1583 ₅	2367 ₄	2587 ₅	3022 ₅	47180	6366 ₆	8588 ₈	94719	12047 ₀	16095 ₀	21478 ₇
Оборот розничной торговли,															
млрд. рублей	32,0	206													
млрд. тенге			4,4	47,2	140	237	332	413	461	570	720	826	969	1219	1409
Внешнеторговый оборот,					9056,	1015	1079	9648,	9526,	1385	1508	16254,	21335,	32877,	45201,
млн. долл. США	-	-	-	-	9	2,1	7,8	0	7	2,2	5,1	3	4	4	5
в том числе:					5250,	5911,	6497,	5334,	5871,	8812,	8639,		12926,	20096,	27849,
экспорт товаров	-	-	-	-	2	0	0	1	6	2	1	9670,3	7	2	1
импорт товаров	-	-	-	-	3806,	4241,	4300,	4313,	3655,	5040,	6446,	6584,0	8408,7	12781,	17352,
					7	1	8	9	1	0	0			2	4

Инвестиции в основной капитал, млрд. тенге	18,7 ²	261 ²	7,3	113,2	223,0	155,4	187,5	264,2	369,1	595,7	943,4	1100,0	1327,9	1703,7	2421,0
Индекс потребительских цен в % к пред. году	...	1615	1758	1977	160,3	128,7	111,2	101,9	117,8	109,8	106,4	106,6	106,8	106,7	107,5
Индекс цен производителей промышленной продукции в % к пред. году	...	2565	1143	3020	240	124	116	100,8	119	138	100,3	100,3	109	117	124
Индексы реальных располагаемых денежных доходов населения	-	-	-	-	-	98,9	102,4	99,0	104,2	101,3	111,3	110,3	110,5	113,8	114,5
Среднемесячная номинальная заработная плата по среднегодовым курсам, тыс. тенге	441 ³	4625 ³	0,1	1,7	4,8	6,8	8,5	9,7	11,9	14,4	17,3	20,3	23,1	28,3	34,1
Реальная заработная плата, в % к пред. году	-	65	78	68	100,4	103	106	106	113	107	111	111	107	115	112
Общая численность безработных, тыс. чел	-	-	-	-	-	-	-	-	-	906,4	780,3	690,7	672,1	658,8	640,7
Численность безработных, зарегистрированных в государственных службах занятости, тыс. человек	4	-	-	70,1	139,6	282,4	257,5	251,9	251,4	231,4	216,1	193,7	142,8	117,7	94,0
¹ Включая коммерческие грузовые автоперевозки, выполненные индивидуальными предпринимателями; с учётом коммерческих перевозок грузовыми автомобилями нетранспортных предприятий. ² В млрд. рублей. ³ рублей.															

Продолжение таблицы 3.20

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Валовой внутренний продукт, млрд. тенге	10214	12850	16053	17008	21816	29380	32194	37085	40755	40878
Индекс объема продукции промышленности (в % к пред. году)	107	105	102,6	102,7	109,6	103,8	100,7	102,5	100,3	98,4
Продукция сельского хозяйства: млрд. тенге	826	1089	1404	1641	1443	2286	1999	2386	2528	2749
Грузооборот транспорта (без трубопроводного), млн. т.	1831	1930	1993	1940	2245	2761	3019	3282	3409	3513
Объем услуг связи, млн. тенге	278880	357811	403292	438434	479905	582740	599657	643491 ³		
Оборот розничной торговли, млрд. тенге	1737	2093	2443	2551	3197	3866	4568	5474	6332	6370
Внешнеторговый оборот, млн. долл. США	61927,2	80511,7	109072,5	71604,4	91397,5	121241,7	132807,2	133506	120756	75911,6
в том числе:										
экспорт товаров	38250,3	47755,3	71183,5	43195,8	60270,8	84335,9	86448,8	84700	79460	45725,6
импорт товаров	23676,9	32756,4	37889,0	28408,6	31126,7	36905,8	46358,4	48806	41296	30186
Инвестиции в основной капитал, млрд. тенге	2824,5	3392,1	4210,9	4585,3	4653,5	5010,2	5473,2	6072,7	6591,5	7024,7
Индекс потребительских цен в % к пред.	108,4	118,8	109,5	106,2	107,8	107,4	106,0	104,8	107,4	113,6

году										
Индекс цен производителей промышленной продукции в % к пред. году	118	112	137	78	125	127	104	99,7	110	80
Индексы реальных располагаемых денежных доходов населения²	111,7	118,9	111,8	96,9	105,6	109,4	106,9	103,0	103,3	101,5
Среднемесячная номинальная заработная плата по среднегодовым курсам тыс. тенге	40,8	52,5	60,8	67,3	77,6	90,0	101,3	109,1	121,0	125,3
Реальная заработная плата, в % к пред. году	110	116	99	103	108	107	107	102	104	97
Общая численность безработных, тыс. чел	625,4	597,2	557,8	554,5	496,5	473,0	474,8	470,7	451,9	451,1
Численность безработных, зарегистрированных в государственных службах занятости, тыс. человек	75	55	48	53	35	37	35	30	33	35

В совокупности все перечисленные меры создали органичный вектор развития диверсификации экономики, способствовали усилению ненефтяного сектора, расширению внутреннего спроса. Однако смена направления экономической политики пока не дала существенных результатов в области изменения качественных параметров экономического роста, изменения уровня реальной конкурентоспособности национальной экономики Казахстана, что снижает возможности обеспечения экономической безопасности.

Показатели макроэкономического состояния Казахстана за 2012 г. демонстрируют сохранение тенденций валового прироста без сдвигов по качественным параметрам конкурентоспособности. Общий рост ВВП по индексу физического объема составил за 2012 г. 102,1% (годовой прирост в 2011 г. – 7,5%), а по уровню дефлятора рост составил 107,1%, т.е. рост цен формирует 1,5% прироста ВВП.

В структуре ВВП доля производства товаров занимает 39,9%, услуг – 55,0%.

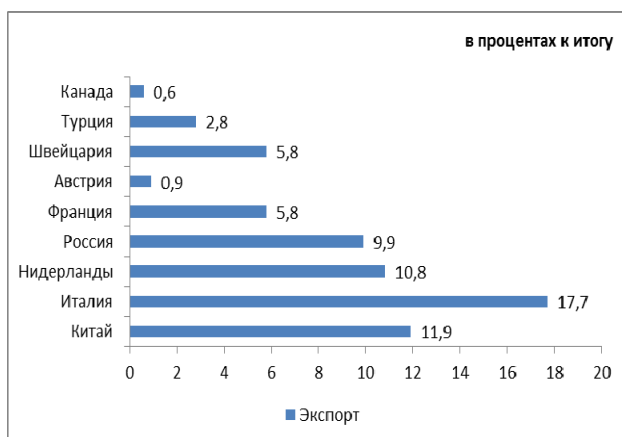
Лидером по темпам роста относительно уровня 2011 года является обрабатывающая промышленность (7,8%), далее по убывающей: темп роста производства в электроснабжении, подаче газа, пара и воздушном кондиционировании – 6,9%, рост промышленного производства – 2,7 %, рост производства сельскохозяйственной продукции – 5,8%. В целом, это неплохие показатели, но в сравнении с темпами роста ВВП других стран СНГ, Казахстан уступил лидерство Туркмении, Узбекистану, Таджикистану.¹

Базу экономического роста Казахстана в 2012 г., как и в предшествующие годы, составили внешние поставки продукции топливно-энергетического комплекса и высокий уровень цен на нефть и нефтепродукты. Внешнеторговый оборот Казахстана в 2012 г. составил 136,8 млрд долларов США и по сравнению с 2011г. увеличился на 9,8%, в том числе экспорт – 6837,8 млн долларов США (на 3,7% меньше), импорт – 17787,7 млн долларов США (на 11,7% больше)².

¹ Краткие итоги социально-экономического развития Республики Казахстан за январь-апрель 2012г. Источник: Агентство по статистике Республики Казахстан. URL: http://www.stat.kz/news/Pages/n1_18_05_2012.aspx

² Там же.

Структура внешнеторгового оборота по странам наиболее ярко демонстрируют характер угроз экономической безопасности вследствие зависимости от внешних игроков (рис. 3.7), что, впрочем, можно нивелировать за счет интеграционного сотрудничества.

Источник: Казахстан в 2015 году / Статистический ежегодник / на казахском и русском языках / 508 стр.

Рисунок 3.7 – Географическая структура экспортно-импортных операций Республики Казахстан в 2015 г.

Рост внешнеторговой деятельности позволил улучшить состояние счетов платежного баланса и сохранить высокую инвестиционную активность, обеспеченную поступлениями из резервного фонда и фонда НБ «Самрук-Казына» (их совокупный объем 80,5 млрд долл., что равно 17 месяцам импорта)¹.

Однако необходимо учитывать, что рост внешнеторгового оборота, в том числе в рамках Евразийского экономического союза, обусловлен не столько укреплением конкурентных позиций экономики Казахстана, сколько повышением цен на экспортируемую сырьевую продукцию.

¹ Краткие итоги социально-экономического развития Республики Казахстан за январь-апрель 2012г. Источник: Агентство по статистике Республики Казахстан. URL: http://www.stat.kz/news/Pages/n1_18_05_2012.aspx.

Казахстан в рейтинге Международного института развития менеджмента (IMD) в 2011 г.¹ занял 36 место (табл. 3.21), потеряв 3 позиции по сравнению с предыдущим годом.

Таблица 3.21

**Позиции и динамика Казахстана в рейтинге IMD
за 2014-2015 годы в разрезе факторов²**

Факторы и субфакторы рейтинга	2014	2015	Изменение за год
<i>Общий рейтинг</i>	32	34	-2
<i>Экономическая деятельность</i>	27	31	-4
1. Внутренняя экономика	28	35	-7
2. Международная торговля	52	50	+2
3. Внешние инвестиции	20	16	+4
4. Занятость	19	23	-4
5. Цены	39	27	+12
<i>Эффективность правительства</i>	20	21	-1
1. Государственные финансы	14	16	-2
2. Фискальная политика	9	11	-2
3. Институциональная среда	35	39	-4
4. Законодательство бизнеса	28	27	+1
5. Общественный строй	25	29	-4
<i>Эффективность бизнеса</i>	33	30	+3
1. Производительность и эффективность	45	39	+6
2. Рынок труда	9	7	+2
3. Финансы	48	48	
4. Практика менеджмента	32	29	+4
5. Отношения и ценности	28	21	+7
<i>Инфраструктура</i>	45	41	+4
1. Базовая инфраструктура	37	31	+6
2. Технологическая инфраструктура	32	31	+1
3. Научная инфраструктура	50	45	+5
4. Здравоохранение и окружающая среда	56	52	+4
5. Образование	40	41	-1

Источник: IMD World Competitiveness Yearbook, 2015

¹17 мая 2011 года Лозаннский Международный институт развития менеджмента (IMD) опубликовал ежегодный отчет и рейтинг глобальной конкурентоспособности за 2011 год. В отчете IMD анализируется конкурентоспособность в разрезе 59 стран мира по таким факторам, как: экономическая деятельность, эффективность правительства, эффективность бизнеса, инфраструктура. Лидерами рейтинга стали Гонконг и США (совместное 1 место), Сингапур – второе, Швеция – третье и Швейцария – четвертое. Из всех стран СНГ в рейтинге Лозаннского института принимают участие три страны – Казахстан (36 место), Россия (49 место) и Украина (57 место), среди которых Казахстан также продолжает занимать лидирующие позиции.

² Источник: Министерство образования и науки Республики Казахстан. URL: edu.gov.kz/storage/f7/f799f4f065f1340e2ea998a1916d8ff9.docx.

Вместе с тем, в рейтинге IMD Казахстан расположен выше ряда развитых и быстроразвивающихся стран, таких как Индонезия (37 место), Турция (39), Италия (42) и Россия (49). Снижение позиции Казахстана обусловлено ухудшением на 7 пунктов по двум факторам конкурентоспособности: «эффективность бизнеса» (с 29 до 36 места) и «инфраструктура» (с 39 до 46).

Понижение места Казахстана в общем рейтинге было частично компенсировано улучшением позиции страны по фактору «экономическая деятельность» (на 8 пунктов до 35 места), в то время как по фактору «эффективность правительства» изменений не произошло – 21 место (табл. 3.21).

Оценка конкурентоспособности показывает, что источником экономического роста Казахстана в посткризисный период является грамотная фискальная политика (10 место), эффективное управление государственными финансами (14) и регулирование занятости (14 место), то есть элементы государственного регулирования экономики, что служит свидетельством отсталости рыночных механизмов саморегулирования и зависимости от величины финансового и административного ресурса. В то же время, факторы, являющиеся качественными параметрами конкурентоспособности, независимости от ресурсного потенциала занимают низкие позиции в рейтинге: показатели производительности труда (46 место), ценовые (47) и финансовые (51) показатели, включая показатели банковского сектора и фондового рынка страны, научной инфраструктуры (55), здравоохранения и окружающей среды (55 место).

По рейтингу Индекса глобальной конкурентоспособности (ГИК) Всемирного экономического форума¹ 2011-2012гг. Казахстан занял 72 место, несмотря на отсутствие изменения позиции Казахстана в рейтинге, отмечается улучшение его

¹Индекс глобальной конкурентоспособности (ГИК) складывается из 3-х факторов (основные требования, факторы эффективности и инновационные факторы), каждый из которых состоит из ряда субфакторов, складывающихся из множества исследуемых показателей. В 2011-2012 гг. г. рейтинг вновь возглавила Швейцария. Далее идут Сингапур и Швеция – второе и третье места, соответственно. Страны Северной и Западной Европы продолжают доминировать в первой десятке списка: верхние строчки занимают Финляндия (4 место), Германия (6), Нидерланды (7), Дания (8) и Великобритания (10). Япония, которая занимает девятое место, остается второй по рейтингу экономикой Азии, несмотря на снижение на три позиции по сравнению с прошлым годом. Соединенные Штаты за минувший год опустились на одну позицию и занимают пятое место в рейтинге.

среднего балла в общем рейтинге с 4,1 в прошлом году до 4,2 в этом году. Среди стран бывшего СССР Казахстан занимает пятую строчку, уступив Эстонии (33 место), Литве (44), Азербайджану (55), Латвии (64) и России (66).

В целом, по результатам ГИК 2011-2012 очевидно, что по показателям, которые основываются на статистических данных (30%), позиции Казахстана наиболее конкурентоспособны и имеют тенденцию улучшения. Это означает, что работа, проводимая государственными органами, в целом является достаточно результативной. При этом, по показателям, которые основываются на опросных данных (70%), позиции Казахстана остаются неизменными либо имеют обратную динамику¹.

Можно сделать вывод, что данные рейтингов, несмотря на их оптимистичность, демонстрируют отсутствие качественных параметров формирования и роста конкурентоспособности национальной экономики Казахстана и, как следствие, угрозы обеспечения экономической безопасности.

(1) Низкий уровень производительности труда, свидетельствует о технологическом отставании, отсутствии возможностей интенсификации производства, а следовательно о высоком уровне затрат производства продукции и низкой ценовой конкурентоспособности на мировых рынках.

(2) Слаборазвитая научная база обуславливает технологическое отставание, как в области производства, так и в социальной сфере. По внутренним расходам на НИОКР Казахстан отстает от США в 1189 раз, от Японии – в 445,4 раза, от Китая – в 362,5 раза, от Германии – в 229 раз, а по сравнению с Россией в 78,6 раза.

Таким образом, в настоящее время Казахстан является наиболее развитой страной Центральной Азии, имеет развитую финансовую инфраструктуру, мощную банковскую систему, развитый промышленный сектор. В Казахстане функционируют развитые рыночные институты, отмечается высокий уровень инвестиционных вложений. Наличие большого количества совместных

¹ Источник: Министерство экономического развития и торговли РК. Заключительное заявление миссии МВФ по итогам консультаций 2012 года в соответствии со Статьей IV. 8 мая 2012 года. URL: <http://www.minplan.kz/economyabout/568/39993/>

предприятий с западными фирмами определяет опережающее научно-технологическое развитие Казахстана по сравнению с соседними странами. Однако наблюдается существенное отставание Казахстана от развитых стран по уровню научно-технического и технологического развития. Стратегия освоения инвестиций в базовые отрасли предусматривает преодоление в течение ближайших 8-10 лет сырьевой направленности национального хозяйства и вхождение в число индустриальных стран с конкурентоспособной социально-ориентированной экономикой.

Выводы по главе III.

Проведенное исследование экономической интеграции стран СНГ как фактора стабильности и поступательного развития национальных экономических систем с учетом приоритетов обеспечения экономической безопасности позволяет сделать следующие выводы.

1) Экономический рост в странах СНГ, обеспеченный благоприятной конъюнктурой на мировых рынках товаров, капитала и рабочей силы, не сопровождался качественными структурными изменениями национальных экономик, коренным обновлением их производственной части, что не позволило существенно повысить их глобальную конкурентоспособность, снижая возможности обеспечения экономической безопасности.

2) Стабилизация потребительских рынков стран СНГ в последние годы обеспечивается преимущественно за счет импортной продукции. Нарастает зависимость от импорта из стран дальнего зарубежья не только высокотехнологичной продукции, но потребительских товаров повседневного спроса, которые вытесняют неконкурентоспособные товары национальных производителей.

3) Исследование выявило безусловное лидерство России на постсоветском пространстве по макроэкономическим показателям, абсолютным объемам привлеченных иностранных инвестиций, прямым и косвенным субсидиям странам-участницам СНГ. Заметным является рост экономического потенциала

Казахстана, конкурентным преимуществом которого является более высокий уровень развития рыночных институтов, сбалансированная макроэкономическая политика и большой потенциал интеграционного сотрудничества. Данные факторы обуславливают укрепление лидерства и определяющую роль двух этих стран в продвижении экономической интеграции в постсоветском пространстве.

4) Несмотря на отсутствие высокого уровня конкурентоспособности отраслей и производств и низкую эффективность рыночных механизмов по сравнению с развитыми государствами мира, важным преимуществом СНГ является уникальное географическое, геоэкономическое и геополитическое положение, создающее благоприятные условия для комплексного и экономически выгодного использования транзитно-транспортного потенциала по формированию эффективных международных транспортно-коммуникационных коридоров (МТТК) между государствами двух макрорегионов – Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского Региона.

5) В условиях глобализации сырьевая экспортная ориентация стран СНГ существенно снижает перспективы качественного экономического развития, формирования конкурентных преимуществ, в т.ч. в сфере обеспечения экономической безопасности. Для этого необходимо перераспределение экономических ресурсов по отраслям на основе многоаспектных интеграционных связей между странами СНГ на базе массированного инновационного внедрения технологий последних поколений. Именно интеграционное объединение совместных усилий в рамках приоритетов экономической безопасности может позволить странам СНГ сформировать эффективную научно-инновационную основу промышленного производства.

**ГЛАВА IV. КЛЮЧЕВЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И КРИТЕРИИ
ДАЛЬНЕЙШЕГО [ЕВРАЗИСКО-СОЮЗНОГО] РАЗВИТИЯ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК НАПРАВЛЕНИЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**4.1 Макроэкономические критерии эффективности трансграничной
экономической интеграции национальных экономик стран СНГ
в условиях развития ЕАЭС**

В качестве критериев интеграции на *макроуровне* в странах, образующих интеграционное образование, можно предложить следующие индикаторы: (1) структура и темп роста ВВП каждой из стран интеграционной группировки и всего союза в целом; (2) доля внешней торговли каждой страны интеграционной группировки во взаимной торговле и темпы ее роста; (3) доля и уровень взаимных инвестиций в основной капитал стран интеграционной группировки; (4) уровень отраслевого взаимопроникновения; (5) специфика специализации и взаимодополнение в реальном секторе экономики; (6) степень унификации и гармонизации налогового, таможенного, финансового и трудового законодательства.

Отметим, что экономический эффект интеграции с учетом приоритетов обеспечения экономической безопасности проявляется при наличии устойчивой положительной динамики данных индикаторов. Рост значений этих критериев свидетельствует о повышении уровня согласованности экономических процессов в отдельных странах и усилении интеграционных тенденций на макроуровне в рамках всего интеграционного объединения. С учетом экономико-статистических данных, приведенных в Главе III настоящей работы, рассмотрим определенные выше критерии интеграции стран СНГ.

(1) Структура и темп роста ВВП стран интеграционной группировки и всего союза в целом.

В целом за 2000-2011 гг. ВВП Азербайджана и Туркменистана увеличился в 4 раза¹, Казахстана – в 2,4 раза, Таджикистана – в 2,3 раза, Армении, Беларуси и Узбекистана – более чем в 2 раза, Грузии – почти в 2 раза, Киргизии, Молдовы, России и Украины – в 1,5-1,7 раза. Динамика ВВП стран СНГ за 1990-2011 гг. приведена в таблице 3.1 (Глава III настоящей работы).

Одновременно за годы трансформационного спада и восстановительного роста в странах СНГ произошло упрощение структуры промышленного производства за счет вымывания ряда обрабатывающих отраслей и высокотехнологичных производств, увеличилась доля добывающих отраслей и производств низкой степени обработки, что снижая уровень экономической безопасности выразилось в сокращении доли промышленности (кроме нефтедобывающих Азербайджана и Казахстана), уменьшении долей сельского хозяйства и строительства и росте доли сферы услуг в ВВП. В таблице 3.3 (Глава III настоящей работы) приведены статистические данные по отраслевой структуре валовой добавленной стоимости в странах СНГ за период 1991- 2012 гг.

(2) Доля внешней торговли каждой страны интеграционной группировки во взаимной торговле и ее темп роста.

Экономические реформы в государствах Содружества существенно изменили ориентиры внешнеторговых связей. В общем объеме ВЭД практически во всех странах произошло изменение структур внешнеторговых поставок, среди которых от 40-70% операций было перенаправлено со стран СНГ на страны дальнего зарубежья. В 2012 г. эта доля уменьшилась более чем в 2 раз, что привело к значительному ослаблению торговых связей внутри Содружества снижая уровень экономической безопасности (табл. 4.1).

Лидерами по объемам экспорта по отдельным странам внутри СНГ в разные периоды были Беларусь, Узбекистан, Украина, Кыргызстан и Молдова. Среди указанных стран в выигрышном положении находится Узбекистан, так как в структуру его экспорта включены товары глубокой промышленной переработки,

¹ Это связано с многократным ростом добычи и экспорта нефти и газа, ввиду интеграции с новыми партнерами Турцией и странами ЕС.

что защитило экспорт этой страны в период кризиса (рис. 4.1). Положение Беларуси и Украины ухудшилось из-за сокращения удельного веса продукции промышленной переработки, что поставило поставки сырьевой продукции этих стран в зависимость от конъюнктурных колебаний спроса и предложения на мировом рынке, неся угрозы экономической безопасности (рис. 4.1).

Таблица 4.1

**Удельный вес стран СНГ и других стран мира в общем объеме
внешнеторгового оборота отдельных стран Содружества, %**

Страна СНГ	2006		2008		2010		2012		2015	
	страны СНГ	др. страны мира	страны СНГ	др. страны мира	страны СНГ	др. страны мира	страны СНГ	др. страны мира	страны СНГ	др. страны мира
Азербайджан	26,0	74,0	7,2	92,8	14	86	11	89	12	88
Армения	28,6	71,4	30,0	70,0	28	72	30	70	29	71
Беларусь	54,9	45,1	55,9	44,1	57	43	58	42	57	43
Казахстан	26,9	73,1	26,2	73,8	26	74	25	75	27	73
Кыргызстан	52,1	47,9	51,9	48,1	50	50	54	46	51	49
Молдова	14,7	85,3	14,5	83,5	35	65	35	65	25	75
Россия	14,7	85,3	14,5	85,5	15	85	14	86	13	87
Таджикистан	41,2	58,8	44,1	55,9	45	55	45	55	47	53
Узбекистан	-	-	37,8	62,2	-	-	-	-	-	-
Украина	39,4	60,6	37,6	72,4	41	59	39	61	24	76
В среднем по СНГ	22,5	77,5	21,5	78,5	22	78	22	78	19	81

Источник: Содружество Независимых Государств в 2008 году: Стат. ежегодник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2012. 25 лет СНГ 1991-2015 гг.: Статистический сборник / МСК СНГ. – М; 2015 – 500 с.

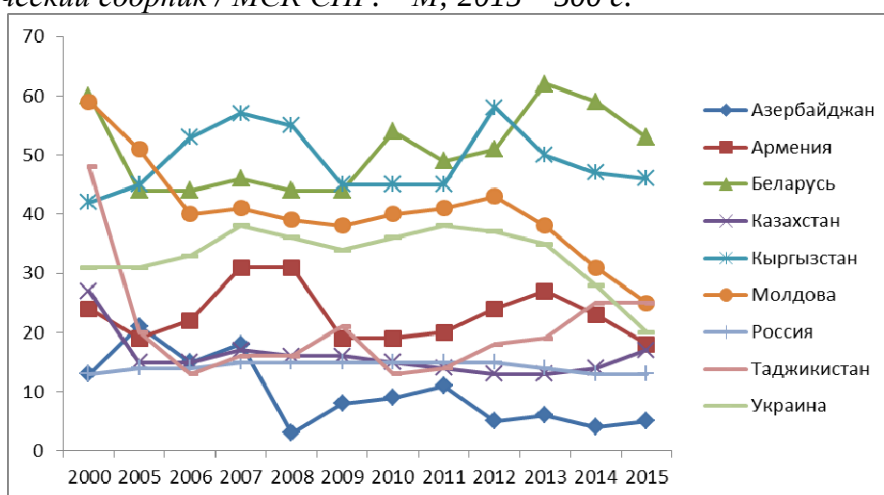

Рисунок 4.1 – Доля экспорта во взаимной торговле стран СНГ в 2015 г.¹

¹ Источник: Составлено автором по данным Статкомитета СНГ
<http://www.cisstat.com/годовые макроэкономические показатели по СНГ>

Доля экспорта в страны Содружества лидеров по экономическому потенциалу – России и Казахстана – крайне низка и составляла по итогам 2012 г. около 15% и 10% соответственно (табл. 4.2).

Таблица 4.2

**Удельный вес отдельных стран в общем объеме
внутрирегионального экспорта из СНГ в 2015 г., в %**

	Экспорт в страны СНГ, всего	Страна-импортер										
		Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина
Азербайджан	100	-	-	1,9	3,4	1,2	0,1	79,3	1,2	6,2	2,1	4,5
Армения	100	-	-	2,0	1,8	0,1	0,2	84,6	0,1	6,5	1,0	2,3
Беларусь	100	2,0	0,2	-	3,7	0,4	0,8	73,8	0,1	0,7	0,3	17,9
Казахстан	100	1,4	0,0	0,6	-	6,5	0,4	56,6	5,4	1,5	12,3	15,3
Кыргызстан	100	0,5	0,0	1,8	29,5	-	0,0	20,4	3,1	0,8	12,3	1,0
Молдова	100	0,7	0,2	26,7	11,9	0,4	-	48,9	0,2	0,4	1,3	9,3
Россия	100	5,1	2,3	34,3	23,9	2,9	2,3	-	1,7	2,0	4,9	20,5
Таджикистан	100	0,1	-	1,2	64,6	4,2	0,1	25,1	-	1,1	2,7	0,9
Украина	100	4,1	1,3	11,2	9,1	1,0	6,7	61,9	0,4	2,2	2,2	-

Источник: 25 лет СНГ 1991-2015 гг.: Статистический сборник / МСК СНГ. – М; 2015 – 500 с.

Такое положение диссонирует с основными интересами этих стран, а также с принципами экономической интеграции с позиций обеспечения экономической безопасности. Низкий уровень экспорта и России, и Казахстана обусловлен сырьевой направленностью экспорта в целом, а также приоритетностью рынков стран Дальнего Зарубежья.

По доле импорта среди стран СНГ прослеживается устойчивая тенденция сохранения лидерства за Беларусью (60-70%), вслед за ней по степени убывания следуют Кыргызстан (50-60%), Таджикистан (80-60%), Украина (50-45%), Казахстан (55-40%) и Узбекистан (33-45%) за период 2000-2010 гг. (рис. 4.2).

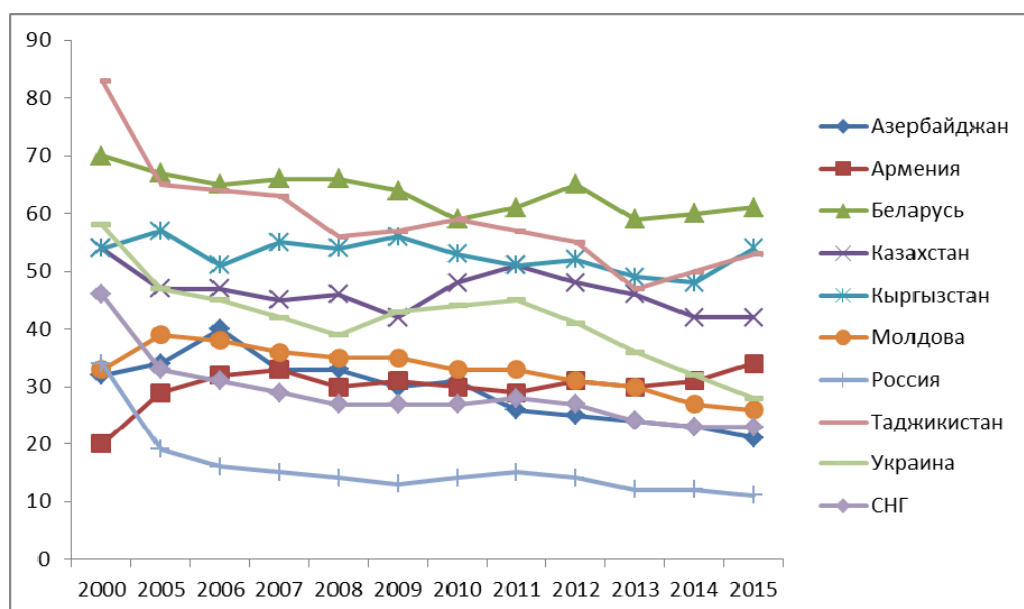

Рисунок 4.2 - Доля импорта во взаимной торговле стран СНГ в 2015 г.¹

Доля ввоза (импорта) в Россию и Казахстан, также минимальна и составляла по итогам 2012 г. около 15% и 10% соответственно (табл. 4.3).

Таблица 4.3

**Удельный вес отдельных стран в общем объеме
внутрирегионального импорта из СНГ в 2015 г., %**

	Импорт странСНГ, всего	Страна-экспортер										
		Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина
Азербайджан	100	-	-	4,3	5,0	0,1	0,2	73,3	-	1,0	0,3	15,8
Армения	100	-	-	3,0	0,0	0,0	0,1	85,4	0,0	0,0	0,1	11,2
Беларусь	100	0,0	0,0	-	0,3	0,0	0,8	93,5	0,0	0,0	0,2	5,2
Казахстан	100	0,1	0,0	3,7	-	1,4	0,5	80,3	1,3	0,5	5,7	6,5
Кыргызстан	100	0,3	0,0	2,5	31,1	-	0,3	58,4	0,4	0,2	2,8	4,1
Молдова	100	0,0	0,1	8,3	1,1	0,0	-	52,6	0,0	0,3	1,2	36,5
Россия	100	2,4	0,9	42,2	23,0	0,9	0,9	-	0,2	0,3	2,8	26,8
Таджикистан	100	0,4	0,0	1,6	30,6	1,3	0,1	57,7	-	5,9	0,3	2,1
Украина	100	0,3	0,1	23,4	3,6	0,1	0,4	71,5	0,0	0,2	0,6	-

Источник: 25 лет СНГ 1991-2015 гг.: Статистический сборник / МСК СНГ. – М; 2015 – 500 с.

¹ Источник: Составлено автором по данным Статкомитета СНГ
<http://www.cisstat.com/годовые макроэкономические показатели по СНГ>.

Импорт демонстрирует степень зависимость стран от партнеров по СНГ. Поэтому его можно считать косвенным показателем тесноты торгово-экономических связей. Чем выше доля импорта, тем больше зависимость от партнеров по интеграционной группировке, следовательно и заинтересованность в ней, точнее в «донорах» входящих в нее.

В целом страны СНГ характеризуются *низким и неустойчивым внешним товарооборотом в рамках регионального сотрудничества*. Обеспечить экономическую безопасность в этих условиях невозможно.

(3) Доля и уровень взаимных инвестиций в основной капитал стран интеграционной группировки.

В процессах взаимного инвестирования участвуют не все страны СНГ. Лидерами инвестиционных процессов являются Россия, Казахстан и Украина, аутсайдерами – Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. Динамика взаимных инвестиций в СНГ отличается неравномерностью, однако в целом может быть охарактеризована как позитивная (табл. 4.4).

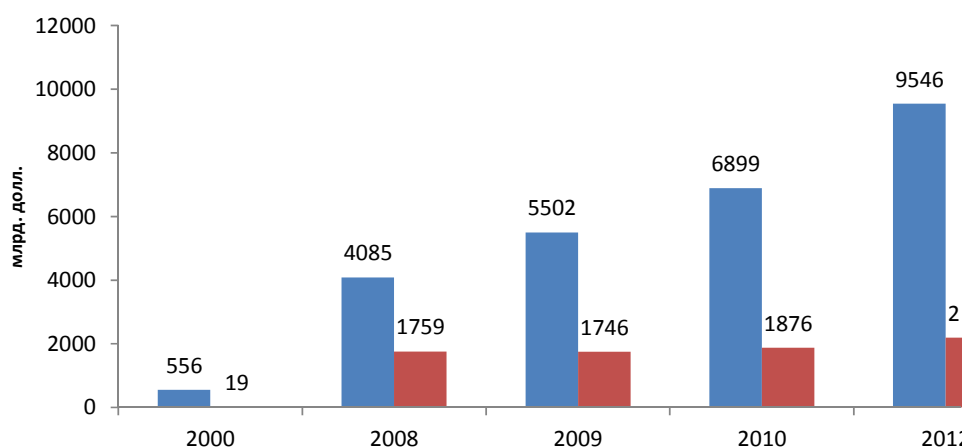
Таблица 4.4

Накопленные взаимные инвестиции РФ и отдельных стран СНГ (на 1 января соответствующего года, млн долл.)

Страна	Инвестиции из РФ в страны СНГ						Инвестиции из стран СНГ в РФ					
	2000	2008	2009	2010	2012	2013	2000	2008	2009	2010	2012	2013
Азербайджан	0,2	1,0	71,7	81	99	79	0,0	179,3	140,6	161	126	206
Армения	0,0	676,6	795,0	1370	1302	1257	0,4	44,4	46,2	75	72	140
Беларусь	490,2	1505,0	2272,8	2956	5563	5511	2,5	193,4	253,9	80	258	493
Грузия	0,4	3,8	-	-	-	-	0,3	13,3	-	-	-	-
Казахстан	2,2	174,3	234,0	324	609	1037	5,7	1064,8	1088,7	1298	1442	1721
Кыргызстан	0,0	39,8	42,7	67	57	53	0,1	66,4	43,5	17	21	19
Молдова	52,0	169,4	171,1	175	181	342	1,4	9,2	14,9	18	15	12
Таджикистан	0,0	28,1	134,5	215	102	74	0,0	8,9	4,3	5	4	2
Туркменистан	0,0	4,0	0,2	0,2	0,3	1	0,3	0,4	0,7	0,3	0,4	1
Узбекистан	0,4	385,1	581,2	622	632	598	3,5	11,5	11,2	14	15	16
Украина	10,2	1097,9	1198,3	1089	1001	1335	4,9	167,3	142,1	199	238	457
Всего	556	4085	5502	6899	9546	6717	19	1759	1746	1867	2191	3067

Источник: Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./Росстат. – М., 2009. - С.675; Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб./Росстат. – М., 2010. - С.693; Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб./Росстат. – М., 2011. - С.681; Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. – М., 2012. - С.664. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. – М., 2014. – 693 с.

Россия лидирует в сфере взаимных инвестиций среди стран СНГ. По данным Росстата, объем накопленных российских инвестиций в странах СНГ на 1 января 2012 г. превысил 9,5 млрд. долл., а объем накопленных инвестиций стран СНГ в экономику России за тот же период составил 2,2 млрд. долл. (рис. 4.3).

Источник: подготовлено по данным таблицы 4.4.

Рисунок 4.3 – Динамика взаимных инвестиций РФ и стран СНГ (2000-2013 гг.)

Инвестиции стран СНГ в экономику России сохраняют те же тренды, что и российские инвестиции. Совокупная доля этих инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций в РФ составляет от 1,5% до 5% в период 1995-2013 гг. Данный факт также подтверждает преимущества России в регионе как основного спонсора интеграционного сближения.

Данные по накопленным инвестициям России в странах СНГ свидетельствуют о нарастании российского инвестиционного присутствия, что является фактором ускорения и усиления интеграционных процессов в регионе (рис. 4.4). Отличительной особенностью российских инвестиций является преобладание в них государственных вливаний или вложений ТНК, что обусловлено высоким уровнем риска в данном регионе.

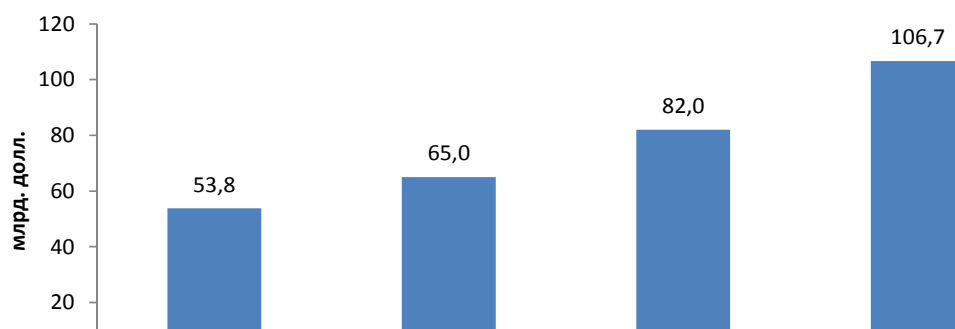
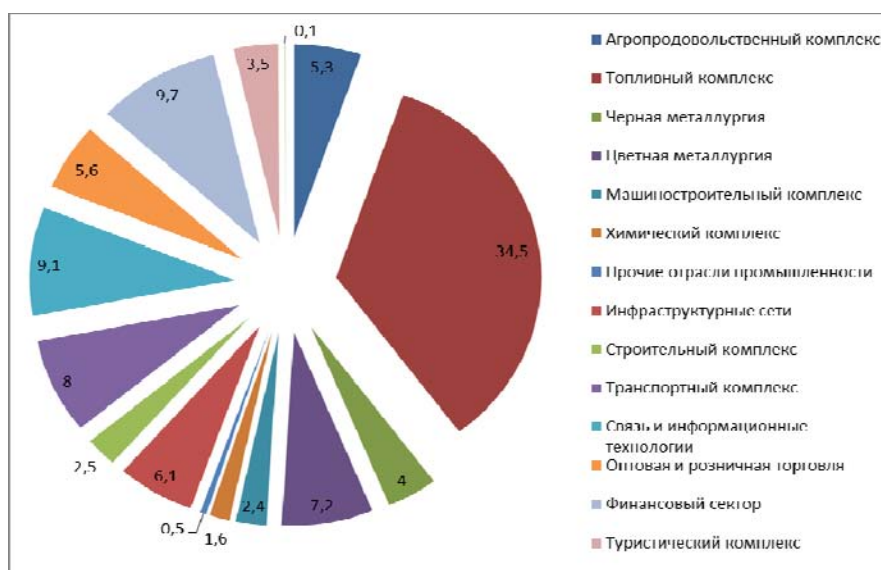

Рисунок 4.4 – Накопленные инвестиции российских компаний в странах СНГ¹

Динамика российских инвестиций (всех видов) в экономику стран СНГ с разбивкой по отдельным странам-получателям за период 2008-2011 гг. приведена в таблице 4.5. Распределение ПИИ внутри стран СНГ отличается высокой зависимостью от отраслевой и страновой структуры капиталовложений (рис.4.5).

Источник: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ - 2016. - СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. - 68 с.

Рисунок 4.5 – Структура накопленных взаимных инвестиций по секторам экономики стран СНГ (на конец 2015 г., в %)

¹ Источники: Российский статистический ежегодник. 2008: Стат.сб./Росстат. – М., 2008. – С.736-737; Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./Росстат. – М., 2009. – С.675; Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб./Росстат. – М., 2010. - С.693; Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб./Росстат. – М., 2011. – С.681; Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. – М., 2012. – С.664; Расчеты диссертанта. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. - М., 2014. – 693 с.

Таблица 4.5

Инвестиции из России в экономику стран СНГ (2008-2013 гг.)¹

	2013				2011				2010				2009				2008			
	Накоплено на конец 2013 г.		Направлено		Накоплено на конец 2011 г.		Направлено		Накоплено на конец 2010 г.		Направлено		Накоплено на конец 2009 г.		Направлено		Накоплено на конец 2008 г.		Направлено	
	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу	млн. долл.	в % к итогу
1	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Все инвестиции	10287	100	6717	100	106706	100,0	151673	100,0	82010	100,0	96222	100,0	65083	100,0	82895	100,0	53759	100,0	114284	100,0
из них в страны СНГ					9546	8,9	12836	8,5	6899	8,4	7498	7,8	5502	8,5	9214	11,1	4085	7,6	10258	9,0
в том числе по странам СНГ					9546	100,0	12836	100,0	6899	100,0	7498	100,0	5502	100,0	9214	100,0	4085	100,0	10258	100,0
Азербайджан	79	0,8	30	0,5	99	1,0	49	0,4	81	1,2	40	0,5	72	1,3	92	1,0	1,0	0,0	20	0,2
Армения	1257	12,2	50	0,7	1302	13,6	33	0,3	1370	19,9	108	1,5	795	14,4	192	2,1	677	16,6	445	4,3
Беларусь	5511	53,6	3391	50,5	5563	58,3	9232	71,9	2956	42,8	4125	55,0	2273	41,3	6542	71,0	1505	36,8	5946	58,0

¹ Источники: Российский статистический ежегодник. 2008: Стат.сб./Росстат. – М., 2008. – С.736-737; Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./Росстат. – М., 2009. – С.675; Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб./Росстат. – М., 2010. – С.693; Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб./Росстат. – М., 2011. – С.681; Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. – М., 2012. – С.664; Расчеты диссертанта. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. – М., 2014. – 693 с.

Украина	1335	598	1	74	342	53	1037	-	Грузия
	13,0	5,8	0,0	0,7	3,3	0,5	10,1	-	Казахстан
	782	73	6	144	61	97	2083	-	Киргизия
	11,6	1,1	0,1	2,1	0,9	1,5	31,0	-	Республика Молдова
	1001	632	0,3	102	181	57	609	'	Таджикистан
	10,5	6,6	0,0	1,1	1,9	0,6	6,4	'	Туркмения
	810	255	2	240	39	250	1926	'	Узбекистан
	6,3	2,0	0,0	1,9	0,3	1,9	15,0	'	
	1089	622	0,2	215	175	67	324	'	
	15,8	9,0	0,0	3,1	2,5	1,0	4,7	'	
	1393	204	2	183	27	210	1206	'	
	18,6	2,7	0,0	2,4	0,4	2,8	16,1	'	
	1198	1198	581	0,2	134	171	43	234	
	21,8	21,8	10,6	0,0	2,4	3,1	0,8	4,3	
	1566	1566	87	6,2	112	27	200	389	
	17,0	17,0	0,9	0,1	1,2	0,3	2,2	4,2	
	1098	385	4,0	28,0	169	40	174	3,8	
	26,9	9,4	0,1	0,7	4,1	1,0	4,3	0,1	
	2398	97	6,4	172	22	386	762	3,9	
	23,4	1,0	0,1	1,7	0,2	3,7	7,4	0,2	

В страновой структуре инвестиционных проектов с ПИИ в странах СНГ также превалирует Россия (391 проект с суммарными инвестициями почти на 48 млрд долл.), далее следуют Казахстан (4,86 млрд долл.), Азербайджан (1,38 млрд долл.) и Украина (1,15 млрд долл.); в Армении – 4 проекта на 10 млн. долл. (2012 [201]). Основные количественные параметры экспорта прямых иностранных инвестиций из России представлены в таблице 4.6.

Таблица 4.6

Экспорт прямых иностранных инвестиций из России

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Экспорт ПИИ в мире, млрд. долл.	2165	1704	1099	1392	1558	1309	1311	1318	1474
Экспорт ПИИ из России, млрд. долл.	43,8	56,7	34,4	41,1	48,6	28,4	70,7	64,2	26,6
Доля российских ПИИ в мировом экспорте ПИИ, %	2,0	3,3	3,1	2,9	3,1	2,2	5,4	4,9	1,8
Экспорт ПИИ из России в страны Дальнего Зарубежья, млрд. долл.	40,4	54,3	30,7	39,7	44,1	26,0	68,5	63,3	24,2
доля от российского ПИИ, %	92,2	95,8	89,2	96,6	90,7	91,6	96,9	98,6	91,0
Экспорт ПИИ из России в страны СНГ, млрд. долл.	3,4	2,4	3,7	1,4	4,5	2,4	2,2	0,9	2,4
доля от российского ПИИ, %	7,8	4,2	10,8	3,4	9,3	8,4	3,1	1,4	9,0
Общий объем ПИИ, поступающих в страны СНГ, млрд. долл.	76,4	107,8	54,8	58,2	70,3	60,3	78,8	50,1	28,8
Доля ПИИ из России в общем объеме ПИИ, поступающих в страны СНГ, %	4,4	2,2	6,7	2,4	6,4	4,0	2,8	1,8	8,3

Источники: Рассчитано по данным: World Investment Report Global Value Chains: Investment and Trade for Development. – New York and Geneva, 2013. – 231 p. World Investment Report 2016 Investor Nationality: Policy Challenges. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_en.pdf.

Наиболее востребованными является инвестиции в топливно-энергетический комплекс, телекоммуникации и небольшая доля в машиностроение, что обусловлено большей доходностью этих отраслей в условиях кризисного спада мировой экономики. Крупнейшие инвестиционные проекты на пространстве СНГ с участием России за 1995-2011 гг. приведены в таблице 4.7.

15 ведущих инвесторов на пространстве СНГ¹

Компания/инвестор	Страна	Сектор – основной реципиент ПИИ компании	Накопленные ПИИ, млрд. долл.	Число стран в регионе с дочерними структурами (где ПИИ более 1 млн. долл.)	Основная страна-реципиент в СНГ	Доля этой страны, %
«Газпром»	Россия	Топливный	7,36	7	Беларусь	70
«ЛУКОЙЛ»	Россия	Топливный	6,27	6	Казахстан	48
МТС	Россия	Связь и ИТ	1,75	5	Беларусь	45
«ВымпелКом»	Россия	Связь и ИТ	1,52	7	Украина	26
Группа «ВТБ»	Россия	Финансовый	1,35	6	Украина	78
ГНКАР	Азербайджан	Топливный	1,12	2	Грузия	85
«Меридиан Капитал»	Казахстан	Транспортный	1,04	3	Россия	90
«ВС Энерджи»	Россия	Инфраструктурные сети	1,03	1	Украина	100
Александр Катунин и другие	Россия	Черная металлургия	1,00	1	Украина	100
«Верный капитал»	Казахстан	Туристический комплекс	0,90	2	Россия	78
«Иволга-холдинг»	Казахстан	Агропродовольственный	0,87	1	Россия	100
«Интер РАО ЕЭС»	Россия	Инфраструктурные сети	0,84	5	Таджикистан	65
«Атомэнергпром»	Россия	Цветная металлургия	0,68	3	Казахстан	81
«Сбербанк»	Россия	Финансовый	0,68	3	Украина	53
«Энергетический стандарт»	Россия	Инфраструктурные сети	0,60	1	Украина	100

В целом, развитие взаимного инвестирования способствует преодолению инвестиционного кризиса, обеспечивает участникам синергетический эффект в сферах взаимодействия, рационализируют совместные решения актуальных задач Содружества, активизирует развитие и углубление интеграционных процессов, обеспечению экономической безопасности, содействует прогрессивному росту национальных экономических систем.

Вместе с тем, несмотря на относительно высокие потенциальные возможности региона, взаимное инвестирование стран СНГ остается

¹ Источник: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2016. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. — 68 с.

незначительным, чему в немалой степени способствует неразвитость инструментов межгосударственного регулирования инвестиционных потоков, фактическое отсутствие мотивации и взаимной защиты капиталовложений.

(4) Уровень отраслевого взаимопроникновения. Специфика специализации и взаимодополнение в реальном секторе экономики¹.

В рамках единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР многие виды продукции, прежде всего продукции машиностроения, производились на основе кооперационных связей разных предприятий из различных республик с учетом их территориально-отраслевой специализации. В первые годы обретения независимости бывшие советские республики значительно сократили сотрудничество в научно-технической и промышленной сферах, в первую очередь, по причине общего спада производства в условиях рыночных преобразований и структурных трансформаций. К тому же в процессе экономических реформ исчезла ранее ярко выраженная народнохозяйственная специализация бывших союзных республик, превратившихся в независимые суверенные государства. В ряде случаев хозяйственные связи российских предприятий с предприятиями бывших советских республик были утрачены безвозвратно. Однако сохраняющаяся с 1980-х гг. взаимозависимость хозяйственных комплексов и отдельных производств России, Казахстана, Беларуси, Украины, Узбекистана, служила основой для сотрудничества этих стран в таких отраслях, как автомобилестроение, авиастроение, отрасли военно-промышленного комплекса, ряд отраслей точного машиностроения.

В последние годы была отмечена тенденция активизации научно-производственного сотрудничества российских компаний обрабатывающей промышленности с предприятиями ряда стран СНГ.² Такая активизация связана с

¹ Учитывая близость экономических процессов, которые характеризуются данными критериями, целесообразно рассматривать эти критерии совместно.

² Необходимо учитывать значительное влияние политической составляющей в сфере экономического сотрудничества стран СНГ, что, естественно, определяет степень прочности хозяйственных связей и уровень отраслевого взаимопроникновения. Так, смена политических и

достижением не только межгосударственных договоренностей, но и развитием межкорпоративных связей российских компаний реального сектора экономики с компаниями в странах СНГ. Однако, несмотря на усиление интеграционных тенденций, общие масштабы отраслевого взаимодействия и отраслевого проникновения остаются небольшими. В общем объеме российского импорта удельный вес продукции электронной промышленности, других высокотехнологичных изделий незначителен.

Это, в первую очередь, связано с тем, что промышленная структура стран СНГ крайне несбалансирована и уровень развития промышленности в целом отстает от требуемых значений. Наиболее интегрированы на отраслевом уровне Россия и Беларусь, Россия и Казахстан¹.

(5) Степень унификации и гармонизации налогового, таможенного, финансового и трудового законодательства.

С развитием договорной базы по формированию единого рынка в формате ЕврАзЭС, процесс унификации и гармонизации законодательства в различных сферах экономической жизни получил свое дальнейшее развитие. Однако следует отметить, что правовая база для процессов унификации условий экономической деятельности была заложена именно в формате СНГ. Данный критерий в большей степени развит в странах Евразийского экономического союза, ввиду жестких ограничений и принципов функционирования данного типа экономической интеграции.

В 2011 г. главами правительств Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Украины, на долю которых приходится свыше 90% взаимной торговли Содружества, был подписан «Договор о зоне свободной торговли». Данный договор должен будет заменить около сотни

экономических приоритетов развития Украины осложнили развитие экономического взаимодействия российских и украинских предприятий и отраслевых комплексов.

¹Здесь необходимо учитывать особенности взаимодополнения металлургических производств России и Казахстана, которые тесно связаны между собой. Продукция черной и цветной металлургии Казахстана в значительной мере является сырьевой базой для предприятий металлургического комплекса России.

заключенных ранее многосторонних и двусторонних соглашений о свободной торговле, и станет надежной правовой базой для успешного развития делового партнерства на пространстве СНГ. Статистика подтвердила рост взаимной торговли стран СНГ за 2011 г. на 48%.

В целом Договор, базовыми принципами которого явились отмена экспортно-импортных пошлин и количественных ограничений, учитывает общепринятые нормы и правила ГАТТ/ВТО, регламентирует дальнейшее развитие взаимной торговли, либерализацию условий и отмену действующих торговых ограничений. Условия договора ориентированы на обеспечение взаимовыгодного свободного доступа товаров национальных производителей на рынки стран СНГ.

4.2 Критерии эффективности трансграничной экономической интеграции национальных экономик СНГ на мезоуровне (микроуровне)

Процессы трансграничной интеграции (глобализации) имеют разноплановую природу, но с экономической точки зрения этот процесс приводит к унификации процессов, методов и механизмов экономической жизнедеятельности в разных странах. Одним из мощных инструментов практического внедрения и применения результатов унификации в рамках глобализации являются ТНК, мощный потенциал которых позволяет одновременно осваивать новые рынки и устанавливать за счет собственных конкурентных преимуществ правила (затем и полноценные институты) ведения бизнеса и выстраивания экономических отношений по образцу страны происхождения ТНК. Именно поэтому ТНК – это самое мощное оружие, наряду с усилением влияния международных регулирующих институтов, распространения глобализации.

Мировые транснациональные корпорации как ключевые агенты глобализации, выделяясь степенью участия в международных экономических отношениях, наличием дочерних зарубежных компаний, операциями на мировом

финансовом рынке, организацией воспроизводственного процесса и реализацией значительного числа крупных инвестиционных проектов за рубежом, играют исключительную роль в формировании современного мирового экономического пространства. Важнейшим проявлением экономической глобализации является динамичный рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ), посредством которых ведущие ТНК реализуют перемещение производств из одних стран и регионов в др., многократно увеличивая объемы внешней торговли, улучшая динамику международных экономических отношений.

В системе транснационализации производства и капитала пока удалось зафиксировать свое скромное присутствие лишь ТНК России, все остальные страны СНГ пока еще остаются предметом влияния иностранных компаний. ТНК, действующие в Казахстане, являются филиалам американских, европейских компаний, поэтому по данному критерию республика не может выступать точкой роста для стран СНГ (поэтому исследование в следующем параграфе базируется на данных России). Подобная ситуация существенно снижает конкурентный потенциал стран Содружества, перекладывая практически в полном объеме бремя присутствия на мировом рынке национальными ТНК только на Россию. Этот же факт обуславливает лидерство России как локомотива региональной интеграции и довлеющее присутствие ее ТНК на рынках стран СНГ, а на саму Россию ответственность перед собственными ТНК по обеспечению для них преференциальных льгот и условий в освоении новых рынков не только стран Содружества, но и на мировых рынках.

В 10-й ежегодный рейтинг ForbesGlobal (2013) вошли 30 компаний из России (всего в рейтинге 2000 крупнейших публичных транснациональных компаний из 63 стран)¹. Фрагмент рейтинга ForbesGlobal 2000 в 2013/2012 гг., в котором отражены основные показатели деятельности (выручка, прибыль, активы,

¹В Рейтинге ForbesGlobal (2012) фигурировали только 28 российских компаний, что указывает на определенные достижения в наращивании темпов развития в сфере транснационализации отечественного бизнеса.

рыночная капитализация) 10 мировых лидеров и всех 30 упомянутых российских компаний приведены в таблице 4.8.

В условиях глобализации крупнейшие российские нефинансовые ТНК являются значимыми участниками мировой экономики, активно увеличивающими свои активы, в том числе зарубежные, направляющими усилия на повышение объема продаж, в том числе через зарубежные филиалы, наращивающими численность персонала, прежде всего зарубежного. Расчеты, согласно данным, содержащимся в таблице 4.8, позволяют сделать следующие выводы об эффективности транснациональной деятельности российских ТНК на начало 2010 г.: совокупные зарубежные активы достигли 106,5 млрд долл. (17,8% от суммы общих активов); совокупные зарубежные продажи составили 198 млрд долл. (66,9% от общего объема продаж); численность зарубежного персонала оказалась равной 202 млрд долл. (14,2% от общей численности компаний).

По данным за 2011 г. (2013 [583]), зарубежные активы 20 российских ТНК составили уже 111 млрд руб., продажи через зарубежные предприятия – 383 млрд долл., а численность зарубежного персонала – 229,4 тыс. чел. (рис. 4.6).

Тем не менее, по многочисленным причинам объективного и субъективного порядков, средний (интегрированный) индекс транснациональности топ-20 российских компаний на начало 2010 г. принял невысокое по мировым меркам значение в 33%¹, что свидетельствует о недостаточном задействовании производственных и финансовых мощностей (ресурсов) и человеческого потенциала (низкой эффективности труда сотрудников зарубежных филиалов), невысоком уровне научно-технической поддержки.

¹ Справочно: среднее значение I_{tr} для 100 ведущих ТНК мира в настоящее время составляет 57% (для стран ЕС – 60,1%; для США – 43,8%, для Японии – 43,7%) (Юдина, 2009 [292]).

Таблица 4.8

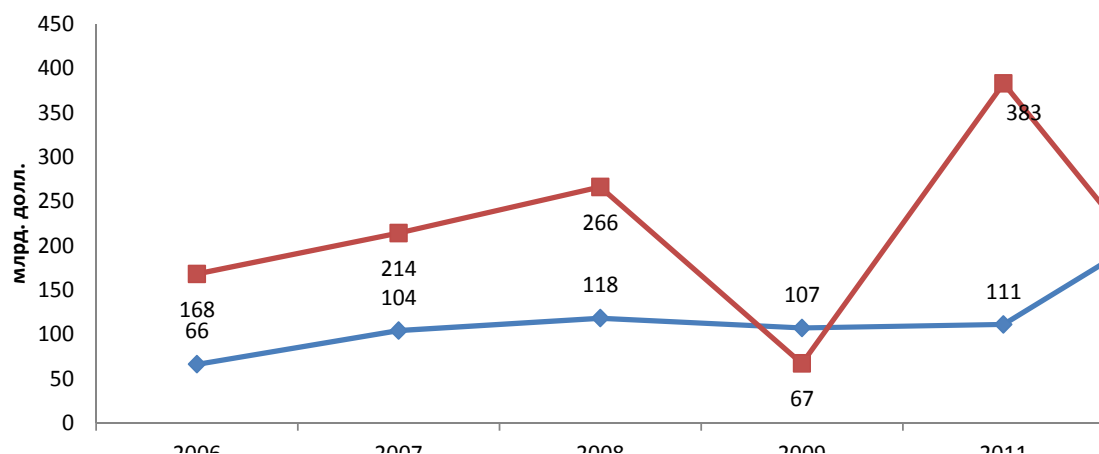
Рейтинг ForbesGlobal 2000: 05.2016

(фрагмент)

Место в рейтинге 05.2016		Название компании	Сфера деятельности	Год основания	Выручка	Прибыль	Активы	Рыночная капитализация
мир	Россия							
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	-	ICBC, КНР	Банковское дело	1984	171,1	44,2	3420,3	198
2	-	China Construction Bank	Банковское дело	1954	146,8	36,4	2826	162,8
3	-	Agricultural Bank of China	Банковское дело	1951	131,9	28,8	2739,8	152,7
4	-	Berkshire Hathaway, США	Конгломерат	1965	210,8	24,1	561,1	360,1
5	-	JP Morgan Chase, США	Банковский конгломерат	1799	99,9	23,5	2423,8	234,2
6	-	Bank of China	Банковское дело	1912	122	27,2	2589,6	143
7	-	Wells Fargo, США	Банковское дело	1852	91,4	22,7	1849,2	256
8	-	Apple, США	Компьютерное железо	1976	233,3	53,7	293,3	586
9	-	ExxonMobil, США	Нефть и газ	1859	236,8	16,2	336,8	363,3
53	1	Газпром	Нефть и газ	1989	102,1	4,9	250,2	57,1
75	2	Роснефть	Нефть и газ	1993	80,8	5,8	139,6	51,1
102	3	Сбербанк РФ	Банковское дело	1991	42,6	3,6	374,3	39,2
122	4	Лукойл	Нефть и газ	1991	90,4	4,8	69,6	36,8
242	5	Сургутнефтегаз	Нефть и газ	1990	19	20,2	61,5	19,7
361	6	Транснефть	Нефть и газ	1993	13,3	2,3	36,7	20,4
626	7	ВТБ	Банковское дело	1990	22,4	0,2	186,8	14
639	8	Норильский никель	Металлургия	1993	8,5	1,7	13,4	23,2
690	9	Новатэк	Нефть и газ	1994	7,8	1,2	12,1	27,8
774	10	Магнит	Розничная торговля	1994	15,6	1,0	5,6	14,6
810	11	Татнефть	Нефть и газ	1994	9	1,6	10,9	11,2
812	12	Холдинг МРСК России	Электроэнергетика	2007	8	1,0	8,9	8,3
1053	13	НЛМК	Металлургия	1934	8	1,0	8,9	8,3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
1113	14	Башнефть	Нефть и газ	1946	9,9	0,9	7,1	6,4
1219	15	Северсталь	Металлургия	1993	6,3	0,6	6	10,4
1255	16	ОК Русал	Металлургия	2007	8,7	0,6	11,9	5,5
1440	17	АФК Система	Финансовая система	1993	11,6	-0,009	17,8	2,7
1504	18	РусГидро	Электроэнергетика	2004	5,7	0,5	13,1	4
1513	19	МегаФон	Телекоммуникации	1993	5,1	0,6	6,4	6,7
1524	20	Интер РАО ЕЭС	Электроэнергетика	1997	13,1	0,4	7,8	2,8
1549	21	Московская биржа	Биржевой холдинг	2011	0,8	0,5	24,2	3,7
1552	22	Номос банк	Банковское дело	1992	4,9	0,2	46,1	3,1
1673	23	АК Алроса	Горнорудное производство	1992	3,7	0,5	6	8,3
1737	24	X5 Retail Group	Розничная торговля	1975	13,1	0,2	5,6	5,5
1947	25	ФосАгро	Химический холдинг	2003	3,1	0,6	3	5,7

Источник: В рейтинг 2000 крупнейших компаний мира Forbes попали 25 компаний из России. – 25.05.2016 // <http://www.forbes.ru/news/321257-v-reiting-2000-krupneishikh-kompanii-mira-forbes-popali-25-kompanii-iz-rossii>

Источники: Таблица 4.8; Глобальная экспансия российских транснациональных корпораций после кризиса: итоги 2011 года. – ИМЭМО РАН [//http://www.imemo.ru/ru/conf/2013/16042013/16042013_release.pdf](http://www.imemo.ru/ru/conf/2013/16042013/16042013_release.pdf)

Рисунок 4.6 – Динамика изменения стоимости зарубежных активов и продаж российских ТНК в 2006-2015 гг.

Подтверждением данного факта служат низкие значения составляющих индекса транснационализации (табл. 4.9) по зарубежным активам (18%) и персоналу (14%), значительно уступающие соответствующим показателям мировых конкурентов (развитые страны – 57-58%, развивающиеся страны – 34-39%), что отчасти компенсируется высоким значением составляющей индекса транснационализации по продажам через зарубежные филиалы (67%).

Таблица 4.9

Ключевые показатели 20 ведущих российских нефинансовых ТНК (2014 г.)

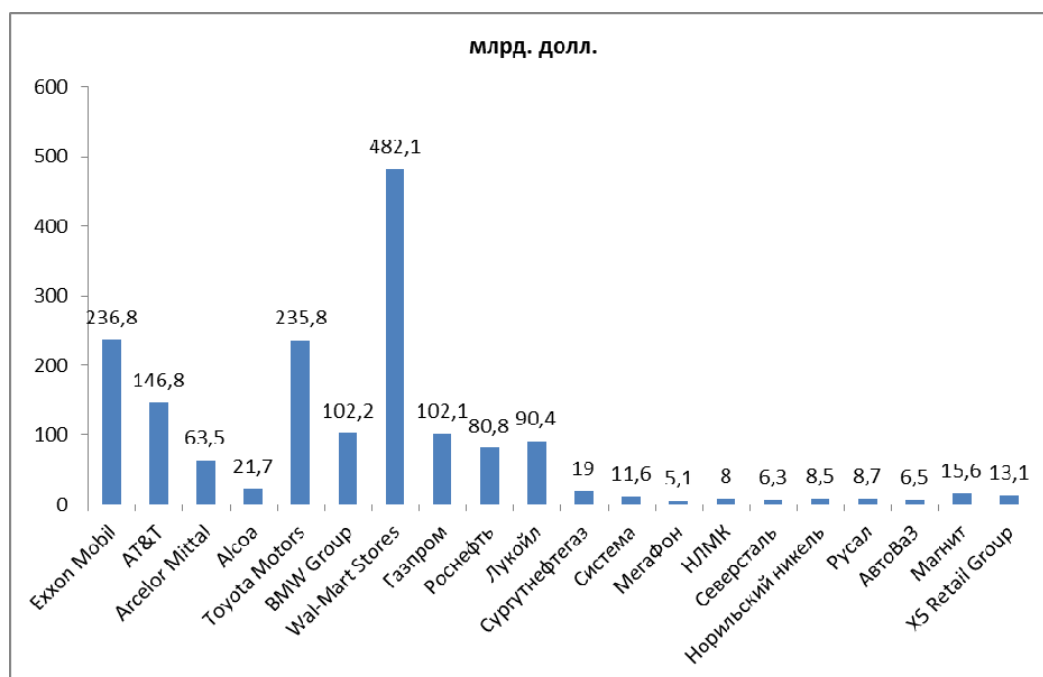
Ранг	Компания	Активы			Продажи			Персонал			Индекс транснациональности, Итр.	
		всего	зарубежные		всего	зарубежные		всего	за рубежом		2014	2008
		млрд долл.		%	млрд долл.		%	тыс. чел.		%		
1	Лукойл	111,8	32,9	29,4	144,2	119,9	83,1	150	22,6	15,1	42,6	32
2	Газпром	256,2	15,1	5,9	144,5	94,6	65,5	450,0	28,6	6,4	25,9	25
3	Евраз Групп	23,4	10,4	44,4	9,8	6,8	69,4	110	24	21,8	45	47
4	Северсталь	19,6	9,9	50,0	13,1	9,1	69,5	84	6	7,1	42	43
5	Мечел	13,2	-5,1	-	5,8	3	51,7	80	8,3	10,4	34	25
6	Норникель	22,8	-5,0	-	10,2	7,9	77,5	83,9	3,8	4,5	35	34
7	Совкомфлот	6,1	-4,7	-	1,2	н/д	-	7,8	5,0	64,1	(75)	н/д
8	АФК Система	42	-4,3	-	18,8	2,9	15,4	80	11	13,8	13	17
9	НЛМК	12,5	-4	-	6,1	3,9	63,9	62,8	5,8	9,2	35	35
10	ВымпелКом	14,7	3,8	25,9	8,7	1,3	14,9	36,4	9,2	25,3	22	26
11	РЕНОВА	20	-3	-	17,4	6,9	39,7	120	29	24,2	26	43
12	ТМК	6,7	2,2	32,8	3,5	1,3	37,1	46	3,9	8,5	26	27
13	Интер РАО ЕЭС	3,4	1,3	38,2	2,2	1,4	63,6	15	н/д	-	(65)	65
14	Зарубежнефть	2,8	-1,3	-	0,6	0,6	100,0	н/д	7	-	(70)	н/д
15	ОК Русал	23,9	-1,1	-	8,2	6,7	81,7	75,8	н/д	-	(35)	н/д
16	Атомэнергпром	22	0,8	3,6	6,5	3,7	56,9	20	1	5,0	22	н/д
17	ДВМП	2,3	0,7	30,4	0,7	0,5	71,4	10	н/д	-	(60)	16
18	Полус Золото	3,8	-0,5	-	1,2	н/д	-	19,2	4,0	20,8	(20)	н/д
19	ОМЗ	1,4	0,5	35,7	0,9	0,6	66,7	13,4	4,0	29,9	38	16
20	Акрон	2,8	0,4	14,3	1,2	1,0	83,3	13,4	4,0	29,9	41	н/д
всего		598,9	106,5	17,8	295,8	198	66,9	1427	202	14,2	(33)	31

Источники: Кузнецов А. Капитальный вывоз // Прямые инвестиции. – 2011. – №8 (112). – С.8-11;

Расчеты автора по материалам диссертационного исследования

По имеющимся данным официальной статистики (табл. 4.10), безусловно, лучшие результаты демонстрируют российские ТНК в нефтегазовой отрасли. То есть, российские корпорации так же, как и вся российская экономика в целом формируют свои конкурентные преимущества за счет природного ресурсного потенциала. Однако именно продвижение этих корпораций на мировые рынки стало базисом формирования инновационного и более технологичного производства из-за завышенных требований и усиливающейся конкуренции на глобальных рынках. Поэтому указанные преимущества ТНК России в нефтегазовом секторе при грамотном мотивировании со стороны государства может стать центром инновационно-технологических кластеров не только России, но и всех стран СНГ, так как их присутствие особенно велико именно на постсоветском пространстве.

На рисунке 4.7 приведена информация о показателе рыночной капитализации 10 лучших российских ТНК сравнительно с 10 мировыми лидерами.

Источник: Таблица 4.10.

Рисунок 4.7 – Крупнейшие 7 зарубежных и 14 российских ТНК по уровню рыночной капитализации (2015 г.)

Таблица 4.10

**Сравнительные данные об объемах продаж российских и мировых лидеров нефинансового сектора ТНК
в важнейших отраслях промышленности (05.2016)**

Отрасль	Российский лидер	Объем продаж млрд долл.	Персонал, тыс. чел.	Мировой лидер	Объем продаж млрд долл.	Персонал, тыс. чел.	Доля объема продаж российского лидера по отношению к объему продаж мирового лидера, %
нефть и газ	Газпром	102,1	449	Exxon Mobil, США	236,8	75,6	43,1
	Роснефть	80,8	48,3				34,1
	Лукойл	90,4	2,0				38,2
	Сургутнефтегаз	19	118				8,0
телекоммуникации	Система	11,6	303	AT&T, США	146,8	281	7,9
	МегаФон	5,1	14,6				3,5
черная металлургия	НЛМК	8	61,7	Arcelor Mittal, Люксембург	63,5	209	12,6
	Северсталь	6,3	16,8				9,9
цветная металлургия	Норильский никель	8,5	83,0	Alcoa, США	21,7	60	39,2
	Русал	8,7	56,7				40,1
автомобилестроение	АвтоВАЗ	6,5	43	Toyota Motors, Япония	235,8	33,8	2,8
				BMW Group, Германия	102,2	122,2	6,4
розничная торговля	Магнит	15,6	217,3	Wal-Mart Stores, США	482,1	2300	3,2
	X5 Retail Group	13,1	102,0				2,7

Источники: Общедоступная информация; Расчеты диссертанта.

Большинство российских ТНК по показателям годовой выручки и прибыли, активам, рыночной капитализации и количеству сотрудников, вполне сравнимые с конкурентами из развивающихся стран группы BRICS (Бразилия, Индия, Китай, ЮАР) и других интеграционных группировок, значительно уступают мировым гигантам из высокоразвитых стран.

Доля присутствия российских ТНК в высокотехнологичных отраслях (телекоммуникации и автомобилестроение) остается невысокой и в основном формируется за счет внутреннего рынка самой России и стран СНГ, что является неоспоримым фактором, стимулирующим интеграционные процессы в регионе.

Те же процессы, но с меньшей технологичностью характерны для ритейлорской деятельности российских ТНК, однако их значимость для усиления интеграционного сближения гораздо выше, так как результаты и уровень конкурентоспособности этих корпораций непосредственно формируют общественно-социальную основу отношения населения стран СНГ к региональной интеграции, а также определяют имидж России в целом.

В силу исторически сложившихся хозяйственных отношений, географической близости, емкости рынков сбыта, минимальных барьеров, связанных со схожестью потребительских рынков, институциональных структур, технологического уровня, культурной и социальной среды и т.п., страны СНГ являются традиционным направлением экспансии российских ТНК.

На основе рассмотрения отраслевой структуры прямых инвестиций России в СНГ были выявлены несколько разных подтипов «классических» ТНК России.

Помимо сверхкрупных проектов, типичных для российских ТНК в Германии, США и некоторых других высокоразвитых государствах, в СНГ российскими компаниями создано также большое количество дочерних фирм среднего размера. Большая часть совместных проектов находится на территории Беларуси, Казахстана, Украины. Так, в 2012 году из 47,4 млрд долл. Накопленных российских ПИИ в странах СНГ на долю Казахстана приходилось 25,7%; доля Украины составляла 38,4%; 15,8% всех ПИИ из России составляли проекты в Беларуси (табл. 4.11).

Таблица 4.11

Фактические данные о накопленных на начало 2015 г. российских прямых инвестициях в странах СНГ

Страна	Накопленные российские ПИИ, млрд. долл.	Число проектов с российскими ПИИ, размер которых составляет:			
		Не менее 500 млн. долл.	100-499 млн. долл.	50-99 млн. долл.	10-49 млн. долл.
Украина	8,18	10	12	10	19
Казахстан	7,10	7	12	5	9
Беларусь	8,30	3	3	6	12
Узбекистан	3,55	2	3	0	3
Армения	3,06	1	6	2	6
Азербайджан	0,76	1	3	0	3
Таджикистан	1,06	1	3	1	1
Кыргызстан	0,81	0	3	1	1
Молдова	0,43	0	2	1	0
Туркмения	0,02	0	0	0	0
Всего	33,84	25	47	26	75

Источник: База данных «Мониторинга взаимных инвестиций в странах СНГ» – совместного проекта ИМЭМО РАН и Центра интеграционных исследований ЕАБР. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2016. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. — 68 с.

Как следствие, в соседних государствах СНГ формируются «региональные» ТНК России¹, которые могут быть официально зарегистрированы в третьих странах с благоприятным деловым климатом и мягким режимом налогообложения. Последнее обстоятельство необходимо учитывать при анализе официальных данных Банка России, согласно которым на долю стран СНГ приходится лишь 4,3% накопленных за рубежом российских прямых иностранных инвестиций, в то время как на Кипр приходится 41,7% российских

¹На существование «региональных» ТНК впервые обратил внимание известный исследователь ПИИ Алан Рагман. Он показал, что на фоне усиления глобализации далеко не все начавшие зарубежную экспансию фирмы превращаются в полноценные, «глобальные» ТНК – значительная их часть ограничивается инвестициями в близлежащих странах. Действительно, многие ТНК из стран ЕС сосредоточили свою активность в Европе, а инвестиционная экспансия целого ряда компаний США ограничена Канадой и Центральной Америкой. В еще большей мере региональный характер присущ ТНК из постсоциалистических и развивающихся стран.

ПИИ, на Нидерланды – 10,8%, на Виргинские (Британские) острова – 10,5% (табл. 4.12).

Таблица 4.12

Официальные данные о географии российских прямых инвестиций за рубежом

Страна	Накопленные на 1 января 2015 г. российские ПИИ		Новые российские ПИИ в 2015 г.	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%
всего	409 736	100,0	22 188	100,0
Страны СНГ	11 033	2,7	2 415	10,9
Белоруссия	3217	0,8	736	3,3
Украина	1978	0,5	595	2,7
Казахстан	2833	0,7	643	2,9
Армения	1450	0,4	156	0,7
Узбекистан	484	0,1	10	0,0
Молдавия	247	0,1	-14	-0,1
Таджикистан	622	0,2	-1	0,0
Туркмения	0	0,0	130	0,6
Киргизия	183	0,0	159	0,7
Азербайджан	19	0,0	1	0,0
Кипр	120 476	29,4	4 308	19,4
Нидерланды	68 093	16,6	461	2,1
Виргинские (Брит.) острова	45 339	11,1	3 296	14,9
Бермудские острова	1 955	0,5	-261	-1,2
Люксембург	14 307	3,5	785	3,5
Великобритания	8 813	2,2	-439	-2,0
США	7 671	1,9	819	3,7
Швейцария	18 806	4,6	203	0,9
Германия	11 715	2,9	738	3,3
Гибралтар	-2	0,0	0	0

Источник: Центральный банк РФ (<http://www.cbr.ru>) – Прямые инвестиции из Российской Федерации за границу <https://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>.

Вместе с тем, далеко не все ведущие российские ТНК рассматривают страны СНГ в качестве значимого региона для размещения своих инвестиций. Как правило, это связано с отраслевой спецификой бизнеса и наличием в стране – потенциальном адресате инвестиций интересных для компании-инвестора инвестиционных объектов или совместных проектов.

Для российских компаний приоритетными выступают предприятия и организации отраслей стран СНГ, связанные с разведкой, добычей, переработкой и транспортировкой нефти и природного газа, объектами электроэнергетики, черной и цветной металлургии, химической промышленности, телекоммуникациями (табл. 4.13).

Таблица 4.13

**Ведущие отрасли-получатели
прямых иностранных инвестиций из России в странах СНГ**

Вид деятельности	Прямые иностранные инвестиции, млрд. долл.		
	из России	из стран СНГ	в совокупности
Телекоммуникации	10,79	0,10	10,89
Добыча сырой нефти и природного газа	6,19	-	6,19
Транспортировка и продажа газа	5,62	0,34	5,96
Производство чугуна, ферросплавов, стали, кокса	4,15	0,12	4,27
Банковское дело	3,29	0,87	4,16
Электрэнергетика	3,17	-	3,17
Добыча руд цветных металлов, включая добычу золота	2,54	0,05	2,59
Добыча и обогащение урановых и ториевых руд	2,34	-	2,34
Нефтепереработка	1,65	-	1,65
Сети АЗС	1,49	0,16	1,65
Добыча угля	1,00	0,40	1,40
Железнодорожный транспорт	0,28	1,10	1,38
Гостиничный бизнес	0,60	0,76	1,36
Химическое производство, включая производство полимерных труб	0,62	0,28	0,90
Переработка и продажа газа	0,89	-	0,89
Розничная торговля	0,82	0,06	0,88

Источник: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. – СПб, 2012. – 52 с.

По данным 2012 года, наибольший удельный вес накопленных в странах СНГ прямых инвестиций из России приходится на компании телекоммуникационного сектора – 22,5%; на предприятия по добыче нефти и газа – 13,1%; на предприятия по транспортировке и продаже газа – 11,9%; на компании черной металлургии и смежные предприятия по производству кокса – 8,8% (табл. 4.14).

Таблица 4.14

Отраслевая структура накопленных в конце 2015 г. российских ПИИ в странах ЕАЭС

Вид деятельности	Накопленные российские ПИИ в странах ЕАЭС	
	млрд. долл.	%
Агропродовольственный комплекс	134,8	0,7
Топливный комплекс	9899	51,4
Черная металлургия	77,0	0,4
Цветная металлургия	2503	13
Машиностроительный комплекс	327,4	1,7
Химический комплекс	231,1	1,2
Прочие отрасли промышленности	0	0
Инфраструктурные сети	828,1	4,3
Строительный комплекс	57,8	0,3
Транспортный комплекс	1194	6,2
Связь и информационные технологии	346,7	9,3
Оптовая и розничная торговля	944	4,9
Финансовый сектор	1213	6,3
Туристический комплекс	19,3	0,1
Прочие отрасли сферы услуг	38,5	0,2
Всего	19259	100,0

Источник: База данных «Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2016. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. — 68 с.».

Инвестиционной активностью отличаются российские нефтегазовые компании (Газпром, Лукойл, Транснефть), компании черной и цветной металлургии (Евраз, Мечел, Норильский никель, ТМК, Русал), представители телекоммуникационного сектора (ВымпелКом, МТС), являющиеся собственниками или совладельцами национальных предприятий в странах СНГ, крупными реципиентами российских инвестиций выступают Белоруссия и Украина (табл. 4.15).

В таблице 4.16 представлены приобретенные российскими ТНК активы в странах СНГ в течение 2004-2007 гг.

Таблица 4.15

Данные о ведущих российских ТНК в странах СНГ

Компания – российская ТНК	Отрасль специализации	ПИИ в СНГ, млрд долл.	Число стран СНГ, с дочерними фирмами	Основная страна – получатель ПИИ в СНГ	Доля этой страны в получении ПИИ от компании, %
Газпром	Нефтегазовая	7,36	7	Белоруссия	70
Лукойл		6,27	6	Казахстан	48
Евраз	Черная металлургия	1,00	1	Украина	100
Атомэнергпром	Цветная металлургия	0,68	3	Казахстан	81
Интер РАО ЕЭС	Электроэнергетика	0,84	5	Таджикистан	65
Энергетический стандарт		0,60	1	Украина	100
VS Energy	Конгломерат	1,03	1	Украина	100
ВымпелКом	Телекоммуникации	1,52	7	Украина	26
МТС		1,75	5	Беларусь	45
Группа «ВТБ»	Банковское дело	1,35	6	Украина	78
Сбербанк		0,68	3	Украина	53

Источник: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2016. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. — 68 с.

Таблица 4.16

Крупнейшие приобретения активов российскими ТНК (2004-2007)

Компании	Приобретенные активы	Страна	Сектор	Доля, %	Стоимость сделки млн долл.	Год
Лукойл	Nelson Recourses	Канада-Казахстан	Нефть, газ	100,0	2000	2005
МТС	K-Telecom (Viva Cell)	Армения	Телекоммуникации	80,0	450	2007
МТС	Уздоробата	Узбекистан		74,0	121	2005
ВымпелКом	КаР-Тал	Казахстан		100,0	425	2004
ВымпелКом	URS	Украина		100,0	235	2005
Трансмашхолдинг	Лугансктепловоз	Украина	Машиностроение	76,0	58	2000

Источник: Климовец О.В. Формирование и развитие российских транснациональных корпораций: Автореф. дис.... доктора экон. наук: 08.00.14. – М., 2010. - 49 с.

В таблице 4.17 представлены данные по последним совместным крупным инвестиционным проектам с участием российских ТНК.

Таблица 4.17

**Некоторые интеграционные проекты в странах СНГ
с крупнейшими инвестициями из России в 2009-2015 гг.**

Компания-инвестор	Сектор	Объект	Страна-получатель ПИИ	Прирост ПИИ за 2009-2011 гг.	Накопленные ПИИ на конец 2015 г.
				млн. долл.	
Газпром	Топливный комплекс	Белтрансгаз	Беларусь	3750	5000
		КазРосГаз	Казахстан	771	3000
ВЭБ	Черная металлургия	Индустриальный союз Донбасса	Украина	1000	1000
	Финансовый сектор	Проминвестбанк		649	1350
Мечел	Черная металлургия	Донецкий электрометаллургический завод		537	600

Источник: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. – СПб, 2013. – 37 с. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2016. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. — 68 с.

Как показывает анализ, в основном все российские ТНК, за исключением компаний телекоммуникационного и энергетического сектора, ограничивают свою инвестиционную деятельность в рамках СНГ одной-двумя странами, развивая сеть дочерних компаний по «классическому» типу ТНК на основе имеющихся у национальных предприятий конкурентных преимуществ.

Подводя некоторые итоги в сфере транснационализации пространства СНГ, как критерия эффективности трансграничной экономической интеграции национальных экономик стран СНГ с учетом приоритетов обеспечения экономической безопасности, необходимо отметить следующее:

- деятельность российских ТНК на постсоветском пространстве, проявляющаяся в образовании интегрированной интернациональной производственной системы, способствует созданию общего экономического пространства, выступает важным фактором развития интеграционных

процессов, является условием стабилизации и роста национальных экономик стран Содружества, обеспечения экономической безопасности;

- развитие транснационализации российских ТНК характеризуется поиском оптимальных конфигураций и конкретных механизмов реализации инвестиционных приоритетов в странах на базе укрепления межгосударственных и межрегиональных экономических связей с учетом многоформатной и разноскоростной интеграцией;
- в ближайшей и долгосрочной перспективе транснациональный бизнес России может превратиться в крупного регионального лидера в странах СНГ, ресурсы российских ТНК могут стать немаловажным источником наднационального государственно-частного финансирования особо значимых направлений инновационной деятельности в странах СНГ.

4.3 Основные принципы развития процессов взаимопроникновения экономических систем стран СНГ для обеспечения экономической безопасности: трансформация от СНГ к ЕАЭС

Современный уровень развития межхозяйственных связей в мировой экономике настолько высок, что говорить о необходимости углубления экономической интеграции для обеспечения экономической безопасности не приходится. Но при этом периодически возникают дискуссии о том, что та или иная интеграционная группировка не оправдывает ожиданий стран, входящих в нее. Очевидно, что негативное развитие событий при интеграции происходит тогда, когда страны, образующую интеграционную группировку, в экономической сфере деятельности не соблюдают основных принципов и законов взаимопроникновения экономических систем различных стран.

С учетом имеющегося мирового опыта, можно утверждать, что экономическая интеграция, как наиболее важный фактор экономической

безопасности интеграционного объединения, может быть успешной только при соблюдении следующих основополагающих принципов:

- готовность стран к равноправным партнерским отношениям, в основе которых будет не только коммерческая прибыль, но и конкурентное партнерство, позволяющие интегрирующимся странам усиливать свои позиции на мировом и региональных рынках;
- готовность стран к уступке части суверенитета в области принятия решений по экономическим вопросам (чем глубже экономическая интеграция, тем больше отказ от самостоятельности не только в экономике, но и в области политических решений);
- готовность к открытой конкуренции, ее усилению, и, конечно же, отказ от преференций для национальных субъектов рынка;
- формирование наднациональных макроэкономических регуляторов (законодательства, регулирующих органов и механизмов), а также создание необходимых для этого национальных условий и готовность национальных агентов рынка (начиная от потребителей и производителей, и заканчивая правительством и оппозицией);
- введение добровольных ограничений и обязательств национальных операторов выполнять их по уровню основных макроэкономических показателей (темп роста ВВП, темп инфляции, уровень дефицита бюджета, уровень и состояние отдельных сегментов рынка и инфраструктуры);
- готовность стран интеграционной группировки покрывать недостаточность условий развития экономического уровня одного из партнеров (стать донором), и взаимная готовность страны реципиента на уступки, в том числе и к большей степени утраты суверенитета;
- обязательное соблюдение принципа взаимовыгодности экономического партнерства, даже при возникновении кратковременных связей типа донор-реципиент;
- наличие, хотя бы одной, общей цели (чем больше общих целей, тем лучше) ради достижения которой происходит интеграция;

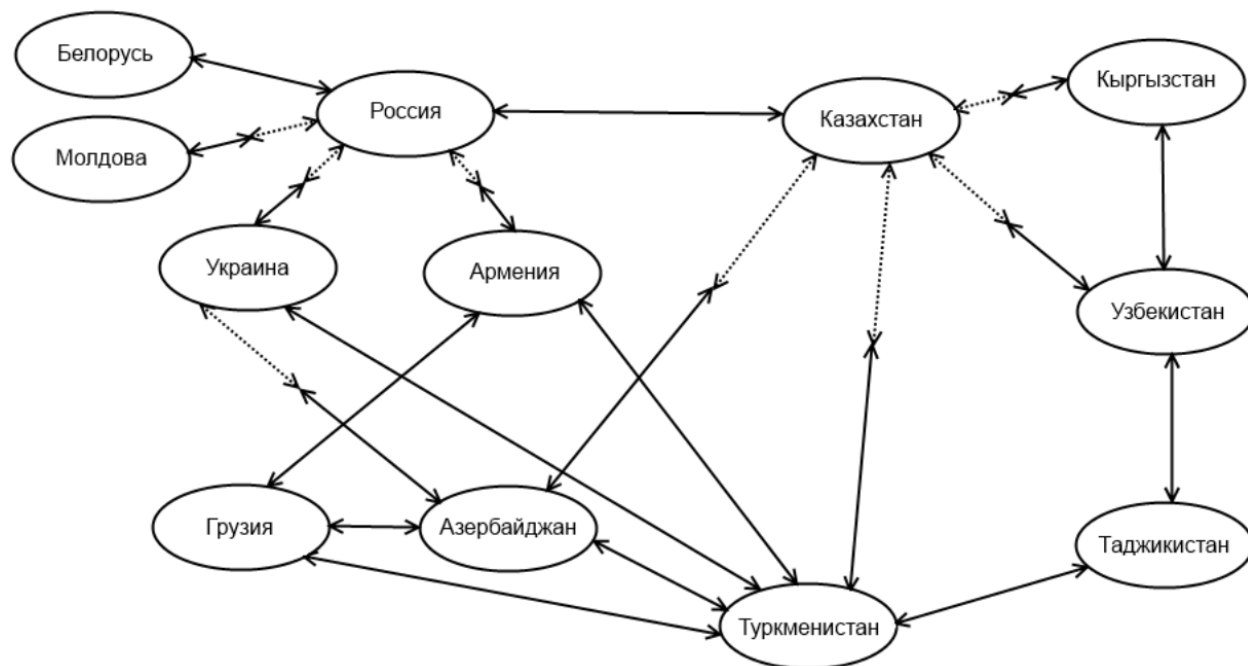
- наличие общности экономических, политических и социальных интересов;
- родственность политических, экономических, социально-культурных и религиозных начал интегрирующихся стран.

Ярким примером успехов и провалов экономической интеграции является ЕС. Системные кризисы в странах Евросоюза все больше провоцирующие дискуссии о «закате интеграционного потенциала ЕС», вызваны, прежде всего, несоблюдением этих принципов интеграции. При расширении еврозоны в 2000-2004 гг. серьезно пошатнулся экономический базис интеграции: были приняты страны Восточной Европы, у которых дефицит бюджета, сумма внешних долгов, уровень инфляции и безработицы (и т.д. по всему перечню макроэкономических показателей) многократно превышал нормативный уровень, оговоренный в ЕС. Это привело к тому, что равноправное партнерство переросло в отношения донор-реципиент на долгосрочный период без учета интереса доноров. Тяжесть донорства стран-лидеров объединенной Европы, усиленная последствиями мирового финансового кризиса, во многом обусловила формирование системного экономического кризиса, как самого ЕС, так и отдельных стран.

В отличие от стран Евросоюза, государства СНГ с самого начала имели исторически обусловленные основания для создания интеграционного объединения, так как в течение нескольких десятилетий их экономика развивалась в рамках единого народнохозяйственного комплекса, на принципах специализации и кооперации производств, взаимосвязанной деятельности по различным направлениям. Поэтому естественным для стран бывшего СССР является создание интеграционного объединения в союзном формате стран, так как этому способствовали исторически сложившиеся тесные межхозяйственные связи. В связи с этим первоначально регионализация формировалась по страновому (географическому) признаку. Однако со временем старые межхозяйственные связи стали ослабевать и возникать новые.

На основе сопоставления удельных весов отдельных стран СНГ во взаимной торговле представляется возможным выделить те государства Содружества, между которыми за период 1991-2013 гг. увеличилась взаимозависимость и

укрепились интеграционные связи. Система выявленных взаимозависимостей между странами СНГ представлена на рисунке 4.8.¹

Источник: Разработано автором на основе материалов диссертационного исследования

Рисунок 4.8 – Система взаимозависимостей стран СНГ в условиях разноуровневой и разнотемпной интеграции

Анализ взаимозависимостей, представленных на рисунке 4.8, позволяет обозначить ряд особенностей в развитии интеграционных процессов в рамках Содружества. Прежде всего, это относительное ослабление взаимозависимости России от других стран СНГ, за исключением Казахстана и Беларуси. Рост взаимозависимости российской экономики и экономики Казахстана в рассматриваемый период обеспечил повышение доли Казахстана в структуре торговли России со странами СНГ с 10,5 до 15,2%; соответственно произошло увеличение удельного веса России во внешнеторговых операциях с Казахстаном –

¹ На этой схеме увеличение взаимозависимости двух стран СНГ изображено путем их объединения сплошной линией с прямыми и обратными стрелками. Одновременно в схеме на рис. 1 с помощью комбинированных - сплошных и пунктирных - прямых отображено увеличение односторонней зависимости стран от их торговых партнеров. Например, Кыргызстана от Казахстана. В торговле Кыргызстана со странами СНГ доля Казахстана возросла с 11,6% в 1990 г. до 24,0% в 2013 г. А в хозяйственных связях Казахстана удельный вес Кыргызстана, напротив, снизился с 2,8% в 1990 г. до 2,7% в 2013 г.

с 60,7 до 78,4%. в 2013 г. Похожие тенденции прослеживаются в торгово-экономических отношениях Беларуси и России; Узбекистана и Таджикистана.

Второй особенностью является ослабление зависимости Казахстана от стран СНГ (за исключение стран Евразийского экономического союза), хотя при этом произошло существенное увеличение односторонней зависимости Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана и Кыргызстана от Казахстана.

В-третьих, обращает на себя внимание усиление взаимозависимости стран Центральной Азии в рамках двустороннего сотрудничества: Туркменистан и Таджикистан, Таджикистан и Узбекистан, Узбекистан и Кыргызстан, а также развитие взаимозависимостей между странами Центральной Азии и Кавказа.

По прочности торгово-экономических связей и уровню взаимозависимостей между государствами можно выделить три группы стран Содружества. В первую группу входят Беларусь, Россия и Казахстан; вторую (южную группу) образуют государства Кавказа (Грузия, Азербайджан, Армения); третью группу формируют государства Центральной Азии: Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан. Таким образом, на экономическом пространстве Содружества в течение 1991-2013 гг. осуществился процесс его регионализации с выделением трех указанных выше специфических регионов.¹

В целом, исследуя состояние и развитие интеграции стран в рамках СНГ, следует отметить что, экономический эффект интеграции в прямом исчислении довольно низок по всем параметрам, оговоренным выше. Практически все страны СНГ (особенно на начальном этапе, в период 1991-2000 гг.) имели серьезные экономические проблемы, обусловленные экономическими реформами перехода к рыночным отношениям. Внутренний экономический кризис стран-лидеров (лидерство определяется по экономическому потенциалу) не позволил укрепить имеющиеся межхозяйственные связи, более того политические разногласия,

¹ Приведенный вывод подтверждается также другими научными исследованиями. См., например: Мантусов В.Б. Основные проблемы, направления и механизм интеграционного внутрирегионального сотрудничества в СНГ : Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14. – М., 2002. - 329 с.; Сотников А. В. Торгово-экономическое сотрудничество стран СНГ на этапе строительства таможенного союза и формирования Союза Беларуси и России : Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.14. – М., 2000. – 324 с.

обусловленные «парадом суверенитетов и детской болезнью суверенности» новых государств привели к разрыву этих связей и существенному снижению экономической составляющей интеграционного потенциала СНГ, превратив его в большей степени в *политический союз*. Основной целью этого политического союза является сохранение целостности большинства стран СНГ и достижение минимальных военно-политических целей этих стран.

Экономический эффект СНГ как интеграционной группировки в указанный период был минимален и выразился в регионализации межстрановых и межхозяйственных связей, что отнюдь не способствовало достижению поставленных целей, однако эти процессы дали возможность создания новых платформ именно экономической интеграции – ЕАЭС, ТС/ЕЭП и ШОС. При этом во всех перечисленных интеграционных группировках ставились и более или менее успешно решались и решаются следующие задачи с учетом приоритетов обеспечения экономической безопасности:

- формирование устойчивого экономического ядра, ориентированного как на внутрирегиональные проблемы, так и на общемировые экономические интересы;
- преодоление проблемы «склонности» региона к дефициту торгового баланса из-за невысокой товарной насыщенности стран этих интеграционных группировок и низкой конкурентоспособности экспортных товаров;
- обеспечение роста экономических связей с другими государствами региона;
- решение проблем эффективного развития зон свободной торговли и услуг, единого рынка капиталов и труда;
- формирования механизма для принятия согласованной политики по бюджетным, ценовым, таможенным и валютным вопросам;
- создание координирующих структур для упрощения таможенных мер, гармонизации таможенного законодательства, унификации таможенной документации, устранения тарифных и нетарифных барьеров в движении товаров, пассажиров и грузов.

Интеграционному сближению стран СНГ способствовал ряд позитивных факторов, среди которых следует особо выделить:

- исторически сложившаяся взаимодополняемость национальных экономик на основе межстранового разделения труда за счет имеющихся преимуществ по отдельным сферам экономической деятельности;
- богатые запасы разнообразных энергетических и минерально-сырьевых ресурсов;
- наличие достаточно квалифицированных и относительно дешевых трудовых ресурсов;
- сохранившийся научно-технический и производственный потенциал;
- механизмы военно-политического взаимодействия, гарантирующие обеспечение коллективной безопасности.

Однако сохранение торгово-экономических связей между странами даже в таком уменьшенном формате обеспечило именно СНГ, хотя со временем эта интеграционная группировка стала отличаться большей степенью регионализма.

Следовательно, СНГ стало тем форматом интеграции стран, который позволила им сохранить условия для поддержания межхозяйственных связей на минимальном уровне, что можно считать необходимым условием для дальнейшего углубления экономической интеграции (начиная с 2000-х годов) в формате региональных группировок ЕврАзЭС, ШОС, ТС/ЕЭП. Эти новые интеграционные образования, возникшие на базе интеграционного поля СНГ, отличаются большим уровнем специализации, нацеленностью на решение региональных и узко-профильных задач, снижая потенциал обеспечения экономической безопасности.

Но самое важное то, что все эти новые интеграционные группировки базируются на интеграционном потенциале СНГ. В этой связи все суждения о несостоятельности СНГ неправомерны. В период абсолютной дезинтеграции стран СНГ выполнило функцию консервации и создания условий для нового типа интеграционного взаимодействия в сфере экономических отношений, основанного на рыночных принципах. Таким образом, можно считать, что СНГ

стало трансформационной моделью перехода от административного планирования межгосударственных экономических связей к свободным рыночным отношениям на межстрановом уровне.

Естественно эти процессы проходили болезненно и скачкообразно, что вполне соответствовало уровню экономического развития и потенциала, темпам и эффективности проводимых в странах СНГ экономических реформ. Учитывая разноразмерность темпов рыночных преобразований и несопоставимость экономического потенциала, вполне оправдана регионализация экономической интеграции. SWOT-анализ процессов региональной интеграции стран СНГ и факторов, влияющих на функционирование и развитие стран региона (рис. 4.9), является доказательством вышеприведенного утверждения.

В целом, основные возможности углубления интеграционных процессов в регионе СНГ для обеспечения экономической безопасности, сводятся к следующему: интенсивное экономическое развитие стран СНГ возможно за счет доступа к ресурсам (сырьевым, финансовым, человеческим) и рынкам традиционных и инновационных товаров и услуг; обострение конкуренции, появление сильных и конкурентоспособных образований; повышение международной конкурентоспособности стран СНГ; усиление притока капитала в страны СНГ; ускорение инновационного обновления производства; усиление специализации и диверсификации производства, обеспечение технологической кооперации, снижение производственных затрат (эффект масштаба) и транзакционных издержек (сокращение объемов административной и таможенной документации, ликвидация тарифных барьеров); устранение барьеров, мешающих свободному движению капиталов, ресурсов и рабочей силы; трансляция опыта европейской региональной интеграции, а также практики развития интеграции в других регионах мира; упрочение положения в глобальной экономике; расширение взаимозависимости в политической и экономической сферах; углубление взаимодействия транснациональных структур как основы для масштабного регионального сотрудничества на пространстве СНГ.

ВНУТРЕННИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА на постсоветском пространстве	
Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
1.существенные конкурентные преимущества евразийского пространства по сравнению с др. регионами мира: богатые природные ресурсы; выгодное географическое положение; сопредельность границ; культурно-историческая общность; обширный рынок. 2.сохранение достаточно высокого научно-технологического потенциала в странах СНГ (авиация, химические и биохимические технологии, плазменная электроника, системы защиты опасных химических производств и др.; общая система институтов, регулирующих межличностные взаимодействия, отсутствие языковых барьеров; профессиональные и научные контакты среди ведущих ученых, возглавляющих научные школы; апробированные сети и схемы международного сотрудничества. 3.квалифицированная относительно дешевая рабочая сила, способная быстро переучиваться; единый язык межнационального общения. 4.технологическая общность и примерно одинаковый технический уровень производства, возможность выстраивания общих технико-технологических стандартов; создание общей транспортной инфраструктуры, сетей коммуникаций и энергетических систем; сравнительная дешевизна отдельных факторов производства. 5.членство России в ВТО, унификация российского законодательства с международным правом, открытость экономик стран СНГ, расширение доступа на зарубежные рынки. 7.многосторонность субрегиональных интеграционных форм – СНГ, СРБ, ЕврАзЭС, ТС (ЕЭП) разной степени интегрированности.	1.непреодоленность последствий тяжелого системного кризиса; технологическая отсталость многих отраслей промышленности; недостаточная развитость транспортной инфраструктуры, сферы коммуникаций. 2.несогласованность систем стандартизации и сертификации товаров и услуг. 3.удаленность от главных центров мировой торговли; низкий уровень развития торговой интеграции; невысокие показатели международной конкурентоспособности. 4.разная степень развития хозяйственных и финансовых систем, неодинаковая степень государственного участия в экономике, различная степень вовлеченности в мировые экономические процессы и глобальные товаропотоки (услуги, кредиты и инвестиции) странами СНГ. 5.низкое качество институтов власти, наличие недореформированных государственных структур советской эпохи; расхождения в подходе к вопросам сотрудничества; различие подходов к проблеме государственного суверенитета, вопросам проведения самостоятельной и конструктивной внешней политики.. 6.разновекторность и различная степень готовности и продвинутости экономических и политических преобразований в странах СНГ; неоптимальность достигнутых результатов в интеграционных процессах странами СНГ; несформированность наднациональных структур регулирования интеграционных процессов; слабость организационной структуры СНГ как регионального компонента. 7.невовлеченность в процессы интеграции Украины. 8.низкий уровень предпринимательского климата в странах СНГ; высокие барьеры входа на рынок; неэффективность налоговых (таможенных) систем и налогового (таможенного) администрирования; несоответствие правовых систем принципам открытой рыночной экономики; низкий уровень качества финансового сектора. 9.недостаточный по мировым меркам уровень транснационализации в странах СНГ.
ВНЕШНИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА на постсоветском пространстве	
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
1.интенсивное экономическое развитие стран СНГ за счет доступа к ресурсам (сырьевому, финансовому, человеческому) и рынкам традиционных и инновационных товаров и услуг. 2.обострение конкуренции, появление сильных и конкурентоспособных объединений; повышение международной конкурентоспособности стран СНГ; усиление притока капитала в страны СНГ; ускорение инновационного обновления производства. 3.усиление специализации и диверсификации производства, обеспечение технологической кооперации, снижение производственных затрат (эффект масштаба) и транзакционных издержек (сокращение объемов административной и таможенной документации, ликвидация тарифных барьеров); устранение барьеров, мешающих свободному движению капиталов, ресурсов и рабочей силы. 4.трансляция опыта европейской и др. форматов региональной интеграции; упрочение положения в глобальной экономике; расширение взаимозависимости в политической и экономической сферах, углубление взаимодействия транснациональных структур как основы для масштабного регионального сотрудничества на пространстве СНГ.	1.падение мирового спроса на природно-сырьевые товары. 2.рост конкуренции, угрозы для отдельных отраслей в связи с ликвидацией защитных барьеров, поглощение производств иностранными компаниями, закрытие национальных предприятий, рост безработицы, рост цен. 3.отток капиталов из России и др. стран СНГ. 4.ухудшение наполняемости бюджетов; рост налогов. 5.наличие дезинтеграционных механизмов отраслевой и региональной природы. 6.геополитическая угроза, вызванная столкновением интересов мировых центров силы за доступ к внутриевразийским источникам энергетических и др. природных ресурсов. 7.растущие социальные различия между странами СНГ. 7.опасность закрепления периферийной модели развития, превращения региона СНГ в ресурсный сегмент глобального рынка. 8.распространение кризисных явлений посредством трансграничных финансовых и торговых потоков.

Источник: Собственная разработка, основанная на материалах диссертационного исследования.

Рисунок 4.9 – Матрица SWOT-анализа процессов региональной интеграции на постсоветском пространстве

К особенностям сильных сторон углубления интеграционного процесса в регионе СНГ с учетом приоритетов обеспечения экономической безопасности относятся: сохранение достаточно высокого научно-технологического потенциала в странах СНГ (авиация, химические и биохимические технологии, плазменная электроника, системы защиты опасных химических производств и др.; общая система институтов, регулирующих межличностные взаимодействия, отсутствие языковых барьеров; профессиональные и научные контакты среди ведущих ученых, возглавляющих научные школы; апробированные сети и схемы международного сотрудничества; квалифицированная и относительно дешевая рабочая сила, способная быстро переучиваться; членство России в ВТО, унификация российского законодательства с международным правом; открытость экономик стран СНГ, расширение доступа на зарубежные рынки.

Слабые стороны интеграции на постсоветском пространстве, в т.ч. в сфере обеспечения экономической безопасности, образуют: разная степень развития хозяйственных и финансовых систем, неодинаковая степень государственного участия в экономике, различная степень вовлеченности в мировые экономические процессы и глобальные товаропотоки (услуги, кредиты и инвестиции) стран СНГ; низкое качество институтов власти; расхождения в подходе к вопросам сотрудничества; различие подходов к проблеме государственного суверенитета, вопросам проведения самостоятельной и конструктивной внешней политики; разновекторность и различная степень готовности и продвинутости экономических и политических преобразований в странах СНГ; неоптимальность достигнутых результатов в интеграционных процессах странами СНГ; несформированность наднациональных структур регулирования интеграционных процессов; слабость организационной структуры СНГ как регионального компонента; низкий уровень предпринимательского климата в странах СНГ; высокие барьеры входа на рынок; неэффективность налоговых (таможенных) систем и налогового (таможенного) администрирования; несоответствие правовых систем принципам открытой рыночной экономики; низкий уровень

качества финансового сектора; недостаточный по мировым меркам уровень транснационализации в странах СНГ.

Неблагоприятные факторы развития интеграции стран Содружества, в т.ч. в сфере обеспечения экономической безопасности, связаны с различиями во внешней политике стран, разными приоритетами внешнеполитических и внешнеэкономических связей за пределами Содружества, различиями в уровне экономического развития и глубине рыночных преобразований экономики.

С учетом выполненного SWOT-анализа процессов региональной интеграции на постсоветском пространстве, среди наиболее перспективных направлений взаимодействия стран Содружества независимых государств можно выделить три, наиболее перспективных направления: формирование эффективных международных транспортно-коммуникационных коридоров (МТКК) на пространстве СНГ; формирование и реализация инновационной парадигмы развития стран СНГ; формирование кластерной экономической интеграции национальных экономик в рамках евразийского сотрудничества. Остановимся на их рассмотрении.

(1) Формирование эффективных международных транспортно-коммуникационных коридоров (МТКК) на пространстве СНГ между государствами двух макрорегионов – Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского Региона как важнейшего тренда развития глобальной экономики.

В условиях современной глобализации международный транзит приобретает особое значение, причем, не только для грузоотправителей и грузополучателей, но и для стран-транзитеров. Транзитные страны получают прямые инвестиции в развитие инфраструктуры, становятся объектами внедрения современной транспортной техники и технологий.

Интеграция национальной транспортной системы в мировой грузопоток дает толчок развитию экономики регионов, создает благоприятные условия для роста внутренних перевозок и национальной внешней торговли, а также во многом способствует решению социальных проблем, таких как создание новых рабочих

мест, объектов жизнеобеспечения, социально-экономической и культурной инфраструктуры.

С целью оптимизации, ускорения, удешевления, обеспечения должного сервисного обслуживания и безопасности доставки грузов на транснациональном, трансконтинентальном уровне созданы и продолжают создаваться международные транспортные коридоры (МТК) и транснациональные транспортные сети.

В силу географического расположения странам СНГ принадлежит важная роль в организации сквозных транспортных маршрутов в Евразии, в создании международных транспортных коридоров и транснациональных транспортных сетей. Через территорию стран в разных направлениях проходят несколько Международных транспортных коридоров разной протяженности. В Приложении 8 приведены крупнейшие международные транспортно-коммуникационные коридоры (МТКК) в евразийском регионе.

В то же самое время следует заметить, что транзитный потенциал используется не полностью. Страны СНГ остаются странами *нереализованных транзитных возможностей*.

Транзитно-транспортный потенциал ЕврАзЭС как база интеграции стран СНГ на начало 2010 г. составил порядка 220 млн. т. К 2020 г., по оценкам экспертов, возможен рост показателя до 400 млн. т., в том числе, примерно 290 млн тонн транзитных грузов из стран ЕврАзЭС в третьи страны [194].

Нереализованный транзитный потенциал это очень важная тема для нашей страны. Если страна конкурирует с другими странами за транзитные грузопотоки, причем объемы этих грузопотоков только по воздушному транспорту составляют порядка 70 млрд долл. в год, то если мы заберем на себя хотя бы 15-20% этого объема, это будет равносильно созданию целой новой индустрии – несырьевой, высокотехнологичной.

Формирование транспортно-коммуникационных коридоров на территориях стран СНГ (как важнейшей составляющей инновационной экономики), внедренных в глобальную транспортно-инфраструктурную сеть на основе требований международных отраслевых стандартов и обеспечения национальных

интересов, представляют важнейший перспективный многосторонний проект эффективного функционирования экономик и устойчивого роста евразийского региона в целом в условиях согласованного взаимовыгодного многостороннего торгово-экономического, инновационного и информационного сотрудничества, межотраслевой и производственной кооперации.

Все без исключения страны СНГ, осознавая необходимость развития транспортной сферы, проявляют заинтересованность в евразийской интеграции в контексте построения общей транспортно-коммуникационной системы. В настоящее время разработан проект евразийского международного транспортно-коммуникационного коридора «Западная Европа – Западный Китай» от Шанхая через территорию Казахстана до Санкт-Петербурга. Новый транспортный коридор рассчитан на скорость до 150 км/ч по доставке грузов по исторически сложившемуся маршруту – Северному шелковому пути на расстояние в 8 тыс. км за 8-10 дней.

В системе транспортных коридоров в евразийском сообщении одним из направлений развития континентальных связей является транспортный коридор «Север – Юг», опирающийся на мощную и разветвленную сеть транспортных коммуникаций России, Ирана, Индии и других стран. Использование данного маршрута транзитного грузопотока из стран Тихого океана и Персидского залива через Иран, Каспийский регион, Россию и далее в страны Восточной и Западной Европы позволит втрое укоротить существующего маршрут того же назначения через Суэцкий канал¹ [649].

В целях использования национальных транспортно-коммуникационных систем Содружества в условиях сбалансированных интеграционных процессов необходимо предпринять следующие действия:

- Совершенствование нормативно-правового, технологического и информационного обеспечения работы единого транспортного комплекса, гармонизации механизмов предоставления транспортных услуг.

¹Сегодня основной евразийский грузопоток (около 4 млн. контейнеров) проходит морским путем через Суэцкий канал под контролем иностранных судоходных компаний. При этом лишь менее 1% от общего объема товарооборота между Европой и Азией проходит по территории России [649].

- Поддержание и наращивание конкурентоспособности национальных машиностроительных предприятий и сервисных компаний на основе создания, распространения и внедрения инноваций.
- Создание объективных возможностей модернизации транспортных средств и снижения негативных факторов, влияющих на ценовую политику в едином транспортном комплексе.

(2) Формирование и реализация инновационной парадигмы развития стран СНГ.

На современном этапе приоритетным направлением развития национальных экономик стран СНГ, в т.ч. в сфере обеспечения экономической безопасности, становится переход к модели экономического роста на базе инноваций¹ во всех сферах деятельности. Это соответствует глобальным тенденциям формирования постиндустриального общества, основу которого составляют знания и информация. Согласно данным Всемирного Банка, современное национальное богатство² развитых стран лишь на 5% состоит из природных ресурсов, доля капитала составляет 18%, а знания и умения ими распорядиться – 77% (Ленчук и Власкин, 2009 [184]). В связи с растущей значимостью знаний, позволяющих создавать и распространять инновации, расходы на НИОКР в развитых странах постоянно растут³.

¹ Под инновациями принято понимать любые нововведения в широком смысле от нового продукта до изменений системы взаимоотношений между людьми. Инновационный тип развития – качественно новый этап общественного прогресса, отличающийся не только высокими темпами обновления экономики и др. сфер общественной жизни, но и их специфической обусловленностью и направленностью.

²Национальное богатство – совокупная стоимость материальных (природные ресурсы) и нематериальных (нефинансовые ресурсы и финансы) активов в рыночных ценах, находящихся в собственности резидентов на территории страны или за ее пределами, за вычетом их финансовых обязательств др. резидентам и нерезидентам. По оценкам Института экономики РАН и Всемирного Банка, сегодня национальное богатство всех стран мира оценивается в 550 трлн долл., в числе которых половина находится у Великобритании, Германии, Италии, Канады, США, Франции и Японии. Национальное богатство США определено в количестве 24 трлн долл. в текущих ценах. Совокупный объем национального богатства государств СНГ составляет 80 трлн. долл. [621].

³У ведущих стран Запада расходы на НИОКР составляют 2-3% ВВП, в том числе у США – 2,7%, а у Израиля, Швеции и Японии – 3,5-4,5% ВВП. Высокими темпами наращивает расходы на НИОКР Китай (1,7% ВВП). По экспертным оценкам, уже в следующем десятилетии КНР догонит США по объему расходов на науку. Быстро растут расходы на НИОКР в Индии,

Организация экономического сотрудничества и развития рассматривает четыре основных центра глобального научного прогресса – США (35% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности), Европейский Союз (24%), Япония и Китай (примерно по 12%). Экспорт высокотехнологичной продукции из США составляет 32,9% промышленного экспорта, из Китая – 32,8%, из России – всего 2,3% (OECD, 2009 [666]).

В этих условиях переход стран СНГ на инновационную модель развития экономики представляет единственно возможный стратегический выбор, подкрепленный реальными предпосылками по реализации данной модели: все еще сохранившийся научно-технический потенциал; значительный образовательный потенциал; многоуровневая система образования; обеспеченность разнообразными природно-сырьевыми ресурсами (В.А. Цукерман и С.А. Березиков [653]).

Инновационное развитие стран СНГ позволит преодолеть нарастающее технологическое отставание от наиболее развитых стран мира, значительно повысить удельный вес высокотехнологичной продукции¹. При этом наиболее рациональной моделью инновационного развития стран СНГ, экономика большинства из которых имеет ярко выраженную сырьевую направленность, может стать оптимальное сочетание эффективного функционирования сырьевого сектора и развитие высокотехнологичных отраслей, финансирование которых осуществляется за счет доходов от сырьевого сектора. Подобную схему пытаются реализовать Россия, Беларусь, Казахстан, и Украина, сохранившие научно-технический потенциал. Эти страны разработали различные концепции, программы, нормативные документы в области инновационной политики (табл. 4.18).

которые в 2012 г. достигнут 2% ВВП. Европейский Союз поставил задачу увеличить расходы на НИОКР до 3% ВВП (Рогов [636]).

¹По оценкам, общая доля стран СНГ на мировом рынке наукоемкой продукции уменьшилась по сравнению с советским периодом, по меньшей мере, в 20 раз – с 8% (1990 г.) до 0,3-0,4% в последние годы; уровень коммерциализации инноваций в странах СНГ в разы меньше, чем в развитых странах [<http://vlasti.net/news/109013.>].

Таблица 4.18

**Основные нормативно-правовые документы, принятые в Беларуси, Казахстане, России и Украине
в области развития инновационной деятельности**

Беларусь	Казахстан	Россия	Украина
1.Программа развития научно-инновационной деятельности (Постановление Правительства РБ, 1996). 2.Концепция и Программа развития промышленного комплекса РБ на 1998-2015 гг. (Указ Президента РБ, 1998). 3.Концепция инновационной политики РБ на 2003-2007 гг. (Постановление Правительства РБ, 2003). 4.Программа структурной перестройки и повышения конкурентоспособности экономики РБ до 2010 г. (Постановление Правительства РБ, 2003). 5.Перечень приоритетных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований РБ на 2006-2010 гг. (Постановление Правительства РБ, 2005).	1. Программа инновационного развития Республики Казахстан (Постановление Правительства РК, 2001). 2. Закон об инновационной деятельности Республики Казахстан (2002). 3.Стратегия индустриально - инновационного развития РК на 2003-2015 гг. (Указ Президента РК, 2003). 4.Программа по формированию и развитию национальной инновационной системы на 2005-2015г. (Постановление Правительства РК, 2005). 5.Закон «О государственной поддержке инновационной деятельности (2006).	1.Федеральный закон «О науке и государственной научно - технической политике» (1996). 2. «Концепция инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 гг.» (Утверждена постановлением Правительства РФ, 1998). 3.Основы политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу (Утверждены Президентом РФ, 2002). 4.Основные направления государственной инвестиционной политики РФ в сфере науки и технологий (Распоряжение Правительства РФ, 2002). 5.Основные направления политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 г. (Утверждены Правительством РФ, 2005). 6.Стратегия развития науки и инноваций РФ на период до 2015 г. (Утв. Межведомственной комиссией по научно - инновационной политике, 2006). 7. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. (Утв. Распоряжением Правительства РФ, 2011).	1.«Вопросы создания технопарков и инновационных структур других типов» (Распоряжение Президента, 1996). 2.Концепция научно - технического и инновационного развития (Принята Верховной Радой, 1999). 3.Закон «О специальном режиме инвестиционной и инновационной деятельности технологических парков» (1999). 4.Закон об инновационной деятельности (2002). 5.Закон о приоритетных направлениях инновационной деятельности Украины (2003). 6.«О финансовой поддержке инновационной деятельности предприятий, которые имеют стратегическое значение для экономики и безопасности государства» (Указ Президента, 2004).

Источник: Общедоступные источники информации открытого доступа.

(3) Формирование модели кластерной экономической интеграции национальных экономик в рамках евразийского сотрудничества.

Дальнейшее развитие евразийского сотрудничества представляется целесообразным на основе формирования технологических кластеров, в рамках которых объединяются применяемые в разных отраслях и сферах экономической деятельности передовые технологии с целью ускорения и повышения качества всего процесса доведения до потребителей товаров и услуг, в том числе новых продуктов, создание которых проходит все стадии от научных исследований и разработок до массового производства.

Сквозные технологии обеспечивают высокий мультипликативный эффект, который формируется по многим направлениям деятельности всех вовлеченных в общий технологический цикл экономических агентов, создавая тем самым новые конкурентные преимущества. Результатом такой технологической кластеризации становится повышение уровня национальной конкурентоспособности в тех сферах, которые могут стать основой формирования новых технологических кластеров уже в рамках межгосударственных экономических интеграционных объединений, увеличивая их конкурентные позиции в глобальном масштабе.

Необходимо отметить, что реализация концепции кластерного развития интеграции в рамках СНГ может осложняться невысоким уровнем развития технологий в странах Содружества в целом. Однако следует учитывать наличие существенного научно-технологического потенциала России, Казахстана, Беларуси. Так, результаты имеющихся исследований показывают, что разработки российских ученых по целому ряду критических новейших технологий, определяющих будущее инновационного развития, соответствуют мировому уровню¹. Россия имеет значительные, не уступающие другим развитым странам, научно-технологические заделы в области информационно-коммуникационных и живых систем, транспортных и авиационно-космических технологий, технологий рационального природопользования, отдельных сегментах nanoиндустрии, в

¹ Подробнее см.: Кузык Б.Н. Инновационное развитие России: сценарный подход // Экономические стратегии. 2009. № 01. С. 56-67.

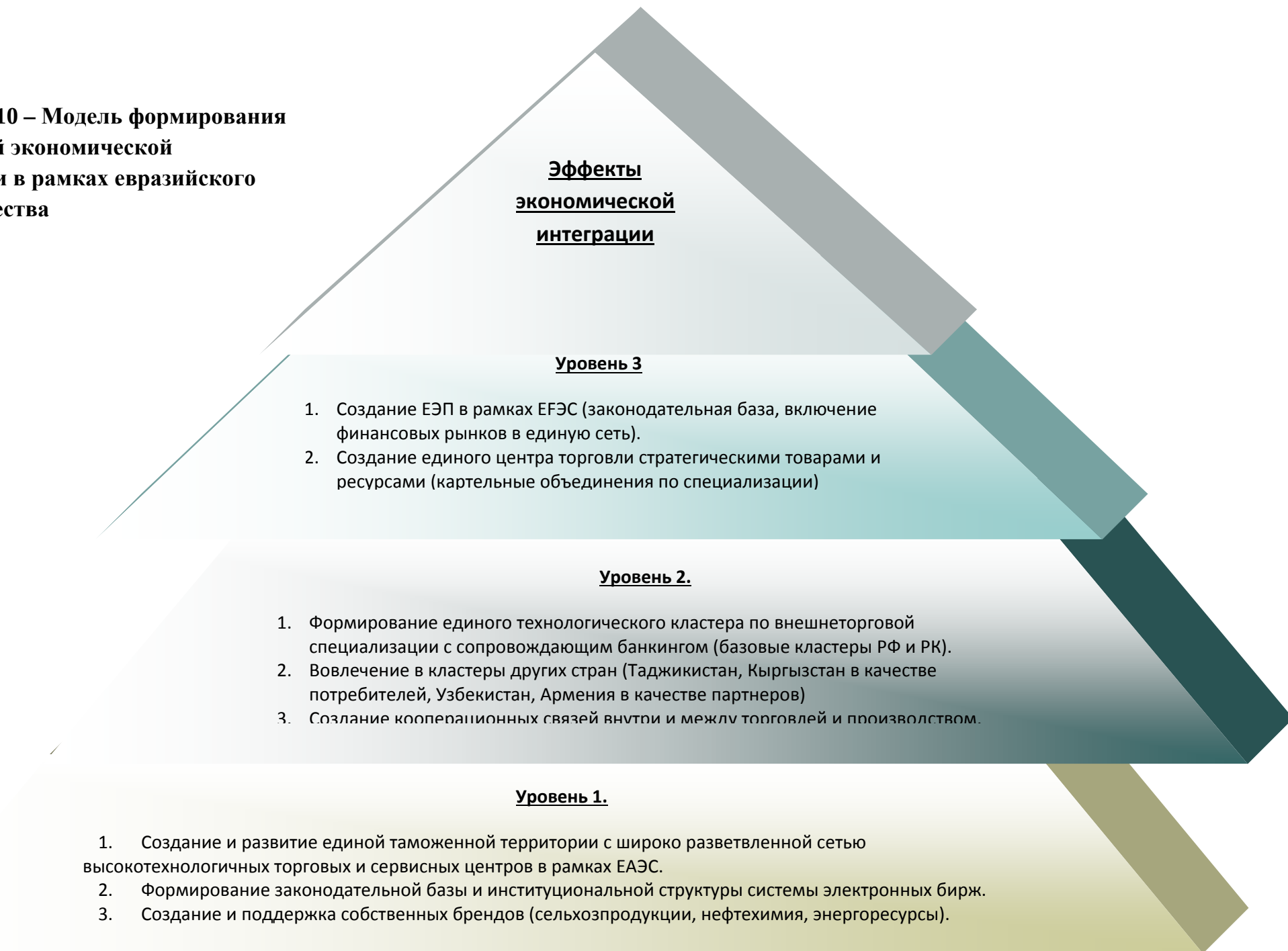
сфере энергетики и энергосбережения¹. Именно эти области исследований и разработок могут стать «точками роста» формирования и развития технологических кластеров в рамках интеграционного экономического объединения СНГ.

Естественно, что формирование подобных кластеров будет сопровождаться структурными изменениями национальных экономик, процессами трансформаций на корпоративном уровне посредством слияний и поглощений, образованием межнациональной инновационной системы, появлением новых и укреплением прежних межхозяйственных связей. В результате интеграционные процессы в рамках СНГ выходят на качественно новый уровень и получают ярко выраженный вектор развития в направлении укрепления конкурентоспособности в мировом экономическом пространстве.

Очевидно, что модель формирования кластерной экономической интеграции национальных экономик должна быть многоуровневой, включать несколько этапов развития сотрудничества, отличающихся разной степенью взаимопроникновения национальных экономических систем стран группировки. Такая последовательность создает условия для взаимовыгодной деятельности разноуровневых в экономическом и технологическом плане участников с сохранением определенной дифференциации по продукции и регионам ее распространения. В конечном счете, последовательная реализация отдельных этапов многоуровневой модели кластерной экономической интеграции национальных экономик обеспечит интеграционному объединению достижение конкурентоспособности на мировых рынках за счет формирования эффектов экономической интеграции в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности (рис. 4.10).

¹ Кузык Б.Н. Указ. соч.

Рисунок 4.10 – Модель формирования кластерной экономической интеграции в рамках евразийского сотрудничества

Формирование эффектов экономической интеграции евразийских стран на основе модели кластерной интеграции происходит по нескольким направлениям:

- снижение и устранение административных и бюрократических барьеров (в том числе исключение коррупционной составляющей) в сфере проведения внешнеторговых операций с применением единой системы электронных торгов позволяет значительно увеличить, как скорость самого торгового оборота между странами, так и объемы взаимной торговли. При этом следует учитывать и дополнительные эффекты, связанные с тем, что ориентация торговли на интересы и запросы потребителей стимулирует производство в интегрированных странах и иницирует, таким образом, развитие и укрепление межхозяйственных связей на уровне стран и национальных компаний;

- потребности технологических кластеров определяют необходимость создания специальных наднациональных институтов и механизмов, регулирующих движение не только товарных, но и финансовых потоков между странами, а также обеспечивающих оптимальные условия для внешней трудовой миграции. Действие таких институтов и механизмов не только обеспечивает необходимые условия эффективного функционирования технологических кластеров интеграционного объединения, но и поддерживает развитие смежных отраслей и производств в отдельных странах;

- кластерная интеграция отдельных производств и видов деятельности на основе сквозных технологий расширяет взаимовыгодные хозяйственные связи, переводя сотрудничество на уровень финансовых, коммерческих и управленческих отношений. В результате взаимозависимость партнеров на базе общих интересов становится все более полной, что способно значительно снизить влияние внешних политических факторов.

Безусловно, предложенная модель формирования кластерной экономической интеграции национальных экономик не претендует на полную завершенность, многие вопросы требуют дальнейшей и более глубокой проработки. Однако главное заключается в том, что объединение научно-технологических и производственных потенциалов России и Казахстана на принципах

технологической кластеризации способно создать базис развития качественно новых форм эффективной экономической интеграции всех стран СНГ.

Выводы по главе IV:

Проведенное исследование внутренних особенностей интеграционного процесса и основных направлений взаимодействия стран СНГ с учетом приоритетов обеспечения экономической безопасности позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

1) Страны СНГ характеризуются низким и неустойчивым внешним товарооборотом в рамках регионального сотрудничества. Экспорт стран СНГ в страны Дальнего Зарубежья составляют преимущественно сырьевые товары. Возможности экспорта за пределы СНГ продукции обрабатывающих производств незначительны в связи с ее низкой конкурентоспособностью, создавая угрозы экономической безопасности. В этих условиях расширение торговли между странами – членами СНГ становится объективно необходимым для обеспечения роста национальных экономик.

2) Данные по накопленным инвестициям России в странах СНГ свидетельствуют о нарастании российского инвестиционного присутствия, что является фактором ускорения и усиления интеграционных процессов в регионе. Отличительной особенностью российских инвестиций является преобладание в них государственных вливаний или вложений ТНК, что обусловлено высоким уровнем риска в данном регионе.

3) Опыт вяло текущего трансформационного процесса в СНГ убеждает в недостаточности рыночного характера интеграционного процесса, излишне ориентированного на развитие межгосударственных связей. При этом важные кооперационные отношения, которые должны налаживаться между товаропроизводителями, коммерческо-торговыми компаниями и др. предпринимательскими организациями участвующих в интеграции стран, регулируются не заинтересованными хозяйствующими субъектами, а государственными органами двух, а то и более стран.

4) Необходимые корректирующие мероприятия по приведению в норму хода интеграционного процесса в странах СНГ может быть осуществлено посредством интенсификации прямых хозяйственных связей между предприятиями взаимодействующих стран в формате производственно-финансовых и торговых объединений холдингового типа, совместных предприятий, финансово-промышленных групп (ФПГ), консорциумов, кластерных структур и т.п.

5) В новых условиях особую роль должны выполнять транснациональные компании, дочерние предприятия и производственные филиалы которых располагаются в интегрирующихся странах. Сложность момента — несформированность в СНГ комплекса правоустанавливающей и организационно-распорядительной документации (административной, налоговой, таможенной, лицензионной) в вопросах о статусе ТНК как консолидированного налогоплательщика, льготах для инвесторов, механизме ценообразования, платежно-расчетных отношениях и т.п.

6) Важнейшей задачей современного этапа экономической интеграции в рамках СНГ является масштабная реорганизация крупнейших компаний региона из национальных в транснациональные (межрегиональные), подкрепленная разработкой соответствующей нормативно-правовой базы в сопредельных странах.

Глава V. ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАСШИРЕНИЯ ЕАЭС КАК ОРГАНИЗАЦИОННОГО КАРКАСА ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА – ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

5.1 Евразийский экономический союз как инструмент развития национальных экономик с позиций обеспечения экономической безопасности

Создание Евразийского экономического союза (России, Беларуси, Казахстана и пр.) является первым успешным примером региональной экономической интеграции между странами бывшего Советского Союза. Прежние попытки добиться экономической интеграции на постсоветском пространстве, например путем заключения договора о зоне свободной торговли в рамках СНГ, на практике не привели к сколько-нибудь реальной интеграции. Вместе с тем создание Евразийского экономического союза позволило на деле запустить механизм интеграционных процессов в области торговли, особенно благодаря снижению нетарифных торговых барьеров. В перспективе данный союз сулит в дальнейшем такие выгоды, как совершенствование трансграничной инфраструктуры и укрепление институциональных механизмов в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности.

Несмотря на то, что многим из благ, которые сулит этот союз, еще предстоит материализоваться на практике, ясно одно: введение единого таможенного тарифа и снижение нетарифных барьеров уже сейчас позитивно сказываются как на внутренних торговых отношениях между членами союза, так и на их внешних связях с другими странами мира. После создания союза объем торгового оборота среди этих трех стран удвоился. Его увеличение произошло главным образом, благодаря экономическому восстановлению стран после кризиса, а также снижению нетарифных барьеров и в определенной мере – введению единого таможенного тарифа.

Вопрос о потенциальных возможностях расширения в перспективе Евразийского экономического союза (России, Беларуси, Казахстана и пр.) в

рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности за счет присоединения других стран является одним из основных и наиболее острых для данного интеграционного объединения.

Казахстан в свое время заявлял о том, что нет смысла торопиться и включать в эти интеграционные процессы другие государства до тех пор, пока Казахстан, Россия, Беларусь не создадут более или менее понятный, эффективно работающий механизм взаимодействия. Опыт ЕС свидетельствует, что слишком спешная работа по расширению союза за счет включения новых участников, которые в экономическом плане не равноценны друг другу, может привести к большим проблемам. Казахстан четко обозначил, что если другие страны хотят войти в ТС, то к ним должны предъявляться жесткие требования: соответствие определенной планке дефицита бюджета; требования к уровню внешнего государственного долга и некоторые другие условия.

Нельзя упускать из вида и тот факт, что вступление в ЕАЭС – это не только экономический, но и политический шаг. Поэтому, при подготовке наиболее вероятных кандидатов на вступление в ЕАЭС, необходимо оценить готовность не только их экономик, но и готовность их нормативно-законодательной базы.

В целом, необходимо ответить на следующие, наиболее важные вопросы. Во-первых, возможно ли присоединение по правовым основаниям. Может выясниться, что Конституция страны не позволяет участвовать в таком объединении или заключать такие договора. Вариант маловероятен, но не исключен, поэтому необходимо провести анализ национального законодательства с точки зрения его соответствия нормативной правовой базе экономических объединений. Во-вторых, обязательной является оценка возможных экономических последствий для вступающей страны и для стран ЕАЭС. В-третьих, следует рассмотреть соответствие процесса расширения ЕАЭС тем обязательствам, которые имеют потенциальные участники ЕАЭС перед ВТО. Например, Беларусь и Казахстан не являются участниками ВТО, Россия вступила в ВТО в 2012 году. Кыргызстан и Армения – участники ВТО, соответственно, с 1998 г. и с 2003 г. У каждой из этих стран имеются свои обязательства перед ВТО,

которые не должны противоречить условиям вступления в ЕАЭС или препятствовать этому.

Из стран СНГ, на сегодняшний день, основными кандидатами на вступление в ЕАЭС считается *Таджикистан*.

Что касается других стран Содружества, то ситуация здесь складывается следующим образом.

Молдова и *Грузия* (государство, вышедшее из состава СНГ¹) не представляют особого экономического интереса для всего ЕАЭС. Однако, наравне с этим, сам ЕАЭС также не столь привлекателен для этих стран.

Украина (государство, собирающееся приостановить членство в СНГ²) экономически привязана к евразийскому региону, но политически хочет быть ближе к Европе, поэтому Украина не войдет в Евразийский экономический союз как полноправный член, так как пока выбирает сторону Европейского союза. Тем более, после произошедших событий 22 февраля 2014 г. вхождение Украины в ЕАЭС становится невозможным.

Азербайджан пока не планирует вступать в Евразийский экономический союз³.

¹ Грузия – единственная на сегодняшний день государство, которое воспользовалось правом выхода из СНГ. Решение о выходе Грузии было принято руководством этой страны после грузино-югоосетинского конфликта в августе 2008 г. 12 августа 2008 г. президент Грузии Михаил Саакашвили сделал заявление о выходе страны из СНГ. 14 августа парламент республики принял постановление о выходе Грузии из трех соглашений: Соглашения о создании СНГ от 8 декабря 1991 г., Устава СНГ от 22 января 1993 г. и Договора о создании Экономического союза СНГ от 24 сентября 1993 г. 18 августа МИД Грузии направил соответствующую ноту в исполком СНГ. Решение вступило в силу спустя год. С 18 августа 2009 г. Грузия не является государством – участником СНГ.

² 19 марта 2014 г. директор департамента информационной политики украинского МИД Евгений Перебийнос сообщил, что Украина приостанавливает председательство в СНГ. Кроме того, «Украина оставляет за собой право рассмотреть целесообразность дальнейшего участия в деятельности СНГ». Решение украинской стороной принято после проведения 16 марта референдума о статусе Крыма и Севастополя и вхождении их в состав России. Свое намерение о возможности выхода страны из организации СНГ украинские власти также связывают с тем, что члены организации не выполняют условия соглашения, подписанного при создании организации (в частности, организация никак не реагирует на требования Украины созвать экстренное заседание на уровне министров из-за ситуации в Крыму). А также «неспособностью организации служить инструментом разрешения конфликтов между ее членами». 14 марта депутаты от партии «Батькивщина» зарегистрировали в Верховной раде законопроект о «денонсации соглашения о создании СНГ».

³ Официальный сайт Государственной думы России (2012-07-06).

Туркмения как страна, обладающая особым статусом ассоциированного члена при СНГ¹, принимает участие лишь в отдельных видах деятельности организации, но интереса к присоединению к Евразийскому экономическому союзу не проявляла.

Что касается Узбекистана (государство, приостановившее членство в ЕврАзЭС), то потенциал экономических отношений этой страны с ЕАЭС велик, но пока он не развивается, и в значительной степени из-за политики самого Узбекистана.

5.2 Северокавказский вектор расширения Евразийского экономического союза

Возможные причины интегрирования Армении в Евразийский экономический союз. Скорее всего, изменение позиции по вопросу вступления Армении в ЕАЭС было определено двумя, взаимосвязанными обстоятельствами: желанием прорыва внешнеэкономической блокады, установленной со стороны Азербайджана и Турции (включая энергетическую и железнодорожную) и придание нового импульса для роста национальной экономики, продиктованными объективными интересами государственного развития.

Необходимо отметить, что решение армянской стороны по вступлению в ЕАЭС носит *прагматичный характер и выглядит тем более обоснованным в свете экономического сближения с Россией.*

Во-первых, Россия является ведущим внешнеэкономическим партнером Армении. Товарооборот между странами в 2012 г. превысил 1,2 млрд долл., что на 22,3% больше, чем в 2011 г. (в 2011 г. рост составил 11,9%). И это не предел возможностей. Сейчас на долю России приходится 25,5% всего внешнеторгового

¹ 26 августа 2005 г. на саммите в Казани главы государств СНГ поддержали просьбу президента Туркмении признать за Туркменистаном особый статус ассоциированного члена при содружестве. Этот статус предоставляется государству, желающему участвовать лишь в отдельных видах деятельности организации.

баланса Армении. Для сравнения: внешнеторговый оборот Армении со странами ЕС по итогам 2012 г. вдвое меньше – лишь 578,5 млн долл. США.

Россия во внешнеторговом обороте Армении в 2012 г. оставалась лидером, как по товарному экспорту, так и по импорту – соответственно 19,6% и 24,8% (табл. 5.1). Во взаимной торговле с Арменией участвуют с различной степенью активности порядка семидесяти регионов Российской Федерации.

Таблица 5.1

Географическая структура товарного экспорта и импорта Республики Армения в 2014-2015 гг. (в %)

ЭКСПОРТ	2014 г.	2015 г.	ИМПОРТ	2014 г.	2015 г.
Всего	100,0	100,0	Всего	100,0	100,0
Страны СНГ	23,1	19,3	Страны СНГ	30,8	33,9
Страны ЕС	30,1	27,8	Страны ЕС	25,6	24,1
Другие страны	46,8	52,9	Другие страны	43,6	42,0
Россия	19,9	16,5	Россия	25,4	29,1
Германия	10,2	9,4	Китай	9,4	9,8
Болгария	5,5	5,3	Германия	6,4	6,2
Бельгия	4,0	2,9	Иран	4,7	6,1
Иран	5,5	5,5	Украина	4,6	3,8
США	5,9	3,6	Турция	5,2	4,2
Нидерланды	4,8	3,2	США	3,0	3,3
Канада	6,0	7,3	Италия	4,1	4,6
Грузия	5,5	8,4	Япония	2,6	1,8
Испания	0,0	0,1	Болгария	0,6	0,8
Казахстан	0,4	0,3	Казахстан	0,0	0,0
Беларусь	0,6	0,5	Беларусь	0,7	0,8

Источник: Национальная статистическая служба Республики Армения. URL: <http://www.armstat.am/ru/>

Примечательно: если в 2011 году экспорт из Армении в Россию составлял 16,7% в общей структуре экспорта, то в 2012 году этот показатель увеличился до 19,6%. Аналогичная положительная динамика отмечается по импорту – 21,5% в 2011 году и 24,8% в 2012 году.

Во-вторых, Россия является главным иностранным инвестором. Практически половина всех зарубежных вложений в Армении – (3252,4 млн долл. США на конец 2012 г.) – это российские инвестиции, объемы прямого инвестирования Россией армянской экономики превышают 2,4 млрд долл., что

составляет 44% от всех иностранных инвестиций (табл. 5.2). Российские компании представлены во всех основных секторах экономики республики – энергетическом, телекоммуникационном, банковском, транспортном, горнодобывающем и других.

Таблица 5.2

Валовые потоки иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Республики Армения за период 1988 - 2015 гг.

	Валовые потоки (млн. долларов США)			
	Всего инвестиций	В т. ч. прямые инвестиции	Удельный вес, %	
			Всего инвестиций	В т. ч. прямые инвестиции
Всего	26 750,1	7 189,1	100,0	100,0
в том числе:				
Россия	7 080,2	3 212,9	26,5	44,7
Франция	1 095,1	948,1	4,1	13,2
Греция	440,1	258,6	1,6	3,6
Германия	1 756,2	407,3	6,6	5,7
США	694,9	254,8	2,6	3,5
Ливан	586,9	209,8	2,2	2,9
Аргентина	600,4	322,5	2,2	4,5
Канада	468,4	126,3	1,7	1,8
Нидерланды	662,1	45,5	2,5	0,6
Великобритания	573,0	133,7	2,1	1,9
Кипр	814,4	166,5	3,0	2,3
Швейцария	311,8	213,5	1,2	3,0
Люксембург	486,0	140,0	1,8	1,9
Италия	66,3	55,7	0,2	0,8
Казахстан	181,5	7,7	0,7	0,1
Беларусь	0,406	0,170	0,0	0,0

Источник: Статистический ежегодник Армении. На армянском, английском и русском языках. Ереван 2016. Национальная статистическая служба Республики Армения. URL: <http://www.armstat.am/ru/>

В Армении насчитывается около 1,3 тыс. совместных предприятий с российским капиталом – это 30% всех предприятий с иностранным капиталом в республике. Все железные дороги Армении находятся в российской концессии.

В-третьих. В укреплении и развитии интеграционных связей в российско-армянских отношениях немаловажным оказывается диаспоральный фактор. При собственном населении Армении в 3027 тыс. человек, в России проживает более

2,5 млн армян – что также формирует особые отношения двух государств. Союз армян России и широкая армянская общественность России поддерживают решение о вступлении Армении в состав Евразийского экономического союза¹. Безусловно, экономические интересы оказывают влияние на решение Армении о вступлении в ЕАЭС, но при этом нельзя не учитывать важность миграционных вопросов. Армении не безразлична судьба соотечественников, которые проживают на территории Российской Федерации. При вхождении в Евразийский экономический союз появится возможность значительного упрощения трудовой интеграции между двумя странами.

В общем объеме *частных трансфертов*, поступающих в Армению из-за рубежа, денежные переводы из России занимают первое место, достигнув в 2012 году 1,6 млрд долл. США (около 60% от их общего числа), что эквивалентно 13% ВВП Армении (табл. 5.3).

Таблица 5.3

Трансграничные операции физических лиц по основным странам-контрагентам. Перечисления из России с 2006 г. по 2015 г. (общая сумма операций, переводов из РФ, млн. долл. США)

Страна	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013	2014	2015
Всего по странам	15468,59	29807,40	41065,71	25362,45	31718,3	43818,8	48588,2	58991	68878	35116
Страны дальнего зарубежья	10049,56	20132,60	27111,07	15 807,72	19 895,5	27 816,3	29 383,5	37264	49825	24059
Страны СНГ	5 419,03	9 674,80	13 954,64	9 554,73	11 822,8	16 002,5	19 204,7	21726	19054	11057
Абхазия	-	-	2,82	32,88	75,9	95,7	106,0	-	-	-
Азербайджан	496,63	814,05	1 060,97	748,40	880,8	1 158,7	1 230,3	1 340	1 310	826
Армения	630,09	1 061,91	1 411,04	944,58	1 107,6	1 365,7	1 602,4	1 715	1 551	941
Беларусь	50,19	90,94	141,61	117,44	212,5	260,8	309,8	399	377	230
Вьетнам	24,33	36,12	44,92	39,32	83,4	126,5	144,3	-	-	-
Иран	4,50	3,31	4,18	2,51	2,2	-	1,0	-	-	-

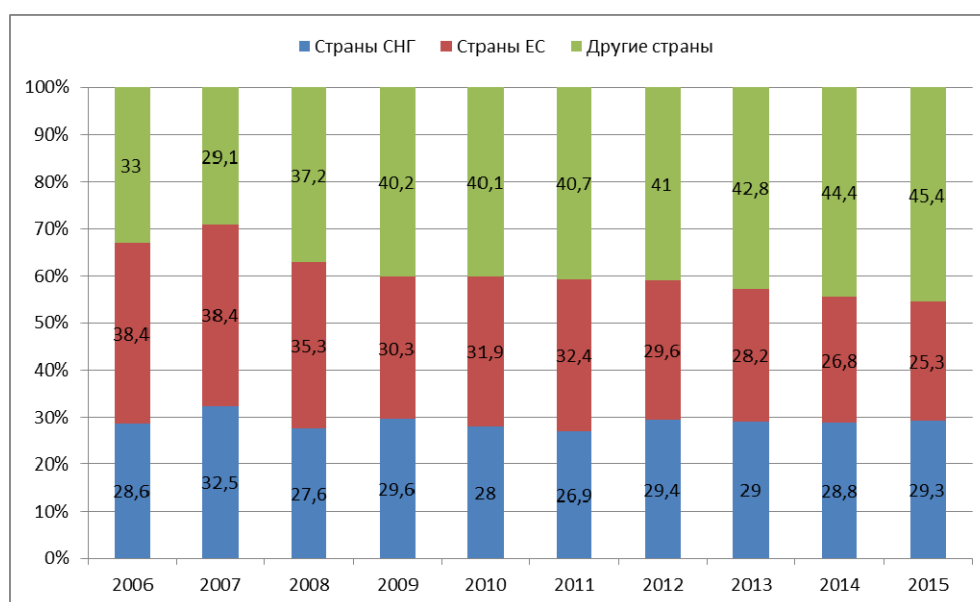
¹ Что же касается позиции армянской диаспоры в других странах, то здесь нет единства. Часть армянских общин из стран ближнего зарубежья, Ближнего и Среднего Востока, Азии и Южной Америки также поддерживают данное решение президента С. Саргсяна (например, в том же Иране и Сирии, Беларуси и Казахстане). Однако армяне стран Западной Европы, США и Канады считают вступление Армении в ЕС более правильным выбором. Понятно, что 1,5 млн армян в США, 600 тыс. во Франции желают интеграции Армении с ЕС и ориентации Еревана на Запад. Однако настроения западных армян и прагматичные интересы исторической родины несколько расходятся. Ведь выбор между ЕС и ТС, последующая за этим экономическая интеграция для Армении предполагают не только рынок товаров, но и вопросы безопасности в столь непростом регионе.

Продолжение таблицы 5.3

Казахстан	125,06	194,80	297,19	217,09	308,2	443,1	460,7	561	577	514
Киргизия	426,44	770,86	1 211,26	924,72	1 128,0	1 571,8	1 859,3	2 106	2 062	1 383
Китай	2 485,45	3 418,45	4 279,45	2 892,56	3 671,7	2 613,2	2 659,0	2 567	2 417	1 406
Молдова	477,85	832,24	1 143,43	763,39	862,4	1 094,8	1 198,2	1 279	1 238	617
Монголия	5,38	6,33	9,57	7,92	11,7	11,5	11,4			
Таджикистан	891,81	1 667,29	2 549,27	1 739,86	2 228,7	3 039,4	3 651,5	4 173	3 854	2 220
Туркмения	14,40	30,30	49,80	33,68	35,3	34,8	37,1	40	31	16
Турция	909,63	1 377,74	1 707,55	984,18	1 173,1	1 249,0	1 191,4	1 107	1 005	597
Узбекистан	897,62	1 692,90	3 006,78	2 070,51	2 858,0	4 275,7	5 693,3	6 689	5 653	3 059
Украина	1 050,41	1 855,08	2 261,76	1 594,55	2 201,4	2 757,7	3 162,0	3 424	2 400	1 252

Источник: Данные Центрального Банка России. URL:// <http://www.cbr.ru/statistics/>

Вступление Армении в ЕАЭС обусловлено также *все более активно развивающейся динамикой экономических связей, как со странами СНГ, так и со странами Евразийского экономического союза – Казахстаном и Беларусью*. В 2012 году в географической структуре товарооборота Армении не отмечается резких изменений, хотя удельный вес стран СНГ в общем внешнеторговом обороте Армении вырос до 29,4% по сравнению с 26,9 % в 2011 году (рис. 5.1).

Источник: Материалы Национальной статистической службы Республики Армения. URL: <http://www.armstat.am/ru/>

Рисунок 5.1 – Структура внешнеторгового оборота Республики Армения за период 2006-2015 гг. (в %)

Доля стран ЕС во внешнеторговом обороте Армении традиционно всегда была выше по сравнению со странами СНГ. Однако в 2012 году в динамике импорта в Армению можно отметить увеличение импорта из стран СНГ и его сокращение из других стран, в том числе, из стран ЕС. Сократилась также доля ЕС в экспорте Армении на 6,3% – до 39,2% (табл. 5.4).

Таблица 5.4

Географическая структура товарного экспорта и импорта Республики Армения в 2014-2015 гг. (в %)

ЭКСПОРТ	2014 г.	2015 г.	ИМПОРТ	2014 г.	2015 г.
Всего	100,0	100,0	Всего	100,0	100,0
Страны СНГ	23,1	19,3	Страны СНГ	30,8	33,9
Страны ЕС	30,1	27,8	Страны ЕС	25,6	24,1

Источник: Национальная статистическая служба Республики Армения. URL: <http://www.armstat.am/ru/>

Несмотря на то, что Россия остается основным торговым партнером Армении (рис. 5.2), достаточно стабильно развиваются торгово-экономические отношения Армении и с другими странами ЕАЭС. Белорусский и казахский бизнес присутствует во многих сферах экономической деятельности, включая финансовый сектор.

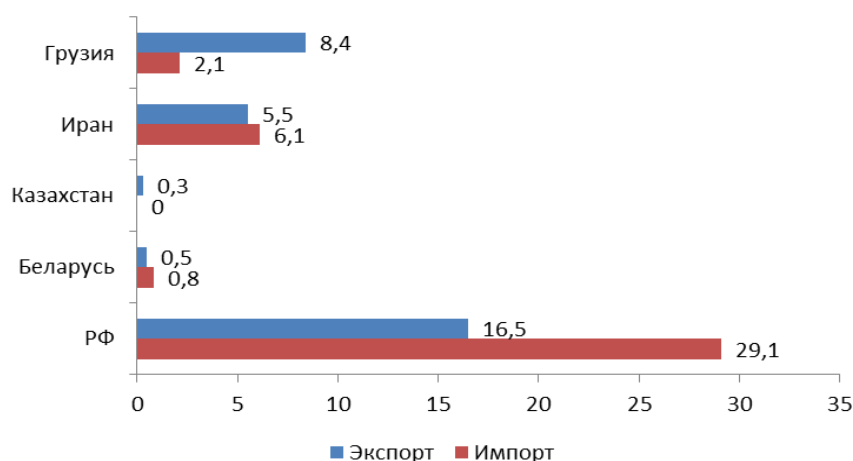

Рисунок 5.2 – Доля стран ЕАЭС и соседних стран в экспорте-импорте Армении (2015 г.) % к стоимости

Внеэкономическая блокада. Помимо общих для всех бывших республик СССР проблем разрыва хозяйственных связей и производственных цепочек, Армения столкнулась еще с одной проблемой – *с инфраструктурной блокадой со стороны соседних Азербайджана и Турции*. Закрыв свои границы, эти страны нанесли тяжелый удар по экономике Армении. Несмотря на то, что отрицательные последствия блокады постепенно преодолеваются, они продолжают сказываться на экономической ситуации в целом.

Глубокий *энергетический кризис*, в котором находится Армения вследствие большой зависимости от поставок энергоносителей (в частности, газа и нефти), – это тоже последствия внешнеэкономической блокады. Гарантировать надежность поставок энергоносителей при приемлемых ценах может только вступление в Евразийский экономический союз.

Фактор безопасности (укрепление безопасности и обороноспособности). Участие Армении в ЕАЭС имеет ключевое значение для укрепления безопасности и обороноспособности страны, поскольку позволяет еще теснее интегрироваться с Россией – главным стратегическим союзником. Россия и Армения конструктивно сотрудничают в рамках отдельных интеграционных проектов и структур. Подавляющее большинство населения страны поддерживает присоединение к Евразийскому экономическому союзу, а экспертное сообщество практически единодушно оценивает выгоды от присоединения Армении к ЕАЭС как более реальные по сравнению с выбором ЕС. Поэтому вступление в Евразийский экономический союз означает, что для Армении по-прежнему ценны как двусторонние отношения с Россией, так и с другими участниками ЕАЭС, и республика не хочет рисковать ими во имя каких-то потенциальных интересов со стороны Европы.

Возможные экономические эффекты для Армении от присоединения к Евразийскому экономическому союзу. В настоящее время Армения – индустриально-аграрная страна (член ВТО с 2003 г.), которая относится к числу самых бедных стран СНГ. Уровень промышленного производства и внешней торговли весьма низок. Армения занимает 133 место в мире по объему ВВП по

ППС (2010 г). В 2011 году журнал Forbes поместил Армению на 2-е место после Мадагаскара в рейтинге десяти худших экономик мира. Нынешнее состояние и перспективы развития экономики Армении во многом зависят от урегулирования карабахского конфликта, который привел к экономической блокаде Армении со стороны Азербайджана и Турции. Последствия экономической блокады Армении негативно сказалась, прежде всего, на развитии транспорта и промышленности.

Выгоды от присоединения Армении к Евразийскому экономическому союзу заключаются в следующем.

(1) Придание нового импульса росту национальной экономики. Участие малых стран в интеграционных объединениях с крупными является экономически выгодным и оправданным, поскольку это сопровождается получением определенных экономических дивидендов, новых стимулов и перспектив развития¹. В частности, это выход на новые масштабные рынки; свободное передвижение товаров, капиталов и рабочей силы; освобождение от бюрократизма на таможенных и беспошлинная торговля; согласованная экономическая политика, что выгодно всем.

1) «Распахнувшиеся» рынки других стран альянса (России, Казахстана, Беларуси), безусловно, увеличат экспортные поставки армянских товаров.

Хотя Армения производит не так уж много продукции, увеличению поставок которой мешают таможенные барьеры. В основном это сигареты, коньяк, алкогольные напитки. Например, почти две трети всех поставок в РФ составляют алкоголь и продукты питания, приносящие ежегодно около 150 млн долл.

Последствия открытия «новых рынков» для армянской экономики:

- Виноделие (в основном производство коньяка), производство табачной продукции и другие перерабатывающие отрасли, тесно связанные с сельским хозяйством, после вступления страны в Евразийский экономический союз могут получить 300%-й рост, благодаря снятию

¹ ЕС – это богатая и в то же время разноуровневая по своему составу и степени интеграции организация. В нем есть такие лидеры, как Германия и Франция, но есть и аутсайдеры – Болгария, Румыния и др.

таможенных пошлин и устранению других торговых барьеров. Это также приведет к ликвидации монополий на армянском рынке.

- Импортные поставки из стран ЕАЭС обеспечат расширение внутреннего национального потребительского рынка. ЕАЭС позволит расширить потребительский рынок в силу новых торгово-экономических отношений между Арменией, Россией, Беларусью и Казахстаном, а также теми странами, которые решат присоединиться к ЕАЭС в последующем.
- В дальнейшем Армения, как и другие члены ЕАЭС, через Россию могут рассчитывать на появление новых возможностей развития эффективных торгово-экономических отношений со странами ШОС и БРИКС.

2) *Вступление в ЕАЭС, прежде всего, означает снижение барьеров на пути торговли.* В данном случае, когда уже действует договор о свободной торговле со странами-участниками СНГ, речь идет о снятии, в основном, технических барьеров¹. Евразийский экономический союз – это отсутствие границ и, как следствие, отсутствие таможенного оформления грузов, что значительно упрощает взаимную торговлю и снижает стоимость товаров и услуг.

3) *В рамках ЕАЭС обнуляются таможенные ставки, и армянская продукция может поставляться в Россию, Беларусь и Казахстан безо всяких пошлин.* Армения экспортирует в основном металл и обработанные драгоценные камни,

¹ Например: Сегодня на границе Таможенного союза, при ввозе товаров требуется, чтобы предприниматель внес определенную сумму в качестве гаранта таможенных платежей. Помимо этого, при ввозе товара на территорию ТС обязательно представляется сертификат соответствия товара техническим регламентам ТС, который предприниматель должен заранее получить, послав предварительные образцы в страну ТС, куда он экспортирует товар. Он должен провести экспертизу, потратить на это большие средства, чтобы при ввозе предъявить сертификат. При экспорте товаров в Таможенный союз необходимо обеспечить соответствие действующей на пространстве ТС маркировке упаковки товара. Когда мы станем членом Таможенного союза, все правила станут едиными, а все технические требования, вызывающие сложности и затраты для бизнеса, резко снизятся. Для импорта в РФ требуется до 10 различных документов, для экспорта – до восьми. Для экспорта таможня требует: копии контрактов, заверенные списки цен завода поставщика, техническую документацию, подробнейшее описание груза и прочее. Для подтверждения полномочий лица, подающего таможенную декларацию для подтверждения правоспособности лиц на совершения таможенных операций, таможенные органы запрашивают: справку 2-НДФЛ, штатное расписание, табель учета рабочего времени, документы по оплате труда. В результате, из-за бюрократической волокиты, стоимость перевоза через границу товара значительно возрастает из-за затрат на подготовку документов, оплату простоя товаров на складе, сборов за оформление и т.п. При этом в эту сумму собственно таможенные пошлины не входят.

эти статьи превышают 37% от общей суммы товарного экспорта. В случае отмены пошлин драгоценные камни станут более конкурентоспособны¹. Помимо этого, обнулятся экспортные таможенные пошлины на импортируемые из ЕАЭС сырьевые товары (газ, уран, алмазы), что очень важно².

С другой стороны, более высокие таможенные пошлины ЕАЭС, применяемые к третьим странам, направленные на защиту внутреннего производителя, стимулируют развитие ранее нерентабельных производств в Армении. Это приведет к появлению дополнительных рабочих мест и сокращению оттока трудоспособного населения из Армении.

(2) Увеличение притока инвестиций в национальную экономику. Инвестиционная политика страны является частью общей экономической политики Правительства Республики Армения и рассматривается как одно из важнейших средств экономического развития.

Распространение на Армению правил ЕАЭС в сфере капиталовложений ускорит приток в ее экономику инвестиций из других стран Евразийского экономического союза. Например, в Армении ускорится реализация совместных с Россией и Беларусью инвестиционных проектов в сфере промышленности, энергетики и сельского хозяйства.

Атомная промышленность. Среди возможных капитальных вложений из стран ЕАЭС в армянскую экономику – инвестиции в разведку и промышленную переработку запасов урана, оказание содействия в продлении сроков эксплуатации действующей АЭС и в строительстве нового атомного энергоблока³.

Энергетика. Крупные проекты с российским участием, такие как продление срока действия Армянской АЭС до 2026 года, обновление Севана-Разданского каскада ГЭС (одного из крупнейших в Закавказье) с помощью «Интер РАО ЕЭС»,

¹ Российская экспортная пошлина на необработанные алмазы составляет 6,5%.

² Вторая место в импорте товаров после газа занимают переработанные нефтепродукты. Их было импортировано 346 тыс. тонн на сумму 362 млн долл.

³ Росатом совместно с армянскими экспертами договорились работать над реализацией проекта по продлению срока эксплуатации действующего энергоблока Армянской АЭС на 10 лет – до 2026 г.

позволят увеличить экспорт электроэнергии из Армении, в чем заинтересованы многие соседние страны.

Транспорт. Прежде всего, это участие «Газпрома» в строительстве газопровода Иран – Армения. Российские капиталовложения в развитие железнодорожной сети в Армении могут составить 15 млрд руб.¹

В стране имеются заводы *цветной металлургии*, но многие из них нуждаются в реконструкции. Без инвестиций с данной задачей не справиться.

Если в армянскую *легкую промышленность* (обувное и текстильное производства) направить инвестиции, оснастить предприятия современным оборудованием и провести технологическую перестройку, этот сектор промышленности может стать достаточно перспективным. Так, продукция армянской обувной фирмы «Масис» пользовалась высоким спросом в советский период, эту славу можно восстановить.

Во времена СССР в Армении функционировало достаточно много предприятий ВПК, большинство из которых хотя и не выпускали конечную продукцию, но обеспечивали до 40% от общего объема общесоюзного выпуска военной электроники².

В целом, привлечение инвесторов из стран Евразийского экономического союза создаст условия для создания новых кооперационных связей между армянскими предприятиями малого и среднего звена с аналогичными предприятиями других стран ЕАЭС.

(3) *Импорт углеводородного сырья.* Первые позиции в импорте Армении традиционно занимает углеводородная продукция. Так, по данным Комитета

¹ С января 2008 года ОАО «Российские железные дороги» (РЖД) осуществляет концессионное управление ЗАО «Армянская железная дорога» (сроком на 30 лет с правом пролонгации на 20 лет после первых 20 лет работы). Договором оговорено, что ОАО «РЖД» в течение основного срока действия концессии вложит в развитие инфраструктуры железной дороги Армении порядка 400 млн долл. США, в обновление подвижного состава – около 170 млн долл. США. Непосредственное управление армянской железной дорогой осуществляет ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога» – 100% дочернее общество ОАО «РЖД».

² Прежде всего, это АСУ ПВО («Разданмаш»), автономные системы питания для комплексов ПВО («Армэлектромаш»), различные космические системы («Галактика»), электронные системы различных комплексов ПВО («Электрон»). В сфере разработки и производства комплектующих для ПВО, космических систем и др. в Армении работало около 40 предприятий и НИИ.

государственных доходов Армении, в 2012 году первое место по объему импорта приходится на природный и сжиженный газ – его импортировано на таможенную стоимость в размере 532,5 млн долл. США общим объемом 2,4 млрд куб.м.

Самым важным для нуждающейся в энергоресурсах Армении, является вопрос цены российского газа. Армения договорилась с Российской Федерацией о получении гранта для субсидирования цены на газ. Ожидается, что грант позволит снизить цену на газ для Армении с предполагаемых 270 долл. за 1 тыс. куб. м до 189 долл. за 1 тыс. куб. м. Присоединение Армении к ЕАЭС позволит сохранить эту ценовую планку на ближайшую перспективу, или даже опустить ее (Республика Беларусь как член ЕАЭС получает топливо из России по 150 долл.).

Аналогичным образом понизятся и цены на уран для Армянской АЭС в Мецаморе.

(4) Повышение социального статуса и защищенности граждан Армении, работающих в России. В связи с тем, что в 2015 году для всех граждан СНГ, за исключением стран-членов ЕАЭС Россия вводит визовый режим, гражданам Армении, которые работают на территории Российской Федерации, членство страны в ЕАЭС существенно облегчит жизнь.¹

В свою очередь, инвестиционный потенциал денежных переводов из-за границы способен дать дополнительные инвестиции в размере 3% ВВП (их можно оценивать и по-другому – как рост внутреннего потребления).

В целом, *присоединение к ЕАЭС – это новое окно возможностей.* Вступление Армении в Евразийский экономический союз обеспечит ежегодный рост ВВП на 4-4,5% за счет следующих факторов²:

¹В случае вхождения в состав ЕАЭС для граждан Армении отменяются лицензии и квоты, также они обеспечиваются социальным пакетом.

² Оценить, насколько будет ощутима экономическая выгода от присоединения Армении к ЕАЭС для экономики Армении, достаточно несложно. ВВП можно определить путем суммирования всех расходов экономических субъектов на приобретение конечных продуктов – Метод расчета ВВП по расходам (производственный метод): $VBP = C + Ig + G + NX$

Для определения ВВП этим методом суммируются следующие величины: *C* – потребительские расходы населения (или конечное потребление). Конечное потребление включает в себя расходы на удовлетворение конечных потребностей индивидов или общества, произведённые следующими институциональными секторами: сектор домашних хозяйств, сектор органов государственной власти (госсектор), сектор частных некоммерческих

а) Россия откажется от таможенных сборов на экспорт газа, что даст Армении экономическую выгоду в размере 140 млн долл. в ежегодно.

б) Частичное субсидирование цен на российский газ. Согласие «Газпрома» на частичное субсидирование цены на газ позволит снизить цену для Армении с предполагаемых 270 долл. за 1 тыс. куб. м до 189 долл. за 1 тыс. куб. м., разница составляет 81 долл.

Из общего объема потребляемого страной газа в 2,4 млрд куб. м. на российский газ, по данным компании «АрмРосгазпром», приходится 1,967 млрд куб. м.

Следует предположить, что более 400 млн куб. м газа было импортировано из Ирана. Весь иранский газ идет на переработку и получение электроэнергии, которая возвращается иранской стороне по схеме 3 кВт/ч электроэнергии против 1 куб. м. газа.

$(\$270 - \$189) \times 1,967 \text{ млрд куб. м} = 159,3 \text{ млн долл. ежегодно.}$ Данная сэкономленная сумма может пойти на инвестиции или госзакупки.

в) Пересмотр таможенного сбора за провоз необработанных бриллиантов. Экспорт бриллиантов оценивается в 79 млн долл.

г) Ожидается положительная динамика финансовых переводов от трудовых мигрантов.

д) Сокращение импорта и рост экспорта (в ценовом выражении при постоянном объеме) сократит отрицательное сальдо внешнеторгового баланса.

Преимущества стран ЕАЭС от вступления Армении. Участие Армении в составе ЕАЭС открывает значительную выгоду для всех членов данного объединения.

организаций, обслуживающих домашние хозяйства. I_g – валовые частные инвестиции в национальную экономику (или валовое накопление капитала (инвестиции в фирму, то есть покупка станков, оборудования, запасов, места производства)). Валовое накопление капитала измеряется общей стоимостью валового накопления основного капитала, изменениями в запасах материальных оборотных средств и чистым приобретением ценностей единицей или сектором. G – государственные закупки товаров и услуг (или государственные расходы). NX – чистый экспорт, который вычисляется как разность между экспортом и импортом данного государства.

1) Возможность проведения через Армению *нового регионального транзитного коридора России и других стран ЕАЭС на Иран с выходом к Персидскому заливу*. Если таможенные и транзитные правила ЕАЭС распространятся на Армению, то процедура пропуска грузов по коридору ЕАЭС упростится, и экспорт товаров из стран ЕАЭС к портам Персидского залива и далее сможет осуществляться по самому короткому сухопутному маршруту.

2) Россия и Беларусь могут *ускорить реализацию ряда совместных инвестиционных проектов*, в том числе и столь крупный, как продление срока действия Армянской АЭС до 2026 г., обновление Севан-Разданского каскада ГЭС с помощью «Интер РАО ЕЭС» и др.

3) В Армении имеются запасы цветных металлов, таких как медь – почти 1% от общемировых запасов, серебро – 0,5%, молибден – 7,6%, а также железная руда, свинец, золото. Наряду с этим имеется большое количество крупных заводов по обработке цветных металлов, но большинство из них требует вложений и реконструкции. Благодаря всему этому возможно пополнение *сырьевой и перерабатывающей базы цветной металлургии стран ЕАЭС*.

4) Армения является одним из *надежных поставщиков строительных материалов* на рынки России. Армянский туф, травертин, базальт и другие материалы востребованы в строительном бизнесе России и других стран ЕАЭС, а новые возможности сотрудничества позволят полнее удовлетворять спрос стран ЕАЭС.

5) *Качественная и экологически чистая продукция армянского сельского хозяйства и пищевой промышленности, в том числе, вода из минеральных источников*, несомненно, будут пользоваться спросом на рынках стран ЕАЭС.

6) В случае обновления и модернизации производственной базы армянской *легкой промышленности* за счет совместных инвестиций стран ЕАЭС, обувь и текстильная продукция Армении смогут занять свою нишу на рынках России, Беларуси и Казахстана.

7) В Армении сохранились богатые традиции ювелирного дела, благодаря чему *огранка алмазов и ювелирная продукция* пользуются высоким спросом на

внешних рынках, в число которых могут войти рынки России, Беларуси и Казахстана.

8) Вхождение Армении в состав ЕАЭС и упрощение пересечения границ создают основы для успешного развития туристической отрасли. С учетом благоприятных климатических условий, наличия Олимпийской базы в Цахкадзоре, являвшейся основной базой советских спортсменов, *туристические и спортивные базы Армении* с большой вероятностью будут пользоваться спросом у граждан стран ЕАЭС.

Преодолимые препятствия на пути интеграции Армении в Евразийский экономический союз. Чаще всего обсуждаются следующие вопросы, возникающие при вступлении Армении в ЕАЭС.

1) *Отсутствие общих границ со странами Евразийского экономического союза.* Действительно, общей границы с РФ и другими странами Евразийского экономического союза Армения не имеет. Но Армения не имеет общих границ и со странами ЕС. Данное обстоятельство ЕС не рассматривает как препятствие для экономической интеграции, например, ЕС начал переговоры с Японией о создании зоны свободной торговли, не имея с этой страной непосредственных границ.

Однако для Армении отсутствие единых границ с учетом блокирования железнодорожного сообщения с соседними странами значительно сокращает возможности взаимной торговли между странами ЕАЭС. Например, перевозки крупногабаритных грузов с помощью авиации существенно увеличивают стоимость товаров, что создает дополнительные препятствия на пути углубления производственной интеграции.

а) Для решения вопросов по транзиту может использоваться *практика транзитных соглашений в других регионах ЕАЭС* – например, между Калининградом, Литвой, Беларусью и остальной территорией России. Схожий опыт транзитных соглашений имеется и в Дальнем Зарубежье. Например, между Великобританией и Испанией (в отношении британского Гибралтара); между

Малайзией, Сингапуром и Брунеем (в сфере перевозок между Западной и Восточной Малайзией); между США и Канадой в отношении штата Аляска.

б) Полноценное участие Армении в евразийских интеграционных проектах во многом будет зависеть от *урегулирования российско-грузинских отношений*. Вступление Армении в Евразийский экономический союз не помешает перемещению товаров между Арменией и Грузией¹.

в) Не менее важен для Армении и иранский (восточный) маршрут транспортного сообщения. Иран имеет общее Каспийское море со странами Евразийского экономического союза (Россией и Казахстаном). Создание транспортного коридора для связи России и Армении через Каспийское море и Иран предполагает развитие сети коммуникационных проектов (морских, железнодорожных, автомобильных и трубопроводных).

2) *Несовместимость евразийского и европейского пути интеграции Армении*. Европейские чиновники неоднократно заявляли о несовместимости процедуры ЕАЭС с процедурами зоны свободной торговли ЕС (речь идет не о таможенных пошлинах, а о *нетарифных регулировках и стандартах*). Зона свободной торговли ЕС будет проходить через всю Европу и Турцию – до самой Грузии. Очевидно, что возникнет проблема при столкновении этих зон. Подобной проблемы, может быть, и не возникло, если бы Армения могла присоединиться к зоне ЕАЭС посредством какой-либо нейтральной страны, скажем, Азербайджана. Но это проблематично. Сегодня для выхода во внешний мир и присоединения к ЕАЭС единственный путь пролегает через зону свободной торговли ЕС.

Суть проблемы заключается в следующем. В настоящее время свыше 60% объема грузоперевозок между Арменией и странами ЕАЭС, в том числе 100% объема поставок газа из РФ, идут через Грузию. Как только Грузия войдет в зону свободной торговли ЕС, а Армения – в ЕАЭС, то процедуры для перевозки армянских товаров станут серьезной проблемой, в особенности для национальных экспортеров – из-за стандартов и нетарифных урегулирований.

¹ Об этом заявил 18 октября 2012 г. посол Грузии в Армении Тенгиз Шарманашвили. Он напомнил, что между Грузией и Арменией действует соглашение о свободной торговле.

Говоря о сотрудничестве Армении с Таможенным Союзом и Евросоюзом (по упрощению визового режима и заключению договора о создании глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли), можно утверждать, что здесь нет «антагонистских противоречий» между форматами европейской и евразийской интеграции. Поэтому, можно найти варианты сотрудничества, как с европейскими структурами, так и с действующими на пространстве СНГ международными организациями. Армения довольно успешно участвует в европейском интеграционном процессе, является членом ВТО и Европейского Совета, провела значительную правовую реформу, имеет достаточно либеральные правила доступа иностранных товаров на свой рынок. При этом процессы глобализации, объективная заинтересованность ЕС в соединении технологий и ресурсов с природными богатствами и научным потенциалом евразийского пространства может только стимулировать участие Армении в Таможенном и Евразийском союзах.

3) *Потеря суверенитета Армении в торгово-экономической сфере при вступлении в ЕАЭС.* Когда речь идет об интеграции, всегда предполагается определенная потеря суверенитета, но только в торгово-экономической сфере, а не в политической. Такова судьба всех интеграционных объединений. Гораздо большая «потеря суверенитета», гипотетически, ожидала бы Армению и при вступлении в ЕС. В ЕС часть суверенитета, часть полномочий страны-члены Евросоюза передают политическим структурам ЕС, той же Европейской комиссии. В рамках экономического блока Еврокомиссией выставляются достаточно строгие требования, то есть часть экономического суверенитета делегируется наднациональным структурам, что воспринимается странами ЕС как должное.

4) *Принципиальные противоречия деятельности ВТО и Евразийского экономического союза.* Несмотря на то, что Армения и Россия вступили в ВТО (соответственно, в 2003 г. и в 2013 г.), а Беларусь и Казахстан членами ВТО не являются, принципиальных противоречий между правилами ВТО и ЕАЭС нет. В мире много таких союзов, члены которых входят одновременно и в ВТО.

Евросоюз также является таможенным союзом и именно в виде Евразийского экономического союза выступает членом ВТО, что представляет уникальный случай.

Вступление в ЕАЭС означает, что Армения берет на себя обязательства Союза, которые не совпадают с обязательства перед ВТО – в основном это связано с тарифным регулированием. Но и в данном случае проблема может быть решена, так как вести переговоры со странами ВТО Армения будет уже как государство-участник Евразийского экономического союза.

5) *Разница таможенных тарифов между Арменией и странами ЕАЭС.* Армения в числе первых в СНГ вступила в ВТО и не ставила задачи защиты внутреннего рынка, в результате чего возникли проблемы для развития армянского бизнеса, который в большей степени ориентирован на торгово-посреднические операции, чем на производство. В среднем, уровень ставок импортных пошлин Евразийского экономического союза несколько выше ставок импортного тарифа, применяемого в Армении. Так, средний уровень импортных пошлин в Таможенном союзе составляет 8,75% (на сельскохозяйственные товары – 11,2%, на промышленные товары – 8,5%), в то время как, средневзвешенная ставка импортных пошлин в Армении не превышают 2,9%¹.

Армянский рынок более открыт импорту, чем рынки стран ЕАЭС. При вступлении в ЕАЭС Армения должна будет взять на себя обязательства по применению пошлин Евразийского экономического союза, что приведет к

¹ Например, разница в пошлинах товаров бытовой техники и легкой промышленности мизерная. По транспорту разница ощутима. Есть существенная разница особенно в сфере сельскохозяйственных и сырьевых товаров. В принципе, в ТС пошлины разрабатывались таким образом, чтобы защитить производителей. Сравнительная оценка ставок импортных таможенных пошлин ТС и Армении по четырем знакам ТН ВЭД показала совпадение ставок по 128 позициям, т. е. 10,0% от общего количества номенклатуры.

Армения имеет либеральный внешнеторговый режим, который состоит из простых двухтарифных ставок на импорт (0% и 10%), беспошлинный экспорт и никаких торговых квот. При импорте товаров в Армении действует адвалорная таможенная пошлина в размере 0 или 10%. Импортная пошлина 0% установлена в основном для товаров, не являющихся товаром конечного потребления. 10% ставка импортного тарифа взимается в основном с потребительских товаров и предметов роскоши. Лицензии на импорт, экспорт и местное производство требуются только исходя из соображений и нужд здравоохранения, безопасности и экологии.

ухудшению условий для импорта и, как следствие, к росту цен на импортируемые потребительские товары, которые в настоящее время ввозятся в основном из стран, не входящих в состав ЕАЭС. В связи с этим население беспокоит возможное повышение цен на ввозимые из третьих стран определенные группы товаров из-за увеличения таможенных пошлин. Однако в присоединении к пошлинам ЕАЭС заинтересованы местные производители, поскольку конкурентоспособность производимых ими товаров повысится, в том числе на внутреннем рынке по отношению к импортной продукции из третьих стран. В целом, это касается тех отраслей экономики (сельское хозяйство, пищевая и легкая промышленность), которые в Армении имеют потенциал развития.

Выходом из создавшегося положения может быть подписание транзитного соглашения (вариант ассоциации или наблюдательного членства в ЕАЭС), чтобы создать достаточный временной промежуток для согласования таможенных тарифов.

Кроме того, необходимы определенные изъятия из таможенных пошлин для потребительских товаров, цены на которые особо чувствительны для населения. Введение определенного периода времени, в течение которого будут действовать такие изъятия, позволит снизить негативное влияние роста цен на группы граждан с низким уровнем доходов. При этом повышения цен по отдельным группам товаров, которые в основном потребляются населением с более высокими доходами, не избежать.

С другой стороны, Россия является членом ВТО, и она взяла на себя определенные обязательства. В рамках этих обязательств она постоянно снижает пошлины на импорт транспортных средств. В принципе, к 2017 году, при сравнении с действующими в Армении пошлинами, ситуация станет более сбалансированной. С точки зрения правовой унификации этот вопрос представляется в большей степени техническим, так как механизмы выработки компромиссных решений уже достаточно отлажены. Сложность заключается в поиске экономически обоснованного оптимума, удовлетворяющего все стороны.

Стоит еще раз подчеркнуть, что быстрое вступление в Евразийский экономический союз может послужить хорошим импульсом для развития бизнеса в Армении и увеличения его конкурентоспособности. Затягивание этого процесса, наоборот, может привести к негативным экономическим последствиям.

5.3 Страны Средней Азии как перспективная составная часть Евразийского экономического союза

5.3.1 Вступление Кыргызстана в Евразийский экономический союз как политическое и экономическое решение

Кыргызстан стал членом Евразийского экономического союза..

С 29 мая 2015 г. Киргизия вошла в число стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Положительные факторы для киргизской экономики от вступления в Евразийский экономический союз. Вступление Кыргызстана в Евразийский экономический союз нужно, в первую очередь, самой республике. Основные положительные результаты членства Кыргызстана в ЕАЭС связаны с повышением инвестиционной привлекательности и диверсификацией экономики, как следствие - созданием новых рабочих мест; ростом внешнеторгового оборота за счет снятия тарифных барьеров и нетарифных ограничений по торговле со странами ЕАЭС; ростом ВВП (ориентировочно на 7-8%) и экспортного потенциала страны (примерно на 15-20%); укреплением внешних границ республики; повышением уровня социально-экономического развития.

Безусловно, главным результатом присоединения Кыргызстана к ЕАЭС станет *выход на глобальный рынок* (для Кыргызстана – это Россия, Беларусь и Казахстан) и *налаживание собственного конкурентоспособного производства*. Во всем мире проблема заключается не в том, чтобы произвести товар, а в том, чтобы его потом продать, поэтому сегодня самое главное – это рынки сбыта. У ЕАЭС превосходные рынки сбыта, которые нарабатывались 20 лет. Но по состоянию на сегодняшний день у Кыргызстана нет возможности использовать их

в полной мере, так как существует проблема производства товаров, тем более что страна пока делает акцент на *резэкспорт*. Для изменения ситуации и облегчения процесса вхождения в ЕАЭС необходимо наладить собственное производство товаров для этих рынков, так как страна не может бесконечно заниматься резэкспортом.

За последний год Кыргызстан показал уверенный рост экспорта продукции именно в страны СНГ (в первую очередь Россию и Казахстан). Этот рост составил около 20%, достигнув объема в 803,7 млн долл.¹. Само значение этой цифры для оценки экспорта сразу в несколько стран региона выглядит достаточно скромным, однако на сегодняшний день имеются все предпосылки к тому, чтобы объем товарооборота между Кыргызстаном и другими странами Евразийского экономического союза вырос. Например, Россия, получая из Кыргызстана около 88% хлопка от общих объемов российского импорта хлопка-сырца, теряет на преодолении таможенных барьеров в виде пошлин сотни миллионов рублей. Вступление Кыргызстана в ЕАЭС позволит избавиться от многоступенчатых посреднических структур, накручивающих цены на различные товары импорта и экспорта.

Важно и другое – участие Кыргызстана в ЕАЭС обеспечит свободную иммиграционную политику без квот и ограничений, что позволит трудящимся-мигрантам пользоваться теми же социальными правами, что и граждане принимающей страны. В настоящий момент Федеральная миграционная служба России разрабатывает новую миграционную политику, которая положит конец временным ограничениям и обеспечит упрощение процесса регистрации для высококвалифицированных специалистов, особенно из Кыргызстана.

Отмечая положительные моменты от вступления Кыргызстана в ЕАЭС, нельзя оставить без внимания и сопутствующие факторы, стимулирующие данный шаг.

¹ Причина заключается в по-настоящему прорывных для Киргизии энергетических проектах. В парламенте Киргизии прошла ратификация соглашений о строительстве каскада Верхненаарынских ГЭС и Камбаратинской ГЭС-1. Эксплуатация одной только Камбаратинской гидроэлектростанции позволит покрыть потребности страны в электричестве и начать полноценный экспорт электроэнергии в соседние страны.

Во-первых, это наличие общей границы и транспортных коммуникаций, связывающих Кыргызстан с Казахстаном и Россией.

Во-вторых, существующие хозяйственные связи Кыргызстана и государств ЕАЭС. Доля последних в общем товарообороте Кыргызстана составляет 42,7%, в том числе в экспорте – 33,6%, в импорте – 45,9%. На долю России приходится 27,6% внешнеторгового оборота страны, на Казахстан – 12,7, на Беларусь – 2,4%¹.

В-третьих, значительная по размерам и различная по формам финансовая помощь со стороны России правительству Кыргызстана. Это безвозмездная финансовая помощь на покрытие дефицита государственного бюджета (20 млн долл. в 2010 г., 25 млн долл. в 2012 г.)², списание прежних задолженностей Кыргызстана перед Россией, предоставление льготных долгосрочных кредитов на реализацию крупнейших национальных энергетических проектов: строительство и эксплуатацию Камбар-Атинской ГЭС-1, а также Верхне-Нарынского каскада гидроэлектростанций³.

Риски Кыргызстана от вступления в Евразийский экономический союз. Вступление Кыргызстана в Евразийский экономический союз предполагает учет следующих рисков.

1) *Увеличение таможенного тарифа.* Пока Кыргызстан не входил в ЕАЭС и является участниками ВТО, страна имела беспроблемный ввоз товара из третьих стран (в первую очередь, из Китая) и проблемный вывоз его посредством реэкспорта в зону ЕАЭС. Присоединение Кыргызстана к ЕАЭС требует введения повышенных тарифов на такие операции, поскольку эти условия Евразийского экономического союза преследуют главную цель – облегчить торговлю внутри союза и усложнить ведение торговли со странами, не входящими в состав блока.

2) *Рост цен на импорт из стран Дальнего Зарубежья.* Экономика Кыргызстана в значительной степени ориентирована на импорт, соответственно

¹http://www.ved.gov.ru/exportcountries/by/by_ru_relations/by_news/9523.html

² В 2013 г. правительство Ж. Сатыбалдиева запросило у России, безвозмездную помощь для балансирования бюджета в размере 100 млн долл. и кредит для организации пуска второго агрегата Камбаратинской ГЭС-2 (на условиях 2,5% годовых).

³ Эти соглашения были подписаны в ходе визита в Бишкек президента РФ В. Путина в сентябре 2012 г.

повышение импортных пошлин вызовет рост цен, прежде всего, на потребительские товары, большинство из которых в настоящее время Кыргызстан импортирует из стран Ближнего и Дальнего Зарубежья, не входящих в Евразийский экономический союз. Наиболее существенно подорожают потребительские товары из Китая, поскольку в отношении этой страны применяется ставка таможенной пошлины по весу товара, а не по его стоимости¹.

3) *Рост стоимости продукции местного производства вследствие повышения импортных пошлин.* Вступление Кыргызстана в ЕАЭС ведет к мгновенному удорожанию не только импортируемых товаров, но и продукции, производящейся внутри страны.

4) *Сокращение реэкспорта.* Рост цен на все импортные товары вследствие роста таможенных тарифов приведет не только к снижению способности Кыргызстана импортировать, но и реэкспортировать дешевые китайские товары².

5) *Рост социальной напряженности.* Вступление в ЕАЭС может стать убыточным, в первую очередь, для предпринимателей, занимающихся реэкспортом китайских товаров и оптовой торговлей. Сокращение реэкспорта затронет 300 тыс. человек, занимающихся предпринимательством на рынках Кыргызстана, из них 170 тысяч работают на крупнейшем в Центральной Азии рынке Дордой, при этом лишь 56 тыс. человек трудятся официально³.

6) *Сокращение налоговых поступлений в республиканский бюджет.* Рост таможенных тарифов приведет к снижению возможностей Кыргызстана импортировать и реэкспортировать дешевые товары, к мгновенному удорожанию, как импортных товаров, так и продукции, производящейся внутри страны.

¹Сейчас товары на Дордой, Мадине и Кара-Суу (первые два товарных рынка находятся в Бишкеке, третий – на юге страны. Стратегические для Кыргызстана рынки Дордой и Кара-Суу) привозят по ставке растаможивания в 28 центов за килограмм. При вступлении в ТС этот тариф вырастет до 3-6 евро.

²75% киргизского импорта из Китая реэкспортируется в соседние страны, при этом большая часть поступает в Россию.

³«Мы должны четко понимать, что при вхождении Кыргызстана в Таможенный союз несколько десятков тысяч людей, а с их семьями даже и несколько сотен тысяч, останутся без работы, без средств к существованию... Если войдем в ТС без подготовки и поэтапной политики, мы потеряем Дордой и Кара-Суу. На Дордое работает 30 тыс. предпринимателей, еще 15 тыс. – в Кара-Суу, плюс 150 тыс. швейников, и у каждого еще родственники работают на этих рынках. Да они просто снесут правительство!» О. Бабанов.

Результатом значительного сокращения налогооблагаемой базы станет резкое сокращение поступления налогов и сборов в бюджет республики. Очевидно, что тенденция к уменьшению бюджета по этим статьям будет сохраняться достаточно продолжительное время.

7) *Дополнительные расходы бюджета.* На содержание комиссии ЕАЭС необходимо порядка 267 млн рублей в год. Распределение голосов в комиссии следующее: Россия – 57 голосов (долевой взнос 152,19 млн рублей), оставшиеся 43 голоса поровну распределены между остальными участниками Союза (по 57,4 млн рублей). Решающий голос при принятии решений всегда будет у России. Если Кыргызстан вступит в Евразийский экономический союз, он получит 14,3 голоса и его взнос составит 38,18 млн рублей, или 58,03 млн сомов в год. Эти средства необходимо будет предусмотреть в государственном бюджете.

8) *Обширная теневая экономика в стране.* В связи с обширным теневым сектором в экономике Кыргызстан, остается под вопросом экономическая целесообразность вхождения страны в ЕАЭС из-за невыгодных таможенных правил.

9) *Потеря независимости в вопросах международной торговли.* Вступление в члены Евразийского экономического союза может потребовать от Кыргызстана согласовывать с другими членами ЕАЭС собственную внешнеторговую политику и получать их одобрение на проведение тех или иных внешнеторговых операций, что существенно ограничивает свободу страны в развитии внешнеторговых связей с другими странами.

10) *Ухудшение отношений с Всемирной торговой организацией.* Кыргызстан с 1998 г. является членом Всемирной торговой организации (ВТО), одно из требований которой касается установления таможенной пошлины на все импортные товары на уровне 5,1%. Тариф Евразийского экономического союза больше в два раза и составляет 10,6%. Таким образом, одним из результатов вступления Кыргызстана в ЕАЭС станет двукратное увеличение национального таможенного тарифа – до 10,6%.

Как только Кыргызстан увеличит в одностороннем порядке свои таможенные пошлины, ему придется либо выйти из состава ВТО, либо выплатить «компенсационные изменения» ведущим с ним торговлю государствам-участникам ВТО, либо обратиться с просьбой о внесении соответствующих поправок в правила ВТО¹, хотя последнее представляется достаточно затруднительным. Изменение формата участия в ВТО является длительным (переговоры могут длиться не менее двух лет) и сложным. После уведомления стран-членов ВТО Кыргызстан с большой вероятностью обяжут возместить потери взамен на предоставленные уступки.

Есть и четвертый путь – пересмотр ставок Единого таможенного тарифа ЕАЭС. Также есть вариант фиксированного вступления Кыргызстана в ЕАЭС ровно через 7 лет по схеме вступления России в ВТО, когда российские ставки снижаются постепенно. В этом случае присоединение к ЕАЭС будет безболезненным, так как не потребует пересмотра ее обязательств перед ВТО в части уровня ставок таможенных пошлин.

Еще раз отметим, что членство в ВТО хотя бы одного партнера уже гарантирует, что вся договорно-правовая база Евразийского экономического союза соответствует нормам и правилам ВТО. И Кыргызстану при присоединении к ЕАЭС не придется ухудшать свой внешнеторговый режим, принимать новые условия, которые шли бы в разрез с правилами ВТО. Единый таможенный тариф ЕАЭС уже изменился с учетом вступивших обязательств России и еще изменится в сторону уменьшения. Если рассматривать усредненную ставку по обязательствам перед ВТО, то у России – 7,8%, а у Кыргызстана – 7,5%.

¹ Кыргызстан принял обязательства по 1 тысяче 373 тарифам, включающим 35 сельскохозяйственных товарных групп. По ставкам на сельскохозяйственную продукцию существует договоренность для применения по 10 тарифным диапазонам от 0 до 30. При этом страна не применяет никаких специальных защитных мер, квот, лицензий, а применяет только таможенные пошлины. Также Кыргызстан включил в свой перечень тарифов специальное условие о возможности использования специальных и сезонных ставок, но не более 6 месяцев в году, чтобы регулировать торговлю товарами при чувствительных перекосах в потреблении и производстве. Все это будет сведено к нулю, сразу после вступления в Таможенный союз.

11) *При вхождении Кыргызстана в ЕАЭС велика вероятность снижения производительности в легкой и швейной промышленности*, это связано с тем, что эти производства работают на материалах, которые поставляются из Китая¹.

Производители пищевой продукции и транспортные компании Кыргызстана опасаются, что не смогут составить конкуренцию своим коллегам из стран-членов ЕАЭС, так как на внутренний рынок страны могут прийти крупные российские, белорусские, казахские компании.

12) *Банковский сектор*. Перспектива, связанная с вступлением Кыргызстана в Евразийский экономический союз, и происходящим сокращением реэкспорта товаров через Кыргызстан в страны Евразийского экономического союза может оказать значительное влияние на уязвимость и развитие банковского сектора.

13) *Другие факторы*. Среди них следует учитывать настроения киргизской оппозиции, которая относится к ЕАЭС с большим недоверием и высказывается против вступления в него Кыргызстана. Аналогичной позиции придерживается определенная часть граждан страны, которые уверены в желании членов Евразийского экономического союза во главе с Россией выжать все соки из киргизской экономики и бросить ее на произвол судьбы. Ряд киргизских экономических экспертов в Бишкеке заявляет, что после вступления Кыргызстана в ЕАЭС, Россия заставит перекрыть торговые потоки с Китаем посредством новых непомерных пошлин. При этом Россия, по мнению тех же экспертов, будет массово поставлять в Кыргызстан китайские товары через свой Дальний Восток, но уже по выгодным для себя ценам².

Вместе с тем, определенная часть населения Кыргызстана настроена на более тесное сотрудничество с Россией и другими государствами ЕАЭС. Например, большая часть сельхозпроизводителей уже готова вступить в ЕАЭС, за исключением производителей зерновых, потому что дотации, которые получают фермеры России и Казахстана, несоизмеримы с теми, которые выдает Киргизия.

¹В Кыргызстане не производятся ткани, а это – 50% себестоимости товара. Ткань, в основном, поставляется из Турции и Китая.

²«В составе Таможенного союза Киргизия может стать сырьевым придатком». Ч. Узакбаев, министр сельского хозяйства и мелиорации. Кыргызское телеграфное агентство, URL: <http://www.kyrtag.kg/?q=ru%2Fnews%2F47220>.

Важным фактором, который действует не в пользу вступления Кыргызстана в ЕАЭС, является возможная утрата нынешних связей страны с Китаем, выступающим ключевым партнером по многим направлениям сотрудничества.

Объединяя различные мнения по вопросу вступления Кыргызстана в ЕАЭС, можно сделать вывод, что потери для страны от вхождения в ЕАЭС при потере выгод от текущего членства в ВТО составят около 1,5 млрд долл., а выгоды от вхождения в ЕАЭС будут составлять порядка 2 млрд долл., благодаря доступу к беспошлинному и бестарифному импорту нефти и экспортным товарам из России и Казахстана. Все технические проблемы присоединения Кыргызстана к ЕАЭС могут быть решены в течение года. Законодательства Кыргызстана и стран ЕАЭС не настолько различны, а для легкой и швейной промышленности может быть введен льготный период. После вступления в ЕАЭС у Кыргызстана появятся перспективы развития энергетики и агропромышленного комплекса, а общий рост экономического потенциала может составить 20-25%.

Возможные последствия присоединения Кыргызстана к ЕАЭС (в целом для интеграционного объединения России, Казахстана, Беларуси). Присоединение Кыргызстана к ЕАЭС может стать дорогостоящим проектом, так как это государства слабый экономический партнер. ВВП Кыргызстана по ППС в 2012 г. был в 11 раз меньше, чем в Республике Беларусь, в 17,3 раза меньше, чем в Казахстане и в 251,3 раза меньше, чем в России. Уровень бедности населения Кыргызстана многократно больше, чем в государствах-членах ЕАЭС¹. О качестве жизни в стране можно судить по уровню ВВП на душу населения в сравнении с аналогичными показателями по странам-членам ТС/ЕЭП. Как видно из данных таблицы 5.5, эта разница составляет от 5,5 до 7 раз.

¹По оценкам министра экономики Кыргызстана Т. Сариева, в 2013 г. он вырос до 38%. Вечерний Бишкек, 1-2013 г.

http://www.vb.kg/doc/235640_temir_sariev:_38_naseleniia_kyrgyzstana_jivet_zh_chertoy_bednosti.html.

Таблица 5.5

**ВВП на душу населения в странах ТС/ЕЭП и Кыргызстана по ППС, в
нынешних ценах, долл.**

Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Россия	16648,6	20163,6	19386,6	20497,9	24074,4	25316,6	24165,3	25094,7	24451,4
Беларусь	12345,1	13917,8	14082,5	15385,5	16603,4	17218,4	17680,5	18274,4	17696,9
Казахстан	17793,1	18513,9	18387,2	19690,4	21277,7	22392,2	23773,8	24845,5	25044,9
Кыргызстан	2448,9	2681,1	2746,1	2733,7	2920,6	2922,7	3229,3	3351,5	3433,6

Источник: World Bank, World Development Indicators. URL: <http://data.worldbank.org/>

Вместе с тем, начиная с 2007 г., в Кыргызстане отмечается позитивная динамика промышленного производства (табл.5.6).

Среди развивающихся отраслей промышленности Кыргызстана следует особо выделить текстильную и швейную отрасли (табл. 5.7), продукция которых базируется на импорте сырья из Китая.

Таблица 5.6

**Основные показатели развития промышленности Кыргызстана
(2009-2015 гг.)¹**

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Индекс промышленного производства, в % к 2008 г. В том числе без предприятия «Кумтор»²	93,6 93,5	102,8 104,4	115,0 124,1	91,8 131,6	123,3 136,2	121,3 140,8	116,0 140,0
Объем промышленной продукции, млн долл. В том числе предприятие «Кумтор», млн долл.	2309,0 1062,3	2754,3 1362,1	3570,2 1908,3	2900 1503,8	3500 1933,9	3100 1902,9	2700 1819,1
Прямые иностраные инвестиции (без учета оттока) в промышленность,	173,8	332,4	517,3	282,9	357,1	389,9	404,5

¹ По среднегодовому курсу киргизского сома за 1 долл.

² ЗАО «Кумтор» является практически единственным крупным налогоплательщиком Республики.

млн долл.							
Экспорт промышленной продукции, млн долл.	1326,4	1335,5	1791,0	1476,1	1560,6		
Импорт промышленной продукции, млн долл.	2939,9	3112,9	4147,4	5437,3	5838,3		

Источник: Промышленность Кыргызской Республики 2007-2011/ Нацстатком Кырг. Респ. 2012. С. 25; 20 лет Содружеству Независимых Государств 1991-2010: Юбилейный стат. сб. Статкомитет СНГ. М., 2011, С. 282; Содружество Независимых Государств в 2012 году: Стат. сб. Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2013. С. 114.

Внешняя торговля Кыргызстана с государствами ЕАЭС в целом не отличается устойчивостью. Внешнеторговый оборот увеличивается в основном за счет роста импорта из стран ЕАЭС. После падения в 2011 г. экспорта из Кыргызстана в страны ЕАЭС на 18,6%, в 2012 г. его рост составил 9,2%, однако в целом по стоимостным и физическим параметрам объемы 2010 года не были достигнуты.

Таблица 5.7

Объем производства продукции текстильной и швейной промышленности Кыргызстана¹

Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Доля в общем объеме выпуска промышленности, %	7,0	6,5	4,6	5,0	4,6	6,9	5,0	3,6	2,8
Объем выпуска, млн долл.	112,42	159,63	105,36	141,62	164,70	196,91	176,42	114,53	75,96
Число предприятий (единиц)	161	141	132	147	141	137	130	129	128

Источник: Промышленность Кыргызской Республики 2007-2011 / Нацстатком Кырг. Респ. 2012. С. 134, 170; Основные показатели текстильного и швейного производства / Нацстатком Кырг. Респ. URL: <http://stat.kg/images/stories/docs/Yearbook/Industry/textil%20i%20shveinoe%20proiz.pdf>

¹По среднегодовому курсу киргизского сома за 1 долл. США

20 лет Содружеству Независимых Государств 1991-2010: Юбилейный стат. сб. Статкомитет СНГ. М., 2011. С. 282; Содружество Независимых Государств в 2012 году: Стат. сб. Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2013. С. 114.

Среди основных *внутренних* факторов риска киргизской экономики можно выделить: неустойчивый экономический рост; дефицит государственного бюджета и счета текущих операций («двойной дефицита»)¹; высокие размеры государственного долга и внешнего долга нефинансового корпоративного сектора; усиление импортозависимости; разрыв между сбережениями и инвестициями, вследствие превышения инвестиций над сбережениями.

Дополнительным фактором риска экономики, является высокий удельный вес золотодобывающего предприятия ЗАО «Кумтор Голд Компани» в ВВП страны (разработками на золотоносном руднике «Кумтор» занимается канадская компания «Centerra Gold»)², что определяет его системную значимость в экономическом росте страны. На долю предприятия приходится около 50% всей промышленной продукции Киргизии и до половины промышленного экспорта страны (табл. 5.6).

По итогам первого полугодия 2012 года материализовался риск системной зависимости экономики страны от деятельности данного предприятия. В частности, снижение объемов производства ЗАО «Кумтор Голд Компани» повлекло падение экономического роста страны, снижение доходов государственного бюджета, снижение экспорта, увеличение дефицита торгового баланса и текущего счета платежного баланса в целом.

Среди основных *внешних* дисбалансов в экономике Кыргызстана можно выделить следующие. *Кыргызстан не является экономически самостоятельным государством*, базовые потребности страны обеспечивают Россия, Казахстан и

¹ Наличие «двойного дефицита» государственного бюджета и счета текущих операций, обусловило преобладание в экономике внешнего финансирования (около 70%) частного сектора над внутренним (около 30%), одновременно характеризуя экономику Киргизии как чистого заемщика по отношению к остальному миру.

² В сентябре 2013 г. правительство Киргизии решило выйти из состава канадской компании Centerra Gold Inc., где по действующему соглашению от 2009 г. оно имело долю в 32,75%. Также была достигнута договоренность о создании совместного предприятия с Centerra Gold Inc. по разработке месторождения на паритетных условиях (50 на 50).

Китай (доля трех стран в совокупном киргизском экспорте – 49,1%, в совокупном импорте – 63,5%, в государственном внешнем долге – 29,0%, в частном негарантированном внешнем долге – 39,2%). На страны ЕАЭС приходится 44,9% внешней торговли республики, причем наибольший вес среди них занимает Россия. Вследствие этого, экономика Кыргызстана в значительной степени зависит от изменений экономической ситуации в странах Евразийского экономического союза¹.

Отдельной проблемой является наличие в стране обширной *теневой экономики*. И хотя данная проблема требует специального глубокого научного исследования, в контексте настоящей работы необходимо ее обозначить, поскольку значительные масштабы неформальной экономики, часть которой в силу различных причин приобретает нелегальный характер, становятся значимым фактором, требующим адекватной оценки при присоединении Кыргызстана к ЕАЭС.

В случае вхождения Кыргызстана в состав Евразийского экономического союза, стабилизация политической и экономической ситуации в стране потребует от государств ЕАЭС, прежде всего от России, крупных инвестиций в экономику Кыргызстана. При этом страны ЕАЭС должен предложить Кыргызстану более привлекательные условия сотрудничества по сравнению с конкурентами – глобальными международными и региональными интеграционными группировками, которые проводят в странах Центральной Азии собственную политику.

Очевидно, что в отношениях государств ЕАЭС (прежде всего России) с Кыргызстаном, при установлении более тесного сотрудничества с этой страной, приоритет получают не столько экономические, сколько геополитические интересы, в первую очередь России. Вступление Кыргызстана в Евразийский экономический союз в качестве полноценного экономического партнера при всей его слабости, но обладающего важными преимуществами географического

¹ Замедление темпов роста мировой экономики, зависимость от конъюнктуры мировых рынков, долговой кризис в еврозоне, а также рост кредитных рисков в настоящее время являются основными рисками роста экономик России, Казахстана и Китая.

расположения на территории Большой Центральной Азии, будет означать укрепление позиций России в этом стратегически важном регионе мира.

Главное, что казахстанские, российские и белорусские политики реально оценивают Кыргызстан, как некую площадку для создания совместных предприятий, где есть люди, которые умеют трудиться, есть дешевая рабочая сила и все те элементы, которые являются важной составляющей себестоимости. С другой стороны, соответствующая база и, главное, желание самого Бишкека для этого есть, а потому можно предположить, что к концу 2015 г. Киргизия будет окончательно готова к таможенной интеграции.

5.3.2. Евразийский экономический союз и Таджикистан: новые перспективы интеграции

Если Кыргызстан войдет в состав Евразийского экономического союза, то следующим наиболее вероятным участником данного интеграционного объединения можно считать *Таджикистан*¹. Предпосылками присоединения страны к ЕАЭС является крайне высокая зависимость страны от России, как в сфере экономики, так и в сфере безопасности. Кроме того, в Конституции Таджикистана законодательно закреплено право страны входить в региональные содружества и международные организации, что существенно упрощает организационно-правовые вопросы деятельности наднациональных структур.

Положительные факторы для экономики Таджикистана от вступления в Евразийский экономический союз.

1) *Беспошлинный доступ таджикской продукции на рынок ЕАЭС.* Вступление Таджикистана в Евразийский экономический союз даст гарантию в беспошлинном доступе таджикской продукции на рынок Евразийского

¹ «Мы изучаем, насколько это присоединение может быть для нас выгодно. Если Кыргызстан присоединится, мы будем более уверенными в обоснованности вступления в союз». Хамрохон Зарифи, министр иностранных дел Таджикистана. «У нас пока нет общей границы со странами Таможенного союза. После вхождения Кыргызстана в ТС можно будет серьезно говорить о планах вхождения в него Таджикистана. Пока же мы смотрим на ВТО, поскольку и Кыргызстан и соседний Китай уже являются ее членами». Хамрохон Зарифи, министр иностранных дел Таджикистана.

экономического союза и обеспеченном источнике импорта нефтепродуктов, древесины, зерна и других основных товаров, важных для экономики Таджикистана.

На сегодняшний день Россия, Беларусь и Казахстан являются основными покупателями таджикского экспорта: металла, хлопка и сельхозпродукции.

Вступление Таджикистана в ЕАЭС принесет примерно 400 млн долл. в год выгоды от импорта горюче-смазочных материалов для частного сектора и потребителей. Это снизит инфляцию и цены в регионах страны, благодаря снижению транспортных расходов. Сократятся тарифы при импорте зерна и муки, других товаров, поступающих из стран ЕАЭС.

2) Присоединение к ЕАЭС – значительный шаг к интеграции экономических связей с Россией и другими странами союза.

а) Российскую Федерацию и Республику Таджикистан давно связывают дружеские отношения, которые имеют характер стратегического партнерства и основываются на принципах добрососедства, равноправия и взаимного уважения. Регулярными остаются российско-таджикостанские контакты на высшем уровне. Содержательные встречи и переговоры руководителей России и Таджикистана служат основой позитивной динамики развития двустороннего сотрудничества.

Более 75 субъектов Российской Федерации задействованы в сотрудничестве с Таджикистаном. Как представляется, более тесное взаимодействие Таджикистана с Таможенным союзом, а в перспективе и присоединение к нему, может стать катализатором более динамичного процесса интеграции Таджикистана, как с Россией, так и с другими участниками Евразийского экономического союза.

б) Хорошие перспективы наблюдаются между Республикой Беларусь и Таджикистаном. Если в начале 2000-х годов товарооборот между ними составлял немногим более 3 млн долл., то за 2012 г. он составил уже более 70 млн долл.

Учитывая, что в Таджикистане сегодня практически отсутствует машиностроительная отрасль, Беларусь для Таджикистана является основным поставщиком тракторов. Несмотря на то, что в Таджикистане работают тракторы китайского производства, известная марка тракторов «Беларусь» занимает более

90% тракторного парка. При этом назрела потребность в переходе от простых форм торговли к совместным проектам – возможным и необходимым является создание в Таджикистане сборочного производства тракторов. Собранные в Таджикистане тракторы можно было бы реализовывать в Афганистане и в других странах. Беларусь в последние годы стала крупным экспортером продуктов питания и является крупным поставщиком этих товаров в Таджикистан (прежде всего, сахар).

Также наметились перспективы развития и других проектов, в частности, существенный интерес проявляется к проектам по переработке сельхозпродукции, по производству молочных и других видов продуктов питания. Таджикский бизнес заинтересован в успехе этих проектов, реализовать которые в условиях членства Таджикистана в Таможенном союзе будет проще и дешевле.

Как известно, Таджикистан стремится диверсифицировать импорт нефтепродуктов. С 2012 года, в результате договоренностей президентов Беларуси и Таджикистана наряду с важнейшим поставщиком нефтепродуктов Россией, Беларусь также начала поставлять в Таджикистан нефтепродукты.

3) Участие Душанбе в интеграционном объединении станет стимулом для притока в страну инвестиций и роста производства.

При вступлении в ЕАЭС инвестиционные риски Таджикистана существенно снижаются за счет улучшения инвестиционной среды и расширения рынков. С учетом снижения политических рисков инвестиционная привлекательность Таджикистана еще больше возрастает.

4) Преимущества в сфере энергетики и аграрном секторе.

В Таджикистане электроэнергия вырабатывается в основном на ГЭС, поэтому цены на нее существенно ниже по сравнению с Россией и Казахстаном, где преимущество имеют более дорогие и менее экологичные тепловые электростанции.

Абсолютные конкурентные преимущества имеет Таджикистан также в области производства овощей и фруктов, экспорт которых в страны ЕАЭС обеспечат государству несомненные экономические выгоды.

5) Основная выгода ЕАЭС для Таджикистана – единый рынок труда.

а) Участие Таджикистана в Таможенном союзе позитивно скажется на трудовых мигрантах, работающих в России и Казахстане. Прежде всего, это позволит formalизовать трудовую миграцию, снизить криминальную составляющую нелегальной трудовой миграции, отменить квоты и т.д. ЕАЭС обеспечит свободную иммиграционную политику без квот и ограничений, что позволит трудящимся-мигрантам пользоваться такими же социальными правами, что и граждане принимающей страны¹. В правовом и финансовом отношении легализация выгодна таджикам. Прежде всего, это устранение барьеров, препятствующих нелегальным таджикским трудовым мигрантам перейти в категорию легальных (сейчас их всего лишь около трети). Одновременно, они получат доступ к системе здравоохранения, решится вопрос и с пенсиями. Наконец, упростятся взаимоотношения с органами правопорядка.

б) В настоящее время таджикская экономика во многом держится за счет доходов трудовых мигрантов. Согласно оценке ЕАБР, они уже достигли 3 млрд долл., что составляет примерно половину ВВП страны. Географический вектор таджикской миграции направлен в сторону России и Казахстана – стран Евразийского экономического союза. Присоединение к этому пространству позволит Душанбе застраховать себя от возможных рисков на рынке труда принимающих стран. Если Таджикистан лишится денежных переводов мигрантов, то уровень бедности в стране может вырасти на 54%. В результате в республике увеличится уровень имущественной дифференциации, что грозит вызвать рост социальной напряженности. С другой стороны, участие Таджикистана в ЕАЭС обеспечит увеличение, как потока трудовых мигрантов, так и их доходов. Заработки мигрантов могут вырасти примерно на 15-50%.

Проблемы Таджикистана на пути вступления в Евразийский экономический союз. Вступлению Таджикистана в Евразийский экономический союз препятствуют следующие факторы.

¹Глава МИД Таджикистана в США высказался о перспективах Таможенного союза. REGNUM-Беларусь (18 мая 2012).

1) *Отсутствие у Таджикистана общих границ со странами ЕАЭС.* По мнению руководства республики, в связи с тем, что Таджикистан не имеет общих границ со странами ЕАЭС, вопрос о вхождении Таджикистана в Евразийский экономический союз пока является преждевременным. Республика может присоединиться к этому союзу лишь после вступления в него Кыргызстана¹.

2) *Сильная зависимость внутреннего рынка Таджикистана от импорта из стран Восточной и Южной Азии.* Рост ввозных пошлин на потребительские товары из Китая может сильно сказаться на занятости и доходах почти 10% жителей страны, занятых в сфере торговли.

3) *ВТО как приоритетное направление сотрудничества.* В марте 2013 г. Таджикистан вступил во Всемирную торговую организацию (ВТО). По мнению представителей таджикского правительства, интеграция в международную торговую систему является важным компонентом глобальной стратегии развития Таджикистана, в которой торговля должна способствовать достижению определенных экономических и социальных целей. Поэтому сотрудничество с ВТО выглядит более предпочтительным, чем вхождение в Евразийский экономический союз, так как это позволит стране:

- получить гарантируемый всем членам ВТО режим наибольшего благоприятствования, что освободит от необходимости подписания многочисленных двухсторонних договоров;

- реализовать принципы свободной торговли, предусматривающие снятие всех негативных барьеров и устранение дискриминации в международной торговле республики;

- укрепить репутацию и престиж республики как надежного партнера, что будет способствовать притоку иностранных инвестиций;

- получить доступ к оперативной международной торговой информации, что позволит выработать эффективную торгово-экономическую политику;

¹ Напомним, что для членства в Таможенном союзе общей границы не требуется. У России есть Калининградская область – это анклав. У Таджикистана тоже есть два анклава, находящихся на территории Кыргызстана. Таджикистан сможет получать товары из России и Казахстана так же, например, как это делает Калининградская область.

- проводить консультации со всеми странами-членами ВТО;
- находить потенциальных торговых партнеров и новые рынки сбыта отечественных товаров и т.д.

Никто не отрицает, что в принципе присоединение к ВТО поможет Таджикистану в получении более выгодных условий для торговли. Вместе с тем, после вхождения Таджикистана в ВТО, участие в Таможенном союзе может способствовать росту новых отраслей промышленности: импорт из третьих стран будет ограничен, что обеспечит защиту от конкуренции более успешных внешних корпораций, а импорт из стран-участниц создаст менее агрессивную конкурентную среду. Такая конкуренция будет способствовать росту новой промышленности, что очень важно в укреплении экспортного потенциала Таджикистана. Такая защита также способствует усилению эффекта обучения в производстве, что обеспечит рост квалификации, знаний и умений работников, а в совокупности – формирование квалифицированных трудовых ресурсов страны. В дополнение, свободный доступ к рынкам стран – участниц Евразийского экономического союза позволит новым отраслям промышленности Таджикистана получить выгоду от эффекта экономии на масштабе.

Эти два эффекта: эффект обучения и эффект масштаба – в свою очередь будут способствовать росту инвестиций, вкладываемых во внедрение новых технологий в производство, инвестиций в образование и усилению конкурентоспособности страны.

Собранные таможенные пошлины могут, в свою очередь, быть использованы в качестве субсидий для новой промышленности и могут быть перераспределены из стран с более развитой экономикой, как Россия и Казахстан, в страны с менее развитой экономикой, такие как Таджикистан.

4) *Без Узбекистана вступление в ЕАЭС не имеет смысла.* Основным препятствием для вступления Таджикистана в ЕАЭС является соседний Узбекистан, страна с крайне закрытой и протекционистской экономической и торговой политикой. В свете последних подвижек и реверансов Ташкента в

сторону Запада вполне очевидно, что эта страна теряет всякий интерес к участию в интеграционных проектах в формате СНГ.

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС не решит транспортных проблем Таджикистана, так как объем внешней торговли, проходящей через общую границу для Таджикистана крайне незначителен. Все основные торговые пути экспорта и импорта из Таджикистана в настоящий момент проходят через Узбекистан. При этом Узбекистан, придерживаясь среднего уровня тарифной ставки в 19%, а по ряду наименований продукции, доходящей до 70-100%, фактически ведет необъявленную торговую войну с Таджикистаном. В результате, так называемого, селективного торгового эмбарго несут огромные потери компании частного сектора, стратегические проекты, зависящие от импорта стройматериалов и оборудования, страдают потребители. Бремя высоких поборов на границе, частое повышение стоимости транзита, многочисленные факты безнаказанного хищения грузов импортеров и экспортеров, в конце концов, сказываются на себестоимости товаров и ценах на потребительских рынках Таджикистана. Таким образом, очевидно, что для Таджикистана в настоящий момент не имеет никакого смысла рассматривать теоретические выгоды от вступления в ЕАЭС, пока страны ЕАЭС не помогут разрешить проблемы с узбекским торговым эмбарго в отношении Таджикистана.

Негативные последствия от вступления в Евразийский экономический союз для экономики Таджикистана. Вступление Таджикистана в Евразийский экономический союз имеет как положительные, так негативные последствия для экономики страны.

1) *Рост таможенных пошлин.* 2 марта 2013 г. Республика Таджикистан была принята во Всемирную Торговую Организацию. Таджикистан согласился применять максимальный средний импортный тариф в размере 8% без дополнительных пошлин и сборов (на текущий момент размер этих пошлин на сельхозпродукцию составляет в среднем 10,4%, на другие ввозимые в страну товары – 7,8%). На сегодня таможенные ставки республики составляют 7,6%. В случае вступления Таджикистана в Евразийский экономический союз пошлины

нужно будет поднять еще на 3%. Применение относительно высоких тарифных ставок снизит товарооборот со странами Дальнего Зарубежья, большинство из которых являются членами ВТО.

Импорт из стран – не членов ЕАЭС, в первую очередь, Китая, Ирана, Турции, подорожает. Это может в будущем закрыть перспективы развития торговли и экономического сотрудничества в южном направлении, на что особенно делают ставку США, пытаясь возродить проект нового Шелкового пути.

Для Таджикистана при вступлении в Евразийский экономический союз важно будет договориться о снижении таможенных тарифов союза до своего текущего уровня и ниже.

2) *Возможное банкротство большого количества мелких и средних предпринимателей республики*, которые занимаются импортом и реализацией товаров из Турции, Китая, Ирана и Пакистана. Устранению данной угрозы может способствовать переориентация этого сектора малого и среднего бизнеса с торговли импортными товарами на производство собственной текстильной и швейной продукции, учитывая спрос потребителей в странах ЕАЭС.

3) *Рост инфляции*. Вступление Таджикистана в ЕАЭС негативно скажется на инфляции в республике, поскольку Таджикистану придется повысить таможенные сборы на товары из стран, не входящих в ЕАЭС. При введении повышенных таможенных пошлин подорожают такие товары, как поддержанные автомобили, текстиль, одежда, то есть практически весь существующий в настоящее время импорт из Турции, Китая, Европы, ОАЭ.

В результате, пострадают потребители, которые потеряют доступ к дешевым и качественным импортным товарам. При этом следует учитывать, что производители России и Казахстана не всегда могут предложить такой же ассортимент качественных товаров и продуктов, как Китай и Турция. Экономика России и Казахстана не может конкурировать с экономикой Китая или Турции по части цены, качества и доступности предложения. Для рядовых потребителей вступление Таджикистана в ЕАЭС будет означать, что беспошлинными и более доступными станут только товары, продукты и энергоносители из стран ЕАЭС.

4) *Потеря значительной части таможенных сборов.* Согласно подсчетам, Таджикистан может потерять значительную часть сборов от ввоза/вывоза продукции внешней торговли: примерно 46% общего объема налоговых поступлений в Таджикистане собирается на границе. Это и таможенные пошлины, и НДС, и акцизы. Если республика сейчас вступит в Евразийский экономический союз, она может лишиться этих доходов. Однако это не отменяет НДС на экспортно-импортные операции, который страна сможет изымать на внутренних границах. Доля НДС в доходах бюджета превышает долю тарифов и пошлин, которые и без этого низкие.

5) *Утечка не только рабочих рук, но и «мозгов».* Говоря о положительных моментах создания единого рынка труда, следует указать и на его минусы. С одной стороны, решается проблема безработицы, поступают денежные переводы, все это сглаживает многие негативные социальные явления. Но, с другой стороны, стимулирование увеличения трудовой миграции фактически означает застой национальной экономики, не получающей достаточного количества трудовых ресурсов для своего развития. В случае присоединения к ЕАЭС, число выезжающих на трудоустройство жителей Таджикистана может увеличиться на 10-15% по сравнению с нынешним уровнем. Стоит ожидать и увеличения длительности срока пребывания трудовых мигрантов за рубежом, уже сейчас у 35% из них выезд длится больше трех лет.

Трудовая миграция одновременно стала не только самым простым способом решения многих проблем в Таджикистане, но и тормозом модернизации экономики.

Возможные последствия присоединения Таджикистана к ЕАЭС для государств ЕАЭС.

Интерес стран ЕАЭС к Таджикистану обусловлен многими причинами.

1) Прежде всего, это связано с необходимостью расширения экономического потенциала, требующего соответственного роста трудовых ресурсов. В странах Евразийского экономического союза численность населения составляет около 180 млн чел., в то время как в Китае – более миллиарда жителей, около миллиарда

человек составляет население Северной Америки, Евросоюз имеет полмиллиарда. Таким образом, на этом фоне Евразийский экономический союз явно проигрывает и нуждается в увеличении численности трудовых ресурсов, что может обеспечить присоединение Таджикистана.

2) Присоединение Таджикистана к ЕАЭС послужит основой для более тесного сотрудничества со странами Центральной Азии. В этом случае Россия получит возможность интенсивного развития таких проблемных по своему географическому положению регионов, как Западная Сибирь. Удаленность территории от западных морей и бассейна Тихого океана формируют неизбежные предпосылки к развитию торгово-экономических отношений сибирских регионов России с государствами Центральной Азии.

Негативные последствия присоединения Таджикистана к ЕАЭС для интеграционного объединения. Нет единодушия по поводу присоединения Таджикистана к ЕАЭС ни в политических кругах государств ЕАЭС, ни в российском экспертном сообществе. Многие эксперты убеждены, что торопиться с принятием Таджикистана в ЕАЭС не стоит. Важно не повторить печальный опыт Евросоюза, куда в спешном порядке, зачастую из идеологических и политических побуждений, принимала государства Восточной Европы.

1) *У Таджикистана есть серьезные экономические проблемы:* большой внешний долг, с одной стороны, перед международными финансовыми институтами, где ведущую роль играют США, а, с другой стороны, перед Китаем. Обе стороны по этой причине не заинтересованы в участии Таджикистана в ЕАЭС, тем более, что и США, и Китай имеют в регионе свои интеграционные проекты.

2) *Развитие экономики Таджикистана сталкивается с существенными трудностями:* недостаточная диверсификация экономики; жесткая конкуренция; трудности с привлечением инвестиций; слабое развитие налоговой системы; слабое развитие банковской системы; отсутствие рынка ценных бумаг и других финансовых инструментов; ориентация на ресурсовоспроизводящие отрасли; устаревшие технологии производства; недостаточная экономическая интеграция

со странами СНГ; переориентация в развитии торгово-экономических отношений на страны Дальнего Зарубежья; относительная географическая изоляция (сложный горный рельеф); влияние внешнеполитических проблем, в частности сложные отношения с Узбекистаном.

3) *Неподготовленность экономико-правовой базы.* Евразийский экономический союз необходим таджикской экономике сегодня и экономико-правовому развитию страны в будущем. Но чтобы вступление Таджикистана в эту структуру не носило чисто политический характер, должна быть подготовлена экономико-правовая база. Вместе с тем, Таджикистан, по большому счету, даже не участвовал в подготовке договорно-правовой базы Евразийского экономического союза. Более того, в республике до сих пор не проведен тщательный анализ этой базы, во многом республика даже не готовится к восприятию данного Союза и приспособлению собственного законодательства к его договорно-правовой базе.

Вместе с тем, сама логика создания Евразийского экономического союза и процесса формирования Евразийского союза подсказывает необходимость перевода межгосударственного взаимодействия на качественно новый уровень. Таджикистан сегодня нуждается в восстановлении своей экономики и вторичной индустриализации. Вхождение Таджикистана в Евразийский экономический союз будет способствовать экономическому развитию страны, а также улучшению благосостояния жителей республики.

72% населения Таджикистана, согласно опросам, выступает за его присоединение к ЕАЭС с Россией, Беларусью и Казахстаном.

Для того чтобы процесс интеграции экономик Таджикистана и стран-участниц Евразийского экономического союза начал развиваться, нужна только политическая воля президента Таджикистана. Если положительное решение будет принято, то на подготовку необходимой правовой и нормативной документации сильной группе юристов Таджикистана потребуется год-полтора. Тем более что действующий президент Таджикистана заинтересован в своем переизбрании на следующий срок и получении определенных гарантий со стороны России. Если

эти гарантии будут даны, то долго ждать принятия политического решения о присоединении Таджикистана к ЕАЭС не придется.

5.3.3. Перспективы развития Евразийского экономического союза в Средней Азии

Узбекистан пока не только не вынашивает планов по присоединению к ЕАЭС и ЕЭП, но и вообще стал сторониться интеграционных процессов. В 2008 г. страна покинула ряды ЕврАзЭС, а в 2012 году официально приостановила членство в ОДКБ, фактически отказавшись от экономической и военно-политической интеграции с другими республиками бывшего СССР.

Железнодорожное сообщение между Узбекистаном и Таджикистаном в последние годы сильно затруднено, так как Ташкент, стремясь воспрепятствовать строительству в соседней республике Рогунской ГЭС, задерживает на границе грузовые вагоны. На планах Душанбе по присоединению к ЕАЭС все эти обстоятельства сказываются далеко не лучшим образом.

Вместе с тем, Узбекистан, выходя из интеграционных проектов (ОДКБ и др.), четко заявил о своем приоритете двусторонних отношений и это касается, главным образом, России. Подтверждением этому служат следующие факты. Так, в 2012 году доля РФ во внешнеторговом обороте Узбекистана превысила 29%, и это уже о многом говорит. Подписан целый пакет документов, направленных на дальнейшее расширение двустороннего сотрудничества в торгово-экономической, инвестиционной, культурно-гуманитарной, научно-технической и других сферах до 2017 года.

На этом фоне попытки «оскандалить» отношения между Россией и Узбекистаном упреками Ташкенту в ориентации на США, дистанцировании от интеграционных инициатив Москвы, спорами о необходимости визового режима и другими подобными обвинениями выглядят некорректными и неуместными.

Для Узбекистана сегодня крайне важно эффективно решать внутренние экономические проблемы с учетом избыточных трудовых ресурсов. В этом смысле понятна логика принятия 29 января 2013 года программы по ограничению

импорта потребительских товаров и услуг и защите собственных производителей. Есть основания считать, что формат Евразийского экономического союза противоречит этим целям¹. Поэтому Узбекистан в Евразийский экономический союз не торопится. Зато рамки других интеграционных инициатив – например, Зона свободной торговли в СНГ – вполне отвечают торгово-экономическим интересам Узбекистана.

5.4. Конкуренция интеграционных проектов: угрозы экономической безопасности на постсоветском пространстве

Развитие и углубление взаимовыгодной евразийской экономической интеграции значительно затрудняется в связи с тем, что крупнейшие страны и международные объединения, такие как США, Китай, ЕС, АСЕАН и некоторые другие, активно продвигают на территории постсоветских государств конкурентные интеграционные стратегии и проекты с ориентацией на собственные интересы, всеми способами препятствуя реинтеграции стран СНГ с Россией и другими странами Евразийского экономического союза.

(1) США. Инициатором большинства альтернативных проектов интеграции в мировую экономику стран СНГ, в числе которых Россия принципиально не рассматривается, являются США.

В противовес и взамен существующим региональным объединениям на территории Центральной Азии с участием России, Китая и Ирана, США предложили стратегию создания мегарегиона на основе развития тесных энергетических, транспортно-коммуникационных и экономических связей по различным направлениям между странами Центральной (страны СНГ) и странами Южной Азии (Афганистан, Пакистан, Индия). Совместно с Турцией США разработали проект «Тюркского союза», который должен объединить Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Туркмению, Азербайджан, Турцию и Турецкую Республику Северного Кипра (Северный Кипр).

¹ Кстати, это можно наблюдать и на примере соседнего Казахстана.

В качестве одного из инструментов внешней политики США в регионе Центральной Азии в 2011 г. была разработана Стратегия Нового шелкового пути (СНШП). СНШП базируется на создании принципиально новых торгово-экономических связей между странами в пределах транспортного коридора «Центральная Азия – Афганистан – Южная Азия» в процессе реализации различных программ регионального сотрудничества при поддержке международных организаций с непосредственным участием США. В числе предлагаемых к реализации проектов международного сотрудничества: пуск газопровода ТАПИ по маршруту из Туркменистана через Афганистан и Пакистан в Индию; поставки электроэнергии из стран Центральной Азии в Афганистан и страны Южной Азии и ряд других.

Такой разворот транспортных и энергетических коммуникаций на юг кардинально противопоставлен исторически сложившейся географической ориентации всей инфраструктуры стран Центральной Азии на север: из Кыргызстана, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана – в Казахстан и Россию. Таким образом, предлагаемые проекты новой экономической интеграции в регионе в рамках американских инициатив непосредственно направлены на полное отстранение России от участия в этих проектах. Одновременно исключается любое сотрудничество в данных проектах таких соседних стран региона, как Иран и Китай.

Вместе с тем, США с учетом исключительно своих интересов в центрально-азиатском регионе, постоянно противодействует попыткам бывших союзных республик Средней Азии создать собственную субрегиональную группировку без участия третьих стран, препятствуя, таким образом, суверенным государствам осуществлять независимую политику в сфере экономического и военно-политического сотрудничества. Попытки осуществить идею формирования Центрально-Азиатского Союза (ЦАС) в составе Таджикистана, Кыргызстана, Туркмении, Узбекистана предпринимались неоднократно в разные годы, но успеха не имели, в том числе не без «помощи» США в данном вопросе.

Инструменты противодействия интеграции стран Центральной Азии, используемые США, разнообразны. Это могут быть поддержка неолиберальных экономических реформ, проводимых правительствами независимых государств ЦА с соблюдением американских стандартов; финансовая помощь различным международным организациям, поддерживающим оппозиционные силы в странах, чья политика не отвечает интересам США; использование объективно имеющихся разногласий между государствами ЦА по ряду вопросов для внесения раскола между ними; перманентная поддержка каждой из сторон (Казахстана или Узбекистана), претендующих на роль лидера в регионе.

Специалисты справедливо отмечают, что Соединенные Штаты Америки никогда не скрывали своего неприятия любых проектов интеграции даже с участием ограниченного числа государств постсоветского пространства¹, что проявилось, например, в реакции США на создание Евразийского экономического союза с перспективой формирования ЕАС². Любые интеграционные проекты на постсоветском пространстве с участием России рассматриваются США как расширение *«авторитарной сферы влияния России»*, что может еще больше ограничить доступ США и НАТО к морским и сухопутным путям в регионе, а *«это не то, чего хотят США и НАТО»*³.

Представляется очевидным, что США стремятся решить в свою пользу вопрос конкуренции с Россией и Китаем за геополитическое влияние в регионе Центральной Азии.

¹ Глинкина С.П. Конкуренция интеграционных проектов на постсоветском пространстве и перспективы расширения ТС/ЕЭП // Россия в XXI веке. Глобальные вызовы и перспективы развития. Пленарные доклады / Материалы Второго Международного форума. Москва, 12-13 ноября 2013 г. Под ред. академика РАН Н.Я. Петракова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2013. – С. 97-118.

² Об этом, в частности, недвусмысленно заявила бывший Госсекретарь США Х. Клинтон незадолго до своей отставки и всего за несколько часов до встречи с главой российского МИД С. Лавровым 6 декабря 2012 г. на пресс-конференции в Дублине: «Сейчас предпринимаются шаги по ресоветизации региона. – сказала она. – Называться это будет иначе – Таможенным союзом, Евразийским Союзом и так далее. Но не будем обманываться. Мы знаем, какова цель этого и пытаемся найти действенные способы замедлить или предотвратить это. Тревожит, что, спустя 20 лет после постсоветской эпохи...исчезают многие из показателей прогресса, на которые мы надеялись...Мы пытаемся бороться, но это очень сложно». Financial Times. 2012. 7 Dec.

³ Цит. по: Дмитриев П. Угрожают ли США проекту евразийской интеграции?// http://ruskline.ru/opp/2013/07/09/ugrozhayut_li_ssha_proektu_evrazijskoj_integracii.

(2) Китай. Внешнеэкономическая деятельность Китая на постсоветском пространстве имеет целью осуществление экономической экспансии на внутренние рынки стран СНГ. Кроме того интересы Китая распространяются на рынки европейских стран, куда государство стремится попасть, используя возможности сближения стран СНГ и стран Евросоюза. Таким образом, в отличие от США, интересы Китая носят преимущественно экономический, а не геополитический характер.

Китай не предполагает включать страны СНГ в собственные интеграционные проекты¹, не пытается создать интеграционный союз Китая и стран ЦА, поэтому собственно в интеграционных процессах в регионе он не участвует. Однако присутствие такой мощной экономической державы как Китай нельзя не учитывать, оценивая состояние и перспективы развития интеграции в независимых государствах Центральной Азии.

Действия Китая основаны на изучении экономической и политической ситуации в каждой из стран СНГ и использовании различных возможностей извлечь из этой ситуации выгоду для себя.

Так, Казахстан интересен для Китая как страна, открывающая доступ в Центральную Азию, через территорию которой проходят основные региональные и межрегиональные транспортные и энергетические коридоры. Одновременно Казахстан является поставщиком природных ресурсов, необходимых для быстро развивающейся экономики Китая, а также выгодным рынком сбыта китайской продукции. Используя членство Казахстана в ЕАЭС, Китай стремится продвигать свои товары на все остальное пространство Евразийского экономического союза и далее в Европу.

Приоритетным направлением китайско-казахстанского сотрудничества является нефтегазовая сфера. Китай заинтересован в сотрудничестве с

¹ Были попытки использовать организацию ШОС, навязав России идею создания многосторонней зоны свободной торговли в рамках ШОС, но российское неприятие этой заведомо проигрышной для нас инициативы охладило партнеров.

Казахстаном, чьи запасы нефти оцениваются в 5,5 млрд т.¹, а природного газа – в 1,8-2,4 трлн. куб. м.², к тому же транспортировка энергоресурсов из Казахстана в Китай безопасна и выгодна.

Для Казахстана сотрудничество с Китаем позволяет ограничить монополию России на покупку углеводородного сырья из стран Центральной Азии, а также снизить влияние западных ТНК в этой сфере. Основные приобретения в нефтегазовом секторе Казахстана китайские корпорации совершили во время экономического кризиса. К началу 2011 г. китайским инвесторам уже принадлежали активы 22 из 79 нефтедобывающих компаний Казахстана, что позволило нарастить долю КНР в казахстанской нефтедобыче до 22,5% (третье место после собственно казахстанских инвесторов – 28% и США – 24%). При этом доля России в нефтедобыче Казахстана составляет лишь 9%³.

Помимо непосредственного приобретения активов нефтегазовых компаний Казахстана, китайский бизнес получил существенные конкурентные преимущества в борьбе с западными и российскими игроками за нефтегазовые ресурсы республики за счет кредитной линии на сумму 10 млрд долл., открытой Астане Пекином в разгар мирового финансово-экономического кризиса. Это позволило Казахстану в условиях падения мировых цен на энергоносители решить острую проблему ликвидности и не допустить разрушения банковского сектора и финансовой сферы страны.

По имеющимся данным, на 31 декабря 2011 г. китайские банки и фонды предоставили Казахстану займы на общую сумму более 13 млрд долл.⁴ В основном эти деньги пошли в нефтегазовый сектор, где, по данным

¹ Kazakhstan Energy Data : Country Analysis Briefs // U.S. Energy Information Administration : website. Last Updated: 2010, November.//www.eia.doe.gov/countries/cab.cfm?fips=KZ; BP Statistical Review of World Energy 2011. P. 20.

²Ibid.

³ Попов Д.. Казахстан – ворота Китая в ЦА// Геополитика.2012. 11 сентября.

⁴Валовой внешний долг Казахстана по странам-кредиторам по состоянию на 31 марта 2011 г.: стат. / Национальный банк Республики Казахстан //(www.nationalbank.kz/?docid=346)

казахстанского руководства, они обеспечивают более четверти (26%) всех текущих иностранных вложений¹.

Второе крупное направление китайской экономической политики в Казахстане – осуществление крупномасштабных инфраструктурных проектов, необходимых для транспортировки сырья в Китай и стимулирования торговых связей между двумя странами. Магистральный нефтепровод Атасу – Алашанькоу, протяженностью 962 км, построенный в 2008 г., позволил соединить Китай со старыми нефтяными месторождениями центрального Казахстана, а трубопровод Кенкияк – Кумколь длиной 794 км, пущенный в строй в 2010 г., открыл Китаю доступ к перспективным западноказахстанским запасам шельфа².

Перспективной стратегической сверхзадачей для Пекина может стать продолжение казахстанско-китайского континентального нефтепровода до Ирана, что потенциально обеспечит Китаю доступ сразу к двум крупнейшим нефтегазовым районам мира – каспийскому и персидскому.

Кыргызстан также находится в поле внимания Китая, как один из крупнейших потребителей китайской продукции. По данным официальной статистики, Китай занимает второе место среди поставщиков продукции на киргизский рынок и является седьмым по значимости рынком для продукции, экспортируемой Кыргызстаном (табл. 5.8, табл. 5.9).

Однако о реальных масштабах двусторонней внешней торговли говорить трудно ввиду больших объемов контрабандной и челночной торговли, а также реэкспорта. По оценкам ЦРУ, доля Китая в киргизском экспорте составляет около 15%, а в импорте – 18%³.

Таблица 5.8

Импорт товаров в Кыргызстан по основным странам, тыс. долл.

Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

¹Назарбаев намерен развивать экономическое сотрудничество с Китаем / РИА Новости. 2011.22 февр.//ria.ru/economy/ 20110222/337304181.html.

²Попов Д. Казахстан – ворота Китая в ЦА. Указ. соч.

³Данные ЦРУ <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kg.html>.

Всего	2788,6	4072,4	3040,2	3222,8	4261,2	5576,3	5987,0	5734,7	4069,5
Россия	973,9	1492,2	1090,4	1083,9	1429,6	1816,6	1989,2	1779,8	1271,6
Китай	355,6	728,2	623,7	666,4	924,2	1214,9	1432,0	1106,9	1029,1
Казахстан	312,4	376,6	339,9	385,6	411,4	698,6	558,7	776,7	678,3
США	95,8	119,8	101,6	191,3	210,3	251,5	222,8	108,7	122,0
Узбекистан	120,9	160,1	111,7	93,8	84,3	67,5	98,0	102,2	59,2
Германия	54,2	335,9	100,7	88,6	144,6	197,8	233,5	114,7	92,9
Япония	17,9	130,4	66,0	86,4	164,5	216,1	257,3	184,7	61,4
Турция	50,9	91,1	72,8	84,7	117,1	175,6	204,7	308,0	164,3
Украина	79,5	94,1	89,3	81,5	124,9	141,2	157,4	108,9	89,3
Беларусь	23,8	42,5	74,0	53,4	109,5	151,8	116,4	89,7	53,6

Источник: Внешняя торговля Кыргызской Республики 2007–2011/ Нацстатком Кырг. Респ. 2012. 161 с. Внешняя торговля Кыргызской Республики 2009-2013: статистический сборник – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики - Бишкек, 2014г., 190 с. Кыргызстан в цифрах: статистический сборник – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики – Бишкек, 2016 г., 351 с.

Таблица 5.9

Экспорт товаров из Кыргызстана по основным странам, тыс. долл.

Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего	1321059,0	1855566,3	1673040,4	1755924,5	2242166,4	1927623,3	2006849,7	1883,7	1676,4
Швейцария¹	226129,1	440477	444832,8	387889,6	873635,9	547899,9	513196,8	575,6	562,1
Казахстан	204191,9	184073,5	140646,4	181684,8	289705,2	394706,4	518,8	508,8	368,6
Россия	234626,5	310171,9	185811,8	257758,4	284418,9	219085,6	152700,7	122,3	157,3
ОАЭ	14370,4	50688,5	101684	302193,7	149980,8	16110,7	221952,0	141,8	99,0
Узбекистан	85671,8	232106,5	167619,1	40173,6	124437,3	190127,7	207,6	163,4	142,0
Турция	42956,7	44852,5	36654,3	37208,7	54491,9	50178,1	85653,7	86,0	84,0
Китай	61876,5	44390,6	19484,9	28311,1	42463,2	61389,0	39,0	32,8	35,9
Таджикистан	28145,5	26983,2	15776,8	15402,3	36261,0	39677,5	99,1	75,2	71,2
Афганистан	118366,4	45949,9	18844,8	9009,1	23535,7	25780,0	12280,8		
Индия	831,4	561,4	3645,8	566,4	18295,1	498,1	689,4	2,6	1,2

Источник: Внешняя торговля Кыргызской Республики 2007–2011/ Нацстатком Кырг. Респ. 2012. 161 с. Внешняя торговля Кыргызской Республики 2009-2013: статистический сборник –

¹ 99% киргизского экспорта в Швейцарию составляет золото, остальную часть – серебро.

Национальный статистический комитет Кыргызской Республики - Бишкек, 2014г., 190 с.
Кыргызстан в цифрах: статистический сборник – Национальный статистический комитет Кыргызской Республики – Бишкек, 2016 г., 351 с.

Китайские товары через Кыргызстан поступают в больших масштабах на рынки стран Центральной Азии и России, чему способствует слабость киргизских государственных структур, неспособных эффективно бороться с контрабандой. В результате основная часть ввозимой в Кыргызстан китайской продукции реэкспортируется в страны СНГ.

Китай является основным кредитором Кыргызстана. Из 3,03 млрд долл. внешнего долга страны на начало 2013 г. (почти 50% ВВП) на долю Китая приходится шестая часть, все предоставленные кредиты являются льготными и направляются на финансирование крупных энергетических и транспортных проектов, в том числе национального значения (табл. 5.10).

Таблица 5.10

Структура государственного внешнего долга Кыргызстана, в млн. долл.¹

Годы	1992	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВСЕГО, в том числе:	4,97	1396,6	1881,5	1980,3	2076,8	2127,9	2475,6	2615,7	2802,6	3031,9	3158,7	3437,1	3601,1
ДВУСТОРОННИЕ ЛЬГОТНЫЕ	4,97	228,19	314,02	334,19	356,21	414,57	756,62	894,86	1032,19	1264,38	1517,66	1868,05	2060,50
Экспортно - импортный Банк Китая	4,97	0,00	13,94	14,40	8,56	9,14	46,79	150,95	272,63	527,47	758,43	1115,89	1296,40
Россия	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	300,00	300,00	300,00	300,00	300,00	300,00	300,00
ДВУСТОРОННИЕ НЕЛЬГОТНЫЕ	0,00	234,97	260,84	261,67	263,38	259,59	254,24	254,01	250,54	199,97	11,22	10,15	9,30
Россия	0,00	166,22	186,02	188,86	191,51	193,56	193,56	193,56	190,32	188,93	-	-	-
МНОГОСТОРОННИЕ	0,00	828,18	1279,65	1365,32	1444,94	1446,19	1461,76	1461,02	1503,92	1537,87	1589,81	1518,26	1490,40

¹ Данные по состоянию на конец периода (по обменному курсу Национального Банка с 1993 г. по 2002 г., по курсу МВФ с 2003 г.).

ЛБГОТН БЕ													
МНОГОС ТО- РОННИЕ НЕЛБГОТ НЫЕ	0,0 0	6,46	3,06	2,38	1,70	1,02	0,34	4,16	15,4 2	29,6 3	40,0 0	40,6 1	41,0 0

Источник: Министерство финансов Кыргызской Республики, URL: http://www.minfin.kg/index.php?option=com_content&view=category&id=61&Itemid=131

В последнее время Китай проявляет интерес к недрам Киргизии¹, а по мере роста промышленного производства в приграничном Синьцзян-Уйгурском автономном районе и к строительству в Кыргызстане гидроэлектростанций с последующей поставкой электроэнергии в Китай. Свое участие в инфраструктурных проектах в Кыргызстане Китай, как правило, обуславливает передачей ему части природных ресурсов Республики². Представители китайского бизнеса, обосновавшиеся в Кыргызстане и получившие доступ к ресурсам, оказывают все большее влияние на внутривнутриполитические процессы в стране.

Начиная с 2005-2006 гг. значительно выросла роль Китая в экономике и политике Таджикистана. Сближению Таджикистана с Китаем способствовали различные причины: произошло сворачивание российских инвестиционных проектов в гидроэнергетике и алюминиевой отрасли; обострились отношения Таджикистана с Узбекистаном; возникли трудности с получением помощи от западных финансовых структур.

¹В 2011 г. китайский инвестор начал разработку месторождения Иштамберды в Джалал-Абадской области, а в августе того же года . китайская корпорация Zijin Mining приобрела 60% акций компании «Алтынкен», работающей на третьем по значимости киргизском месторождении золота – Талдыбулак-Левобережный. Китайское ООО «Горная инвестиционная компания «Кайди», уже имея права на разработку месторождения Караказык в Ошской области, готовит к разработке месторождение Насоновское. Китайские компании кредитуют разведку месторождений Чаарат и Бозымчак в Джалал-Абадской области.¹

²Так, судьба рассматриваемого с конца 1990-х гг. масштабного проекта строительства трансграничной железнодорожной магистрали Кашгар – Торугарт – Узген – Кара-Суу – Андижан, а также железной дороги Балыкчы – Торугарт ,зависит от согласия киргизского руководства в качестве финансового обеспечения проекта передать китайским инвесторам киргизские месторождения железной руды (Жетим-Тоо), бокситов (Сандык) и золота (Терек-Сай).

В экономическом плане основной интерес Китая заключается в получении доступа к природным ресурсам Таджикистана, прежде всего, к месторождениям драгоценных и редкоземельных металлов, а также в расширении рынка сбыта товаров, произведенных в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Правительство Таджикистана, в свою очередь, видит в КНР надежного инвестора и рассчитывает с помощью китайского участия преодолеть транспортно-коммуникационную изоляцию страны.

Основным инструментом проникновения Китая в таджикскую экономику, как и в других странах Центральной Азии, стало широкомасштабное льготное кредитование. На КНР приходится более 40% внешнего долга республики¹. Финансовые обязательства Таджикистана увеличиваются ежегодно в среднем на 275 млн долл. При этом Республика по-прежнему не имеет стабильных источников дохода, позволяющих рассчитываться по кредитам².

Среди основных направлений китайских инвестиций – развитие горнодобывающей промышленности³, а также транспортной инфраструктуры республики, которую Китай стремится переориентировать на себя⁴. Как и в других республиках ЦА в Таджикистане при заключении контрактов китайский бизнес активно внедряет схему «инвестиции в обмен на природные ресурсы».

¹ World Bank, WDI database, Dec.2012.

² Дадабаева З. А. Особенности экономического сотрудничества Таджикистана с восточноазиатскими странами// Восточные соседи СНГ: факторы и проблемы сотрудничества. Под ред. Вардомского Л.Б, Тригубенко М.Е., Кузьминой Е.М.). М.: ИЭ РАН, 2010. С. 136.

³ В горнодобывающей промышленности к крупнейшим проектам можно отнести добычу свинца и цинка Таджикско-китайской горнопромышленной компанией, разрабатывающей минеральное месторождение Алтын-Топкан у г. Кайраккум в Согдийской области Таджикистана, а также добычу золота китайской Zijin Mining Group, которая в 2007 г. выкупила бывший Таджикский золоторудный комбинат (ТЗРК) близ Пенджикента. Первая очередь горно-обогатительной фабрики на месторождении Алтын-Топкан была введена в строй в 2009 г. После строительства второй очереди и выхода предприятия на полную мощность фабрика сможет перерабатывать до 1 млн т руды в год, что позволит ежегодно производить около 23 тыс. т свинцового порошка и более 21 тыс. т цинкового концентрата. Что касается добычи золота, то в планах компании Zijin Mining Group довести его производство в Таджикистане до 7 т в год.

⁴Примером китайского транспортного строительства в Таджикистане служит кредитуемый Пекином автомобильный коридор Душанбе Куляб – Калай-Хумб – Хорог – Мургаб – Кульма – Кашгар, который должен связать основные таджикские города с северо-западным Китаем.

Наряду с энергетикой, инфраструктурой и горнодобычей Китай проявляет интерес к телекоммуникационному рынку Таджикистана.

(3) Евросоюз. Евросоюз выступает главным конкурентом России в восточно-европейском и южно-кавказском регионах СНГ.

В рамках проекта *«Восточное партнерство» (ВП)*, Евросоюз развивает европейскую политику соседства в отношении со странами СНГ (за исключением России). Юридической основой партнерских отношений являются три вида обязательных международных соглашений, позволяющих формировать многосторонний формат взаимодействия стран-участниц ВП, как между собой, так и Евросоюзом в целом (ЕС-28).

Имеющиеся аналитические исследования программы «Восточное партнерство», предложенной Евросоюзом шести странам-членам СНГ, свидетельствуют, что многосторонние проекты ЕС не просто конкурируют, а выступают прямой альтернативой по отношению к интеграционным инициативам России в СНГ¹. При этом допускается прямой диктат в отношении «восточных партнеров». Так, обязательным условием ЕС при заключении торговых соглашений с государствами СНГ является их отказ от сотрудничества с Россией в рамках Евразийского экономического союза.

Все энергетические проекты и трубопроводные маршруты в рамках «ВП» носят характер альтернативных по отношению к реализуемым и планируемым российским проектам. Под лозунгом «энергетическая безопасность Европы» ЕС стремится к сокращению российского присутствия на европейских энергетических рынках стран ЕС и соседних государств.

Проект «Восточное партнерство» серьезно трансформирует правовые институты в странах-участницах, адаптируя их к европейским нормам, хотя фактически речь идет об одностороннем внедрении в странах СНГ нормативной базы ЕС. По мнению экспертов, более справедливым и логичным по отношению к постсоветским государствам был бы подход, основанный на понимании

¹Косикова Л.С. Восточное партнерство Евросоюза со странами СНГ и интересы России// Россия и современный мир. – 2012. - №1(74). – С.171-190.

гармонизации законодательства как процесса постепенной конвергенции правовых режимов сторон к единому, приемлемому для всех участников интеграционного процесса режиму, учитывающему взаимные интересы¹.

Выводы по главе V:

Проведенное исследование перспектив дальнейшего расширения Евразийского экономического союза как составной части Единого экономического пространства позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

1) Создание Евразийского экономического союза (России, Беларуси, Казахстана и пр.) является первым успешным примером региональной экономической интеграции между странами СНГ. Прежние попытки добиться экономической интеграции на постсоветском пространстве, например путем заключения договора о зоне свободной торговли в рамках СНГ, на практике не привели к сколько-нибудь реальной интеграции. Создание Евразийского экономического союза позволило на деле запустить механизм интеграционных процессов в области торговли, особенно благодаря снижению нетарифных торговых барьеров. В перспективе данный союз сулит в дальнейшем такие выгоды, как совершенствование трансграничной инфраструктуры и укрепление институциональных механизмов.

2) Несмотря на то, что многим из благ, которые сулит этот союз, перспектива дальнейшего расширения Евразийского экономического союза является одним из самых острых вопросов развития этого интеграционного объединения. Нельзя упускать из вида и тот факт, что вступление в ЕАЭС – это не только экономический, но и политический шаг. Поэтому, при подготовке наиболее вероятных кандидатов на вступление в ЕАЭС, необходимо оценить готовность не только их экономик, но и готовность их нормативно-законодательной базы.

¹ Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004-2005 годах. СПб: СКФ «Россия – Нева». 2006. С.330.

3) Интеграционные объединения на постсоветском пространстве не исключают возможности присоединения других стран Европы и Азии помимо государств СНГ. Однако основные геополитические игроки – США, Китай, ЕС – относятся к данной идее негативно или по меньшей мере настороженно. Они проводят собственную политику, сообразуясь с геополитическими и экономическими интересами. В настоящее время отмечается рост конкуренции различных интеграционных региональных проектов, к которым привлекаются бывшие советские республики. Негативным фактором дальнейшего развития интеграции стран Содружества является обострение отношений с рядом стран СНГ, в том числе осложнение отношений по поводу взаимодействия ЕАЭС и СНГ.

4) Мировые державы и международные группировки, преследуя собственные геополитические и геоэкономические интересы, разрабатывают разнообразные проекты интеграции бывших союзных республик в глобальную экономику, которые носят альтернативный характер интеграционным инициативам в рамках СНГ и исключают участие России.

Заключение

Проведенное в работе изучение явных и скрытых тенденций развития стран СНГ и путей совершенствования их интеграции как инструмента обеспечения экономической безопасности, а также выявление сдерживающих и стимулирующих факторов интеграционных процессов в современных условиях, позволили сделать следующие обобщающие выводы.

1) Основные направления современного мирового развития связаны с развертыванием процессов глобализации и регионализации, которая выступает в форме международной экономической интеграции на уровне отдельных групповых объединений. Мировой регионализм, с одной стороны, является проявлением глобализации, а, с другой стороны, – ее параллельной тенденцией, представляя в определенной мере попытку, замкнуть глобальный процесс в рамках региональной группы развитых государств-лидеров.

2) Процесс межгосударственной экономической интеграции, как объективная реальность развития современных мирохозяйственных отношений, представляет собой сложную, многоуровневую конструкцию – основу современной мировой экономики, специфическим признаком которой является растущая взаимозависимость ее составных частей, в результате чего не только дальнейшее развитие, но и сам факт дальнейшего существования национальных экономик и тем более обеспечения экономической безопасности во все большей степени определяется их возможностями эффективно функционировать на глобальных рынках.

3) Мировой опыт формирования региональных и субрегиональных интеграционных объединений свидетельствует, что межгосударственная интеграция может осуществляться в различных форматах, отличных по числу участников, масштабу и глубине интеграционных процессов, целям сотрудничества, самостоятельности и характеру отношений между странами-участницами. Но при этом в любом случае общий смысл создания региональных интеграционных образований заключается в получении взаимных выгод в об-

ласти экономического, научно-технологического, торгово-экономического сотрудничества в рамках приоритетов экономической безопасности на основе углубления межхозяйственных связей и развития отношений на всех уровнях.

4) Распад СССР обусловил дезинтеграцию общего экономического, политического и оборонного пространства, в результате чего на обширных территориях Евразии возник геополитический и геоэкономический вакуум, который стал заполняться ведущими глобальными и региональными игроками – ЕС, США и КНР. Нарастающие процессы глобализации требуют переоценки роли междивилизационного взаимодействия, вызывают необходимость укрепления внешнеполитических позиций странами постсоветского пространства в условиях трансформации системы международных отношений и формирования многополюсного мира, координации усилий по развитию диалоговых форматов стран Содружества Независимых Государств (СНГ) с государствами Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, Исламского мира.

5) Процесс интеграционного взаимодействия практически не прекращается со времен обретения странами Содружества независимости с различной степенью интенсивности и успешности. Страны СНГ прошли почти все этапы экономической интеграции, но в полном формате с достижением конкретных экономических эффектов удалось подойти лишь в рамках Евразийского экономического союза интеграционной тройки: Казахстана, Беларуси и России. При этом относительная успешность данного интеграционного проекта с позиций обеспечения экономической безопасности, прежде всего, обусловлена тем, что все ее участники имеют достаточно экономических интересов и стимулов для экономического взаимодействия.

6) Процессы интеграции на пространстве бывшего Советского Союза осуществляются не по классической схеме, отличаясь разноуровневым и разноскоростным характером. Особенность интеграционных процессов на территории постсоветского пространства состоит в том, что центростремительные и центробежные тенденции находятся в состоянии перманентного динамического развития. Как следствие, на протяжении всего периода в рамках СНГ создавалась

и трансформировалась сложная структура дополняющих друг друга интеграционных объединений в различных форматах сотрудничества – «Зона свободной торговли», «Союзное государство России и Беларуси», «Евразийское экономическое сообщество», «Евразийский экономический союз», «Единое экономическое пространство», «Евразийский экономический союз», что актуализирует поиск оптимальной модели взаимодействия и сотрудничества с многочисленными субъектами международных отношений, основанной на выработке научно обоснованной интеграционной стратегии управления, в т.ч. в сфере обеспечения экономической безопасности, развитием с учетом геополитических и геоэкономических условий, адекватных современным вызовам глобализации и регионализации.

7) Россия играет центральную роль практически во всех доминирующих интеграционных группировках СНГ. Однако при этом отмечается постепенное ослабление политического и экономического влияния России на партнеров по Содружеству. Это происходит не только по причине повышения уровня и качества партнерских отношений между странами СНГ, но и в результате активизации на постсоветском пространстве США, Евросоюза, Китая, стран АСЕАН, Турции, Ирана, Саудовской Аравии, Японии, преследующих собственные интересы в этом регионе.

8) Экономический эффект СНГ как интеграционной группировки в период 1991-2012 гг. был минимален и выразился в регионализации межстрановых и межхозяйственных связей, что отнюдь не способствовало достижению поставленных экономических целей. За годы трансформационного спада и восстановительного роста в странах СНГ произошло упрощение структуры промышленного производства за счет вымывания обрабатывающих отраслей и высокотехнологичных производств, увеличилась доля добывающих отраслей и производств низкой степени обработки, что выразилось в сокращении доли промышленности (кроме нефтедобывающих Азербайджана и Казахстана), уменьшении долей сельского хозяйства и строительства и росте доли сферы услуг. В сложившихся условиях для обеспечения экономической безопасности

особое значение приобретает проблема формирования реального и эффективного интеграционного ядра на пространстве СНГ, обуславливающего необходимость оптимизации экономической политики по отношению к потенциальным партнерам, выбора перспективных направлений сотрудничества, рациональной модели и формата дальнейшего взаимодействия между странами СНГ.

9) СНГ превратился в большей степени в *политический союз*. Основной целью этого политического союза является сохранение целостности большинства стран СНГ и достижение минимальных военно-политических целей этих стран. При этом дал возможность создания новых платформ именно экономической интеграции – ЕврАзЭС, ТС/ЕЭП, ЕАЭС.

10) Современным геополитическим и геоэкономическим интересам всех стран СНГ в рамках приоритетов обеспечения экономической безопасности соответствует построение эффективной интеграционной группировки на постсоветском пространстве, позволяющей СНГ реально претендовать на достойное место в мировом сообществе. В связи с этим, перед государствами-участниками Содружества стоит важная задача преодоления разобщения, выхода на новый уровень взаимоотношений по выработке принципиально новой стратегии взаимовыгодного сотрудничества, используя преимущества сохранившихся межхозяйственных связей, общих транспортных коммуникаций в формате ЕАЭС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые документы

1. Федеральный закон от 23.08.1996 №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // <http://www.referent.ru/1/67513>.
2. Федеральный закон от 22.01.2004 № 22-ФЗ «О ратификации Соглашения о формировании Единого экономического пространства» // <http://www.consultant.ru>.
3. Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Норма-инфра, 1998.
4. Алма-Атинская Декларация от 21.12.1991: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=995>.
5. Временное соглашение о Совете глав государств и Совете глав правительств Содружества Независимых Государств // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1992. - №1. - С.22-24.
6. Декларация о дальнейшем единении Беларуси и России (Москва, 25.12.1998) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=4488>.
7. Декларация об евразийской экономической интеграции. - 18.11. 2009: http://xn--d1abbgf6aiiy.xn--p1ai/ref_notes/1091.
8. Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (09.12.2010): <http://www.inform.kz/eng/article/2330439>.
9. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Союзного государства от 08.12.1999 // СЗ РФ. – 2000. - №7. - Ст.786.
10. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18.11.2011 // Собрание законодательства РФ. – 2012. - №11. - Ст.1275.
11. Договор о зоне свободной торговли от 18.10.2011 // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121497;fld=134;dst=100678;rnd=0.6394344584550709>.
12. Договор о Комиссии Евразийского экономического союза от 06.10.2007 // Собрание законодательства РФ. – 2008. - №44. - Ст.4994.
13. Договор о присоединении Киргизской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе (Подписан в г. Москве 29.03.1996) // <http://base.garant.ru/5754455/>.
14. Договор о присоединении Республики Таджикистан к Соглашениям о Таможенном союзе (Подписан в г. Москве 26.02.1999) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=7427>.
15. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Евразийского экономического союза. - 06.10.2007 // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=93361>.
16. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26.02.1999 // Бюллетень международных договоров. – 2001. - №12.

17. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10.10.2000 (в ред. Протокола от 06.10.2007, с изм., внесенными Протоколом от 25.01.2006)//
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=123807>.
18. Договор от 24.09.1993 «О создании Экономического союза» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5465>.
19. Договор от 24.03.1996 «Об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях» (текст документа по состоянию на 30.08. 2006) // <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd3543.htm>.
20. Договор от 25.12.1998 между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=75558>.
21. Договор от 08.12.1999 о создании союзного государства // Бюллетень международных договоров. – 2000. - №3. - С.54.
22. Концепция внешней политики Российской Федерации от 28.06. 2000 // Российская газета. – 11.07.2000. - № 133.
23. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года / Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 N1662-р (ред. от 08.08.2009) // Собрание законодательства РФ. – 24.11.2008. - № 47. - Ст.5489.
24. Концепция экономического интеграционного развития Содружества Независимых Государств / Одобрена Решением Совета глав государств Содружества от 28.03.1997. – М., 1997.
25. Концепция формирования Единого экономического пространства // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text=Концепция>.
26. Меморандум Совета глав государств СНГ «Основные направления интеграционного развития Содружества Независимых Государств» от 21.10. 1994 // tabiat.narod.ru/DB/wr/SNG/62.doc.
27. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года (Утв. правительством РФ 05.08.2005 N2473п-П7) // <http://base.garant.ru/190268/>.
28. Положение о Комиссии Постоянных представителей при Евразийском экономическом сообществе (утверждено «Решением Интеграционного Комитета от 27.02.2003) // <http://www.evrazes.com/docs/view/19>.
29. Постановление Верховного Совета РСФСР от 12.12.1991 №2014-1 «О ратификации Соглашения о создании СНГ от 08.12.1991»:
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=30726>.
30. Постановление Правительства РФ от 24.07.1998 № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 гг.» // <http://base.garant.ru/179112/>.
31. Постановление Президента РФ от 30.03.2002 № Пр-576 «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу»// <http://base1.gostedu.ru/11/11539/>.

32. Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства от 08.12.1999 // Бюллетень международных договоров. – 2000. - № 3. - С.73.

33. Проект документа «Принципы Конституционного акта Союзного государства»// <http://www.bel-rus.ru/prensa/int/int.shtml> 2004.

34. «Протокол о присоединении Республики Узбекистан к Договору об учреждении Евразийского экономического сообщества» от 10.10.2000 (Санкт - Петербург, 25.01.2006)// <http://base.garant.ru/5754455/>.

35. Протокол от 02.04.1999 «Об изменениях и дополнениях к Соглашению о Зоне свободной торговли от 15.04.1994» (Документ утратил силу в связи с вступлением в силу Договора о зоне свободной торговли от 18.10. 2011)//<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=30113>.

36. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>.

37. Распоряжение Правительства РФ от 11.12.2002 № 1764-р «Об утверждении Основных направлений государственной инвестиционной политики Российской Федерации в сфере науки и технологий» //<http://base.garant.ru/185326/>.

38. Решение Высшего Совета сообщества Беларуси и России от 02.04. 1997 №1«О проектах Договора о Союзе Беларуси и России, Устава Союза Беларуси и России, меморандума о взаимопонимании по вопросу вступления в силу Договора о Союзе Беларуси и России» (прекратил действие с 26.01.2000 в связи с вступлением в силу Договора между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999)// <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=2266>.

39. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 18.11. 2011 №1 «О регламенте работы Евразийской экономической комиссии»// http://www.alt.ru/show_orders.php?action=view&filename=11sm0001.

40. Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 31.05.2001 N6 "Положение об Интеграционном Комитете Евразийского экономического сообщества" / Текст документа по состоянию на 30.08.2006: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd1822.htm>.

41. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 31.05.2001 №3 (ред. от 10.10.2008) «О Положении о Межгосударственном Совете Евразийского экономического сообщества» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=133014>.

42. Решение Межгосударственного совета евразийского экономического сообщества от 13.05.2002 № 46 «О Положении о статусе наблюдателя при евразийском экономическом сообществе» (Принято в г. Москве 13.05.2002) / По состоянию на 23.01.2008 // <http://www.law7.ru/base64/part6/d64ru6286.htm>.

43. Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 13.05.2002 г. № 48 «О предоставлении Украине статуса наблюдателя при ЕврАзЭС»// <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/283/image/283-070.pdf>.

44. Решение Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 №15 (вместе с Правилами процедуры Комиссии Евразийского экономического

союза)О вопросах организации деятельности Комиссии Евразийского экономического союза //

http://www.tamognia.ru/doc_base/document.php?ID=1495683.

45. Решение Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 27.11.2009 №17 «О Договоре о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза» //

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=95238>.

46. Решение Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 19.11.2009 № 35 «О Плана действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» (действующий): <http://www.tsouz.ru>.

47. Решение № 4 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О Правилах процедуры Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества» (Принято в г. Минске 31.05.2001):

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=10699>.

48. Решение № 4 Интеграционного Комитета Евразийского экономического сообщества «О Функциях структурных подразделений Секретариата Интеграционного Комитета Евразийского экономического сообщества» (Принято в г. Алма-Ате 27.07.2001):

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=12905>.

49. Решение № 45 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О Положении о порядке приема в члены Евразийского экономического сообщества» (Принято в г. Москве 13.05.2002):

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=13111>.

50. Решение № 47 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О повестке дня Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества ЕврАзЭС (высшего органа Евразийского экономического союза) на уровне глав государств» (Принято в г. Санкт-Петербурге 21.05.2010):

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=48863>.

51. Решение № 52 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О Межпарламентской Ассамблее Евразийского экономического сообщества (Вместе с Положением о Межпарламентской Ассамблее...)» (Принято в г. Москве 13.05.2002):

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=13118>.

52. Решение № 79 Межгосударственного совета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан «О заявлении глав государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан об учреждении Евразийского экономического сообщества»: <http://www.lawmix.ru/abro/4260>.

53. Решение № 110 Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества «О предоставлении Республике Армения статуса

наблюдателя при Евразийском экономическом сообществе» (Принято в г. Душанбе 27.04.2003): <http://www.fd-ltd.ru/zakonnost/kodeksi20570.html>.

54. Решение Совета глав правительств СНГ от 09.12.1994 «О Единой методологии таможенной статистики внешней торговли государств-участников Содружества Независимых Государств» // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1994. - № 4.

55. Решение Совета глав правительств СНГ от 10.02.1995 «Об Основах таможенных законодательств государств-участников Содружества Независимых Государств» // Бюллетень международных договоров. – 1995. - № 9.

56. Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 14.11.2008 «О Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 г.»:

<http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18764>.

57. Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 28.10.2003 «О едином порядке экспортного контроля государств-членов Евразийского экономического сообщества» // <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/bz-dokumenty/h4o.htm>.

58. Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан от 20.05.2010 «Об установлении и применении в Таможенном союзе порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие)» // СЗ РФ. – 2010. - № 40. - Ст.4990.

59. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь «О создании равных условий субъектам хозяйствования» (Москва, 25.12. 1998) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=4490>.

60. Соглашение о Парламентском Собрании сообщества России и Белоруссии (Санкт-Петербург, 29.04.1996):

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=134>.

61. Соглашение о правилах определения происхождения товаров развивающихся стран при предоставлении тарифных преференций в рамках Общей системы преференций от 12.04.1996 // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1996. - N2.

62. Соглашение «О создании зоны свободной торговли» от 15.04.1994 (Документ утратил силу в связи со вступлением в силу договора «О зоне свободной торговли» от 18.10.2011):

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=3635>.

63. Соглашение «О создании Платежного союза государств-участников Содружества Независимых Государств» от 21.10.1994:

<http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=7141>.

64. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Заключено в г. Минске 08.12.1991 Исполнительный комитет СНГ // Содружество. – 1992. - № 1; Дипломатический вестник. – 1992. - №1. - С.3-6.

65. Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 06.01.1995 // СЗ РФ. – 1995. - № 45. - Ст.5057.

66. Соглашение от 24.03.2005 «Об основах гармонизации технических регламентов государств-членов Евразийского экономического сообщества» (с изм., внесенными Протоколом от 12.12.2008) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=106876>.
67. Соглашение Совета Глав Государств-участников Содружества Независимых Государств о Вооруженных Силах и Пограничных войсках: <http://www.law7.ru/base29/part3/d29ru3748.htm>.
68. Соглашение стран СНГ от 20.01.1995 «О Таможенном союзе» // Бюллетень международных договоров. – 1995. - № 6.
69. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года / Утв. указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 N537 // Собрание законодательства РФ. – 18.05.2009. - № 20. - Ст.2444.
70. Стратегия развития науки и инноваций РФ на период до 2015 г. / Утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 N1) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=101907>.
71. Суд ЕврАзЭС. Правила обращения хозяйствующих субъектов в Суд ЕврАзЭС // <http://www.consultant.ru/law/review/fed/nw2012-05-24.html>.
72. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 3 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск № 5775. – 2012. - 9 мая.
73. Устав Содружества Независимых Государств // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1993. - № 1(9). - С.17-29.
74. Устав Союза Беларуси и России (Москва, 23.05.1997) // Бюллетень международных договоров. – 1997. - №9. - С.68-72.

Монографии, учебная литература, научные сборники

75. 10 лет СНГ (1991-2000) межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2001. - 800 с.
76. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. – М.: Юрист, 2002. - 366 с.
77. Авилова А.В. Тенденции перемен в социально-экономическом развитии ведущих стран мира в конце XX - начале XXI веков / «Третий сектор в странах Западной Европы». – М.: Изд-во ИМЭИО, 2004. – 367 с.
78. Алексеев Н.Н. Евразийцы и государство / Мир России - Евразия. Антология. – М., 1995.
79. Алешин Б.А. Русский вопрос в революции. – М., 1908.
80. Алешина А.В. Транснационализация международных отношений на постсоветском пространстве и ее влияние на мировые политические процессы: Автореф. дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2011. - 26 с.
81. Алле М. Условия эффективности в экономике. – М., 1998. – 253 с.
82. Архипова Н.В. Современное российское право в условиях глобализации: теоретико-методологические проблемы: Дис. канд. юр. наук. – Казань, 2006.

83. Астапович А.З. Транснациональный капитал США в мировом хозяйстве / Отв. ред. П.И.Хвойник; АН СССР. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 1990. – 198 с.
84. Ахмедов В. «Хизбат-Тахрир» в Таджикистане. – Душанбе, 2004.
85. Ашимбаев М.С. Политический транзит: от глобального к национальному измерению. – Астана: Елорда, 2002. – 304 с.
86. Бакаева О.Ю. Евразийский экономический союз России, Белоруссии и Казахстана: этапы становления и организационно-правовые основы / Евразийский экономический союз России, Белоруссии и Казахстана: проблемы становления и перспективы развития: Материалы междунар. науч.-практич. конференции. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2012. – С.5-14.
87. Бальцеревич Л. Социализм, капитализм, трансформация: очерки на рубеже эпох / Пер. с польск. – М.: Наука (Изд-во УРАО), 1999. – 352 с.
88. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / Пер. с нем. А.Григорьева, В.Седелника; общ. ред. и послесл. А.Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
89. Белоус Т.Я. Международные монополии и вывоз капитала. – М.: Наука, 1982. – 320 с.
90. Бердиев Р.Б. Институциональные факторы инвестиционного развития в постсоветском пространстве (На материалах республики Таджикистан): Автореф. дис. доктора. экон. наук: 08.00.01. – Бишкек, 2012.
91. Бирюков М.М. Европейский союз. Европейская конституция и международное право. – М.: Научная книга, 2006. – 312 с.
92. Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. – М., 2003. – 464 с.
93. Бочко В.С. Теоретико-методологические основы интегративного стратегического развития территорий: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – Екатеринбург, 2010. – 39 с.
94. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Введение в компаративистику: исследование и сравнительный анализ социально-экономических систем: методология, теория, применение к переходной экономике: Учеб. пособие. – М.: Таурус-Альфа, 1997.- 368 с.
95. Бурджалов Ф. Фундаментальное исследование эволюции рынка труда (Нестандартная занятость в российской экономике / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. – М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 400 с.
96. Бусыгина И.М. Концептуальные основы европейского регионализма / Федерализм и региональные отношения (Опыт России и Западной Европы). – М., 1999. – С.84-89.
97. Буторина О.В. Международные валюты. Интеграция и конкуренция. – М., 2003. – 368 с.
98. Бхагвати Д. В защиту глобализации / Пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2005. – 451 с.
99. Быков А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития. – М.: Флинта, 2011. – 232 с.
100. Быков А.Н. Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. – СПб.: Алетейя, 2009. – 191 с.

101. Валлерстайн И. Мир-системный анализ.–М.: Знание, 2004.- 582 с.
102. Введение в право Европейского союза: учебник / С.Ю. Кашкин, П.А. Калиниченко, А.О. Четвериков / Под ред. С.Ю. Кашкина. - 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – 368 с.
103. Вводный курс по экономической теории /Под ред. Г.П.Журавлевой. – М: ИНФРА М, 2006. - 360 с.
104. Веблен Торстейн Бунде. Теория праздного класса: The theory of the leisure class. An economic study of institutions / Пер. С англ., вступ. ст. И примеч. С.Г.Сорокиной ; общ. ред. В.В.Мотылева. - Изд. 4-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. - 365 с.
105. Ведерников Ю.В. Сравнительный анализ создания и развития морских стратегических ядерных сил СССР и США. – Владивосток, 2005. – 166 с.
106. Вернадский Г. Начертание русской истории. – М.: Алгоритм, 2008. – 336 с.
107. Винслав Ю.Б. Роль транснациональных корпораций в повышении эффективности интеграционных процессов / Перспективы интеграции на рубеже тысячелетий: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21-22 дек. 2000 г.). – Минск, 2001.
108. Габарта А. Влияние участия Мексики в НАФТА на формирование структуры национальной экономики: Автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.14. – М., 2009. - 25 с.
109. Гаджиев К.С. Политическая философия. – М.: Экономика, 1999. - 606 с.
110. Галкина О.Е. Российская цивилизация в контексте современного глобализационного процесса: Автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11. – Нальчик, 2011. - 28 с.
111. Герасимова Р.Г. Сравнительный анализ экономического развития и рыночных реформ в странах с переходной экономикой в 1990-2009 гг. – М.: Инфра-М, 2010. – 176 с.
112. Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В.Б.Белова. – М.: Весь Мир, 2009. - 790 с.
113. Гидденс Э. Последствия модернити / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999.
114. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – 255 с.
115. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993. - 224 с.
116. Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. – М.: Наука, 1992. - 208 с.
117. Глинкина С.П. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации. Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 92 с.
118. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд, Э. Макгрю, Д. Гольдблатт, Дж. Перратон; пер. с англ. В.В.Сапова и др. – М., 2004.

119. Глухарев Л.И. Западноевропейская интеграция и культура / Европейская интеграция, Большая Гуманистическая Европа и культура / Под ред. Л.И.Глухарева. – М.: УРСС, 1998. - С.194-209.
120. Голубева В.С. НАФТА и Европейский Союз в 90-е годы XX века: сравнительный анализ: Дис. канд. ист. наук: 07.00.15. – СПб., 2007. - 187 с.
121. Градобитова Л.Д., Исаченко Т.М. Транснациональные корпорации в современных международных экономических отношениях. – М.: АНКЛ, 2002. - 124 с.
122. Григорьев А.С. Духовно-культурный характер русских. – СПб, 1907.
123. Грязнов Э.А. КТНК в России. Позиции крупнейших в мире транснациональных корпораций в российской экономике. – М.: Инфограф, 2000. - 168 с.
124. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М., 1994.
125. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1999. - 297 с.
126. Давлат У. Исламский фактор в политическом процессе России и Таджикистана (сравнительный анализ): Автореф. дис. канд. полит наук: 23.00.02. – М., 2008. - 23 с.
127. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Терра-Книжный клуб, Книжный клуб Книговек, 2008. - 704 с.
128. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие: Учебное пособие. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 416 с.
129. Даркина А.В. Социально-политические аспекты североамериканской интеграции в конце XX-начале XXI веков: Автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.03. – Воронеж, 2011. - 23 с.
130. Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.:ИНФРА-М, 2003 . - 768 с.
131. Донелла Медоуз, Йорген Ранدرس, Деннис Медоуз. Пределы роста. 30 лет спустя / Пер. с англ. – М.:ИКЦ «Академкнига», 2007. - 342 с.
132. Донченко В.К. Социально-экономические аспекты регулирования процесса экологической интеграции России в мировое сообщество: Дис. доктора экон. наук: 08.00.05. – СПб., 1995. - 201 с.
133. Дрейк Ч., Имбри Дж., Кнаус Дж., Турекиан К. Океан сам по себе и для нас. – М.: Прогресс, 1982. - 469 с.
134. Дугин А.Г. Евразийский триумф. – М., 2000; Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. – М., 2000; Дугин А.Г.Евразийский путь как национальная идея. – М., 2002; Дугин А.Г. Мистерии Евразии. – М., 1996.
135. Евразийская интеграция в XXI веке / Ред. группа: А.А.Климов, В.Н.Лексин, А.Н.Швецов. – М.: ЛЕНАНД, 2012. - 288 с.
136. Европа перемен: концепции и стратегии интеграционных процессов: Монография / [Н.П.Шмелев и др.]; под ред. Л.И.Глухарева; МГУ им. М.В.Ломоносова. – М.: Крафт+, 2006. - 352 с.
137. Европейское право: Учебник для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. д.ю.н., проф. Л.М. Энтин. - 2-е изд., пересмотр. и доп. - М.: Норма, 2005. - 960 с.

138. Евстигнеев В.Р. Валютно-финансовая интеграция в ЕС и СНГ: сравнительный семантический анализ. – М.: Наука, 1997. - 271 с.
139. Жан Карло, Савона Паоло и др. Геоэкономика (господство экономического пространства). Сб. статей. – М.: AdMarginem, 1997. - 207 с.
140. Забейворота А.И. Содружество независимых государств в системе межгосударственных и конституционно-правовых отношений: Автореф. дис. доктора юр. наук: 12.00.02; 12.00.10. – М., 2012. - 72 с.
141. Звягельская И.Д. Факторы нестабильности на постсоветском пространстве (Центральная Азия и Кавказ) / Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Под ред. и рук. А.В. Торкунова. – М.: МГИМО, Навона, 2007. – 437 с.
142. Иванов Ю. Слияния, поглощение и разделение компаний: стратегия и тактика трансформации бизнеса. – М.: Альпина, 2001. – 244 с.
143. Ильин И.А. Теория и практика евразийства. – М., 1927.
144. Инновационная активность крупного бизнеса в России / РЭШ, PWC. – М., 2010. – 148 с.
145. Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации. – М.: Таурус Век, 1995. - 336 с.
146. Иноземцев В.Л. О невозможности модернизации России // Российская модернизация: размышления о самобытности / Под ред. Э.А. Паина и О.Д. Волкогоновой. Институт Кеннана. – М.: Три квадрата, 2008. - С.158-162.
147. Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория / Общ. ред. А.А. Аузан. – М.: Инфра-М, 2006. - 415 с.
148. Интеграция в Западном полушарии на пороге XXI века / Под ред. А.Н. Глинкина. – М., 1999. – 312 с.
149. Ишмухамедов А.Ш. Проблема общего и особенного в политическом развитии суверенного Казахстана /Проблемы развития политической системы РК. – Алматы, 1992.
150. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. полит. теории. – М.,: МГИМО - Университет, 2008. - 241 с.
151. Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: ключевые характеристики, дилеммы и противоречия / Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России; Центр Евро-атлантической безопасности. – М.: МГИМО-Университет, 2009. - 192 с.
152. Казахстан и страны СНГ. Ежеквартальный журнал. – Астана: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2012. - №3. - 86 с.
153. Калиниченко П.А. Правовое регулирование отношений между Россией и Европейским Союзом: Автореф. дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.10. – М., 2011. – 45 с.
154. Капустин А.Я. Международно-правовые проблемы природы и действия права Европейского Союза: Дис. доктора юр. наук. – М., 2001.
155. Карсавин Л.П. Основы политики / Евразийский временник, кн. V. – Париж, 1927.

156. Кацва Л.А. История России. Советский период (1917-1991). – М.: РГУ, 2003. - 412 с.
157. Качество роста. Доклад для Всемирного банка / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2001. - 308 с.
158. Кирчанов М.В. Формирование внешнеполитических доктрин США. – Воронеж, 2007. - 158 с.
159. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004. - 240 с.
160. Климовец О.В. Формирование и развитие российских транснациональных корпораций: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14. – М., 2010. - 49 с.
161. Колодко Г. Глобализация и догоняющее развитие / От экономического спада к экономическому росту в странах переходной экономики (на англ. языке). Сб. материалов конференции «Постсоциалистические страны в условиях глобализации». – М., 2001.
162. Колодко Г.В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? – М.: Магистр, 2011. - 176 с.
163. Комкова Е.Г. Канада и НАФТА: итоги и перспективы североамериканской экономической интеграции. – М., 2005. - 349 с.
164. Комплексные проблемы экономического сотрудничества России и стран СНГ / Под ред. В.А. Вашанова. – М.: СОПС, 2004 - 272с.
165. Кони́на Н.Ю. Конкурентоспособность транснациональных корпораций в условиях глобализации: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14. – М., 2009. - 57 с.
166. Корепанов Д.Н. Трансформация крупного бизнеса: тенденции и особенности в условиях глобализации: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. – М., 2010. - 28 с.
167. Косикова Л. Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика / Научный доклад к заседанию Ученого Совета ОМЭПИ ИЭ РАН (сокращенный вариант). – М., 2008. - 39 с.
168. Косикова Л.С. Трансформации в СНГ и их последствия для отношений с Россией / Россия и Центрально-Восточная Европа: трансформации в конце XX – начале XXI века / Под ред. С.П. Глинкиной и И.И. Орлика. - В 2-х т./ Ин-т междун. экон. и полит. исслед. РАН. – М.: Наука, 2005.
169. Костин А.И. Экополитология и глобалистика. – М.: Аспект-Пресс, 2005. - 418 с.
170. Костюнина Г.М. Азиатско-Тихоокеанская экономическая интеграция. – М.: РОССПЭН, 2002. - 207 с.
171. Коуз Р. Теория фирмы: Пер. с англ. Б.Пинскера / В сб. Теория фирмы: сост. В.М.Гальперин. – СПб.: Экономическая школа, 1995. - С.11-32.
172. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: Учебник. – М.: БЕК, 1999. - 480 с.
173. Кругман П.Р., Обстфельд М. Геоэкономика: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1997. - 799 с.

174. Кузнецов А.В. Интернационализация российской экономики: инвестиционный аспект: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14. – М., 2008.- 48 с.
175. Кузнецова Е.Н. Проблемы формирования и развития Североамериканской зоны свободной торговли: НАФТА: Дис. канд. ист. наук: 07.00.15. – М., 2007. - 178 с.
176. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. - Т.1: Теория и история цивилизаций. - 766 с.; Т.2: Будущее цивилизаций и геоцивилизационные измерения. - 643 с.
177. Кузьминов Я.И. Учебно-методическое пособие к курсу лекций по институциональной экономике. – М.: ГУ-ВШЭ, 1999. – 117 с.
178. Кулешов Е.А. Транснационализация российской экономики в условиях глобализации: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009. – 26 с.
179. Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Экономические интересы и задачи России в СНГ. – М.: Библиотека Института современного развития 2010. - 120 с.
180. Курицкий А.Б. Транснациональные корпорации в информационном обществе. – М.: Изд-во Судостроение, 2005. - 232 с.
181. Кутафин О.Е. Право Европейского Союза: Учеб. пособие / С.Ю. Кашкин и др.; отв. ред. С.Ю. Кашкин. – М., 2008.
182. Лаумулин М. Гарант стабильности в регионе: казахстанская модель / Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. – Алматы, 2010. - Т.5.
183. Лебедева М.М. Мировая политика.- 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2007. - 365 с.
184. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Инвестиционные аспекты инновационного роста: Мировой опыт и российские перспективы. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 288 с.
185. Либман А.М. Экспансия российского капитала в страны СНГ. – М.: Экономика, 2006. – 367 с.
186. Ливенцев Н.Н. Международная экономическая интеграция: Учеб. пособие. – М.: Экономистъ, 2006. - 430 с.
187. Ложечко М.С. Страны-члены НАФТА и интеграционные процессы. Проблемы и перспективы: Дис. канд. ист. наук: 08.00.14. –М., 2000.-151 с.
188. Лубский А.В. Глобализация и регионализация: к методологии исследования (вместо введения) / Глобализация и регионализация на постсоветском пространстве: Материалы международной научной конференции. – Ростов н/Д, 2002.
189. Львов Д.С. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2002. - 512 с.
190. Люкс Л. Третий Рим? Третий Рейх? Третий путь? Исторические очерки о России, Германии и Западе. – М.: Московский Философский Фонд, 2002. - 304 с.
191. Макеева А., Чаплыгина А. Торговая политика России. – М.: Эко-Аккорд: Центр по проблемам окружающей среды и устойчивого развития, 2008. - 26 с.

192. Максимова М.М. Приемлем ли опыт Европейских сообществ для России и СНГ? – М., 2007.
193. Мартин Г.П., Шуман Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию / Пер. с нем. Г.Р. Контарева. – М.: Альпина, 2001. - 335с.
194. Международные транспортные коридоры ЕвразЭС: быстрее, дешевле, больше / Отраслевой обзор. – М.: Евразийский Банк Развития, 2009. - 60 с.
195. Мельников В.А. Совершенствование форм экономического сотрудничества России с государствами СНГ в базовых отраслях промышленности: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – М., 2000. – 49 с.
196. Милль Д.С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Пер. В.Б.Бобров [и др.]; ред. В.С. Автономов [и др.]. – М.: Эксмо, 2007. - 1038 с.
197. Мировая экономика и международные экономические отношения / Под ред. А.С.Булатова, Н.Н.Ливенцева. – М.: Магистр, 2008. - 654 с.
198. Мировая экономика: Учебник / Под ред. А.С.Булатова. – М.: Юрист, 2002. - 734 с.
199. Митчелл У.К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. – М.-Л.: Госиздат, 1930. - 387 с.
200. Многовекторная внешняя политика Казахстана / Казахстан сегодня / Под ред. Б.Султанова – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009.- 416 с.
201. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. – СПб, 2012. - 52 с.
202. Мунтян М.А. Глобализация как вектор мирового развития: теоретические аспекты / Глобализация и проблемы развития Российской Федерации. Материалы научной конференции. – М., 2002.
203. Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое. – М.: Ступени, 2003. - 304 с.
204. Мэнсфилд Э. Экономика научно-технического прогресса. – М.: Прогресс, 1970. – 204 с.
205. Назарбаев Н. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. - 479 с.
206. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы: Өнер, 1996.-288 с.
207. Наринский М.М., Мальгин А.В. Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Каспий-Кавказ: возможности и вызовы для России / МГИМО (У) МИД РФ. – М.: Логос, 2003. - 370 с.
208. Некипелов А.Д. Механизм социалистической интеграции: Полит.-экон. аспект: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.15 / АН СССР, Ин-т экономики мировой соц. системы. – М., 1989. - 41 с.
209. Некипелов А., Головин М. Экономическая трансформация в России 1985-2008 годов / Россия 2010. Российские трансформации в контексте мирового развития. – М.Логос, 2010. - С.35-42.
210. Неклесса А.И. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект / Экономическая теория на пороге XXI века. – М.: Юрист, 2001.

211. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений / Пер. с англ. М.Я.Каждана. – М.: Дело, 2002. – 536 с.
212. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория. – Издательство: Едиториал УРСС, 2002. – 416 с.
213. Нечай А.А. Экономические процессы в странах с транзитивной экономикой: Учебно-методическое пособие. – Мн.: БГУ, 2009. – 62 с.
214. Нильсен К. Институционализм и проблемы посткоммунистической трансформации / Эволюционная экономика на пороге XXI века. Доклады и выступления участников международного симпозиума в г. Пущино, сентябрь 1996 г. – М.: Изд-во «Япония сегодня», 1997.
215. Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. – М.: Институт экономики РАН, 2012. – 60 с.
216. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – 240 с.
217. Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М. ИНФРА-М, 2000. – 416 с.
218. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 418 с.
219. Орловский П.П. Геополитика в евразийстве. – СПб, 2007.
220. Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Начала высшей экономии. В 3 т. Т.3. – М., 1998. – 294 с.
221. Оценка экономических эффектов создания Единого экономического пространства и присоединения к нему Украины. Центр интеграционных исследований ЕАБР. – М., Пресс-центр РИА Новости, 24 января 2012.
222. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. – М., 1999.
223. Панарин А.С. Политология. Западная и Восточная традиции. Учебник для вузов. – М., «Университет», 2002; Панарин А.С. Россия в цивилизованном процессе. – М., 1995.
224. Панин Ю.А. Что такое русское самосознание? – СПб, 1915.
225. Пашин С.Т. Функционирование транснациональных компаний: организационно-экономическое обеспечение. – М.: Экономика, 2009. – 348 с.
226. Перегудов С.П. Крупная корпорация как субъект публичной политики: Учебное пособие. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. – 168 с.
227. Перру Ф. Экономика XX века / Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т.4. Век глобальных трансформаций / Отв. ред. Ю.Я. Ольсевич. – М.: Мысль, 2004.
228. Песцов С.К. Современный международный регионализм: сравнительный анализ теории и практики регионального сотрудничества и интеграции: Дис. д-ра полит. наук: 23.00.04. – СПб., 2006. – 422 с.
229. Пивовар Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. – СПб: Алетейя, 2008. – 147 с.
230. Полушкина И.Н. Развитие и совершенствование процессов экономической интеграции на пространстве СНГ в условиях рыночных

преобразований: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Нижний Новгород, 2006. - 30 с.

231. Пономарев М.В., Смирнова С.Ю. Новая и новейшая история стран Европы и Америки: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 3 ч. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. - Т.1. - 288 с.

232. Постсоветский институционализм – 2007: варианты институционального развития России: предпосылки, закономерности, перспективы: Сборник статей / Под ред. Р.М.Нуреева. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. - 276 с.

233. Постсоветский институционализм / Под ред. Р.М.Нуреева, В.В. Дементьева. – Донецк: Каштан, 2005. - 480 с.

234. Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации / Отв. ред. Л.З. Зевин. – СПб.: Алетейя, 2008. - 312 с.

235. Постсоветское экономическое пространство: современное состояние и перспективы развития / Под ред. чл.-корр. РАН В.А.Цветкова. – М.: Финансы и кредит, 2009. - 472 с.

236. Прокофьева Г.П. Становление категории "Цивилизация" как универсальной единицы анализа исторического процесса: Дис. канд. филос.наук: 09.00.11. – Хабаровск, 2001. - 141 с.

237. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / Пер. с англ. под ред. В.А.Бажанова. – М.: РОССПЭН, 2000. - 320 с.

238. Радаев В.В. К методологии исследования социально - экономических систем и переходных состояний / Экономика XXI века как переходная. Очерки теории и методологии / Под ред. А.В. Бузгалина. – М.: Слово, 2002. - 296 с.

239. Радаев В.В. Новый институциональный подход и деформализация правил в российской экономике / Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу. – М.: РОССПЭН, 2002. - С.62-72.

240. Раздон Р.С. Российская империя и ее народы. – Прага, 1907.

241. Реймерс Н.Ф. На грани исторических эпох / Социальная теория и современность. – М., 1992. - Вып.5. - С.5-20.

242. Решетников С.В. Теория процесса принятия управленческих решений. – Минск: Академия управления при Президенте Респ. Беларусь, 2004. - 492с.

243. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. – М.: Эксмо, 2007. - 960 с.

244. Розмаинский И.В., Холодилин К.А. История экономического анализа на Западе. – СПб.: СПб ФГУ-ВШЭ, 2000. - 138 с.

245. Российские транснациональные корпорации продолжают зарубежную экспансию даже в условиях мирового кризиса / Рук. авт. коллектива - А.В.Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. - 60 с.

246. Россия – государства СНГ: взаимодействие в базовых отраслях промышленности / Ред. В.А.Мельников. – М.: Экономика, 2001. – 262 с.

247. Россия и глобализация: международные аспекты / Отв. ред. М.Г.Носов. – М.: Наука, 2006. - 288 с.

248. Росту В.В. Стадии экономического роста. – Нью-Йорк, 1981.

249. Рынок слияний и поглощений в России в 2011 году / KPMG, март 2012. – М.: KPMG. Cutting through complexity, 2012. - 49 с.
250. Савицкий П. Газета «Евразия» не есть евразийский орган. – Прага, 1928; Савицкий П. Континент Евразия. – М., 1997.
251. Сапожникова Т.А. Интернационализация российского капитала: особенности и противоречия: Автореф. дис. канд. экон. наук. – Томск, 2007. – 25 с.
252. Семенов К.А. Международная экономическая интеграция. – М.: Логос, 2001. – 126 с.
253. Серебрякова Н.В. Шанхайская организация сотрудничества: многосторонний компромисс в Центральной Азии. – М.: ИнфоРос, 2011. - 208 с.
254. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Пер. с англ.; предисл. В.С.Афанасьева. – М.: Эксмо, 2007. - 960 с.
255. Сморгунов Л. В. Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии: Учебник. – СПб.: Изд. С.-Петербург. ун-та, 1999. - 376 с.
256. Смородинская Н.В. Глобальный кризис системы ценностей: переход к новым правилам игры / «XVII Кондратьевские чтения «Долгосрочное прогнозирование: исторический опыт и критический анализ. Тезисы докладов и выступлений участников чтений. – М.: Международный фонд Н.Д. Кондратьева, 2009. - 212 с.
257. Соловьев В. Русская идея / Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. – М.: Мысль, 1988. -Т.2.
258. Стеблякова Л.П. Трансформация экономических систем: теория и практика: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – М., 2010. - 54 с.
259. Субботин А.К. Границы рынка глобальных компаний: монография. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. - 325 с.
260. Сувчинский П. Многонациональная культура. – М., 1924.
261. Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. – М.: Директ-Медиа, 2007. - 67 с.
262. Тамбовцев В.Л. Введение в экономическую теорию контрактов. – М.: ИНФРА-М, 2004. - 144 с.
263. Евразийский экономический союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства. – СПб, 2013. - 80 с.
264. Тинберген Ян. Пересмотр международного порядка: пер. с англ./ Предисл. Д.М. Гвишиани; общ. ред. А.А.Рывкина. – М.: Прогресс, 1980.- 416 с.
265. Тойнби А.Дж. Постигание истории. Сборник / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Прогресс, 1991. - 736 с.
266. Токаев К. Казахстан и Запад в условиях глобализации. – М.: Восток и Запад, 2009. - 192 с.
267. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. - 261 с.
268. Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. – М.: АСТ, 2002. - 557 с.
269. Тощенко Ж. Постсоветское пространство: Суверенизация и интеграция. Этносоциологические очерки. – М.: РГГУ, 1997. - 214 с.
270. Третьяков В.Т. Зачем нам СНГ? / Наука быть Россией: наши национальные интересы и пути их реализации. – М.: Русский мир, 2007. - 764 с.

271. Трубецкой Н. Исход к Востоку. – София, 1918; Трубецкой Н. Европа и человечество. – София, 1920; Трубецкой Н. Русская проблема. На путях. – Берлин, 1922; Трубецкой Н. Об истинном и ложном национализме / Исход к Востоку (сборник) – М., 1997.

272. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. Рынки, фирмы, «отношенческая» контракция / Научн. ред. и вступ. ст. В.С. Каткало; пер. с англ. Ю.Е. Благова, В.С. Каткало, Д.С. Славнова, Ю.В. Федотова, Н.Н. Цытович. – СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. - 702 с.

273. Фаизова Р.С. Роль Республики Казахстан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве (1991-2010 гг.): Дис. канд. истор. наук: 07.00.15. – М., 2011. - 201 с.

274. Федералист. Политические эссе А.Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. – М., 1993.

275. Фитуни Л.Л. Финансовая глобализация и бегство капитала из России / Россия в окружающем мире: 2000 (Аналитический ежегодник). Отв. ред. Н.Н.Марфенин / Под общей ред. Н.Н.Моисеева, С.А.Степанова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. - 328 с.

276. Флоровский Г.В. Евразийский соблазн. – Париж, 1928; Флоровский Г.В. Окаменелое бесчувствие / Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов. – М., 1992.

277. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2003. - 368 с.

278. Хилман А. Государство и экономическая политика: возможности и ограничения управления: учеб. пособие. – М: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2009. – 368 с.

279. Ходжаев Х.А. Особенности развития интеграционных процессов Республики Таджикистан со странами СНГ: Автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.01. – Худжанд, 2011. - 22 с.

280. Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д.Г. Ротман [и др.]; под ред. Д.М. Булышко, А.Н.Данилова, Д.Г. Ротмана. – Минск : БГУ, 2009. - 231 с.

281. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. – М.: ТЕИС, 2010. - 828 с.

282. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. – М.: Международные отношения, 2003. - 400 с.

283. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ.– М.: Третье тысячелетие, 2001. - 479 с.

284. Шишков Ю.В. Формирование европейского экономического пространства / Заглядывая в 21-ый век: ЕС и СНГ. – М. 1998.

285. Шмелев Н.П. Всемирное хозяйство: тенденции, сдвиги, противоречия. – М.: Наука, 1987. - 205 с.

286. Шмитт К. Номос Земли. – М.: Издательство: Владимир Даль, 2008. - 672 с.

287. Шумилов В.М. Международное публичное экономическое право: Учеб. пособие. – М.: НИМП, 2001. - 288 с.

288. Щепотьев А.В., Яшин С.А. Экономическое и социальное единение стран СНГ / Инновации в управлении и образовании: технико-технологические и методические аспекты: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. В.Д. Киселева, С.Д. Журавлева. – Тула: Филиал ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы» в г. Туле, 2010. - 528 с.
289. Экономические интересы и задачи России в СНГ/ С.А.Кулик, А.Н.Спартак, И.Ю. Юргенс. – М.: Институт современного развития, 2010. - 120 с.
290. Экономические интересы и задачи России в СНГ. – М.: ЗАО «Экон-Информ», 2010. - 47 с.
291. Эскиндаров М.А. Развитие корпоративных отношений в современной российской экономике. – М.: Республика, 2007. – 368 с.
292. Юдина Н.Н. Влияние российских ТНК на экономики стран СНГ в условиях глобализации: Автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.01; 08.00.14. – Волгоград, 2009. - 27 с.
293. Яковец Ю.В. Становление постиндустриальной цивилизации. – М., 1992.
294. Яковец Ю.В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. – М.: Экономика, 1991. - 334 с.
295. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2004. - 448 с.
296. Яншин А.Л. Экологические проблемы: локальные и глобальные // Глобальные экологические проблемы на пороге XXI века: Материалы конф. – М., 1998. - С.5-10.
297. Allen J.L. (ed.) Student Atlas of World Politics. – University of Wyoming, 2006.
298. Balassa B. The Theory of Economic Integration. – Westport: Greenwood Press, 1982.
299. Barnet R., Muller R. Global Reach: The Power of the Multinational Corporations. – N.Y.: Simon and Schuster, 1974. - 508 p.
300. Beatrice Weder Institutional Reform in Transition Economies: How Far Have They Come? - Washington: INF, 2000.
301. Bell D. Thecoming of Post-industrial Society. Venture in Social Forecasting. – N.Y.: Basic Books, Inc., 1973. - 136p.
302. Brou D., Ruta M.A Positive Explanation of the EU Enlargement. – Mimeo, 2004.
303. Brzezinski Z. Between Two Ages. America's Role in the Technotronic Era. – N.-Y., 1970. - 355 p.
304. Buckly P.J., Casson M. The Future of Multinational Enterprise. – London, 1976.
305. Caves R.E. Multinational Enterprise and Economic Analysis. – Cambridge: University Press, 1982.
306. Cooper William H. The U.S.-Australia Free-Trade Agreement: Provisions and Implications / Congressional Research Service Report for Congress. – 2005. - Updated January 12. - Order Code RL32375.

307. Deutsch Karl W. et al. Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. – Princeton University Press, 1957.
308. Diamond L.J. Developing Democracy: Toward Consolidation. – Baltimore and London: The John Hopkins University Press, 1999.
309. Downing S.L. Asia Pacific Economic Cooperation (APEC): current issues and background. – New York: Nova Publishers, 2003. - 193 p.
310. Giarini O. Dialogue on Wealth and Welfare: An Alternative View of World Capital Formation. A Report to the Club of Rome. – Elsevier: Rome, Italy, 1980. - 171.p.
311. Gushee D.E. Stratospheric ozone depletion: Regulatory issues. Updated Apr. 8, 1991 / Congr. research service. Libr. of Congr. – Wash.: CRS, 1991. - 12 p.
312. Haas Ernst B. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950-57. – Stanford, 1958.
313. Hamilton W. Institution. Encyclopedia of the Social Sciences. – N.Y., 1932. - V.VIII. - P.84.
314. Harris S. International and Interregional Economics. – N.Y., 1957.
315. Held D., McGrew A. Rethinking Globalization. The Global Transformation Reader. – Cambridge: Polity Press, 2001.
316. International Economic Integration / Ed. by A.M. El-Agraa. 2nd ed. – L.: Macmillan; N.Y.: St. Martin's Press, 1988.
317. Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. – Boston, 1977. - Ch.1.
318. Keohane R.O. and Nye Jr. J.S. (eds). Transnational Relations and World Politics. – Cambridge: Harvard University Press, 1972.
319. Kindleberger C. American Business Abroad. – New Haven, Yale University Press, 1969.
320. Laszlo E. et al. Goals for Mankind. A Report to the Club of Rome on the New Horizons of the Global Community. – New York: New American Library, 1977. - 374 p.
321. Lindbergh L. The Political Dynamics of European Economic Integration. – L., 1963.
322. Linz J.J., Stepan F. Problems of Democratic Transitions and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1996.
323. Luttvak Ed. Turbo-Capitalism. Winners and Losers in the Global Economy. – Harper Collins, 1999. - 290 p.
324. Machlup F. A History of Thought on Economic Integration. – L.: Macmillan, 1977.
325. Mackay R.W.G. Federal Europe Being the Case for European Federation Together with a Draft Constitution of the United States of Europe. – London: Michael Joseph Ltd., 1940.
326. Marchall A. L'Integration territoriale. – Paris, 1965.

327. Marris E. The history of the Pacific Basin Economic Council. 1967 to 1997. Bridging the Pacific / E. Marris, Overland Malcolm. – Wellington; Honolulu: Pacific Basin Economic Council, 1997. - 226 p.
328. Mead J. Problems of Economic Union. – London, 1952.
329. Mead J. The Theory of Custom Unions. – Amsterdam, 1955.
330. Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the Turning Point.- Second Report to the Club of Rome – N.Y.: Dutton, 1974. - 210 p.
331. Molle W. The economics of European integration: theory, practice, policy. – Aldershot: Dartmouth, 1994.
332. Monnet J. Memoires. – Paris, 1976.
333. Moore B., Jr. Social Origins of Dictatorship and Democracy. – Boston: Beacon, 1966.
334. Myrdal G. Economic Theory and Underdeveloped Regions. – London: Duckworth, 1957.
335. Nanto Dick K. Singapore-U.S. Free-Trade Agreement / Congressional Research Service Report for Congress. – 2003. - Updated January 24. - Order Code RS 20755.
336. Nelson R. National Innovation System. – New York, Oxford, 1993.
337. Ohmae K. The Borderless World. – New York, 1990.
338. Pinder J. Positive integration and negative integration // European integration / Edited by F.Roy Willis. – New York: New Viewpoints, 1975.
339. Predohl A., Iurgensen H. Europäische Integration. – Handbuch des Sozialwesens, 1961, Bd.
340. Pridham G. Dynamics of Democratization. – London and New York: Continuum, 2000.
341. Repke W. International Order and Economic Integration. – Dordrecht, 1959.
342. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. – World Commission on Environment and Development, 1987.
343. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. – London: SAGE Publications, 1992.
344. Sally R States and firms multinational enterprises in institutional competition New York, 1995.
345. Scitovsky T. Economic Theory and Western European Integration. – London, 1958.
346. Spinelli A. Federalism in Europe and in the World /Ed. by L.Lucio. – Milano, 1990.
347. Streeten P. Economic Integration, Aspects and Problems. – Leyden, 1964.
348. Swedberg R. Principles of Economic Sociology. – Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2003.
349. Tinbergen J. International Economic Integration. – Amsterdam: Elsevier, 1954.
350. Transitions from Authoritarian Rule / Ed. by Guillermo O'Donnell, Philippe Schmitter, and Laurence Whitehead. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1986.
351. Viner J. The Custom Unions Issue. – N.Y.-London, 1950.

352. Weingast B. The Performance and Stability of Federations: An Institutionalism Perspective // Handbook of New Institutional Economics / C. Menard, M.M. Shirley (eds.). – Berlin, Heidelberg: Springer, 2005.

Публикации в периодических изданиях

353. Абалкин Л.И. Экономическая теория на пути к новой парадигме // Вопросы экономики. – 1993. - №1. – С. 5-18.

354. Аганбегян А.Г. Уроки кризиса: России нужна модернизация и инновационная экономика // ЭКО. – 2010. - №1. – С. 34-60.

355. Актуальные вопросы глобализации. Круглый стол «МЭ и МО» (Выступление А. Неклессы) // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. - № 4.

356. Актуальные вопросы глобализации. Круглый стол «МЭ и МО» (Выступление Г. Дилигенского) // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. - №5.

357. Амосов А.И. О трансформации экономики России (с позиций эволюционно-институционального подхода) // Экономика и математические методы. – 1999. - №1. - С.3-10.

358. Антанович Н.А. Политические трансформации на постсоветском пространстве: парадигмы изучения и ключевые исследовательские проблемы // Социология. – 2007. - №2. – С. 27-39.

359. Антипов Н.П., Королев А.Е. Экономическая интеграция в мировой экономике и транснациональные корпорации // Международное публичное и частное право. – 2001. - №2. - С.32-34.

360. Бабосов Е.М. Регулирующая роль государства в жизни общества переходного периода // Восточно-европейские исследования. Международный журнал по социальным и гуманитарным наукам. – 2006. - № 3.

361. Баева Е. Коррупция пересилит модернизацию // РБК daily. – 2010. - №179. - 1 октября.

362. Баренбойм П.Д. Глобализация в сфере корпоративного управления: возможные негативные последствия // Право и экономика. – 2003. - № 3. – С.17-23.

363. Безграничные аргументы // Российская газета. – 6 октября 2011.

364. Безнюк Д.К. Постсоветское пространство: религия как социально-политический проект // Социология. – 2011. - №1. - С.68-74.

365. Богатуров А. Синдром поглощения в международной политике // Pro et Contra. – 1999. - Т.4.- №4. - С.32-69.

366. Богомолов Б.А. Глобализация: некоторые подходы и осмысление феномена // Вестник Московского университета. Сер .12:Политические науки . – 05/2004 . – № 3 . – С.105-118.

367. Бойматов А.А. Причины и последствия региональной экономической интеграции в Центральной Азии // Экономика Таджикистана. Стратегия развития. – 2001. - №1.

368. Браун Л., Янг Дж. Глобальная продовольственная проблема // Мир науки. – 1999. - Т.34. - №4. - С.1-7.
369. Валентей С., Нестеров Л. Россия в меняющемся мире: внешние и внутренние вызовы: [Проблема современных вызовов. Задачи, основные цели, общественные отношения России на новом этапе в период всеобщей глобализации. Мир в 21 веке] // Вопросы экономики. – 2002. - №3. - С.51-64.
370. Вардомский Л.Б., Шурубович А.В. Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ // Мир перемен. – 2011. - №3. - С.47-52.
371. Васильев В.С. «Новая американская экономика»: шаг вперед, три шага назад // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2005. - №9. - С.3-27.
372. Васильев В.С. Экономические проблемы США в начале XXI века // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2005. - №1. - С.3-19.
373. Вильямсон Дж. Международная миграция с XIX в. до 2030 г. // PROBLEMES ECON. - Р., 2007. - № 2914. - Р. 2-7.
374. Владимирова И.Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. - №3. - (май-июнь). - С.97-111.
375. Владимирова И.Г. Компании будущего: Организационный аспект; Исследование уровня транснационализации компаний; Слияния и поглощения компаний: характеристика современной волны // Менеджмент в России и за рубежом. – 1999. - №2; 2001.- №6; 2002. - №1. - С.26-42.
376. Волков А.М. Швеция: инвестиционная модель в действии // Современная Европа. – 2005. - №1. - С.54-62.
377. Володин Д.А. США – Канада: отношения в области обороны и безопасности // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2007. - №5. - С.23-34.
378. Гельман В.Я. Как выйти из неопределенности? // Pro et contra. – 1998. - Т.3. - №3. - С.33-34.
379. Глазьев С. Переход к инновационной экономике – условие будущего развития России // Инновации. – 2000. - №3-4.
380. Глушенкова Е.И. Генезис эконополитологии: зарубежный опыт // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. – 1995. - №4. – С. 108-125.
381. Гончаренко С.Н. Россия и АТЭС // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. - №10. - С.88-92.
382. Гребенщиков Э.С. Тихоокеанская Россия и Япония: регионализация отношений // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. - №1. - С.89-94.
383. Григорьев Л., Салихов М. Вирази переходного периода // Россия в глобальной политике. – 2006. - №6. - С.102-117.
384. Гринберг Р. Результаты экономических реформ в постсоциалистических странах // Проблемы теории и практики управления. – 2003. - № 3. – с. 36-42.
385. Губайдуллина Ф. Прямые иностранные инвестиции, деятельность ТНК и глобализация // МЭ и МО. – 2003. - №2. - С.42-48.

386. Гумилев Л.Н. Заметки последнего евразийца // Наше наследие. – 1991. - №3; Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии // Наш современник. – 1992. - №10.
387. Данилов А.Н. Постсоветские трансформации: уроки для будущего // Социология. – 2005. - №4. – С. 53-59.
388. Дементьева А.Г. Современные условия глобализации и роль транснациональных корпораций // Инициативы XXI века. Научный и общественно-просветительный журнал. – 2010. - №1.
389. Долгов А.П. Уровень транснационализации основных отраслей промышленности // Финансы и кредит. – 2003. - №13. - С.31-35.
390. Драчева Е.Л., Либман А.М. Формирование системы внутренних рынков транснациональных корпораций и место России в этом процессе // Менеджмент в России и за рубежом. – 2000. - № 6. – С. 42-49.
391. Евразийские транспортные коридоры, проходящие по территории РФ: проблемы международно-правового регулирования // Евразийский юридический журнал. – 2011. - №2 (33).
392. Евстегнеева Л., Евстегнеев Р. Проблема синтеза общеэкономической и институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. – 1998. - №8. - С.97-114.
393. Загладин Н.В. Глобализация и Россия (круглый стол) // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. - №11.
394. Запатрина И.В. О некоторых факторах на пути модернизации экономики в Украине // Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. - №11. - С.144-147.
395. Захаров П.В. Греческий долговой кризис и его последствия // Проблемы национальной стратегии. – 2011. - №1 (6). - С.140-159.
396. Зевин Л. Глобализм и регионализм в контексте экономического роста // МЭ и МО. – 2009. - №6. – С. 58-64.
397. Зиядуллаев Н. СНГ в глобальной экономике: стратегия развития и национальная безопасность // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. - №4. - С.29-34.
398. Иванов А.В. Россия и АТЭС: Перспективы сотрудничества // Вестник МГИМО. – 2010. - №1. - С.13-19.
399. Из выступления Е.С.Строева на Петербургском экономическом форуме // Аналитический вестник Совета Федерации. – 1997. - №14 (59).
400. Иноземцев В. Минусы интеграционных плюсов // Известия. – 2011. - 2 ноября.
401. Иноземцев В.Л. [Доклад и дискуссия вокруг него] Трансформации в современной цивилизации: постиндустриальное и постэкономическое общество // Вопросы философии. – 2000. - №1. - С.3-32.
402. Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. – 2004. - №4. - С.46-68.
403. Иншаков О., Фролов Д. Место институционализма в экономической науке // Экономист. – 2005. - №10. - С.42-44.
404. Калинин Д.С. Транснационализация деловой активности машиностроительных предприятий России и Беларуси: сравнительный анализ //

Журнал международного права и международных отношений. – 2008. - № 3. - С.94-99.

405. Каюмов Н.К. Участие Таджикистана в межгосударственных связях стран Центрально-азиатского региона // Экономика Таджикистана. Стратегия развития. – 2006. - №2.

406. Кириченко В.Н. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт // Российский экономический журнал. – 2000. - №11-12. - С.34-37.

407. Киртаев А. Неопределенное Содружество. Содружество независимых государств переживает острый кризис // ASTANA TIMES. – 2005. - №4. - С.8-9.

408. Кистанов В.О. АТР на пороге XXI века: к тихоокеанскому сообществу «азиатским путем»? // Проблемы Дальнего Востока. – 1998. - №1. - С.28-39.

409. Козловский Е. Минерально-сырьевые ресурсы стран СНГ и их совокупная значимость в условиях глобализации // Промышленные ведомости. – 2007. - №7.

410. Коллонтай В.М. Эволюция западных концепций глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. - №1. - С.24-30; №2. - С.32-39.

411. Колова Е.Ю. Особенности трансграничных слияний и поглощений в России: мировой опыт и российская практика// Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2011. - №6 (79). - С.206-211.

412. Колодко Г. Уроки десяти лет постсоциалистической трансформации // Вопросы экономики. – 1999. - № 9. – С. 55-61.

413. Коммонс Дж. Институциональная экономика / Пер. А.А. Курышевой // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. - №4 (Том 5). - С.78-85.

414. Кончаловский А.С. Русское мышление и мировой цивилизационный процесс // Полис (Политические исследования). – 2010. - №5.

415. Коренкова В.Л. Деятельность ТНК в условиях глобализации // Управление собственностью. – 2008. - №3.

416. Корнаи Я. Системная парадигма // Общество и экономика. – 1999. - № 3-4. - С.85-96.

417. Косикова Л.С. Отношения России со странами СНГ: Новая ситуация и необходимость адекватного стратегического реагирования // Российский экономический журнал. – 2007. - №9-10. – С. 27-36.

418. Костюк В.Н. Современные тенденции экономической эволюции // Общественные науки и современность. – 1997. - № 6. - С.108-117.

419. Кравченко В. Андрей Илларионов: главный ресурс для развития – свобода человека // Зеркало недели. Украина. – 2011. - № 30, 26 августа.

420. Кузнецов А. Капитальный вывоз // Прямые инвестиции. – 2011. - №8 (112). - С.8-11.

421. Куликов В. Социальные императивы продолжения экономического реформирования // Российский экономический журнал. – 2000. - №1. - С.3-12.

422. Лебедев А., Крук М. Экономическая политика: стратегия и тактика. К вопросу о стратегии реформирования Содружества независимых государств // Проблемы теории и практики управления. – 2007. - №1.

423. Лемещенко П.С. Переходный период в контексте институционально-эволюционной теории // Известия Гомельского гос. ун-та. – 2003. - №3 (17). - С.68-76.
424. Леонова О. Евразийский союз: два проекта // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER. – 2012. - № 4. - С.29-35.
425. Либман А., Хейфец Б. Мировые процессы транснационализации и российский бизнес // Вопросы экономики. – 2006. - № 12. - С.61-79.
426. Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. - №2 (11).
427. Линников А.С. Европейский валютный союз: история формирования и механизм действия на современном этапе // Московский журнал международного права. – 2002. - № 4. – С. 17-23.
428. Липсет С.М., Сен К.-Р., Торрес Д.Ч. Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии // Международный журнал социальных наук. Сравнительная политология. – 1993. - № 3.
429. Липсиц И.В., Нещадин А.А. Промышленная политика России: принципы формирования и механизмы реализации // Общество и экономика. – 2000. - №5-6. – С.66-125.
430. Лосев КС. Переход на устойчивое развитие // На пути к устойчивому развитию России. – 2000. - №5 (16). – С.18-23.
431. Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. – 2011, 17 октября.
432. Лучко М.Л. Конкурентные стратегии ТНК // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. – 2004. - № 1. – С. 74-81.
433. Маевский В. Эволюционная теория и макроэкономика // Вопросы экономики. – 1997. - № 3. – С. 54-61.
434. Май Б. Сопротивление глобализации. Обоснованы ли опасения ее противников // Международная политика. – 2000. - №7.
435. Макаров В. О применении метода эволюционной экономики // Вопросы экономики. – 1997. - №3. - С.18-26.
436. Малышева Д.Б. Центральная Азия и Южный Кавказ: Региональная безопасность в эпоху нового миропорядка // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. - № 2 (32). - С.51-59.
437. Мигранян А. Легко ли стать Европой? // Век XX и мир. – 1988. - №12; Мигранян А. Долгий путь к европейскому дому // Новый мир. – 1989. - №7; Мигранян А., Клямкин И. Нужна «железная рука»? // Литературная газета. – 1989, 16 августа.
438. Мовсесян А. Американские транснациональные корпорации в современной мировой экономики // Журнал «США и Канада». – 2006. - №12. - С.103-117.
439. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм (Позиция и следствие) // Вопросы философии. – 1991. - №3. - С.3-28.
440. Моисеев Н.Н. Экология на постсоветском пространстве // Энергия: экономика, техника, экология. – 1996. - №6. - С.8-18.

441. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ.– СПб., 2013. - 37 с.
442. Муталимов В.А. Безопасность уязвимых отраслей экономики России в системе ВТО: тенденции и прогнозы // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2010. - №4 (24).
443. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. – 2011, 25 октября.
444. Нартова В. ЕАС – это СНГ? // Панорама. – 1994, 11 июня.
445. Некипелов А. Глобализация и стратегия развития экономики России // Проблемы прогнозирования. – 2001. - № 4. – С. 17-24.
446. Немова Л.А. Роль государства в экономике Канады // США – Канада: Экономика, политика, культура. – 2005. - №3. - С.39-60.
447. Нормы ВТО станут приоритетными по отношению к Таможенному союзу // Независимая Газета. – 2011, 12 октября.
448. Нуруллаев А.А. О соотношении политики и религии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. – 2000. - №2.
449. Ослунд А. Миф о коллапсе производства после крушения коммунизма // Вопросы экономики. – 2001. - № 7. – С. 37-42.
450. Панарин А.С. Россия в Евразии: вызовы и ответы // Вестник МГУ. – 1995. - №2; Панарин А.С. Россия на перепутье: расколы западничества и синтеза евразийства // Вестник МГУ. – 1995. - №8.
451. Пантин В.И. Возможности циклически-волнового подхода к анализу политического развития // Полис. – 2002. - №4. - С.19-23.
452. Паньков В. Интеграция и дезинтеграция на постсоветском пространстве // Мир перемен. Международный научно-общественный журнал. – 2007. - № 3. – С.97-103.
453. Пивоварова М. Мирохозяйственное взаимодействие: диалектика глобального и локального // Социально-гуманитарные знания. – 2001. - №3. – С. 25-29.
454. Полтерович В.М. Трансплантация институтов // Экономическая наука современной России. – 2001. - № 3. - С.24-49.
455. Постиндустриальный мир и процессы глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. - №3. – С. 68-74.
456. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011, 4 октября.
457. Пылин А.Г. Конкурентоспособность экономик стран СНГ на мировом фоне / Отделение международных экономических и политических исследований ИЭ РАН // Вестник научной информации. – 2008. - № 2.
458. Радаев В.В. Российский бизнес: структура акционерных издержек // Общественные науки и современность. – 1998. - №3. - С.81-90.
459. Рахимов Р.К. Глобализация и проблемы экономического роста в РТ // Экономика Таджикистана. Стратегия развития. – 2004. - № 1.
460. Ревенко А. Наш ВВП вперед лети // Дзеркало тижня. – 2003, 13 січня.
461. Робертсон Р. Дискурсы глобализации: предварительные размышления // Россия и современный мир. – 2001. - №1. - С.215-218.

462. Рябов А. Постсоветская общественная модель: характерные особенности и современное состояние // Вестник общественного мнения. – 2011. - №1 (107). - январь-март. - С.5-10.
463. Савицкий П. Евразийство//Вестник высшей школы. – М., 1994.- №8.
464. Сейдахметова Б. Содружество несговорчивых государств // Евразийское сообщество. – 2006. - №5. - С.22-24.
465. Симчера В.М. Почему буксует евразийская интеграция // Евразийская интеграция в XXI веке. – 2012. - № 3. - С.136-148.
466. Синьчен Чжоу. Экономическая реформа в Китае: достижения и задачи // Проблемы теории и практики управления. – 1997. - №2.
467. Смирнов С. Глобализация: вызовы для России // Человек и труд. – 2002. - № 8. - С.82-84.
468. Соколова Г.Н. О переходе к исследованию инновационной стратегии государства // Социологические исследования. – 2008. - № 9. – С. 61-69.
469. Тиммерман Х. Процессы дезинтеграции и реорганизации СНГ // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. - №4. - С.23-25.
470. Тома А. Российско-китайский союз против американской «стратегии анаконды» // REGNUM. - 08.09.2012.
471. Удовенко С.П., Гуринович А.Г. Правовое обеспечение формирования рыночной экономики в России: нерешенные проблемы // Вестник СПбГУ. Серия 5 (Экономика). - СПб. – 1994. - Вып.3. - С.42-46.
472. Урсул А.Д. Проблема государственности в перспективе перехода к устойчивому развитию // Социально-политический журнал. – 1997. - № 2. - С.27-45.
473. Федосеева Н.Н. Глобализация как общенаучный феномен: проблемы определения // Международное публичное и частное право. – 2009. - № 1. – С. 34-39.
474. Фисун А. Постсоветские неопатримониальные режимы: генезис, особенности, типология // Отечественные записки. – 2007. - № 6 (39). - С.8-28.
475. Ходжсон Дж. Что такое институты? // Вопросы экономики. – 2007. - № 8. - С.28-48.
476. Хусаинов Б., Багаева Н. Транснациональные корпорации и прямые иностранные инвестиции в мировой экономике // Экономика и статистика. – 2003. - №4. - С.23-32.
477. Цветков В.А. Место и роль России на постсоветском пространстве // Пространственная экономика. – 2011. - №1. - С.49-66.
478. Цветков В.А. Постсоветское экономическое пространство: современное состояние и перспективы развития // Пространственная экономика. – 2010. - № 3. - С.27-48.
479. Цветков В.А., Чистяков В.А. Транснациональные (межгосударственные) ФП в межэкономическом и юридическом пространстве СНГ: реальность и перспективы // Промышленная политика в РФ. – 2001. - № 10. - С.10-31.
480. Чередниченко Л.Г. Развитие промышленности и реалии структурной политики в России // Экономические науки. – 2012. - № 1 (86). - С.201-204.

481. Чешков М.А. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы // Pro et Contra? – 1999. - Т.4. - № 4. - С.114-127.
482. Чистяков Е., Шульга В. Интеграционный потенциал СНГ и его роль в развитии мирохозяйственных связей // Экономист. – 1998. - № 6. - С.70-73.
483. Чубрик А. Общий обзор развития экономики стран СНГ в 1991-2003 годах // Эковест. – 2006. - № 5. - С.318-342.
484. Шиман М. Роль и влияние транснациональных корпораций в глобальных сдвигах в конце XX столетия // Проблемы теории и практики управления. – 1999. - № 3. - С.24-31.
485. Шишков Ю.В. О гетерогенности глобалистики и стадиях ее развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. - № 2. – С. 54-61.
486. Шкваря Л.В. Россия в интеграционных процессах на постсоветском пространстве: современные особенности // Проблемы современной экономики. – 2009. - №4 (32).
487. Шмелев Н.П. Экономическая составляющая российской внешней политики // Современная Европа. – 2001. - № 2.
488. Шумский Н. Экономическая интеграция государств Содружества: возможности и перспективы // Вопросы экономики. – 2003. - № 6. - С.28-30.
489. Юдаева К., Ясин Е. Стратегия-2050: Справится ли Россия с вызовами глобализации? // Вопросы экономики». – 2008. - № 5. - С.4-21.
490. Юдина Н.Н. Российские ТНК в инвестиционных процессах в постсоветском пространстве // Вестник ВолГУ. Серия 3. – 2008. - № 1 (12).- С.44-48.
491. Яжборовская И. Постсоциалистические страны Европы: проблемы политической трансформации // Власть. – 2011. - № 1. - С.4-7.
492. Blankart C.B. The process of government centralization: a constitutional view // Constitutional Political Economy. – 2000. - Vol. - N11.
493. Bolton P., Roland G., Spolaore E. Economic Theories of the break-up and Integration of Nations // European Economic Review. – 1996. - Vol.40.
494. Bosworth B., Collins S. M., Virmani A. Sources of Growth in the Indian Economy // NBER Working Paper. – 2007. - N12901. - February.
495. Breton M. Le, Weber S. The Way of Making Everybody Happy: How to Prevent a Secession // IMF Staff Papers. – 2003. - Vol.50.
496. Buchanan J.M., Faith R.L. Secession and the Limits of Taxation // American Economic Review. – 1987. - Vol.77.
497. Burawoy M. The end of Sovietology and the renaissance of modernization theory // Contemporary Sociology. – 1992. - 21(6). - 744-785.
498. Caves R.E. International Corporations: The Industrial Economics of Foreign Investment // Economica. – 1971.
499. Cooper R. Integration and disintegration: The post-cold war world // Journal of democracy. Wash. – 1999. - Vol.10. - N1.
500. Crone Donald. Does Hegemony Matter? The Reorganization of the Pacific Political Economy // World Politics. – 1993. - Vol.45. - N4. - P.501-525.

501. Cronin R. Japanese and US Economic Involvement in Asia and the Pacific: Comparative Data and Analysis. Congressional Research Service // Report for Congress. – 1994. - September 27. - 94-764 F.
502. Dosi G. Sources, Procedures, and Microeconomic Effects of Innovation // Journal of Economic Literature. – 1988. - Vol.26. - pp.1120-1171.
503. Goyal S., Staal K. The Political Economy of Regionalism // European Economic Review. – 2004. - Vol.48.
504. Haas E., Schmitter P. Economic and Differential Patents of Political Integration // International Organization. – 1964. - Vol.18. - N4.- P.22-53.
505. Haas P. Epistemic Communities and International Policy Coordination // International Organization. – 1992. - Vol.46.
506. Hardin G. Living within limits: Ecology, economics a. population taboos. – N.Y.; Oxford: Oxford univ. press, 1993. - 339 p.
507. Hellman J.S. Winners take all: The Politics of Partial Reform in Post communist Transitions // World Politics. – 1998. - N50. - January. - P.203-234.
508. International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, October 2012.
509. Lanouette W. Global warming: How much and why? // Bull. of the atomic scientists. - Chicago. – 1990. - Vol.46. - N3. - P.38-39.
510. Levitt T. The Globalization of Markets // Harvard Business Review. – 1983. - May-June. - pp.92-102.
511. Luttvak Ed. From Geopolitics to Geoeconomics // The National Interest. – 1990. - N20.
512. McFall M. The Fourth Wave of Democracy and Dictatorship. Noncooperative Transitions in Post communist World // World Politics. – 2002. - January.
513. Mitrany David. The Prospect of Integration: Federal or Functional? // Journal of Common Market Studies. – 1965. - 4(1). - PP.119-149.
514. Pitchman L. The Role of Ownership and Property Rights in China's Economic Transition // The China Quarterly. – 1995. - vol.144. - p.1047-1064.
515. Rosenau J. New Dimensions of Security. The Interaction of Globalizing and Localizing Dynamics // Security Dialogue. – 1994. - V.25 (3).
516. Rugman A.M. New Theory of the Multinational Enterprise: Internationalization versus Internalization // Columbia Journal of World Business. – 1980. Spring.
517. Rustow D. Transitions to Democracy: Toward a Dynamic Model // Comparative Politics. – 1970 (April). - N2.
518. Sachs J. Geography and Economic Transition. – 1997. - 21 November (mimeo).
519. Sandler T. Global and Regional Public Goods: A Prognosis for Collective Action // Fiscal Studies. – 1998. - Vol.19. - N3.
520. Scharpf Fritz W. Economic Integration, Democracy and the Welfare State // Journal of European Public Policy. – 1997. - N4.
521. Schott P. K. The Relative Sophistication of Chinese Exports // National Bureau of Economic Research (NBER) Working Papers. – 2006. - N12173.

522. Tickell C. Human effects of climate change // Populi. N.Y. – 1990. - Vol.17.- N3. - P.5-13.

523. Untawale M.G. Global environmental degradation and international organizations // Intern. polit. science rev. Rev. intern. de science polit.: IPSR/RISP. - Guildford. – 1990. - Vol.11. - N3. - P.371-383.

Справочные материалы

524. 10 лет СНГ (1991-2000). Статистический сборник. МГСК СНГ. – М., 2001.

525. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н.Азрилияна. - 5-е изд., доп. и перераб. – М.: Институт новой экономики, 2002. - 1280 с.

526. Внешняя торговля стран СНГ: Стат. сб. – М.: МГСК СНГ за 2002, 2005, 2009 гг.

527. Евразийское экономическое сообщество. 2000-2009. – М.: Статкомитет СНГ, 2010.

528. Инвестиции в России. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007.

529. Наука, технологии и инновации России-2010. Краткий статистический сборник. – М.: ИПРАН РАН, 2010.

530. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2007.-495с.

531. Российский статистический ежегодник. 2008: Стат.сб./Росстат. – М., 2008. - 847 с.

532. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./Росстат. – М., 2009. - 795 с.

533. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат.сб./Росстат. – М., 2010. - 813 с.

534. Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб./Росстат. – М., 2011. - 795 с.

535. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./Росстат. – М., 2012. - 786 с.

536. Россия и страны Европейского союза. – М.: Росстат, 2009.

537. Россия` 2012: Стат. справочник. Росстат. – М., 2012. - 59 с.

538. Содружество Независимых Государств в 2008 году: Стат. ежегодник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2008.

539. Содружество Независимых государств в 2010 г. Стат. сб. / МГСК СНГ. – М., 2011.

540. Содружество независимых государств. 2000-2010. – М.: Статкомитет СНГ, 2011.

541. China Statistical Yearbook. – 1995.

542. Eurostat Statistical Yearbook. Data 1958-2010. – European Commission. Brussels, 2011.

543. OECD, STAN Indicators Database, 2009 edition.

544. Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge/ UNCTAD, UN. – New York, Geneva, 2008.

545. UN Transnational Corporations, Agricultural Production and Development UNCTAD, UN. – New York, Geneva, 2009.

546. UNCTAD. World Investment Report 2006. United Nations. – New York and Geneva, 2006.

547. World Development Indicators 2010. The World Bank. – Washington, D.C., 2010. - P.226-228, 258-260.

548. World Economic Outlook, October 2010:

549. <http://www.imf.org/external/index.htm/>.

550. World Investment Report 2008 UN Transnational Corporations, Agricultural Production and Development UNCTAD, UN. – New York, Geneva, 2009.

551. World Investment Report 2011 United Nations Conference on Trade and Development / Overview. – New York and Geneva, 2011. - 29 p.

552. World Investment Report Global Value Chains: Investment and Trade for Development. – New York and Geneva, 2013. - 231 p.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

553. Абдуллаева Т. Проблемы единства, постсоветских стран Центральной Азии (URL: <http://region.socionet.ru/Rus/2003-1.htm>).

554. Абрамян Н., Таксанов А. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: есть ли будущее им ? - 02.12.2002: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1038819060>.

555. Алексеева О. Слили \$115 миллиардов. - 09.01.2013: <http://www.gazeta.ru/business/2013/01/09/4917853.shtml>.

556. Альшанский Л. Долговой кризис еврозоны – год 2011: <http://www.vazhno.ru/important/article/16750/>.

557. АТЭС: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text=атэс%2С%20нафта%2С%20Ес> - сравнительные данные за 2010 год.

558. Балытников В. От союзного государства – к евразийскому союзу. Формат интеграции необходимо расширять – есть и такое мнение. - 2000-01-26: http://www.ng.ru/cis/2000-01-26/5_ot_k.html.

559. Бардина К. Европейский долговой кризис: причины, последствия и варианты решений. - 25.11.2011: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts01273/default.asp>.

560. Беляев А. Падение внешней и внутренней торговли Союза: что стоит за цифрами. - 21.05.2013: <http://www.russianskz.info>.

561. Бойко А.Н., Власкин Г.А., Ленчук Е.Б. и др. Опыт инновационного сотрудничества стран ЕС и СНГ: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=13594>.

562. В Украине 39,8% граждан считают, что стране уже сейчас необходимо вступить в ТС и ЕЭП, - опрос КМИС. - 25.06.2013: <http://www.from-ua.com/news/586a234fe1b2e.html>.

563. Валерий Коровин. Персональный сайт: <http://www.korovin.org/?page=293>.

564. Валовой внутренний продукт (ВВП) Азербайджана, 1990-2010 гг.: http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_azerbaijan.html#t1.

565. Валовой внутренний продукт (ВВП) Армении, 1990-2010 гг.: http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_armenia.html.
566. Валовой внутренний продукт (ВВП) Беларуси, 1990-2010 гг.: http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_belarus.html.
567. Валовой внутренний продукт (ВВП) Казахстана, 1990-2010 гг.: http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_kazakhstan.html.
568. Валовой внутренний продукт (ВВП) Киргизстана, 1990-2010 гг.: www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_kyrgyzstan.html.
569. Валовой внутренний продукт (ВВП) Молдовы, 1990-2010 гг.: http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_moldova.html.
570. Валовой внутренний продукт (ВВП) России, 1990-2010 гг.: http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_russia.html.
571. Валовой внутренний продукт (ВВП) Таджикистана, 1990-2010 гг.: http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_tajikistan.html.
572. Валовой внутренний продукт (ВВП) Туркменистана, 1990-2010 гг.: www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_turkmenistan.html.
573. Валовой внутренний продукт (ВВП) Узбекистана, 1990-2010 гг.: www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_uzbekistan.html.
574. Валовой внутренний продукт (ВВП) Украины, 1990-2010 гг.: http://www.be5.biz/makroekonomika/gdp/gdp_ukraine.html.
575. Варфаловский А.В. Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации к странам СНГ: <http://www.samoupravlenie.ru/44-06.php>.
576. Страны с переходной экономикой: МВФ рассматривает их прогресс и перспективы. Подготовлено сотрудниками МВФ 3 ноября 2000 года // <http://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/110300r.htm>
577. Взаимные инвестиции СНГ сохранились после кризиса и в ближайшие годы будут расти. - ЕАБР. - 2012-10-09: <http://www.zerich.ru/news/prime-tass/fr/248417/>.
578. Винокуров Е. Евразийская интеграция: <http://www.vinokurov.info/eurasian-ru.htm>.
579. Возвращение в транзитную семью // <http://expert.ru/northwest/2010/38/estoniya/>.
580. Всемирная организация кредиторов (WOC). URL: <http://woc-org.com>.
581. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2011-2012: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/09/07/3330>.
582. Глава Минфина РФ считает необходимой реформу финансового регулирования, предложенную «большой двадцаткой». - 25/02/2012: <http://www.itar-tass.com/c9/351665.html>.
583. Глобальная экспансия российских транснациональных корпораций после кризиса: итоги 2011 года. - ИМЭМО РАН // http://www.imemo.ru/ru/conf/2013/16042013/16042013_release.pdf.
584. Гринберг Р.С., Вардомский Л.Б. Десять лет после распада СССР: некоторые результаты и перспективы эволюции пространства СНГ:

http://www.gorby.ru/activity/conference/show_77/view_26373/.

585. Демури́н М. Изменения на постсоветском пространстве: Вызов экономической безопасности: <http://www.wpec.ru/text/200805041103.htm>.

586. Демури́н М.В. Россия и СНГ: цивилизационный вызов // Журнал «Золотой Лев». - №135-136. www.zlev.ru.

587. Дугин А. Евразийская идея в качественном пространстве: <http://evrazia.info/modules.php?name=News&file=print&sid=1904>.

588. Дугин А. СНГ: Геополитические вызовы для России: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=954>.

589. Евразийская комиссия обещает Белоруссии скорое членство в ВТО // <http://www.rosbalt.ru/exussr/2012/11/16/1059682.html>.

590. Евразийский союз // <http://evrasoyuz.ru/evrazijsrij-soyuz>.

591. Евразийский союз на смену СНГ... Альтернатива интеграции – остаться на исторической обочине. - 03.10.2012: <http://www.russianskz.info/politics/3742-evraziyskiy-soyuz-na-smenu-sng-alternativa-integracii-ostatsya-na-istoricheskoy-obochine.html>.

592. ЕврАзЭС выполнило все поставленные задачи. - 19.12.2012: http://rus.ruvr.ru/2012_12_19/Sammit-EvrAzJES-otkrilsja-v-Kremle/.

593. ЕС: Москва и Брюссель сняли последние разногласия по ВТО («Ведомости», 21.10.2011): http://www.wto.ru/ru/news.asp?msg_id=28520.

594. Жуков С., Резникова О. Экономическое взаимодействие на постсоветском пространстве / Центральная Азия и Кавказ: <http://www.ca-c.org/book.shtml>.

595. Зона свободной торговли СНГ; Союзное государство; Евразийское экономическое сообщество; Евразийский экономический союз; Единое экономическое пространство. - Материал из Википедии – свободной торговли в СНГ:

<http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

596. Ибрагимова Г.Е. Содружество Независимых Государств в 2005-2010 гг.: актуальные проблемы и перспективы (по материалам периодической печати) // www.enu.kz/nauka/publikacii-uchenyh-enu/Ibragimova/2.doc.

597. Индекс глобальной конкурентоспособности – информация об исследовании: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>.

598. Индексы физического объема валового внутреннего продукта: http://www.cisstat.com/rus/macro/mac2_an.htm.

599. Информация о сравнительном анализе прогнозов (программ) социально-экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза и Единого экономического пространства на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу (по состоянию на декабрь 2012 года) Евразийская экономическая комиссия: <http://www.tsouz.ru/db/MP/Documents/Binder1.pdf>.

600. Ирхин А.А. Реинтеграция постсоветского пространства: условия, теоретическое осмысление, возможные сценарии: <http://rusprostranstvo.com/article/view/337>.

601. Исследование McKinsey & Company: главная проблема российской экономики – низкая производительность труда. - 29.04.2009 // <http://gtmarket.ru/news/state/2009/04/29/1986>.
602. Казаринова Д.Б. Глобализация: смена политических акторов и типа управления: <http://topref.ru/downloadfile/topref.ru-127433.zip>.
603. Капелюшников Р.И. Новая институциональная теория: <http://politech.ru/libertarium/10625>.
604. Касатонов В.Ю. Некоторые итоги пребывания России в «джунглях капитализма». - 21. май, 2012: <http://stop-vto.ru/2012/05/21/nekotoryie-itogi-prebyivaniya-rossii-v-dzhunglyah-kapitalizma/>.
605. Кастельс М. Глобальный капитализм и Россия. URL: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/soobshhestva/power-identity/capitalism/>.
606. Киев войдет в Евразийский экономический союз с Москвой, Минском и Астаной, создав зону свободной торговли с ЕС. - МИД Украины: <http://www.vestikavkaza.ru/news/Kiev-voydet-v-Tamozhennyu-soyuz-s-Moskvoy-Minskom-i-Astanoy-sozdav-zonu-svobodnoy-torgovli-s-ES-MID-.html>
607. Кожин В. XXI век. Россия и "глобализация". - 23.04.2008: http://derzava.com/art_desc.php?aid=256.
608. Кортунов С.В. Евразийство: национальная идея или химера? Еще раз о евразийском соблазне // Журнал «Золотой Лев» N77-78 - издание русской консервативной мысли: http://www.zlev.ru/77_130.htm.
609. Кузнецов И.И. Парадигма транзитологии: <http://ons.rema.ni/2000/5/04.htm>.
610. Кустарев А. Одиночество сверхдержавы: <http://www.politnauka.org/library/mpimo/kustarev.php>.
611. Липкин М., Латов Ю. Евразийское экономическое сообщество // http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/EVRAZISKOE_EKONOMICHESKOE_SOOBSHCHESTVO_EVRAZES.html?page=0,2.
612. М.Саакашвили: Грузия выходит из СНГ: <http://www.rbc.ua/rus/top/2008/08/12/412209.shtml>.
613. Макропоказатели (годовые, квартальные и ежемесячные) по отдельным странам СНГ: <http://www.cisstat.com/rus/macro04.htm>.
614. Мансуров Т. Эффект сближения // Ежедневная республиканская общественно-политическая газета «ЛИТЕР». – 30 декабря 2009.
615. Маслов О.Ю. Глобализация: этапы глобализации, доллар - глобализация, кризис-глобализация или процесс глобализации глазами мыслящих глобально (заметки по новейшей глобальной истории – часть 26): <http://www.polit.nnov.ru/2009/09/26/glob5ethronolog26/>.
616. Материалы сайта «Евразийское Экономическое Сообщество»: <http://www.evrazes.com>.
617. Международные экономические отношения: <http://www.bibliotekar.ru/mezhdunarodnye-otnosheniya-1/141.htm>.
618. Миндели Л., Черных С. Проблемы и перспективы финансирования науки и инноваций в России / Институт проблем развития науки РАН. – 2011: http://www.issras.ru/papers/fed01_2011_Mindeli.php.

619. Молдова – лидер в СНГ по внедрению инноваций. – 06.07.2012:
<http://www.infomarket.md/ru/ratings/47303>.
620. Настоящее и будущее евразийской интеграции / Доклад С.Глазьева:
<http://www.dynacon.ru/content/articles/1299>.
621. Национальное богатство:
<http://www.grandars.ru/student/statistika/nacionalnoe-bogatstvo.html>.
622. Новая Зеландия просит включить ее в состав Евразийского экономического союза. - 19.04.2011: <http://www.intersolution.ru/news/14/>.
623. Об итогах внешней и взаимной торговли государств-членов Евразийского экономического союза в 2011 году:
http://www.tsouz.ru/db/stat/Analitika/Documents/Analytics_2011.pdf.
624. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза и Единого экономического пространства в январе-мае 2013 г.:
<http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>.
625. Объем внешней торговли Евразийского экономического союза за год вырос на 3,2%. ИА Финмаркет. - 18.02.2013: www.vedomosti.ru
626. О присоединении Кыргызской Республики к Таможенному союзу в рамках ЕврАзЭС. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии (19.10.2011): <http://www.diesel.elcat.kg/index.php?showtopic=23017371>.
627. О целях и интересах России в регионе СНГ. 06.09.2011:
<http://www.kremlinstrategia.ru>.
628. Обзор рынка слияний и поглощений в России компании KPMG за соответствующие годы // URL: www.kpmg.com.
629. Овчаренко Н.Е. Модели современных интеграционных процессов:
<http://www.managment.aaanet.ru/economics/integracionniieprocessi2.php>.
630. Празаускас А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета. – 7 февраля 1992 г.:
http://www.ualberta.ca/~khineiko/NG_92_93/1141438.htm.
631. Представители парламентов Беларуси, России и Казахстана обсуждают создание парламентского органа Евразийского союза. - 14.09.2012:
<http://www.russianskz.info/politics/3672>.
632. Пылин А.Г. Роль глобальных, региональных и национальных факторов в развитии мирового финансово-экономического кризиса в странах СНГ / Материалы российского экономического конгресса. – М., Институт экономики РАН, 7-12 декабря 2009 г.:
<http://www.imepi-eurasia.ru/news.php?id=215>.
633. Реинтеграция. Политический словарь: <http://political-dictionary.info>.
634. Рейтинг конкурентоспособности стран мира в 2009 году (TheWorldCompetitivenessYearbook 2009) // <http://sv27.com/content/view/8080/181/>.
635. Рейтинг стран мира по среднему душевому ВВП в текущих ценах в 1980-2017 гг. по версии МВФ // <http://www.businessforecast.by/partners/ratings/498/>.
636. Рогов С. Невостребованность науки – угроза безопасности страны:

<http://www.eco-pravda.ru/page.php?id=944>.

637. Рогов С. Россия должна стать научной сверхдержавой. – 23.03. 2010:
http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=28654.

638. Роснефть – крупнейшая нефтяная компания в мире. - март 2013:
<http://voprosik.net/rosneft-krupnejshaya-neftyanaya-kompaniya-v-mire>.

639. Саидазимова Г. Интеграция в Центральной Азии: реалии, вызовы, возможности: <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/10.Saidazim.shtml>.

640. Сайт Евразийской экономической комиссии //
<http://www.tsouz.ru/ABOUTETS/Pages/16.aspx>.

641. Сирия предлагает создать зону свободной торговли с Таможенным союзом России, Беларуси и Казахстана / Новая Nokia Asha Charme:
http://sd.net.ua/2010/07/26/tamozhenny_soyuz_siriya.html.

642. Сколотяный Ю. Станет ли новым прологом нынешний грустный итог? [Электронный ресурс] // Зеркало недели. Украина. – 2011.- N29. - 19 августа. Режим доступа: <http://zn.ua/articles/86395>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: сентябрь 2011 г.).

643. Совместное заявление для СМИ о завершении работы совместной исследовательской группы по изучению возможности и целесообразности заключения Соглашения о зоне свободной торговли между государствами-членами ТС и Социалистической Республики Вьетнам:
<http://www.tsouz.ru/news/Pages/10-09-2012.aspx>.

644. Современная Россия как периферия мирового капитализма:
<http://igpr.ru/node/778>.

645. Союзное государство России и Белоруссии как прообраз Евразийского союза:
<http://rusedin.ru/2013/01/16/soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belorussii-kak-proobraz-evrazijskogo-soyuza/>.

646. Список стран в соответствии с данными Международного валютного фонда за 2010 год:
<http://mariaonline.com/astrology/article.php?s=ok&q=%D0%92%D0%92%D0%9F%>.

647. Султыгов М.И.К вопросу создания Содружества Независимых Государств: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1126873>.

648. Тезисы доклада Л.Слущкого на международной конференции "Евразийский союз: амбиции, проблемы, перспективы". - 28-29 июня 2012, г. Казань / Евразийский диалог. Информационный бюллетень. – 27.07.2012. - N3// www.pitfond.ru/dialog.

649. Транспортные коридоры: настоящее и будущее / АТИ-Медиа. Информационный портал о грузоперевозках и логистике //
<http://www.ati.su/Media/Article.aspx?ID=2024&HeadingID=1>.

650. Уланов В.А. История транснационализации бизнеса:
<http://www.science-education.ru/pdf/2013/1/138.pdf>.

651. Философия Владимира Соловьева:
<http://www.nezachetovnet.ru/free/filosofiya/?id=f8198>.

652. Финк И. Крупнейшие экономики мира сегодня и завтра. В номере 02 (128) февраль 2012 // <http://neuezeiten.rusverlag.de/2012/02/29/1040/>.

653. Цукерман В.А., Березиков С.А. О переходе стран СНГ к экономике, основанной на знаниях:
http://iee.org.ua/files/alushta/38-thukerman-o_perehode_stron_sng.pdf.
654. Черногория и Сербия вступают в Евразийский экономический союз с РФ? / Политика и экономика.-2011. - ноябрь: <http://www.allmonte.ru/news/2011-11-22-341>.
655. Чудовищный вывоз капитала из РФ. - 26 октября 2011:
<http://www.forbes.ru>.
656. ЮНКТАД. Статистическая база: <http://www.unctad.org/fdistatistics>.
657. Alesina A., Spolaore E. The number and the size of nations // NBER Working Paper.-1995. - N5050:
<http://econpapers.repec.org/paper/nbrnberwo/5050.htm>.
658. Bergsten C. APEC 20-20-20-2.0 [Электронный ресурс] // APEC Study Centers Consortium Conference, Singapore. July 13, 2009. – URL:
http://www.iseas.edu.sg/apec/D1S0S3_Speech_Bergsten.pdf (дата обращения: 26.10.2011).
659. Global_500:
http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2009/full_list/.
660. Global 500:
http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2011/full_list/.
661. Global_500:
http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2010/full_list/.
662. Global 500:
http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2012/full_list/index.html.
663. Global_500:
http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2009/full_list/.
664. EFSF framework agreement. 2010. 7 June // European Financial Stability Facility:
http://www.efsf.europa.eu/attachment/efsf_framework_agreement_en.pdf.
665. Investment from Russia stabilizes after global crisis / ed. by A.Kuz-netsov. – М.: IMEMO. - 2011: <http://www.imemo.ru>.
666. OECD Macro thesaurus:
<http://info.uibk.ac.at/info/oecd-macroth/en/1057.html>.
667. Oxley A. APEC – Thenext 10 Years [Электронный ресурс]. – URL:
<http://www.apec.org.au/docs/iss16.htm> (дата обращения: 29.10.2011).
668. Presidency Conclusions. Lisbon European Council 23 and 24 March 2000 / Официальный сайт Европарламента в Интернете:
http://www.europarl.eu.int/summits/lis1_en.htm.
669. Бурикова И. Что такое глобализация? Мнения ученых.- Режим доступа:
<http://global.krsk.ru/publother.html>.
670. Мельвиль А.Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций // Полис. – 2004. - N2. - С.64-75.
671. Лугвин С.Б. Социальные трансформации на постсоветском пространстве и в Республике Беларусь // Социология. – 2006. - N4. - С.14-23.

Приложение 1. Основные теории и школы международной интеграции: авторская трактовка

Теория (концепция), школа	Авторы (разработчики)	Базовые постулаты	Комментарии
ЛИБЕРАЛЬНЫЕ (НЕОКЛАССИЧЕСКИЕ) НАПРАВЛЕНИЯ			
рыночная концепция	Ж.Розфф, Р.Шуман, Е.Бенуа, М.Панич, В.Хальштайн, Ж.Монне, А.Мюллер- Армак, П.Робсон и др.	-рынок – наилучший регулятор экономики, который не могут заменить механизмы регулирования со стороны государства; -более того, государственное вмешательство в экономику способно вызвать одни лишь нарушения ее нормального функционирования; -идеал интеграции – полная свобода конкуренции, свобода действия рыночных сил	несоответствие реальной практике идеям рыночной школы интеграции
институциональная концепция	Б.Борхард, М.Дювантринон, Краснер, Л.Кеохане, Олсон, Ойе, П.Робсон и др.	интеграция посредством создания совместных органов при объединении нескольких государственных пространств в единое хозяйство	
рыночно- институциональная (неолиберальная) концепция	М.Алле, В.Репке, Ж.Вайлер, Б.Баласса, М.Бийе, Г.Кремер, Дж.Вайнер, Дж.Мид, Т.Сцитовски, М.Портер и др.	-компромисс между рыночными и регулирующими механизмами; -В.Репке и М.Аллэ под полной интеграцией понимали создание единого рыночного пространства нескольких стран, функционирование которого осуществляется на основе действия стихийных рыночных сил и свободной конкуренции независимо от экономической политики государств и существующих национальных и международных правовых актов	формирование региональных межгосударственных союзов при активном участии государств показали несостоятельность взглядов ранних неолибералов
КЕЙНСИАНСТВО			
неокейнсианство	Р.Купер, Д.Пиндер, Р.Бар, Г.Кассель, А.Предоль, А.Рюгман и др.	упор на институционально-политический механизм, создаваемый в рамках интеграционной структуры, особое внимание – на необходимость регулирования интеграционных процессов; -объективная потребность не только в устранении национальных хозяйственных барьеров на пути международной миграции факторов и результатов производства, но и в интеграции экономических политик государств, формировании межгосударственных и наднациональных органов экономического регулирования в создаваемых интеграционных блоках	Р.Купер, Д.Пиндер, Р.Бар и др. представляют международные экономические отношения между субъектами предпринимательства по поводу движения через границы товаров, факторов производства и финансовых ресурсов
дирижизм	Я.Тинберген,	-экономика в условиях усложнившейся институциональной среды	недостижимость основного

	Д.Фишер, Р.Санвальд, И.Штолер и др.	нуждается в постоянном регулирующем воздействии государства; -процесс интеграции сводится к согласованию экономической и социальной политики между правительствами участвующих стран; -наибольший интерес представляет не экономика, а национальная и наднациональная политика ведения хозяйства, субъектами интеграции являются сами государства	принципа полной интеграции по целенаправленному обеспечению оптимальной экономической структуры
--	-------------------------------------	---	---

ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ			
структурализм	Г.Мюрдаль, А.Маршал, А.Нарбаль, П.Стритен, Ф.Перру, Ч.Киндлебергер, П.Уайлз, Э.Хаас, С.Шайнгольд и др.	-интеграция – процесс структурных преобразований в экономике интегрирующихся стран, благодаря которым должно возникнуть максимально сбалансированное в территориальном, экономическом и социальном смысле хозяйство; -полюсами развития интеграции являются крупные фирмы, промышленные компании, целые отрасли промышленности	нет четкого мнения по поводу критерия интеграции
функционализм	Д.Митрани, П.Райнш и др.	во взаимосвязанной международной экономике проблемы объединения могут получить разрешение лишь посредством гармонизации транснациональных отношений	идеи Д.Митрани и Э.Хааса нашли практическое применение в построении ЕЭС
неофункционализм	Э.Хаас, Ф.Шмиттер, Л.Линдберг, Дж.Най, В.Сандхольц, А.Этнози и др.	попытка применить системный подход и рассматривать интеграцию как совокупность переменных, тесно связанных друг с другом	Ж.Моне и Р.Шуман реализовали позиции неофункционалистов на практике при создании ЕОУС
федерализм	А.Спинелли, Г.Бругманс, К.С. Вэйр, Г. Норд, К. Фридрих и др.	основывается на трех опорах – общее право, в большей степени – конфедерация и/или межправительственное взаимодействие	
транснационализм (плюралистическая школа) (коммуникационный подход)	К. Дойч, С. Бремс, Д. Пьючела, Х. Алкер и др.	основой развития интеграции являются международные коммуникации, а ключевыми субъектами – взаимодействующие группы, объединенные общими интересами и целями	реализация плюралистической модели не требует широкого набора условий
корпорационализм	С.Рольф, У.Ростоу, В.Костенок, С.Хаймер, Р.Барнет и др.	функционирование транснациональных корпораций способно обеспечить интегрирование международной экономики, ее рациональное и сбалансированное развитие	представители направления считают внутрифирменную интеграцию более значимой по сравнению с государственной

новый регионализм	Б.Хеттне, Ф.Сёдербаум и др.	данное направление продолжает традиции транснационализма/глобализма	по мнению Б.Хеттне, новый регионализм предлагает альтернативное видение, сохраняющее важность государства
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ			
интерговернментализм (либеральный межправительственный подход)	Э.Моравшик, С.Хоффманн, П.Тэйлор и др.	С.Хоффманн признавал плюралистический характер факторов интеграции, подчеркивал необходимость и возможность определения центрального элемента в этом множестве, которым, по его мнению, было национальное государство	по мнению Э.Моравчика, европейская усиливает европейские государства-нации
супранационализм	Х.Вайсмет, С.Вебер, Д.Каропазо, Д.Лодж, Г.Петерс и др.	передача части суверенитета на наднациональный уровень управления	
теория взаимозависимости	В.Волейс, Дж.Руджи и др.	снижение в ходе интеграции неопределенности внешней среды	

**Приложение 2. Основные международные и региональные (субрегиональные) интеграционные группировки:
авторское видение**

Наименование	Год создания	Членство / страны-участницы	Вид (тип) и функции интеграционного объединения
ВАЖНЕЙШИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ (МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ)			
Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) (United Nations Conference for Trading and Development, UNCTAD)	1964	185 государств-членов и 3 члена – специализированные агентства)	глобальный форум для рассмотрения и выработки рекомендаций по проблематике развития и взаимосвязанных вопросов торговли, финансов, задолженности, инвестиций, передачи технологий путем “макроэкономического анализа, обсуждения проблем, формирования консенсуса и проведения переговоров на межправительственном уровне, контроля осуществления деятельности и мероприятий по реализации принятых решений, а также технического сотрудничества”
	2002	191 государство- член, в том числе Россия	
	2013	194 государства-члены, из них 159 – члены ООН	
Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) (Economic and Social Council, ECOSOC)	1946	18 членов	один из шести главных органов ООН, координирующих экономическую, социальную и иную соответствующую деятельность 14-и специализированных учреждений ООН, 9-и функциональных комиссий и 5-и региональных комиссий
	1966	27 членов	
	2012	54 членов	
Организация ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) (United Nations Industrial Development Organization, UNIDO)	1966	орган Генеральной Ассамблеи ООН	специализированное учреждение ООН, уполномоченное содействовать промышленному развитию и международному промышленному сотрудничеству развивающимся странам и странам с переходной экономикой на трехприоритетных направлениях: борьбе с нищетой на основе производственной занятости, создании торгового потенциала, промышленному развитию без нанесения ущерба окружающей среде и вопросах энергетики
	1985	статус специализированного учреждения ООН	
	2009	173 государств-членов	
Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ) (The General Agreement Tariffs and Trade, GATT)	1947	23	-многостороннее соглашение, содержащее принципы, правовые нормы и правила, которыми руководствуются во взаимных торговых отношениях участвующие в нем страны-участницы; -унификация правовых основ международной торговли в соответствии с изменяющимися условиями внешнеэкономических связей
	1971	на различных условиях участвовало более 90 стран (в том числе социалистические государства: Куба, Польша,	

		Чехословакия и Югославия)	
Всемирная торговая организация (ВТО) (World Trade Organization, WTO)	1995	112	-преемница Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) с 01.01.1995; -постоянно действующий форум стран-членов для урегулирования проблем, оказывающих влияние на их многосторонние торговые отношения, и контроля за реализацией соглашений и договоренностей Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров (1986-1994 гг.); -главная цель – дальнейшая либерализация мировой торговли и обеспечение справедливых условий конкуренции
	1996	128	
	1997	132	
	1998	133	
	1999	135	
	2000	140	
	2001	143	
	2002	144	
	2003	146	
	2004	148	
	2005	149	
	2007	151	
	2008	153	
	2012	157 (в том числе Россия)	
	2013	159	
Соглашение по торговым аспектам интеллектуальной собственности (ТРИПС) или Соглашение ТРИПС (Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, TRIPS)	1994		-международные соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности как один из основополагающих документов, положениям которого должно соответствовать законодательство всех стран-членов ВТО; -предусматривают четкий механизм урегулирования споров, позволяющий более эффективно контролировать соблюдение мер по соблюдению прав интеллектуальной собственности торговыми партнерами, обеспечивающий открытый доступ на рынки стран-членов ВТО
Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС) (General Agreement on Trade in Services, GATS)	1994		-многосторонний свод принципов и правил международной торговли услугами, соблюдение которых обязательно для всех стран-членов ВТО; -позволяет странам-членам ВТО работать на иностранных рынках услуг на заранее известных условиях; предоставляет доступ к информации об условиях работы на иностранных рынках услуг; возможность следить за изменением положения на рынках услуг др. стран
Программа развития ООН	1965		глобальная организация по оказанию безвозмездной помощи (в виде

(ПРООН) (United Nations Development Programme)	2010	177	консультационных и экспертных услуг, обучении специалистов, поставке оборудования и т.д. правительствам стран-участниц в области развития человеческого потенциала, энергетики и окружающей среды, проведении изысканий и исследований природных ресурсов
Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН) (United Nations Economic Commission for Europe, UNECE)	1947	16	-региональный форум для разработки конвенций, норм и стандартов с целью гармонизации действий и облегчения обмена мнениями между государствами-членами; -ЕЭК ООН обеспечивает гарантии безопасности и качества потребителям, помогает охранять окружающую среду, упрощает процедуры торговли, а также способствует более тесному единению государств-членов внутри региона и их более полной интеграции в мировую экономику
	1955-1960	27	
	1964	28	
	1972	29	
	1973	31	
	1991	34	
	1992	35	
	1993	43	
	1994	45	
	2000	46	
	2006	56	
Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) (World Intellectual Property Organization, WIPO)	1893	2 бюро, выполнявшие административные функции Парижской (по охране промышленной собственности) и Бернской (по охране литературных и художественных произведений) конвенций, объединились в одно учреждение	-международная организация, поощряющая творчество и содействующая защите интеллектуальной собственности во всем мире путем кооперации между государствами; -основные функции: содействие разработке мероприятий по улучшению охраны интеллектуальной собственности и гармонизацию национальных законодательств в этой области; разработка международных законов и норм в области интеллектуальной собственности; выполнение административных функций Парижского и Бернского союзов; оказание технико-юридической помощи в области интеллектуальной собственности; сбор и распространение информации, проведение исследований и публикация их результатов; обеспечение деятельности служб, облегчающих международную охрану интеллектуальной собственности
	1967	подписана Конвенция, учреждающая ВОИС	
	июнь 2009	185	
Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) (World Intellectual Property Organization, WIPO)	1893	2 бюро, выполнявшие административные функции Парижской (по охране промышленной собственности) и Бернской	-международная организация, поощряющая творчество и содействующая защите интеллектуальной собственности во всем мире путем кооперации между государствами; -основные функции: содействие разработке мероприятий по улучшению охраны интеллектуальной собственности и гармонизацию национальных

		(по охране литературных и художественных произведений) конвенций, объединились в одно учреждение	законодательств в этой области; разработка международных законов и норм в области интеллектуальной собственности; выполнение административных функций Парижского и Бернского союзов; оказание технико-юридической помощи в области интеллектуальной собственности; сбор и распространение информации, проведение исследований и публикация их результатов; обеспечение деятельности служб, облегчающих международную охрану интеллектуальной собственности
	1967	подписана Конвенция, учреждающая ВОИС	
	июнь 2009	185	
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (Organization for Economic Co-operation and Development, OECD)	1948		-первоначально – Организация европейского экономического сотрудничества по оптимальному использованию американской экономической и финансовой помощи восстановлению Европы (план Маршалла) в сотрудничестве с европейскими странами; -цели ОЭСР: вклад в развитие мировой экономики посредством обеспечения оптимального экономического развития, роста занятости и повышения уровня жизни при сохранении финансовой стабильности государств-членов; содействие экономическому и социальному благополучию в регионе ОЭСР путем координации политики государств-членов; согласование вопросов помощи ОЭСР развивающимся странам
	1960	25 членов согласно Конвенции об учреждении ОЭСР	
	2010	34	
Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) (The Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC))	1960	12: Венесуэла, Иран, Ирак, Кувейт, Ливия и Саудовская Аравия, Алжир, Габон, Индонезия, Катар, Нигерия, ОАЭ	международная межправительственная организация стран-экспортеров нефти, целями которой заявлены: координация и унификация нефтяной политики государств-членов, обеспечение стабильности цен на мировых рынках нефти и устойчивых доходов стран-производителей нефти; охрана окружающей среды в интересах нынешних и будущих поколений
Организация арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК) (Organization of Arab Petroleum Exporting Countries, ОАПЕК)	1968	11: Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Кувейт, Ливия, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис, ОАЭ	-региональная организация арабских стран-экспортеров нефти; -основные цели ОАПЕК: сотрудничество в различных видах экономической деятельности в области нефтяной промышленности, определение путей и средств защиты законных интересов государств-членов, объединение усилий по обеспечению поставок нефти на равноправных и справедливых условиях, создание благоприятного климата для инвестиций для развития нефтяной промышленности

НЕФОРМАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК			
Страны «большой семерки» (G7)	1975	7: Канада, Франция, Германия, Италия, Япония,	-международная организация наиболее развитых стран мира; -цель создания: ускорение интеграционных процессов; выработка и

(Great Seven)		Соединенное Королевство, США	проведение антикризисной политики; координация экономических и финансовых связей; выделение приоритетов в сфере экономики и политики; поиск путей преодоления возникающих противоречий между странами «семерки» и др. странами
Страны «большой восьмерки» (G8) (Group of eight, G8)	1991/1992	8: Великобритания, Германия, Италия, Канада, Россия, США, Франция, Япония	международный клуб, объединяющий правительства 8 ведущих демократических государств мира, в том числе России
Группа двадцати (G20) (Group of Twenty Finance Ministers and Central Bank Governors, G20)	1999	20: Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Европейский Союз, Индия, Индонезия, Италия, Канада, КНР, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ЮАР, Республика Корея, Япония	-до 2008 г. «Группа двадцати» была форумом для совещаний министров финансов и представителей Центральных банков стран-участниц; -позднее G20 вышла на уровень глав государств (президентов и премьер-министров); -на страны-члены G20 приходится порядка 85% мирового производства и торгового оборота, а также две трети населения земного шара; -целями организации являются: восстановление и стабилизация экономики, финансовое регулирование и надзор, международная финансовая архитектура, коррупция, торговля и инвестиции, развитие, инфраструктура, продовольственная безопасность, зеленый рост, энергетика и сырьевые товары, финансирование климатических программ
Парижский клуб (Paris Club)	1956	19 государств-членов: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Япония,	-влиятельное неформальное финансовое объединение лидеров мировой экономики, созданное для обсуждения и урегулирования внешней задолженности (государственной или гарантированной государством) суверенных государств; -обязательным условием отсрочки платежей является соглашение с МВФ. Должник должен принять программу экономической стабилизации, согласованную с МВФ. Программа включает меры по более жесткой фискальной и монетарной политике, снижению обменного курса национальной валюты с целью сокращения импорта и увеличения экспорта, улучшения текущего платежного баланса страны и обеспечения способности страны обслуживать внешний долг
Лондонский клуб (London Club)	1976	члены Лондонского клуба – около 1000 банков из разных стран	международный форум для пересмотра сроков погашения займов, предоставленных частными банкам (без гарантии правительства-кредитора)

ГЛОБАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ			
Международный валютный фонд (МВФ) (International Monetary Fund, IMF)	1 марта 1947	в настоящее время МВФ объединяет 188 государств, в его структурах работают 2500 чел. из 133 стран	-специализированное учреждение ООН, содействующее развитию международного валютного сотрудничества и предоставляющее рекомендации по вопросам экономической политики, временные кредиты и техническую помощь для оказания помощи странам в установлении и поддержании финансовой стабильности и внешней жизнеспособности, в построении и поддержании сильной экономики; -МВФ: содействует международному сотрудничеству в денежно-кредитной сфере; способствует стабильности валютных курсов и регулирует нормы и правила в валютной сфере; содействует созданию многосторонней системы расчетов и устранению валютных ограничений; помогает своим членам устранять диспропорции платежного баланса за счет временного предоставления финансовых средств
Всемирный банк (World Bank, WB)	июнь 1946		-межправительственная финансово-кредитная организация, мировой инвестиционный институт; -согласно уставу, членами Всемирного банка могут стать только члены МВФ; -в настоящее время под Всемирным банком фактически понимают две организации – Международный банк реконструкции и развития; Международная ассоциация развития; -сферами деятельности Всемирного банка являются: предоставление займов, грантов и технической помощи в первую очередь в инфраструктурных отраслях экономики; оказание консультационно-аналитических и тренинг-услуг; стимулирование притока инвестиций в страну из других международных финансовых источников
	2012	184 государств-членов	
Международный банк реконструкции и развития (МБРР) (International Bank for Reconstruction and Development, IBRD)	1946		-специализированное учреждение ООН, межгосударственный инвестиционный институт, входящий в структуру Всемирного банка; -цель МБРР – предоставление займов на льготных условиях относительно богатым развивающимся странам
	2009	184 государств-членов	
Международная ассоциация развития (МАР) (International Development Association, IDA)	1960		-специализированное учреждение ООН, дочерняя организация МБРР; -цели МАР: предоставление беспроцентных займов (кредитов) для приоритетных, экономически и технически обоснованных проектов в рамках национальной экономики
	2012	171 государство	
Банк международных расчетов	1930	6: Бельгия,	-банк центральных банков, форумом для международного валютного

(БМР) (Bank for International Settlements, BIS)		Великобритания, Германия, Италия, Франция, Япония	сотрудничества, исполняет роль агента или доверенного лица во время заключения и реализации международных кредитных соглашений; -БМР осуществляет инвестирование за традиционными формами. Средства, не востребованные для кредитования др. центральных банков, размещаются на мировых финансовых рынках. Основными формами инвестиций являются депозиты в коммерческих банках и покупка краткосрочных ценных бумаг, в частности казначейские векселя США
	2010	членами БМР является 41 страна; Россия вступила в БМР в 1996 г.	
Международная финансовая корпорация (МФК) (International Finance Corporation,	1956	акционерами МФК являются 182 страны, в том числе США(23,65% голосов), Япония (5,87%), Россия (3,39%)	-член группы Всемирного банка, юридически и финансово независимая международная организация, специализированное учреждение ООН; -членство в МФК предполагает членство в МБРР; -цели МФК: содействие международному сотрудничеству в финансовой сфере и обеспечение регулярных консультаций и сотрудничества по международным валютным проблемам, создание условий для расширения и сбалансированного роста международной торговли, способствование стабильности курса валют

Многостороннее агентство гарантии инвестиций (МАГИ) (Multilateral Investment Guarantee Agency, MIGA)	1988		-международная организация, входящая в структуру Всемирного банка, специализирующаяся на выдаче гарантий инвесторам при работе в высоко рисковых странах третьего мира; -задачей МАГИ является поощрение иностранных инвестиций в развивающихся странах путем предоставления частным инвесторам дополнительных гарантий и оказания услуг по улучшению инвестиционного климата в стране, принимающей иностранный капитал
	май 2012	177 стран, в том числе Россия	
Международный Центр по Урегулированию инвестиционных Споров (МЦУИС) (International Centre for Settlement of Investment Disputes, ICSID)	1966		МЦУИС стимулирует поток инвестиций путем обеспечения условий для проведения примирительных и арбитражных переговоров между правительствами и иностранными инвесторами , выдает рекомендации и публикует труды по законодательству об иностранных инвестициях
	август 2012	147 государств-членов ООН и Косово	
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ			
Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) (European Bank for Reconstruction and Development, EBRD	1991	61 страны, в том числе Россия	-международная финансовая организация, финансирующая проекты в странах от Центральной Европы до Центральной Азии; -ЕБРР содействует развитию предпринимательства и переходу к демократии и рыночной экономике за счет вложения капитала в те предприятия частного сектора, потребности которых не могут быть в полной мере удовлетворены за счет рынка

Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР) (BSTD)	1999	11: Албания, Армения, Азербайджан, Болгария, Греция, Грузия, Молдавия, Румыния, Россия, Турция, Украина	целями ЧБТР являются: поддержание частного сектора и коммерческой деятельности, а также международной торговли странам-членам – государствам переходной экономики для повышения их конкурентоспособности и открытости
Межамериканский банк развития (МаБР) (Inter-American Development Bank, IADB)	1959	47: членами Банка являются государства американского континента, Европы и Япония	-региональный кредитный институт Организации американских государств (ОАГ) в целях финансирования различных программ развития в странах для предоставления странам Центральной и Латинской Америки кредитов на развитие экономики; -членами МаБР являются также Япония и большое число европейских стран
Азиатский банк развития (АзБР) (Asian Development Bank, ADB)	1966	48: региональные члены 19: нерегиональные члены	-региональный межгосударственный банк по долгосрочному кредитованию проектов социального и экономического развития в странах Азии и Тихоокеанского бассейна; -основными функциями в отношении стран-членов АзБР являются: предоставление кредитов, займов, участие в акционерном капитале компаний; предоставление грантов, технического содействия в планировании и осуществлении проектов и программ развития; продвижение инвестиций для целей развития Азиатско-Тихоокеанского региона; помощь в координации социально-экономической политики развивающихся стран-членов; оказание консультационных услуг
Африканский банк развития (АфБР) (African Development Bank Group, ADBG)	1963	52: региональные члены 24: нерегиональные члены	региональный межгосударственный банк по кредитованию программ экономического и социального развития африканских стран
Арабский валютный фонд (АВФ) (Arab Monetary Fund, AMF)	1976	Алжир, Египет, Ливия, Маврикий, Марокко, Сомали, Тунис	цели АВФ: финансирование дефицитов платежных балансов путем предоставления кредитов государствам-членам; содействие стабилизации курсов валют и их конвертируемости в арабских странах; содействие ускорению темпов арабской экономической интеграции и экономическому развитию в государствах-членах; содействие развитию финансовых рынков арабских стран; координация позиций государств-членов по международным валютным и экономическим вопросам и содействие решению валютных проблем
	2012	22	

ВАЖНЕЙШИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ГРУППИРОВКИ

ЕВРОПА

Экономический союз – Бенилюкс (Benelux)	июль 1921	Бельгия, Нидерланды, Люксембург	субрегиональная межправительственная организация, таможенно-экономическое и политическое интеграционное объединение, союз Бельгии, Нидерландов и Люксембурга
Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) (European Coal and Steel Community, ECSC)	1951	Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург	ЕОУС – интеграционная группировка, своей целью имевшая способствование экономическому развитию, росту занятости и повышению жизненного уровня в государствах-членах путем учреждения общего рынка угля и стали
	июнь 2002	объединение прекратило существование в связи с истечением срока действия договора	
Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) (European Atomic Energy Community, Euratom)	1957	6: Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург	-Евратом – интеграционная группировка, созданная с целью объединения ресурсов ядерного сырья и атомной энергетики стран-участниц; -задачей сообщества является деятельность по созданию и развитию ядерной промышленности, предусматривающая совместное проведение исследовательских работ странами-членами, обмен технической информацией, создание общего рынка оборудования и сырья, контроль над использованием расщепляющихся материалов и т.д.
	2012	27 государств-членов ЕС	
Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ) (European Free Trade Association, EFTA)	1960	7: Великобритания, Дания, Норвегия, Швеция, Австрия, Швейцария, Португалия	задачи ЕАСТ – содействие продолжительному и сбалансированному укреплению торговли и экономических связей между государствами-членами при справедливых условиях конкуренции в рамках пространства Ассоциации; зона свободной торговли промышленными товарами; прогресс в либерализации свободного движения лиц; прогресс в либерализации торговли услугами и инвестирования; содействие справедливым условиям конкуренции, касающимся торговли между государствами-членами; открытие рынков государственных поставок государств-членов; содействие надлежащей охране прав интеллектуальной собственности, в соответствии с высшими международными стандартами
	1970-1986	9: Исландия, Финляндия	
	1991	10: Лихтенштейн	
	с 1990	Фактически деятельность ЕАСТ прекращена	
Центрально-европейское соглашение о свободной торговле (ЦЕССТ) (Central European Free Trade Agreement, CEFTA)	декабрь 1992	Чехия, Венгрия, Польша, Словакия	-цель ЦЕССТ – построение центрально-европейской зоны свободной торговли для включения в экономическую и политическую систему Европейского Союза; -итог создания соглашения о свободной торговле– стабильный характер торговой политики стран региона, обусловленный запретом одностороннего повышения таможенных пошлин на национальных рынках стран-участниц
	май 2007	Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия, Македония, Молдавия, Сербия, Косово, Черногория	

Балтийская зона свободной торговли(БЗСТ) (BalticFTA)	1993	Латвия, Литва, Эстония	БЗСТ сельскохозяйственными и производственными товарами была создана с целью оказания помощи в подготовке стран Балтии к вступлению в Европейский Союз
	2004	утратила силу со дня вступления стран-участниц в ЕС	
Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) (European Economic Community, EEC)	1957	6: ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург	региональное интеграционное объединение путем создания общего рынка и Евразийского экономического союза стран-участниц, предусматривающих: постепенное устранение всех ограничений в торговле между ними; введение общего таможенного тарифа в торговле с третьими странами; устранение препятствий для свободного передвижения лиц, капиталов и услуг; проведение общей политики в области транспорта и хозяйства; разработка принципов согласования экономической политики стран-участниц; установление единообразных правил конкуренции, сближение законодательств стран-участниц
	1973-1981	9: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Дания, Исландия	
	1981	10: Греция	
	1986	12: Испания, Португалия	

Европейский союз (ЕС) (EuropeanUnion, EU)	1995	15: Австрия, Финляндия, Швеция	-страны ЕС поставили задачу перехода к созданию единого экономического, валютного и политического союза. Единый внутренний рынок вместе с таможенным Союзом и Экономическим и валютным союзом составляют единую экономическую основу ЕС; -на настоящий момент ЕС является наиболее развитым интеграционным объединением
	2004	25: Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония	
	2007	27: Болгария, Румыния	
	2013	28: Хорватия	

СЕВЕРНАЯ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА			
Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА) (North American Free Trade Agreement, NAFTA)	январь 1994	США, Канада, Мексика	экономическое интеграционное объединение – крупнейшая в мире региональная зона свободной торговли, создание которой обусловлено географической близостью стран-участниц и взаимодополняемостью структур национальных экономик; тесными торговыми связями между ними и расширяющимся производственным кооперированием; усилением позиций ЕС, Японии и новых индустриальных стран на мировом рынке
Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР) (Central American Common Market, CACM)	1961	Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа	-ЦАОР – торгово-экономический союз развивающихся стран Центральной Америки, созданный в целях постепенного объединения национальных хозяйств стран-участниц в единый общий рынок; -ЦАОР выступает за создание зоны свободной торговли с Таможенным союзом России, Казахстана и Белоруссии

Карибское сообщество и Карибский общий рынок (КАРИКОМ) (Caribbean Community and Common Market, CARICOM)	1973	Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Доминика, Гренада, Гайана, Ямайка, Монтсеррат, СентКитс и Невис, СентЛюсия, Сент Винсент и Гренадины, Тринидад и Тобаго	КАРИКОМ – торгово-экономический союз, наиболее структурированное и организованное интеграционное объединение в регионе бассейна Карибского моря и Центральной Америки, образованное для обеспечения беспопытливой торговли между странами-участницами
Андский общий рынок (АОР) (Andean Common Market, Andean Pact)	1965	Боливия, Колумбия, Эквадор, Перу, Венесуэла	цели АОР – содействие развитию стран-участниц посредством их интеграции и социально-экономического сотрудничества; ускорению экономического роста и обеспечению занятости; созданию латиноамериканского общего рынка
Латиноамериканской ассоциация свободной торговли (ЛАСТ)	1960	Аргентина, Бразилия, Чили, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай	основная цель ЛАСТ – создание зоны свободной торговли путем постепенной ликвидации торговых барьеров
	1980	преобразована в ЛАИ	
Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ) (Latin American Integration Association, LAIA)	1981	Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Эквадор, Мексика, Перу, Уругвай, Венесуэла, Парагвай	ЛАИ – торгово-экономическая группировка, содействующая развитию регионального экономического сотрудничества и торговли путем создания латиноамериканского общего рынка
Общий рынок южного конуса (МЕРКОСУР) (Southern Cone Common Market, MERCOSUR)	1995	Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай	МЕРКОСУР – крупнейший в мире региональный Евразийский экономический союз, главной целью которого является либерализация взаимной торговли и открытие рынков для проведения структурных реформ и модернизации национальных экономик стран-участниц
	1996	Боливия	
Южноамериканский союз наций (УНАСУР)	2008	Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Эквадор, Гаяна, Парагвай, Уругвай, Перу, Суринам, Венесуэла	Главная цель интеграционного объединения – усиление политического сотрудничества, экономическая интеграция, защита общих интересов

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН			
Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (Association of South East Asian)	1967	5: Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд	АСЕАН – зона свободной торговли, представляющая наиболее консолидированную экономическую группировку стран Азии

Nations, ASEAN, Free Trade Agreement, AFTA)	1984	6: Бруней-Даруссалам	
	1995-2004	16: Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа, Китай, Индия, Япония, Пакистан, Россия, Республика Корея	
	2003-2004		
	2005	21: Новая Зеландия, Монголия, Австралия, США, Канада	
Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество (АТЭС) (Asia-Pacific Economic Cooperation Forum, APEC)	1989	12: Австралия, Канада, Новая Зеландия, США, Республика Корея, Япония, Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины	-АТЭС – региональная интеграционная организация стран Азии, Евразии, Америки и Океании, отличающихся глубокой экономической разномерностью (наряду с развитыми странами здесь присутствуют страны среднего уровня экономического развития и страны с еще более низким хозяйственным потенциалом), пока не достигшая этапа зоны свободной торговли; -АТЭС – наиболее представительная из всех существующих в АТР экономических организаций; -Богорская декларация о свободе торговли и инвестиций (Богор, Индонезия, 1994) предполагает установить свободный торгово-инвестиционный режим не позднее 2020 г.
	1991	15: Китайский Тайбэй, Гонконг, КНР	
	1993	17: Мексика, Папуа-Новая Гвинея	
	1994	18: Чили	
	1997	21: Россия, Вьетнам, Перу	
Австралийско-новозеландское торговое соглашение об углублении экономических связей (A(Australia-New Zealand Closer Economic Relations Trade Agreement, ANZCERTA)	1983	Австралия, Новая Зеландия	региональная зона свободной торговли
АЗИЯ			
Организации экономического сотрудничества и развития центрально азиатских государств (ОЭС-ЭКО)	1985	Иран, Пакистан, Турция	-региональная межгосударственная экономическая организация; - создание общего рынка стран-членов организации будет завершено к 2015 г.
	1992	Казахстан, Азербайджан, Афганистан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан	
Центрально-азиатское сотрудничество (ЦАС) (The Organization of Central Asian	2002	4: Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан	деятельность ЦАС была направлена на развитие интеграционных процессов, необходимых для обеспечения стабильности и безопасности в регионе, оптимальных взаимовыгодных связей, создание благоприятной внешней
	октябрь	5: Россия	

Cooperation, OCAC)	2004		среды для дальнейших внутренних преобразований и реформ; -в политическом смысле процессы центрально азиатской интеграции являются одной из форм разноуровневой и многоступенчатой интеграции в рамках СНГ
	октябрь 2005	на саммите ЦАС было принято решение объединить ЦАС с ЕврАзЭС	
Бангкокское соглашение(Bangkok Agreement)	1993	Бангладеш, Индия, Республика Корея, Лаос, Шри-Ланка	региональная зона свободной торговли
Арабский общий рынок (Arab Common Market, ACM)	1964	Египет, Ирак, Иордания, Ливия, Мавритания, Сирия, Йемен	региональный общий рынок

Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива (The Gulf Cooperation Council)	1981	Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ	региональный общий рынок
Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества (СААРК) (South Asian Association for Regional Cooperation, SAARC)	1985	7:Индия, Пакистан, Шри-Ланка, Бангладеш, Мальдивы, Бутан, Непал	-экономико-политическая региональная организация 8 стран в Южной Азии; -деятельность СААРК в экономической области не позволила достичь существенных результатов и преодолеть тенденцию к относительному сокращению экономического сотрудничества между странами из-за существования труднопреодолимых барьеров, вызванных различием в уровнях развития национальных экономик стран региона и их политикой в этой сфере
	2007	8: Афганистан	
Лига арабских государств (ЛАГ) (Arab League, AL)	март 1945	Египет, Ирак, Ливан, Саудовская Аравия, Сирия, Иордания	ЛАГ явилась координационным органом, а не инструментом интеграции, как это планировалось при ее создании
Союз арабского Магриба (UnionduMaghrebArabe)	февраль 1989	Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис	различные проекты, направленные на усиление интеграции, с течением времени менялись и на сегодняшний день интеграция между этими странами воспринимается ими самими лишь как определенные шаги на пути к интеграции по критериям ЕС
Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) (The Gulf Cooperation Council)	1981	Египет, Ирак, Иордания, ЙАР	-цель ССАГПЗ – осуществление всесторонней координации и интеграции национальных хозяйств, укрепление взаимосвязей между странами-членами и развитие сотрудничества в области экономики, политики, обороны, безопасности и культуры; -группировка является самой успешной из арабских экономических группировок – страны Залива уже установили между собой зону свободной торговли, с 2002 г. уже достигли Евразийского экономического союза и

			планируют в ближайшем будущем добиться полного экономического союза; -взаимная торговля не растет, несмотря на усиление интеграции, что заставляет считать интеграцию искусственным явлением
АФРИКА			
Южно-Африканский Евразийский экономический союз (ЮАТС) (Southern African Customs Union, SACU)	1910	5: Ботсвана, Лесото, Намибия, Свазиленд, ЮАР	-старейший в мире Евразийский экономический союз, первый договор был подписан в 1910 г.; -внутри союза действует единая формула распределения доходов от сбора таможенных и акцизных пошлин
Африканское экономическое сообщество (АфЭС) (African Economic Community, AEC)	1994	более 30 стран	-организация союза Африканских государств, создающая основы для взаимного экономического развития среди большинства Африканских государств; -заявленные цели организации включают создание зоны свободной торговли, Евразийский экономический союз, единый рынок, центральный банки единую валюту
Организация африканского единства (ОАЕ) (Organization of African Unity, OAU)	1973	42 государства Африки	-региональная межгосударственная политическая организация; -цели ОАЕ: укрепление единства и солидарности стран континента; координация действий и развитие всестороннего сотрудничества африканских государств, защита суверенитета, территориальной целостности и независимости; уничтожение всех видов колониализма; поощрение международного сотрудничества
Африканский Союз (АС) (African Union, AU)	май 2001	52 (на базе ОАЕ)	региональная международная межправительственная организация
Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) (The Economic Community of West African States, ECOWAS)	1976	15: Бенин, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того	<i>целями организации являются:</i> содействие сотрудничеству и интеграции в экономической, социальной и культурной деятельности для создания экономического и валютного союза путем полной интеграции национальных экономик государств-членов сообщества; повышение уровня жизни населения стран-участниц; поддержание и укрепление экономической стабильности, добрососедских отношений между государствами-членами; содействие прогрессу и развитию Африканского континента
Восточноафриканское сообщество (East African Community, EAC)	1967	5: Бурунди, Кения, Руанда, Танзания, Уганда	Евразийский экономический союз из-за противоречий между участниками ЕАС распустили подписан новый договор об учреждении ЕАС
	2000	5: Бурунди, Кения, Руанда, Танзания, Уганда	

Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС) (The West African Economic and Monetary Union, WAEMU)	1994	8: Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал, Того	основная цель ЗАЭВС – координация экономической политики стран-участниц, создание в рамках союза свободного перемещения товаров, капитала и трудовых ресурсов, осуществление единой таможенной политики в отношении третьих стран, гармонизация законодательства стран-участниц
Зона преференциальной торговли стран Восточной и Южной Африки (ЗПТ)	1981	учредители: Бурунди, Свазиленд, Малави и Коморские Острова	в 1993 г. подписан договор о преобразовании ЗПТ в общий рынок Восточной и Южной Африки КОМЕСА
Общий рынок для Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) (Common Market for Eastern and Southern Africa, COMESA)	1993	21: Ангола, Бурунди, ДРК, Джибути, Замбия, Зимбабве, АРЕ, Кения, Коморские о-ва, Ливия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Руанда, Свазиленд, Сейшельские о-ва, Судан, Уганда, Эритрея, Эфиопия	-преемник зоны преференциальной торговли стран Восточной и Южной Африки (ЗПТ); -целью КОМЕСА является содействие экономическому росту и развитию стран-участниц, содействие экономическому сотрудничеству между странами-участницами, создание благоприятных условий для осуществления внутренних и привлечения иностранных инвестиций, поддержание безопасности и стабильности в регионе
Таможенный и экономический союз Центральной Африки (ЮДЕАК)	март 1994	6	-введен единый внешний таможенный тариф, на основе совместного участия стран ЮДЕАК в «зоне французского франка» создан Валютный союз Центральной Африки, центральным институтом которого является Банк государств Центральной Африки; -члены ЮДЕАК приняли решение о постепенной трансформации Союза в Экономическое и Валютное Сообщество (ЭВСЦА)
Экономическое сообщество центральноафриканских государств (Economic Community of Central African States, ECCAS)	1983	Ангола, Бурунди, Габон, ДРК, Камерун, Республика Конго, Сан-Томе и Принсипи, ЦАР, Чад, Экваториальная Гвинея	-торгово-экономический союз; -основная цель создания Сообщества – содействие региональной интеграции путем гармонизации экономической и валютной политики
Экономическое и валютное сообщество Центральной Африки (Communauté Économique et Monétaire de l'Afrique Centrale, CEMAC)	1994	Габон, Камерун, Республика Конго, ЦАР, Чад, Экваториальная Гвинея	содействие региональной интеграции путем гармонизации экономической и валютной политики
Сообщество Развития Юга	1992	Ангола, Ботсвана, Зимбабве,	-торгово-экономический союз;

Африки (СПЮА) (Southern African Development Community, SADC)		Лесото, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Намибия, Свазиленд, Танзания, ЮАР	-главная цель СПЮА – либерализация торговых связей стран-членов; -сообщество существенно продвинулось на пути создания зоны свободной торговли
Сообщество Сахело-Сахарских государств (СЕН-САД) (Community of Sahel-Saharan States, CEN-SAD)	1998	6	цель – создание зоны свободной торговли через свободное перемещение людей и товаров стран-участниц
	2008	АРЕ, Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Джибути, Ливия, Мали, Марокко, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сомали, Судан, Того, Тунис, ЦАР, Чад, Эритрея	

Приложение 3. Хронология интеграции на евразийском пространстве

№	Дата	Этап интеграции	Комментарий
Первый этап интеграции: Зона свободной торговли (ЗСТ)			
1	24 сентября 1993	Создание Экономического союза в СНГ	Договор о создании Экономического союза, в котором была заложена идея формирования многосторонней зоны свободной торговли в СНГ. Участники Экономического союза – все страны СНГ
2	15 апреля 1994	Создание Зоны свободной торговли (ЗСТ) как первого этапа формирования единого экономического пространства	Торговые отношения регулируются множеством (более 100) соглашений, в совокупности называемых Соглашение о ЗСТ. Соглашение о создании ЗСТ подписано президентами Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины. Однако многосторонний режим свободной торговли введен не был. Участники Соглашения так и не приступили к согласованию общего перечня изъятий из режима свободной торговли, который в соответствии с условиями договора должен был стать его составной частью. Во взаимоотношениях между Россией и партнерами по СНГ продолжал действовать режим свободной торговли, зафиксированный в двусторонних соглашениях о свободной торговле, заключенных в 1992-1993 гг. со всеми странами СНГ В последующие годы СГГ и Совет глав правительств СНГ неоднократно принимали документы, направленные на развитие ЗСТ, однако в полной мере режим свободной торговли не был введен
3	06.01.1995	Достижение результатов о едином	Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь
4	20.01.1995	порядке регулирования внешнеэкономической деятельности	Соглашение о Таможенном союзе между правительствами Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан
5	январь 1995	Создание Евразийского экономического союза (ТС) , который впоследствии Трансформировался в ЕврАзЭС	Соглашение о создании ТС, в который к 2001 г. вошли Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Различия в уровнях развития экономик, отраслевой структуре производства, особенностях географического положения государств-участниц не позволили сформировать полноценный ТС
6	апрель 1997	Создание Союза России и Белоруссии	Договор о Союзе России и Белоруссии
7	2 апреля 1999	Президенты Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины подписали Протокол об изменениях и дополнениях к Соглашению о ЗСТ	Протокол об изменениях и дополнениях к Соглашению о ЗСТ (рамочный документ, который должен был быть адаптирован к законодательству каждого государства) Согласно Протоколу, взамен действовавшего в СНГ двустороннего режима свободной торговли вводился многосторонний, отменялись все пошлины, а также налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие, и количественные ограничения на ввоз и (или) вывоз товаров во взаимной торговле стран-участниц ЗСТ
8	декабрь 1999	Создание Союзного государства России и Белоруссии	Договор о создании Союзного государства России и Белоруссии

9	21 июня 2000	Совет глав государств СНГ одобрил предложения по формированию и функционированию ЗСТ	План-график реализации Предложений по формированию и функционированию ЗСТ: -выполнение внутригосударственных процедур по введению в действие подписанных основополагающих документов, регламентирующих функционирование ЗСТ; -подготовка конкретных предложений, включая разработку дополнительных межгосударственных нормативно-правовых актов функционирования ЗСТ.
Второй этап интеграции: Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)			
10	10 октября 2000	Учреждение Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)	Договор об учреждении ЕврАзЭС в составе – Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. В 2006 г. в организацию вступил Узбекистан, который в конце 2008 г. приостановил свое членство
		Статус наблюдателей в ЕврАзЭС имеют Армения, Молдавия и Украина, а также Евразийский банк развития и Межгосударственный авиационный комитет, а само ЕврАзЭС имеет статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН	
11	23 февраля 2003	Лидеры 4 стран СНГ – Белоруссии, Казахстана, России и Украины заявили о намерении сформировать Единое экономическое пространство (ЕЭП)	Согласно специальному заявлению, заинтересованные страны начинают переговоры по мерам, необходимым для формирования ЕЭП как организации региональной интеграции. Для реализации договоренностей стороны учредили рабочий орган – Группу высокого уровня (ГВУ) и утвердили ее мандат. В целях технического обеспечения разработки проектов документов была образована экспертно-организационная группа ЕЭП (Орггруппа ЕЭП) при Интеграционном комитете ЕврАзЭС
12	19 сентября 2003	Решение Совета глав государств СНГ о завершении формирования ЗСТ и развитии взаимодействия стран СНГ в экономической сфере	План реализации важнейших мероприятий, направленных на развитие и повышение эффективности взаимодействия стран СНГ в экономической сфере в 2003-2010 гг. Мероприятия Плана направлены на поэтапное устранение барьеров во взаимной торговле, создание эффективной платежно-расчетной системы, формирование соответствующей правовой базы, позволяющей обеспечить добросовестную конкуренцию на национальных рынках
13	19 сентября 2003	Начало процесса по формированию ЕЭП в составе – Беларусь, Казахстан, Российская Федерация и Украина	Подписание Концепции и многостороннего Соглашения о намерении сформировать ЕЭП. К Соглашению была сделана оговорка со стороны Украины, согласно которой Республика будет принимать участие в функционировании ЕЭП в пределах, соответствующих ее конституции
14	19 сентября 2003	Начало процесса по формированию ЕЭП в составе – Беларусь, Казахстан, Российская Федерация и Украина	Подписание Концепции и многостороннего Соглашения о намерении сформировать ЕЭП. К Соглашению была сделана оговорка со стороны Украины, согласно которой Республика будет принимать участие в функционировании ЕЭП в пределах, соответствующих ее конституции
15	апрель-май 2004	Ратификация парламентами странами-участницами ЕЭП Концепции и Соглашения о формировании ЕЭП, составляющими теоретически и практически выверенную модель интеграции	
16	май 2004	Главы стран-участниц ЕЭП подписали документ под названием Комплекс мер по формированию ЕЭП	Документ, определяющий, какие шаги и в какой последовательности нужно принимать для формирования ЕЭП, состоит из 22 разделов и охватывает в общей сложности 116 различных мероприятий по унификации законодательных актов. На базе Комплекса мер был разработан перечень из 85 основных международно-правовых документов по

			формированию ЕЭП и определены исполнители научно-исследовательских работ по подготовке указанных документов. В настоящее время перечень содержит 93 наименования проектов международно-правовых и иных документов
17	24 июня 2004	Утвержден перечень документов по формированию ЕЭП и исполнителей научно-исследовательских работ по их подготовке	Перечень основных международно-правовых документов содержит 93 наименования проектов договоров, составляющих нормативную базу интеграционной организации
18	15 сентября 2004	Главами 4 стран-участниц ЕЭП утвержден перечень из 29 международно-правовых документов	Работа исполнителей-разработчиков сторон по подготовке 88 из 91 международно-правовых документов, в том числе по 29 первоочередным, была завершена к апрелю 2005. Представленные документы соответствуют требованиям, определенным техническими заданиями, и рекомендованы для переговорного процесса. Перечень международно-правовых документов подлежит согласованию и подписанию в первоочередном порядке (до 01.07.2005)
19	7 апреля 2005	Первый интеграционный форум по ЕЭП с участием министров экономики 4 стран-участниц	Министр экономики Украины объявил о том, что Украина будет настаивать на пересмотре базового соглашения по формированию ЕЭП. Украина будет настаивать, чтобы уже в ближайшее время все 4 страны создали «зону свободной торговли без ограничений и изъятий», то есть отменили все квоты и пошлины. Если тарифные ограничения не будут сняты до конца 2005 г., Украина угрожала вообще выйти из ЕЭП
20	27 августа 2005	Было принято Заявление глав государств, участвующих в формировании ЕЭП	В Заявлении утверждены 15 соглашений, направленных на углубление интеграционных процессов. Главы государств поручили членам ГВУ до 01.12.2005 и до 01.03.2006 доложить о готовности к подписанию второго пакета из 15 документов. С таким алгоритмом работы согласились главы государств Белоруссии, Казахстана и России. Украинская сторона заявила, что определит этапность своего участия исходя из принципа разноразностной и разносторонней интеграции с учетом норм и правил ВТО. По всей видимости, указанные документы будут подписаны в трехстороннем формате без участия Украины. Кроме того, ГВУ было поручено подготовить проект единого кодифицированного международно-правового документа по формированию ЕЭП
21	24 января 2006	Внеочередное заседание Межгосударственного совета ЕврАзЭС	Протокол о присоединении Узбекистана к ЕврАзЭС
22	август 2006	Межгосударственный совет ЕврАзЭС	Принято принципиальное решение о создании Евразийского экономического союза в составе Беларуси, России и Казахстана

<u>Третий этап интеграции: Евразийский экономический союз ЕврАзЭС (ТС)</u>			
23	6 октября 2007	Саммит ЕврАзЭС	Концепция об образовании ТС Белоруссии, Казахстана и России с возможным последующим присоединение новых членов как из членов ЕврАзЭС, так и других стран СНГ. План действий по формированию Евразийского экономического союза был рассчитан на 3 года. Решение о формировании комиссии Евразийского экономического союза – наднационального органа с предоставлением России 57% голосов, а Казахстана и Белоруссии – по 21,5% голосов
24	12 ноября 2008	ЕврАзЭС официально подтвердил факт приостановления Узбекистаном членства в этой организации	
25	28 ноября 2009	Встреча президентов Республики Беларусь, Республики Казахстан и РФ по созданию с 01.01.2010 единого таможенного пространства	
26	декабрь 2009	Саммит президентов Беларуси, Казахстана и РФ	План действий на 2010-2011 гг. по формированию ЕЭП 3 стран
27	9 декабря 2009	Образование ТС на территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и РФ	
28	1 июля 2010	Таможенный кодекс ТС начал применяться на территории России и Казахстана	
29	6 июля 2010	Таможенный кодекс вступил в силу на всей территории ТС	
			<u>Четвертый этап интеграции: Единое экономическое пространство (ЕЭП)</u>
30	9 декабря 2010	Россия, Казахстан и Беларусь подписали все 17 документов по созданию ЕЭП	
31	1 июля 2011	На границах России, Казахстана и Белоруссии отменен таможенный контроль	
32	18 октября 2011	Подписан Договор о ЗСТ	Договор о ЗСТ вступил в силу 20.09.2012 в отношениях между Беларусью, Россией и Украиной, выполнивших условия его ратификации. Договор упростил правовые основы торгово-экономических отношений между подписавшими его странами, заменил целый ряд многосторонних и порядка 100 двусторонних документов, регламентирующих режим свободной торговли на пространстве СНГ
33	19 октября 2011	Заседание глав правительств ЕврАзЭС	Было заявлено о присоединении Киргизии к Таможенному союзу
34	18 ноября 2011	Президенты России, Беларуси и Казахстана подписали документы следующего этапа интеграции	Декларация о Евразийской экономической интеграции; Договор о Евразийской экономической комиссии; Регламент работы Евразийской экономической комиссии. В Декларации заявлено о переходе с 01.01.2012 к следующему этапу интеграционного строительства – ЕЭП, основанному на нормах и принципах ВТО и открытому на любом этапе своего формирования для присоединения др. государств. Конечная цель – создание к 2015 г. Евразийского экономического союза
35	1 января	Старт интеграционного проекта –	Пакет документов ратифицирован сторонами и вступил в силу с 01.01.2012.

	2012	Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России	Правительствам сторон предстоит обеспечить выполнение 70 обязательных мероприятий по 17 базовым соглашениям, формирующим ЕЭП. Принятие этих документов и выполнение правительствами сторон обязательств по соглашениям обеспечит с 01.01.2016 полноценное функционирование ЕЭП
36	17 мая 2012	Встреча парламентариев Беларуси, Казахстана и России	Рабочая группа по вопросам парламентского измерения евразийской экономической интеграции
37	июль 2012	Интеграционные соглашения ЕЭП начали работать в полной мере	
38	20 сентября 2012	Вступил в действие Договор о ЗСТ в рамках СНГ	Договор о зоне свободной торговли
<u>Пятый этап интеграции: Евразийский экономический союз (ЕАЭС)</u>			
39	2015	Создание Евразийского экономического союза в составе – Беларуси, Казахстана и России	Условия вступления в Евразийский экономический союз: -единые тарифы; -единые технические регламенты; -гармонизация трудового законодательства; -гармонизация миграционного законодательства; -единая банковская система; -единая валюта; -укрепление внешних границ

Источник: общедоступная информация.

Приложение 4. Интеграционные образования с участием стран Содружества Независимых Государств

Интеграционное объединение	Дата создания	Состав участников	Цель, задачи (приоритетные направления деятельности)
Организация Договора о Коллективной безопасности (ОДКБ)	07.10.2002	Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан	координация и объединение усилий в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, оборотом наркотических средств и психотропных веществ
Евразийское экономическое Сообщество (ЕврАзЭС)	10.10.2000	Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан	наращивание товарооборота между странами-участниками, интеграция в финансовой сфере, унификация таможенных и налоговых законов
«Шанхайская пятерка»	1996/2001	Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, КНР	укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия
Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)	июнь 2001	Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан, КНР	
Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС)	2002	Казахстан, Киргизия, Россия (с 2004 г.), Таджикистан, Узбекистан	
Организация экономического сотрудничества (ОЭС)	1985	Иран, Пакистан, Турция	продвижение экономического, технического и культурного сотрудничества стран-членов
	1992	7 новых стран-членов – Афганистан, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан	
Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ)	10.10.1997	Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия (Узбекистан до 2005)	ориентация на европейские и международные структуры; ослабление экономической, прежде всего энергетической, зависимости вошедших в него государств от России и развитие транзита энергоносителей по маршруту Азия (Каспий) - Кавказ - Европа в обход территории России
Содружество демократического выбора (СДВ)	02.12.2005	Грузия, Латвия, Литва, Македония, Молдавия, Румыния, Словения, Украина, Эстония	«участники будут поддерживать развитие демократических процессов и создание демократических институтов, обмениваться опытом в укреплении демократии и уважении прав человека, а также координировать усилия по поддержке новых и возникающих демократических обществ» (из декларации о создании сообщества)
Союзное государство (СРБ)	02.04.1996	Россия, Белоруссия	объединение материального и интеллектуального потенциалов двух стран; обеспечение безопасности и борьба с преступностью; проведение согласованной внешней политики

Приложение 5. Динамика темпов роста ВВП стран СНГ, %

Показатель	трансформационный спад									восстановительный рост								модернизационный прорыв							
	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
АЗЕРБАЙДЖАН																									
ВВП, % к предыдущему году	...	-22,6	-23,1	-19,7	-11,8	+1,3	+5,8	+10,0	+7,4	+11,1	+9,9	+10,6	+11,2	+10,2	+26,4	+34,5	+25,0	+10,8	+9,3	+5,0	+0,1	+2,2	+5,8	+2,8	+1,1
ВВП, % по отношению к 1991 г.	100,0	77,4	59,5	47,8	42,2	42,7	45,2	49,7	53,3	59,3	65,1	72	80,1	88,3	111,6	150	187,6	207,8	227,1	238,5	238,7	244	258,1	265,4	268,3
АРМЕНИЯ																									
ВВП, % к предыдущему году	...	-41,8	-8,8	+5,4	+6,9	+5,9	+3,3	+7,3	+3,3	+5,9	+9,6	+13,2	+14,0	+10,5	+13,9	+13,2	+13,7	+6,9	-14,1	+2,2	+4,7	+7,2	+3,3*	+3,5*	+3,0*
ВВП, % по отношению к 1991 г.	100,0	58,2	53,1	55,9	59,8	63,3	65,4	70,2	72,5	76,8	84,2	95,3	108,6	120	136,7	154,7	175,9	188,1	161,6	165,1	172,9	185,3	191,4	198,1	204,1
БЕЛАРУСЬ																									
ВВП, % к предыдущему году	...	-9,6	-7,6	-11,7	-10,4	+2,8	+11,4	+8,3	+3,4	+5,8	+4,7	+5,0	+7,0	+11,4	+9,4	+10,0	+8,6	+10,2	+0,2	+7,7	+5,5	+1,7	+1,0	+1,7	-3,9
ВВП, % по отношению к 1991 г.	100,0	90,4	83,5	73,8	66,1	67,9	75,7	82	84,8	89,7	94	98,7	105,6	117,6	128,7	141,5	153,7	169,4	169,7	182,8	192,8	196,1	198,1	201,4	193,6

* В соответствии с СНС 2008.

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ГРУЗИЯ																									
ВВП, % к предыдущему году	...	-44,9	-29,3	-10,4	+2,6	+11,2	+10,5	+3,1	+2,9	+1,8	+4,8	+5,5	+11,1	+5,9	+9,6	+9,4	+12,3	+2,3	...	-	-	-	-	-	-
КАЗАХСТАН																									
ВВП, % к предыдущему году	...	-5,3	-9,2	-12,6	-8,2	+0,5	+1,7	-1,9	+2,7	+9,8	+13,5	+9,8	+9,3	+9,6	+9,7	+10,7	+8,9	+3,3	+1,2	+7,3	+7,2	+4,6	+5,8	+4,1 ¹	+1,2 ¹
ВВП, % по отношению к 1991 г.	100,0	94,7	86	75,2	69	69,3	70,5	69,2	71	78	88,5	97,2	106,3	116,5	127,7	141,4	154	159,1	161	172,7	185,2	193,7	204,9	213,3	215,9
КЫРГЫЗСТАН																									
ВВП, % к предыдущему году	...	-13,9	-15,5	-20,1	-5,4	+7,1	+9,9	+2,1	+3,7	+5,4	+5,3	0,0	+7,0	+7,0	-0,2	+3,1	+8,5	+8,4	+2,9	-0,5	+6,0	-0,1	+10,9	+4,0	+3,5
ВВП, % по отношению к 1991 г.	100,0	86,1	72,8	58,1	55	58,9	64,7	66,1	68,5	72,2	76,1	76,1	81,4	87,1	86,9	89,6	97,2	105,4	108,4	107,9	114,4	114,3	126,7	131,8	136,4
МОЛДОВА																									
ВВП, % к предыдущему году	...	-29	-1,0	-31,9	-1,4	-5,9	+1,6	-6,5	-3,4	+2,1	+6,1	+7,8	+6,6	+7,4	+7,5	+4,8	+3,0	+7,8	-6,0	+7,1	+6,8	-0,7	+9,4	+4,8	-0,5
ВВП, % по отношению к 1991 г.	100,0	71	70	48	48	45	46	43	41	42	45	48	51	55	59	62	64	69	65	69	74	74	81	84	84

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ																									
ВВП, % к предыдущему году	...	-14,5	-8,7	-12,7	-4,1	-3,6	+1,4	-5,3	+6,4	+10,0	+5,1	+4,7	+7,3	+7,2	+6,4	+8,2	+8,5	+5,2	-7,8	+4,5	+4,3	+3,5	+1,3	+0,7 ¹	-3,7 ¹
ВВП, % по отношению к 1991 г.	100,0	85,5	78,1	68,1	65,4	63,0	63,9	60,5	64,3	70,8	74,4	77,9	83,6	89,6	95,3	103,0	111,8	117,7	108,5	113,4	118,2	122,4	123,9	124,8	120,2
ТАДЖИКИСТАН																									
ВВП, % к предыдущему году	...	-30,0	-16,3	-21,3	-12,4	-16,7	+1,7	+5,3	+3,7	+8,3	+9,6	+10,8	+11,0	+10,3	+6,7	+7,0	+7,8	+7,9	+3,9	+6,5	+7,4	+7,5	+7,4	+6,7	+6,0
ВВП, % по отношению к 1991 г.	100,0	70	59	46	41	34	34	36	38	41	45	49	55	61	65	69	74	80	83	89	95	103	110	118	125
ТУРКМЕНИСТАН																									
ВВП, % к предыдущему году	...	...	-10,0	-17,3	-7,2	-6,7	-11,3	+6,7	+16,5	+18,6	+20,4	+15,8	+17,1	+14,7	+13,0	+11,0	+11,0	+14,7	+6,1	+9,2	+14,7	+11,1	+10,2	+10,3	+6,5
ВВП, % по отношению к 1991 г.	100,0	83,9	100,5	82,5	92,6	105,6	108,9	104,0	130,2	121,6	134,4	123,8	110,2	107,5	105,6	113,0	110,6	115,0	101,9	111,3	127,7	141,8	156,3	172,4	183,6

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
УЗБЕКИСТАН																									
ВВП, % к предыдущему году	...	-11,1	-2,3	-5,2	-0,9	+1,7	+5,2	+4,3	+4,3	+3,8	+4,2	+4,0	+4,2	+7,4	+7,0	+7,5	+9,5	+9,0	+8,1	+8,5	+8,3	+8,2	+8,0	+8,1	+8,0
ВВП, % по отношению к 1991 г.	100,0	88,9	86,9	82,3	81,6	83	87,3	91,1	95	98,6	102,7	106,8	111,3	119,6	127,9	137,5	150,6	164,1	177,4	192,5	208,5	225,6	243,6	263,4	284,4
УКРАИНА																									
ВВП, % к предыдущему году	...	-9,9	-14,2	-22,9	-12,2	-10,0	-3,0	-1,9	-0,2	+5,9	+8,8	+5,3	+9,5	+11,8	+3,1	+7,6	+8,2 ¹	+2,2 ¹	-15,1 ¹	+4,1 ¹	+5,4 ¹¹	+0,2 ¹	0,0 ¹	-6,6 ¹	-9,9 ¹
ВВП, % по отношению к 1991 г.	100,0	90,1	77,3	59,6	52,3	47,1	45,7	44,8	44,7	47,3	51,5	54,2	59,4	66,4	68,4	73,6	79,7	81,4	69,1	72,0	75,9	76,0	76,0	71,0	64,0

¹ В соответствии с СНС 2008.

Источники:

25 лет СНГ 1991-2015 гг.: Статистический сборник / МСК СНГ. – М.; 2015 – 500 с.

http://www.cisstat.com/rus/macro/mac2_an.htm; Постсоветское экономическое пространство: современное состояние и перспективы развития / Под ред. чл.-корр. РАН В.А.Цветкова. – М.: Финансы и кредит, 2009. - 472 с.; World Organization of Creditors (WOC) по прогнозам МВФ.

http://www.cisstat.com/rus/macro/mac2_an.htm; Постсоветское экономическое пространство: современное состояние и перспективы развития / Под ред. чл.-корр. РАН В.А.Цветкова. – М.: Финансы и кредит, 2009. - 472 с.; World Organization of Creditors (WOC) по прогнозам МВФ.

Приложение 6. Производство важнейших видов продукции и продовольствия в странах СНГ в 2015 г.

	Россия ¹⁾	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Республика Молдова	Таджикистан	Узбекистан	Украина
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Всего										
Электроэнергия, млрд. кВт·ч	1067,5 ¹⁾	24,7	7,8	34,1	91,6	13,0	0,9	17,2	57,6	164
Нефть (включая газовый конденсат) ²⁾ , млн. т	533,7	41,6	-	1,6	79,5	0,1	-	0,02	3,0	2,6
Естественный газ, млрд. м ³	633,6 ³⁾	19,2	-	0,2	45,5	0,03	-	0,0	57,7	19,8
Добыча угля (товарного) ⁴⁾ , млн. т	372,1	-	-	-	103	1,9	-	1,0	...	38,1
Чугун, млн. т	52,4	-	-	-	3,2	-	-	-	-	21,9
Сталь, млн. т	69,4	-	-	2,6	3,9	-	-	-	...	23,1
Железная руда (товарная), млн. т	101 ⁵⁾	0,1	-	-	17,5	-	-	-	-	80,5
Легковые автомобили (включая сборку), тыс. шт.	1215	0,7	-	8,7	12,5	-	-	-	...	...
Древесина необработанная, млн. плотных м ³	126,7	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Бумага и картон, млн. т	8,2	...	0,0	0,3	0,01	0,0	-	-	...	...
Хлопчатобумажные ткани, млрд. м ²	1,1	0,01	0,0	0,1	0,02	-	...	0,01	...	...
Шерстяные ткани, млн. м ²	11,0	-	-	1,6	-	-	-	-	...	...
Шелковые ткани, млн. м ²	285 ⁷⁾	0,3	-	63,0	-	-	-	0,0	...	...
Обувь с верхом из кожи, млн. пар	20,6	0,1	0,1	10,6	1,6	8,6	1,9	0,1	...	23,0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
На душу населения										
Электроэнергия, кВт·ч	7287	2558	2481	3591	5297	2185	263	2068	1888	3822
Нефть (включая газовый конденсат), кг	3643,1	4314	-	173	4593	18,0	-	3,4	98,3	60,7
Естественный газ, м ³	4324,6 ³⁾	1994	-	23,7	2630	5,4	-	0,5	1891	462
Добыча угля (товарного) ⁴⁾ , кг	2540,2	-	-	-	5931	324	-	126	...	890
Чугун, кг	358	-	-	-	187	-	-	-	-	510
Сталь, кг	474	-	-	272	226	-	-	-	...	539
Легковые автомобили (на 1000 чел. населения), шт.	8,3	0,1	-	0,9	0,7	-	-	-	...	...
Бумага и картон, кг	56,0	...	2,5	31,4	0,6	0,3	-	-	...	...
Хлопчатобумажные ткани, м ²	7,7	1,0	0,01	6,2	1,4	-	...	1,0	...	...
Шерстяные ткани, м ²	0,1	-	-	0,2	-	-	-	-	...	...
Шелковые ткани, м ²	1,9 ⁷⁾	0,03	-	6,6	-	-	-	0,0	...	...
Обувь с верхом из кожи, пар	0,1	0,01	0,02	1,1	0,1	1,4	0,5	0,01	...	0,5

¹⁾ Виды промышленной продукции приведены в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности (ОКПД);

²⁾ По странам дальнего зарубежья – производство сырой нефти, газовых конденсатов и присадок;

³⁾ Газ природный и попутный;

⁴⁾ По России и странам СНГ – валовой выпуск;

⁵⁾ Концентрат железорудный;

⁶⁾ 2007 г.;

⁷⁾ Ткани из синтетических и искусственных волокон и нитей (включая штапельные);

⁸⁾ По России показатели рассчитаны с использованием численности населения с учетом предварительных итогов ВПН-2010;

⁹⁾ Объем добытой нефти в 2011 г. – 509 млн. т; объем добытого естественного газа – 669 млрд. м³.

Источники:

Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. - М., 2016 – 725 с. С. 688.

Приложение 7. Сравнительные характеристики ведущих мировых держав (группировок), ориентированных на пространство СНГ

Страна (группировка)	Территория, тыс. км ²	Население, млн. чел.	Объем ВВП, млрд. долл. США	ВВП на душу населения по ППС, долл. США	Темпы прироста ВВП, % к предыдущему году		
		2015	2015	2015	2013	2014	2015
США	9519,4	321,4	18037,0	56115,7	101,7	102,4	102,6
Китай	9599,0	1371,2	10866,4	14450,2	107,8	107,3	106,9
ЕС-28	4324,8	510,0	16311,9	1047353	100,2	101,4	101,8
Турция	783,6	78,7	717,9	19609,0	104,2	103,0	104,0
Иран	1648,0	79,1	425,3	...	98,1	104,3	...
Саудовская Аравия	2149,6	31,5	646,0	53538,8	102,7	103,6	103,5
Япония	377,9	127,0	4123,3	37321,6	101,4	100,0	100,5
Россия	17125,2	146,5	1331,2	24451,4	101,3	100,7	96,3

Общедоступные источники информации. База данных Мирового Банка World Development Indicators (WDI) //
<http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>.

Приложение 8. Крупнейшие международные транспортно-коммуникационные коридоры (МТКК) в евразийском регионе

№	Действующие МТТК	Маршрут (направление)	№	Реализуемые МТТК (проект)	Маршрут (направление) участвующие стороны
1	2	3	4	5	6
<i>Железнодорожные транспортные коридоры</i>					
1	Транссибирская Магистраль (Транссиб)	Брест – Минск – граница Финляндии – граница Украины – Москва – Екатеринбург – Новосибирск – Владивосток – Улан-Батор – Пекин протяженность – 9288 км			
2	Северный трансазиатский коридор	Чоп – Киев – Москва – Челябинск – Достык – Алашанькоу – Ляньюньган протяженность – 6788 км			
3	Центральный трансазиатский коридор	Киев – Волгоград – Алматы – Актогай – Достык – Алашанькоу – Ляньюньган			
4	Южный трансазиатский коридор	Стамбул – Анкара – Табриз – Тегеран – Машад – Серакс – Ташкент – Алматы – Актогай – Достык – Алашанькоу – Ляньюньган			
5	ТРАСЕКА	Констанца – Варна – Ильичевск – Потти – Батуми – Баку – Ташкент – Алматы – Актогай – Достык – Алашанькоу – Ляньюньган			
6	мультимодальный МТТК Север – Юг	европейский северо-запад – страны Скандинавии – Центральная Азия (ЦА) – Персидский залив			

1	2	3	4	5	6
<i>Автомобильные транспортные коридоры</i>					
1	АН5	Шанхай – Нанжинь – Синьянь – Сиань – Урумчи – Куйтун – Дзинге – Хоргос протяженность – 4815 км	1	Западная Европа – Западный Китай	ЕБРР, АБР, ВБ, ИБР, ПРООН и др.
2	АН6 ₀	Омск – Черлак – Прииртышское – Павлодар – Семипалатинск – Таскескен – Учарал – Алматы – Каскелен – Бурубайтал	2	NELTI (New Eurasian Land Transport Initiative)	Пекин – Урумчи – Бахты – Астана – Москва – Рига – Вильнюс – Варшава – Берлин – Брюссель
3	АН6 ₁	граница с Казахстаном – Озинки – Саратов – Борисоглебск – Воронеж – Курск – Крупец – граница Украины	3	Трансафганский международный транспортный коридор	Термез – афганские города Мазари Шариф и Герат – иранские порты Бандар-Аббас и Чобахор
4	АН6 ₃	Самара – Курлин – Погодаево – Уральск – Атырау – Бейнеу – Оазис – Нукус – Бухара – Гузар			
5	АН6 ₄	Барнаул – Веселоярский – Красный Аул – Семипалатинск – Павлодар – Шидерты – Астана – Кокчетав – Петропавловск			
6	АН7	Екатеринбург – Челябинск – Троицк – Костанай – Астана – Караганда – Бурубайтал – Мерке – Чалдовар – Кара-Балта – Ош – Андижан – Ташкент – Сырдарья – Хаваст – Худжанд – Душанбе – Нижний Пяндж – Ширхан – Полехумри – Джебул – Саредж – Кабул – Кандагар – Спинболдак – Чаман – Кетта – Калат – Карачи			
7	АН7 ₀	Граница Украины – Донецк – Волгоград – Астрахань – Котляевка – Атырау – Бейнеу – Жатыбай (– Актау) – Бекдаш – Туркменбаши – Сердар – Гудуролум – Инче-Бороун – Горган – Сари – Семнан – Дамгхан – Язд – Анар – Бендер-Аббас			

1	2	3	4	5	6
Магистральные трубопроводные транспортные коридоры					
1	Нефтепровод МТ-ТНП	Кемеровская область – западные границы Республики Украины – Венгрия – латвийский порт Венспилс	1	Газопровод Северный поток	соединит Россию и Евросоюз
			2	Прикаспийский газопровод	Россия, Казахстан и Туркменистан
			3	Газопровод Южный поток	ENI (Италия) и «Газпром» (Россия)
			4	Газопровод Голубой поток	поставки российского природного газа в Турцию через акваторию Черного моря, минуя третьи страны

Источник:

Международные транспортные коридоры ЕвразЭС: быстрее, дешевле, больше / Отраслевой обзор. – М.: Евразийский Банк Развития, 2009. - 60 с.